Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

**Протоиерей
Павел ОБРАЗЦОВ**

ОПЫТ ТОЛКОВАНИЯ КНИГИ СВЯТОГО ПРОРОКА ЗАХАРИИ

Магистерская диссертация

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2006

ОПЫТЪ
ТОЛКОВАНІЯ КНИГИ
СВ. ПРОРОКА ЗАХАРІИ,

ВЪ ПОРЯДКѢ ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

законоучителя Гатчинской учительской семинаріи,

священника, магистра,

ПАВЛА ОБРАЗЦОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1873.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія жизни св. пророка Захаріи.

Священное Писаніе слишкомъ мало сохранило намъ свѣдѣній о жизни этого замѣчательнѣйшаго изъ малыхъ пророковъ. Это обстоятельство дало широкій просторъ разнаго рода предположеніямъ о жизни этого пророка, начиная съ его происхожденія. Такъ, самъ онъ называетъ себя сыномъ Верехіи и внукомъ Иддоновымъ (I, 1. 7), а Ездра называетъ его сыномъ Иддона (V, 1; VI, 14). На этомъ основаніи св. Кириллъ Александрійскій утверждалъ, что Верехія былъ естественнымъ отцомъ пророка,—а Иддонъ воспитателемъ и учителемъ его (*). Другіе толкователи объясняли эту разность закономъ ужичества, по которому будто бы мать св. пророка Захаріи, по смерти мужа своего Верехіи, вступила въ бракъ съ братомъ его Иддономъ и родила отъ него Захарію. Но дѣло объясняется гораздо проще: Иддонъ былъ человѣкъ знаменитый, былъ одинъ изъ главныхъ священниковъ, которые возвратились изъ плѣна въ Іудею съ Зерувавелемъ, сыномъ Шеалтіиловымъ и Іисусомъ (Неем. XII, 1. 4. 7.); между тѣмъ, Верехія, сынъ его, за раннею смертію, не наслѣдовалъ значенія отца своего, которое поэтому при первосвященникѣ Іоакимѣ, сынѣ Іисуса, и перешло

(*) Vid. praefat. comment. in Zachar. ed. 1638, p. 653; Rosenmull. schol. in vet. testam. volum. quart. p. 121, edit. 1816.

прямо къ внуку Иддона — Захаріи (Неем. XII, 12. 16). Основываясь-то на этомъ фактѣ, Ездра весьма естественно внука Иддона назвалъ его сыномъ (*),—тѣмъ больше, что это обычный пріемъ свящ. писателей въ родословіяхъ опускать среднихъ незнаменитыхъ членовъ фамиліи, или еще вѣрнѣе и точнѣе говоря, всѣ степени родства въ восходящей линіи означать словомъ отецъ (см. 2 Цар. IX, 7; XVI, 11; 3 Цар. IV, 2; 1 Парал. VI, 50 — 53; сравн. Быт. X, 21. 31. и мног. друг.). По свидѣтельству Псевдоепифанія (**), не противорѣчащему впрочемъ Св. Писанію, св. пророкъ Захарія родился въ плѣну вавилонскомъ, изъ котораго съ дѣдомъ и отцомъ своимъ еще въ дѣтствѣ возвратился въ свое отечество, гдѣ и скончался въ глубокой старости (***).

Вѣкъ пророка.

Пророческое служеніе свое св. Захарія началъ во второй годъ царствованія Дарія Истаспа (т. е. въ 520 г. до Р. Хр.). Благодушное царствованіе этого добраго и благоразумнаго государя (****) вполнѣ благопріятствовало продолженію, остановленной было, по навѣтамъ самарянъ, Лже-смердисомъ постройки втораго храма іерусалимскаго (1 Ездр. IV, 6—24). Но обратившіеся, за невозможностію продолжать постройку храма, къ построенію своихъ собственныхъ домовъ (Агг. I, 4), іудеи такъ увлеклись своими домашними дѣлами, что, и съ прекращеніемъ препятствій и опас-

---

(*) Seh. comment. über die zwolf. klein. proph. von Keil, ub. Sach. anleit. s. 517.

(**) De vit. proph. c. 21.

(***) Что пророкъ Захарія одно лице съ Захаріею, сыномъ первосвященника Іояда, который жилъ въ царствованіе Іоаса, и, по повелѣнію его, побитъ камнями во дворѣ предъ храмомъ (см. 2 Парал. XXIV, 20. 21),—этого нельзя утверждать потому уже, что противъ этого говорятъ обстоятельства времени. Нельзя также этого пророка принимать за одно лице и съ Захаріею, сыномъ Варахіи, который (по Мѳ. XXIII, 35) убитъ былъ между храмомъ и жертвенникомъ, потому что Спаситель называетъ его только праведникомъ, а не пророкомъ, и считаетъ притомъ послѣднимъ праведникомъ ветхозавѣтнымъ, котораго исторія поэтому представляется также общеизвѣстною, какъ исторія Авеля праведнаго и котораго, слѣдовательно, не безъ основанія нѣкоторые признаютъ за отца Іоанна Крестителя (Compar. Cornel. a Lapid. edit. 1720, comment. in Zachar., p. 135—136; Curs. complet. Sacr. Script. t. XX, edit. 1841, Paris, in Zach. proleg. Calmet. p. 1061—1062).

(****) Compar. Cornel. a Lapid. comment. in Zachar. p. 636—637, edit. 1720.

ностей со стороны враговъ, оставались совершенно равнодушными къ недоконченному храму. А недостатокъ въ то же время въ продовольствіи, вслѣдствіе неурожая хлѣба, служилъ для іудеевъ, повидимому, и достаточнымъ оправданіемъ равнодушія ихъ къ постройкѣ дома Іеговы (Агг. I, 5. 6. 9. 10. 11; II, 18). Тогда Господь, для возбужденія въ іудеяхъ ревности по домѣ своемъ, во второй годъ и шестой мѣсяцъ царствованія Дарія, воздвигаетъ сперва пророка Аггея (Агг. I, 1), а чрезъ два мѣсяца послѣ него и пророка Захарію (1, 1).

Отношеніе пророческой книги св. Захаріи къ пророческой книгѣ св. Аггея.

Одинаковость обстоятельствъ, одновременно вызвавшая на пророческую дѣятельность Аггея и Захарію, естественно произвела и близкое соотношеніе въ содержаніи ихъ пророчествъ. Именно: св. пророкъ Аггей прежде всего укоряетъ Зерувавеля съ Іисусомъ и народъ за медленность въ построеніи храма, въ связи съ которою ставитъ самыя физическія бѣдствія въ это время іудеевъ. Когда «Зерувавель, первосвященникъ Іисусъ и пасомый ими народъ, говоритъ бл. Ѳеодоритъ, выслушавъ сіи угрозы, исполнились страха и повиновались изреченному; человѣколюбивый Владыка, увидѣвъ ихъ благопокорность, немедленно взываетъ чрезъ (тогоже) пророка: *Азъ съ вами, глаголетъ Господь* (Агг. I, 13; сравн. Мѳ. XXVIII, 18—20). Не теряйте мужества, потому что Я вашъ Содѣйственникъ и Помощникъ (*). И слово Божіе не осталось недѣйственнымъ: *возбудилъ*, говоритъ пророкъ, *Іегова духъ Зерувавеля сына Шеалтіилова, князя Іудеи, и духъ Іисуса, сына Іоцадакова, великаго священника, и духъ всего остатка народа; и пошли, и стали производить работы въ домѣ Іеговы воинствъ* (Агг. I, 14). Но при этомъ стариковъ іудеевъ, видѣвшихъ храмъ Соломоновъ (Агг. II, 1—3), чрезвычайно соблазняла ничтожность плана новаго храма сравнительно съ первымъ (1 Ездр. III, 12). Ихъ скорбь о скудости новаго храма (**) была тѣмъ естест-

---

(*) См. въ твор. св. отц. т. XXX, толков. блаж. Ѳеодор. ч. V, стр. 71.

(**) Зданіе храма Соломонова съ его утварью описывается—3 Царств. VI, 1—38; VII, 13—51; 2 Парал. III, 3—IV, 22. Онъ существовалъ 420 лѣтъ и потомъ до основанія разрушенъ при Небукаднецарѣ въ 587 г. предъ Р. Хр., и священные сосуды отнесены изъ него въ Вавилонъ (см. 4 Царств. XXV

веннѣе, что, вслѣдствіе всегдашней привязанности къ буквѣ закона, они издавна привыкли соединять свою славу съ великолѣпіемъ храма, которымъ они измѣряли отношеніе къ себѣ Іеговы. Теперь же, при видѣ скуднаго храма, имъ думалось, что Іегова оставилъ народъ свой, что давнія чаянія и ожиданія его тщетны: тѣмъ понятіямъ, которыя они имѣли о Мессіи, тому величію, которое должно имѣть царство іудейское между другими народами, когда придетъ Мессія, далеко не соотвѣтствовалъ настоящій скудный храмъ (*). Конечно, въ этомъ случаѣ было слишкомъ слабо основаніе къ нерадѣнію о постройкѣ храма со стороны стариковъ іудеевъ,—потому что, помня прежнюю славу храма и прежнее великолѣпіе его,—они въ существѣ дѣла должны были тѣмъ съ большею ревностію заняться построеніемъ втораго храма, чтобы хоть сколько нибудь приблизить его къ великолѣпію перваго (**). Но такъ какъ не въ великолѣпіи храма имѣла открыться слава Мессіи, а напротивъ слава втораго храма должна была заключаться именно въ томъ, что въ него имѣлъ придти Мессія; то Господь, въ утѣшеніе неразумно скорбѣвшихъ іудеевъ, и возвѣщаетъ чрезъ св. пророка Аггея, что, по прошествіи нѣкотораго и притомъ очень короткаго времени, Онъ потрясетъ и небо, и землю, и всѣ народы, и цѣлый міръ; тогда всѣ народы, что только будутъ имѣть драгоцѣннаго, принесутъ въ Іерусалимъ,—тогда и этотъ домъ, хотя онъ слишкомъ незначителенъ въ сравненіи съ прежнимъ, прославится такъ, что слава его будетъ больше славы перваго храма; потому что *миръ дамъ на мѣстѣ семъ, говоритъ Іегова воинствъ* (Агг. II, 6—9),—тотъ всеобщій ненарушимый миръ, при которомъ *пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ, и рысь почіетъ съ козлищемъ, и телецъ и юнецъ и левъ вкупѣ пастися будутъ, и отроча мало поведетъ я: и волъ и медвѣдь вкупѣ пастися будутъ, и вкупѣ дѣти ихъ будутъ, и левъ аки волъ ясти будетъ плевы: и отроча младо на пещеры аспидовъ и на ложа*

---

9 и слѣд.; 2 Парал. XXXVI, 19; Іерем. LII, 12 и слѣд.). О принадлежностяхъ новаго Зерувавелева храма вовсе нѣтъ свѣдѣній; вѣроятно однакожъ, что онъ какъ поставленъ былъ на мѣстѣ стараго, такъ и планъ имѣлъ его же, но далеко уступалъ ему по величинѣ и великолѣпію.

(*) См. въ «Воскр. Чтен.» 1857 г. № 37—ст. о св. прор. Агг.

(**) См. блаж. Ѳеодорит. толк. на Агг. II, 4, стр. 72, въ 5 ч. твор. въ XXX т. твор. св. отц.

исчадій аспидскихъ руку возложитъ: и не сотворятъ зла (Исаіи XI, 6—9; сравн. Осіи II, 18; Мих. IV, 4; Псал. XLV, 10 и друг.). Слѣдовавшее, по порядку времени (Захар. I, 1; сравн. Агг. II, 1. 10), за пророчествомъ Аггея о славѣ втораго храма откровеніе св. пророку Захаріи было въ тоже время продолженіемъ пророчества Аггея и по самому содержанію своему. Именно, къ пророчеству Аггея о новомъ блаженномъ времени Захарія присоединяетъ увѣщаніе о томъ, что тогда іудеи должны будутъ и поступать не такъ, какъ поступали отцы ихъ, — но, смотря на судъ Божій, который постигъ отцовъ ихъ за непослушаніе, должны будутъ позаботиться о собственномъ обращеніи къ Богу (I, 2—6). Это увѣщаніе подтверждаетъ и Аггей, обращая вниманіе современниковъ на ихъ собственный опытъ, то есть, что и сами они за небрежность въ построеніи храма уже навлекли на себя судъ Божій (II, 10—19). Посмотрите внимательно, какъ бы такъ говоритъ пророкъ, какъ все пошло у васъ съ тѣхъ поръ, какъ вы ревностно стали продолжать строеніе храма. Хлѣбный запасъ истощился весь, виноградныя лозы и плодовыя деревья не приносили доселѣ ничего; но отнынѣ, вмѣсто бывшаго доселѣ безплодія, наступитъ плодородіе (*). И когда потомъ, по Божественному устроенію, произойдетъ, уже предвозвѣщенный (Агг. II, 7), великій переворотъ гражданскій, при которомъ не только цари будутъ свергнуты съ престоловъ, но и царства будутъ разрушены и могущество ихъ истреблено, — боевыя колесницы и управляющіе ими, кони и сидящіе на нихъ будутъ опрокинуты и убиты другъ отъ друга, и не будетъ пощады ничему; тогда сохранитъ Господь, избраннаго имъ, Зерувавеля, т. е. представляемый имъ народъ Божій, и приметъ въ неразлучное общеніе съ Собою (Агг. II, 21—23). Этимъ и заканчиваются пророчества св. Аггея (**). Подробнѣйшее раскрытіе ихъ, такъ сказать, общаго содержанія составляетъ уже предметъ пророческой книги св. Захаріи, въ которой увѣщаніе къ іудеямъ объ исправленіи своей нравственности (I, 2—6) представляетъ какъ бы историческое введеніе и поводъ, по которому открыты были св. Захаріи, заключающіяся въ его книгѣ, видѣнія (***),

(*) См. мою брош. о св. пр. Аггеѣ, стр. 24.

(**) Тамъ же стр. 27—28.

(***) См. въ объясн. на кн. пр. Захар. Клифот., помѣщ. на русск. въ Черниг. епарх. извѣст., № 3, 1868 г., стр. 61.

имѣющія особенно тѣсную связь съ послѣднимъ пророчествомъ св. Аггея (II, 21—23).

Раздѣленіе и содержаніе книги св. пророка Захаріи.

Книга св. пророка Захаріи въ содержаніи своемъ распадается на двѣ части, рѣзко отдѣляющіяся одна отъ другой—какъ по своему внутреннему характеру, такъ и внѣшнему изложенію ея: содержаніе первой части составляютъ, излагаемыя прозой, видѣнія пророка (I—VI) съ нравственнымъ выводомъ изъ нихъ (VII. VIII); во второй же части представляется догматическое, тѣмъ не менѣе изложенное языкомъ поэзіи, изображеніе будущаго (*). Частнѣе, въ первой части, послѣ воззванія къ исправленію, пророкъ, въ формѣ видѣній, открываетъ, что настало время покоя на всемъ земномъ шарѣ; для народа же Божія это время покоя и, соединеннаго съ нимъ, благоденствія продолжится и въ будущемъ (гл. I); потому что покорители его будутъ сами порабощены. Слѣдовательно, для іудеевъ не можетъ быть препятствій къ благоустроенію храма и Іерусалима, и они тѣмъ съ большимъ усердіемъ могутъ заняться этимъ дѣломъ, что настанетъ нѣкогда время, когда Іерусалиму уже не будетъ и надобности замыкаться въ стѣнахъ своихъ, чтобъ ограждать святыню храма отъ оскверненія со стороны язычниковъ,—потому что и они будутъ чтить ее (гл. II). Ради этого-то священнаго по своимъ событіямъ времени Господь и даруетъ покой іудеямъ и будетъ благоволить къ священству Израиля, обязанному блюсти святыню дома Господня, какъ имѣющему послужить прообразовательно тайнѣ будущаго священства въ царствѣ Мессіи (гл. III). Потому-то, что во второй храмъ придетъ Мессія, этотъ храмъ и будетъ, устроеніемъ Божіимъ, возстановленъ со всѣми своими учрежденіями касательно богослуженія, чтобы, такимъ образомъ, народъ, поучаясь въ законѣ Господнемъ, приготовился достойно встрѣтить своего Искупителя (гл. IV). Но если при этомъ народъ не позаботится о своемъ исправленіи, то потеряетъ право на участіе въ царствѣ Мессіи, потому что въ немъ, какъ царствѣ святомъ, не могутъ быть терпимы ни воры, ни клятвопреступники, хотя Господь и будетъ терпѣть ихъ до тѣхъ поръ, пока не останется уже никакой надежды на ихъ исправле-

(*) Sch. comment. über Sachar von Keil s 517—521.

ніе (гл. V). Между тѣмъ достойные члены царства Мессіи, крѣпкіе первоначально своею внутреннею нравственною силою, постепенно усилятся и внѣшнимъ образомъ, и дѣло наконецъ кончится тѣмъ, что весь міръ обратится въ единое царство Мессіи (гл. VI). Само собою разумѣется, что для вступленія въ это царство, какъ царство святое, требуется и со стороны вступающихъ въ него внутренняя нравственная чистота, которая выражается главнымъ образомъ въ любви къ ближнимъ, правосудіи и честности (*), къ которымъ и призываетъ іудеевъ св. пророкъ Захарія въ своихъ заключительныхъ, къ первой части пророчествъ, рѣчахъ (гл. VII и VIII). Во второй части, послѣ возвѣщенія казни жителямъ Хадраха, Дамаска, Сидона, Тира и Филистимлянамъ, пророкъ предсказываетъ, что казнь произведется надъ языческими народами не въ удовлетвореніе гнѣву Божію, тяготѣющему надъ язычниками за ихъ идолопоклонство, а съ цѣлію отдѣлить упорныхъ изъ нихъ отъ способныхъ принять истинную вѣру, чтобы послѣднихъ ввести, наравнѣ съ имѣющими увѣровать іудеями, въ блаженное царство Мессіи,—это царство правды, мира и любви (гл. IX). Имѣющее образоваться такимъ образомъ царство Божіе на землѣ, крѣпкое своею внутреннею нравственною силою, будетъ крѣпко и своимъ внѣшнимъ могуществомъ, потому что одинъ и тотъ же Раздаятель внутреннихъ даровъ благодати и Устроитель внѣшняго благополучія людей — Богъ, Который, по благости Своей, не откажетъ во всѣхъ милостяхъ Своихъ вѣрующимъ въ Него, лишь бы только они въ имени Его ходили (гл. X). Но плотскіе Іуда и Израиль не способны къ этому, потому что въ большинствѣ изъ нихъ нѣтъ внутренняго благочестія, которое упрочило бы высокое значеніе ихъ въ святомъ обществѣ вѣрующихъ, — между тѣмъ какъ развращеніе сердца ихъ такъ крѣпко укоренилось въ нихъ, что никакія мѣры не въ состояніи будутъ исправить ихъ, — и они должны будутъ подвергнуться отчужденію отъ Церкви Божіей и лишенію благъ не только духовныхъ, но и внѣшнихъ, сдѣлавшись вѣчными плѣнниками и скитальцами на землѣ (гл. XI). Не на радость, впрочемъ, себѣ вооружатся противъ Іерусалима и окрест-

(*) Замѣчательна, такимъ образомъ, послѣдовательность пророческихъ видѣній св. Захаріи, совершенно совпадающая съ историческою дѣйствительностью событій.

ные языческіе народы: онъ будетъ для нихъ тяжелымъ камнемъ, поднимая который, они надорвутъ себя. Между тѣмъ, для израильтянъ это тяжелое время будетъ временемъ раскаянія и самаго горькаго плача, который нѣкоторыхъ изъ нихъ и приведетъ ко спасенію (гл. XII). При такихъ обстоятельствахъ будетъ открытъ для вѣрующихъ родникъ для очищенія грѣховъ и омытія скверны. Постепенно впрочемъ вся земля превратится въ общество вѣрующихъ, и истребятся тогда имена идоловъ съ земли, лже-пророковъ также, и сгонится духъ нечистоты съ земли. И все это будетъ слѣдствіемъ пораженія добраго Пастыря, отъ котораго разбѣгутся овцы и произойдетъ великое истребленіе на всей землѣ: двѣ части людей будутъ посѣчены, и только третья уцѣлѣетъ; но и эта послѣдняя часть будетъ подвергнута величайшимъ искушеніямъ, чтобы сдѣлаться достойною именоваться народомъ Божіимъ (гл. XIII). Событія, которыя произведутъ такой необыкновенный переворотъ въ мірѣ, совершатся въ Іерусалимѣ, который поэтому, сдѣлавшись образомъ горняго, небеснаго Іерусалима, тѣмъ естественнѣе сдѣлается центромъ истиннаго богопочтенія на землѣ и будетъ, слѣдовательно, пользоваться особеннымъ Божественнымъ благоволеніемъ. Правда, воинскія опустошенія причинятъ ему первоначально много зла; но за тяжелыми временами настанутъ наконецъ и счастливыя времена всеобщаго мира и поклоненія единому истинному Богу: тогда средоточіе истиннаго богопочтенія вполнѣ возвеличится и укрѣпится навсегда. Кто бы послѣ этого ни сталъ нападать на него, будетъ наказанъ жестоко: только развѣ имѣющіе сдѣлаться истинными чтителями Іеговы уцѣлѣютъ отъ наказанія (гл. XIV) (*).

Отношеніе первой части пророчествъ Захаріи ко второй и ихъ подлинность.

Содержаніе первой части пророчествъ св. Захаріи такъ ясно характеризуетъ вѣкъ, въ который онѣ написаны, что еслибъ и не было въ нихъ надписаній (I, 1. 7; VII, 1. 8), мы должны бы были приписать ихъ какому либо святому, вдохновенному мужу, жившему въ царствованіе Дарія, когда только что возвратившійся

(*) Гл. IX, X, XI очевидно составляютъ одну пророческую рѣчь, также какъ и гл. XII, XIII и XIV.

изъ плѣна народъ іудейскій дѣйствительно особенно нуждался въ Божественномъ содѣйствіи къ основанію и прочнѣйшему утвержденію его религіознаго, политическаго и гражданскаго состоянія. И Божественныя видѣнія и рѣчи пророка касаются слабыхъ въ это именно время сторонъ народа израильскаго: пророкъ болѣе всего старается возвысить нравственность Израиля, какъ основную силу могущества всякаго народа, возстановленіемъ законнаго Богослуженія и искорененіемъ по преимуществу тѣхъ нравственныхъ слабостей, которыхъ народъ не считалъ особенно важными (какъ кража и друг.), но между тѣмъ дальнѣйшее существованіе которыхъ дѣлало невозможнымъ развитіе общественнаго состоянія его. Что же касается второй части пророчествъ св. Захаріи, то, по содержанію ихъ, весьма трудно было бы опредѣлить время написанія ихъ, если бы пророкъ не сдѣлалъ воззванія къ соотечественникамъ (IX, 13) о возвращеніи изъ плѣна въ землю обѣтованную и не поименовалъ грековъ, какъ предстоящихъ враговъ (IX, 13), съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ историческихъ указаній будущаго (IX, 14 и дал.). Предметъ второй части пророчествъ Захаріи составляетъ главнымъ образомъ будущее: только изрѣдка, и—то какъ бы мимоходомъ, останавливается пророкъ на настоящемъ, которое при этомъ у него представляется уже утвержденнымъ и находящимся въ порядкѣ. Наконецъ самый образъ изложенія, какъ уже и замѣчали мы, во второй части пророчествъ Захаріи совершенно иной, чѣмъ въ первой: тамъ видѣнія, нерѣдко излагаемыя съ такою краткостію, что еслибы не толкованія видящаго, то едва ли бы можно было удовлетворительно объяснить ихъ; здѣсь поэтическіе образы, хотя по мѣстамъ также какъ будто недоконченные (см. напр. гл. XI); тамъ проза, изложенная въ особенности простымъ и удобопонятнымъ языкомъ въ объясненіяхъ видѣній и пророческихъ рѣчахъ (I, 1—7; VII; VIII); здѣсь поэзія, языкъ которой можетъ идти даже къ вѣку Исаіи.

Тѣмъ не менѣе нѣтъ достаточныхъ основаній къ тому, чтобы вторую часть пророчествъ св. Захаріи не признавать принадлежащею этому же пророку. Прежде всего и болѣе всего за цѣльность книги пророка Захаріи въ настоящемъ ея видѣ ручается помѣщеніе ея въ этомъ видѣ въ канонѣ св. книгъ ветхаго завѣта. Пророкъ жилъ послѣ плѣна вавилонскаго,—слѣдовательно слишкомъ близко

ко времени окончательнаго завершенія ветхозавѣтнаго канона, чтобы собиратели его могли ошибиться, признавъ его писателемъ послѣднихъ шести главъ его пророчествъ. Затѣмъ, если обратимся къ содержанію пророческой книги Захаріи, то окажется достаточное сходство въ содержаніи обѣихъ частей, чтобы происхожденіе ихъ приписать одному и тому же лицу. Оставляя на этотъ разъ пророческое содержаніе книги, которое не оставляетъ никакого сомнѣнія, что она во всей своей цѣльности есть произведеніе одного и того же лица, мы замѣтимъ только, что и во второй части царство израильское представляется еще неокрѣпшимъ послѣ плѣна,—и склонность евреевъ къ идолопоклонству, еще несовершенно искорененная бѣдствіями, оказывается главнымъ препятствіемъ къ ихъ гражданскому и религіозному объединенію (X, 2). И здѣсь, также какъ и тамъ, узники надежды призываются возвратиться къ крѣпости (IX, 9—13; сравн. II, 3—9). Какъ тамъ обѣщается спасеніе дому Іудину вмѣстѣ съ домомъ Израилевымъ; такъ и здѣсь, по милосердію Божію, домъ Іуды имѣетъ сдѣлаться сильнымъ и домъ Іосифовъ побѣдоноснымъ (VIII, 13; сравн. X, 6; IX, 13) и т. д. Потомъ, живая и изобрѣтательная фантазія, одинаково обнаруживающаяся въ той и другой части пророчествъ Захаріи, образы, часто стоящіе, повидимому, безъ связи и совершенно непонятные, которые равно становятся вразумительными только чрезъ дополненія и вставки въ той и другой части, эта недоконченность рѣчи, эта краткость, которая равно въ обѣихъ частяхъ пророческой книги св. Захаріи затрудняетъ отъисканіе истиннаго смысла въ содержаніи ея,—все это достаточно ручается за то, что обѣ части этой книги принадлежатъ одному и тому же лицу.

Если же дѣйствительно содержаніе второй части пророчествъ Захаріи имѣетъ несравненно больше связи съ предшествовавшими пророками, чѣмъ содержаніе первой части, то это, конечно, зависитъ отъ того, что предметъ второй части книги Захаріи составляютъ почти исключительно будущія времена Мессіи, составляющія центральный пунктъ содержанія всѣхъ пророковъ, — тогда какъ содержаніе первой части его книги касается и современнаго Захаріи состоянія іудеевъ, безъ сомнѣнія, сравнительно неособенно интересовавшаго предшествовавшихъ ему пророковъ. Съ другой

стороны, обязанность каждаго еврея поучаться въ законѣ Господнемъ день и нощь (Іисус. Нав. I, 8; Псал. I, 2) конечно точнѣе, чѣмъ другими лицами, выполнялась мужами богоизбранными, пророками,—и нѣтъ сомнѣнія, что это изученіе предшествовавшихъ пророковъ пророками послѣдующими отражалось потомъ и на собственныхъ боговдохновенныхъ писаніяхъ послѣднихъ—сходствомъ съ вдохновенными писаніями предшественниковъ, особенно относительно будущихъ временъ царства Мессіи (*). Этимъ-то и объясняется и у пророка Захаріи то, что онъ Ефрема и Іосифа не отдѣляетъ отъ Іуды и Іерусалима (IX, 10. 13; X, 6; VIII, 13; сравн. Іерем. XXX, 4), и, по прежнему, правительственную фамилію называетъ «домомъ Давидовымъ» (XII, 8. 10. 12; XIII, 1).

Наконецъ, касательно разности въ изложеніи пророчествъ Захаріи надобно замѣтить, что это явленіе случайное и во всякомъ случаѣ далеко не на столько важное, чтобы потому, что первая часть изложена прозой, въ формѣ видѣній, которыхъ совсѣмъ не встрѣчается во второй части, изложенной языкомъ поэзіи,—нельзя было той и другой части приписать одному и тому же писателю. Намъ кажется напротивъ, что такъ и должно было быть, вслѣдствіе нѣкоторой разности содержанія, составляющаго предметъ той и другой части пророческой книги св. Захаріи. Такъ какъ пророкъ въ первой части своей книги только отъ современныхъ ему обстоятельствъ переходилъ къ изображенію будущаго, то естественно, что предметъ рѣчи дозволялъ ему изложить ее въ столь краткихъ видѣніяхъ, которыя, представляя только прозаическіе очерки аллегорическихъ изображеній, кажутся намъ іероглифами.

(*) Для доказательства можемъ указать на нѣкоторыя весьма сходныя какъ по содержанію, такъ и изложенію мѣста пророковъ: Захар. I, 12 съ Іерем. XXV, 11. 12; XXIX, 10; Захар. II, 6—10 съ Ис. LII, 9—12; Захар. II, 10 съ Ис. XII, 6; Захар. II, 11 съ Ис. XIV, 1; LVI, 6; Захар. IX, 2. 3 съ Іезек. XXVIII, 4. 5; Захар IX, 4. 5 съ Софон. II, 4; Захар. IX, 10 съ Мих. V, 9; Захар. XI, 4—17 съ Іезек. XXXIV, 1—6; Захар. XII, 1 съ Ис. XLIV, 24; LI, 13; Захар. XIII, 8. 9 съ Іезек V, 1—4; Зах. XIV, 8 съ Іезек. XLVII, 1—12. Мы не касаемся уже сходства прочихъ пророковъ однихъ съ другими, доходящаго иногда до буквальности (какъ напр. гл. I Авд. съ XLIX, 7—22 Іерем.); но полагаемъ вообще, что отнюдь нельзя относить къ предшествующему времени мѣста, въ которыхъ подобное сходство замѣчается.

Между тѣмъ, предметомъ второй части книги Захаріи было изображеніе будущаго блаженнаго времени царства Мессіи, которое для современниковъ пророка само по себѣ было уже видѣніемъ, временемъ всеобщаго ожиданія и надеждъ. Съ другой стороны, это вожделѣнное время естественно производило самое глубокое впечатлѣніе на душу пророковъ, возбуждая въ нихъ и самое возвышенное чувство, которое не можетъ быть точно выражено обыденнымъ языкомъ прозы, — а требуетъ для своей передачи высшаго языка поэзіи. Вотъ и причина, почему св. Захарія вторую часть своей пророческой книги изложилъ иначе, чѣмъ первую (*).

(*) Слѣдовательно, если нѣкоторыхъ словъ, встрѣчающихся въ первой части пророческой книги Захаріи, нѣтъ во второй, какъ слова Ангелъ, или не находится въ послѣдней указаній времени произнесенія народу и написанія тѣхъ или другихъ рѣчей пророка, замѣчаемыхъ въ первой; то это явленіе одинаково случайное, не имѣющее особеннаго значенія, какъ и то, что въ обѣихъ частяхъ встрѣчаются сходныя выраженія (сравн. II, 4—12; III, 1—7 съ XI, 4—13; II, 10 съ IX, 9: II, 6 съ IX, 12. 13; VII, 14 съ IX, 8). Въ частности и подробности объ отнош. первой части книги Захаріи ко второй сравн. въ сочиненіи: meletemata critica et exegetica in Zachariae prophetae partem posteriorem c. IX—XIV pro tuenda ejus authentia scripsit F. Burcard Koester. Goetting. 1818. Прекрасно въ этомъ случаѣ разсуждаетъ Jahnus: nam et Hoseas, говоритъ онъ, c. I et III prosaica, et c. II atque IV—XIV poetica oratione utitur; ubi eadem versatur discriminis ratio; nam prout Hoseas c. I et III, ita quoque Zacharias c. I—VI symbola narrat, quae stylum poeticum non ferunt. Zacharias primis octo capitibus monet et consolatur, et ubique fere de proxime instantibus loquitur; in ultimis sex capitibus autem multo remotiora praedicit, quibus stylus poeticus magis congruit. Nihilominus ambabus partibus plura sunt communia, uti tropi et allegoriae minus exactae, et interdum rerum naturae non usque quaque respondentes; symbola et visiones (symbolicae repraesentationes), quae in prima parte frequentes sunt, recurrunt quoque c. XI; lingua a chaldaismis haud prorsus immunis, et passim diriuscula; stilus quoque primae partis, ubi non narrantur symbola visionum, vehementior, et in secunda parte c. XI, ubi symbola narrantur, humilior est. Jmo plures quoque dictiones primae partis recurrunt in secunda: conf. II, 14 cum IX, 9; II, 10 cum IX, 12. 13; VII, 14 cum IX, 8. Jpse quoque singularis legatus vel angelus, qui II, 12—15, III, 1—7 ex persona Jehovae loquitur, eandem personam induit XI, 4—13, quod alias rarius observatur. Si quaepiam in prima parte obvia in secunda desiderantur, ratio est diversitas materiae substractae et elocutionis: sic in secunda parte angeli non comparent, quia non narrantur visiones; notatio temporis I, 1. 7; VII, 1 deest in secunda parte, quia de aetate remota sermo est, ubi dubium moveri non poterat, annon post factum conscriptum fuerit vaticinium. Formulae: sic ait Jehova, factus est sermo Jehovae, vel effatum

Если, по нашему мнѣнію, какое возраженіе можетъ имѣть силу, то развѣ одно то, что мѣсто изъ Захаріи (XI, 13) приведено евангелистомъ Матѳеемъ (XXVII, 9), какъ пророчество Іереміи. Но и это возраженіе больше, кажется, можетъ относиться къ евангелисту, чѣмъ пророку (*). Быть, въ самомъ дѣлѣ, не можетъ, чтобы Ездра, который, по свидѣтельству преданія, собралъ рѣчи древнихъ пророковъ и возстановилъ въ народѣ древнее законодательство (**), или Неемія, который, по свидѣтельству 2 Маккавейской книги (II, 13. 14), занимался собраніемъ священныхъ книгъ и другихъ письменныхъ памятниковъ и устроеніемъ библіотеки при храмѣ,—чтобы эти боговдохновенные мужи не обратили вниманія на то, что нѣкоторыя изъ принадлежащихъ пророку Іереміи рѣчей не соединены съ сборникомъ остальныхъ его пророчествъ, и не исправили въ этомъ случаѣ недосмотра. Да и странно было бы наконецъ думать, что завершители канона, образовавшагося во всякомъ случаѣ не позже, какъ спустя столѣтіе послѣ пророческаго служенія св. Захаріи, могли ошибиться, приписавъ ему рѣчи, принадлежащія прор. Іереміи, и что эту ошибку,

---

Jehovae, sermonibus popularibus primae partis magis conveniebant, quam poesi secundae partis, cujus vehementiam infregissent; quare non quidem prorsus desunt, sed rarius recurrunt (XI, 3. 10. 13. 15; XIII, 8); alibi vero, IX, 1; XII, 1 permutantur cum formulis: prolatio seu sermo effati Jehovae. Denique illa quoque monitio II, 12. 15; IV, 9. 6. 13 obvia, eventu vaticinii agnitum iri, veram sibi legationem divinam obtigisse, in secunda parte XI, 11 rursus legitur (vid. introduct. in libros sacros V. T. in epitomen redacta edit. sec. Vien. 1814. p. 380).

(*) Блаж. Іеронимъ (въ толкованіи Мѳ. XXVII, 9) такъ объясняетъ эту разность: hoc, говоритъ онъ, testimonium (evangelistae) in Hieremia non invenitur, in Zacharia vero qui pene ultimus est duodecim prophetarum, quaedam similitudo fertur, et quamquam sensus non multum discrepet, tamen et ordo, et verba diversa sunt. Legi nuper in quodam hebraico volumine, quod Nazarenae sectae mihi hebreus obtulit, Hieremiae apocryphum: in quo hoc ad verbum scripta reperi. Sed tamen mihi videtur magis de Zacharia sumptum testimonium evangelistarum et apostolorum more vulgato: qui verborum ordine praetermisso, sensus tantum de veteri testamento proferunt in exemplum (comment. t. VI, edit. 1616, p. 62).

(**) См. у Евсев. Истор. Церк. V, 8. Пр. Филаретъ въ церковно-библейской исторіи пишетъ, что «Ездрѣ можно приписывать совокупленіе нѣкоторыхъ принадлежащихъ къ Св. Писанію книгъ, исправленіе поврежденныхъ списковъ и весьма не многія въ нихъ объясненія и дополненія (изд. 1857, стр. 347).

посредствомъ разнаго рода остроумныхъ соображеній, могли исправить изслѣдователи, жившіе спустя почти двѣ тысячи лѣтъ послѣ окончательнаго завершенія канона св. книгъ ветхаго завѣта (*).

(*) Въ первый разъ сдѣлано было возраженіе противъ цѣлостности книги св. пророка Захаріи въ 1653 г. Іосифомъ Meadè (Меде) въ его сочиненіи: dissertationum ecclesiasticarum triga, quibus accedunt fragmenta sacra (vid. p. 90; cf. die nachexilisch. prophet. erklär. von Kohler, zweit. hälft., p. 298 311)

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ПРОРОЧЕСКОЙ КНИГИ

СВ. ЗАХАРІИ.

Вступительная рѣчь пророка.

(I, 1—6).

Изъ надписанія вступительной рѣчи пророка Захаріи (I, 1.) видно, что она произнесена была въ осьмой мѣсяцъ (*) втораго года Даріева, т. е. въ 520 году предъ Рождествомъ Христовымъ (**). Чтобы больше привлечь вниманія и довѣрчивости народа къ своей рѣчи, пророкъ въ надписаніи къ ней не ограничивается указаніемъ имени своего малоизвѣстнаго отца, но присовокупляетъ къ нему еще имя своего знаменитаго дѣда (***), священническія обязанности котораго онъ теперь исполнялъ: *во второй годъ Дарія, въ осьмой мѣсяцъ, было слово Іеговы къ Захаріи сыну Верехіи, сына Иддона пророка* (I, 1). Предметомъ сего слова на этотъ

(*) О раздѣленіи евреями года на мѣсяцы и о названіяхъ этихъ послѣднихъ см. въ истор. кн. Св. Писан. ветх. зав., по перев. Проф. Гул., прим. къ 3 Цар. VI, 1,—стр. 208 — 209; сравн. Іосиф. Флав. Древн. ч. 1, кн. I, гл. 3, стр. 8, изд. 1795 въ русск. перев. и друг.

(**) Vid. Herodot. III, 61—79; IV, 30. 41. 119; сравн. Іосиф. Флав. Древн. ч. втор., кн. XI, гл. 3, стр. 177—184; Cornel. a Lapid. comment. in Aggaeum p 602—603.

(***) См. выше во введ. Zacharias, пишетъ Блаж. Іеронимъ, interpretatur μνήμη Κυρίε, id est memoria Domini: Barachia, benedictio Domini: Addo,

разъ было увѣщаніе іудеевъ къ исправленію своей нравственности (I, 2—6).

На отцевъ вашихъ сильно вознегодовалъ Іегова (I, 2): такъ началъ свою вступительную рѣчь св. пророкъ Захарія,—и это начало пророчества, по словамъ блаж. Θеодорита, было, какъ нельзя болѣе, пригодно для его современниковъ. «Ибо въ свѣжей имѣя памяти, что совершилось съ отцами, и дознавъ, что причиною ихъ несказанныхъ бѣдствій былъ праведный Божій гнѣвъ, старались они, какъ вѣроятно, и говорить и дѣлать то, что умилостивило бы человѣколюбиваго Владыку, и имъ принесло обиліе благъ» (*). Отцамъ вашимъ, какъ бы такъ говоритъ пророкъ своимъ современникамъ, Богъ не разъ говорилъ чрезъ пророковъ: «исправьтесь, и Я помогу вамъ»; но они не слушали увѣщаній пророковъ, и Господь предалъ ихъ въ руки враговъ ихъ (**). Вамъ теперь, также какъ и отцамъ вашимъ, *такъ говоритъ Іегова воинствъ*: *обратитесь ко Мнѣ*,—*и Я обращусь къ вамъ* (ст. 3),—измѣните свои мысли и чувствованія, сдѣлайтесь совершенно другими лучшими людьми (***), а *не будьте такими*, *какъ отцы ваши*, *къ которымъ взывали прежніе пророки*, *и говорили*: *такъ говоритъ Іегова воинствъ: уклонитесь отъ злыхъ путей вашихъ и отъ злыхъ дѣлъ вашихъ*; *но они не слушали*, *и не внимали мнѣ*, *говоритъ Іегова* (I, 4). Слѣдствіемъ непослуша-

---

testimonium ejus (comment. in prim. cap. Zach. in tom V, p. 232, edit. 1616). «Извѣщаетъ же пророкъ, говоритъ блаж. Θеодоритъ, объ имени отца, родившаго его, и объ имени того, кѣмъ рожденъ былъ отецъ; потому что въ это время многіе лжепророки предсказывали ложное, и вѣроятно случилось, что нѣкоторые изъ нихъ были съ нимъ соименны. Поэтому, чтобы соименность не повредила истинѣ, когда сказанное ложно будетъ просто всѣмъ предлагаемо, какъ предвозвѣщенное истинно, пророкъ явно отличаетъ себя своимъ родомъ» (толков. на Зах. I, 1 въ т. XXX твор. св. отц. стр. 80). Справедливость этого толкованія, повидимому, доказывается самымъ содержаніемъ пророчествъ Захаріи (см. XIII, 2; сравн. X, 2), если только въ этомъ случаѣ не признавать рѣчей Захаріи относящимися болѣе къ прошедшему и будущему, чѣмъ современному пророку состоянію іудеевъ.

(*) Толк. на Захар. I, 2 въ твор. св. отц. т. XXX, стр. 80. Compar. bei Keil comment. über Sach. s. 522.

(**) Vid. div. Hieron. comment. in. prim. cap. Zach. in t. V. oper. p. 232.

(***) Такое именно значеніе имѣетъ евр. слово שׁוּבוּ, соотвѣтствующее греч. μετανοεῖτε.

нія ихъ было попущеніе Божіе на покореніе и плѣнъ ихъ отъ иноплеменниковъ (сравн. Второз. VIII, 2 и слѣд.). Конечно, отцы ваши и пророки, ихъ обличавшіе, уже умерли и потому не могутъ лично свидѣтельствовать вамъ о томъ, сколько бѣдъ навлекли они на себя непослушаніемъ волѣ Божіей: *гдѣ теперь отцы ваши? и пророки вѣчно ли жили* (*)? *А слова Мои и опредѣленія Мои, которыя Я открывалъ рабамъ Моимъ пророкамъ, говоритъ Господь, не исполнились ли надъ отцами вашими* (ст. 5. 6)? Еще такъ недавно, отчасти испытанныя и вами, бѣдствія плѣна, которыя, конечно въ несравненно большей мѣрѣ, претерпѣли отцы ваши, могутъ служить для васъ очевиднѣйшимъ доказательствомъ того, что всѣ угрозы, какія изрекалъ Богъ чрезъ Своихъ пророковъ, исполнились на нихъ за непокорность ихъ заповѣдямъ Божіимъ (**). Божественныя наказанія предкамъ вашимъ не проходили впрочемъ для нихъ безслѣдно: *они обращались, и говорили: какъ помыслилъ Іегова воинствъ поступить съ нами за пути наши и за дѣла наши, такъ и поступилъ съ нами* (ст. 6). Ближайшимъ предкамъ вашимъ не пришлось воспользоваться плодами раскаянія своего. Но чѣмъ менѣе обязаны вы сами себѣ своимъ возвращеніемъ изъ плѣна, тѣмъ съ большею благодарностію, тѣмъ съ большимъ смиреніемъ и послушаніемъ волѣ Божіей должны вы ревновать объ исполненіи заповѣдей Божіихъ (***).

(*) Блаж. Іеронимъ замѣчаетъ на это: ubi prophetae vestri? ἀπὸ κοινοῦ enim audiendum est: patres vestri ubi sunt? et prophetae vestri ubi sunt? id est, pseudoprophetae; nunquam enim de sanctis prophetis diceret: nunquid in sempiternum vivent? Et his ergo, qui peccaverunt, et noluerunt ad me reverti, et his peccantes falsis pollicitationibus deceperunt, morte subtractis, verba mea, quae per prophetas meos loquutus sum, permanent in aeternum (vid ibid. p. 233). Толкованіе это, безъ сомнѣнія, основывается на Іерем. XXXVII, 19; но ему противорѣчитъ самый контекстъ рѣчи—см. ст. 4. 6 (compar. Rósenmul. ibid. p. 125).

(**) «Коликократно караетъ Богъ презрителей слова своего, говоритъ нашъ отечественный толкователь, толикократно представляется вѣчныхъ памятниковъ, могущихъ во всѣ времена содержать людей въ должности ихъ. Хотя многіе вѣки протекли, какъ изпровергалъ Богъ Содомъ и Гоморъ, но памятникъ сей и донынѣ пребываетъ, имѣя употребленіе свое и есть аки зерцало паденія Содомы, въ которомъ и нынѣ видѣти можно, что Богъ есть вѣчный Судія міра» (Прип. Арх. Псковск. толков. на 12 пр. ч. 6, л. 7).

(***) Въ частности конечно здѣсь разумѣется ревность къ построенію

Первое видѣніе св. пророка Захаріи.

(I, 7—17).

Въ ночномъ видѣніи представилась пророку картина, въ образѣ которой открывалось, что воинственный доселѣ народъ (персы) предается покою, и повсюду водворится миръ. Въ частности, и на землѣ обѣтованной по прежнему водворится миръ, при которомъ, по устроенію Божію, Іерусалиму и храму возвратится прежнее величіе,—и израильтяне, пользуясь Божественнымъ благоволеніемъ, будутъ благоденствовать, между тѣмъ какъ народы, которыхъ нѣкогда употреблялъ Іегова какъ орудія для наказанія евреевъ, подвергнутся Божественному гнѣву за то, что въ высокомѣріи своемъ превзошли они всякую мѣру жестокости противъ Израиля. Видѣнія этого удостоился пророкъ уже спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ перваго откровенія ему, выраженнаго въ его вступительной увѣщательно-пророческой рѣчи, — именно: *во второй годъ Дарія, въ двадцать четвертый день одиннадцатаго мѣсяца*, т. е. *Шевата* (ст. 7).

Видѣлъ я въ сію ночь, говоритъ пророкъ, *и вотъ мужъ сидящій на рыжемъ конѣ, и стоялъ онъ между миртами, которыя въ глубинѣ низменности*; *а позади его кони рыжіе, соловые и бѣлые* (ст. 8). Видѣніе пророка происходило ночью (*). Слѣдовательно, оно было если не въ дѣйствительности во снѣ,

---

храма, къ которой увѣщевалъ іудеевъ св. пророкъ Аггей (II, 1—9; см. въ моей брош. объ Аггеѣ, стр. 13 — 21). Иначе было бы, въ самомъ дѣлѣ, странно, какъ говоритъ Клифотъ (см. въ Черн. епарх. изв. 1868, № 3, стр. 62), что содержаніе вступительной рѣчи пррор. Захаріи состоитъ, повидимому, изъ такого общаго увѣщанія къ исправленію, какого мы нигдѣ потомъ не встрѣчаемъ у него,—не говоря уже о томъ, что только подъ условіемъ связи съ указаннымъ пророчествомъ Аггея эта рѣчь Захаріи можетъ быть дѣйствительнымъ введеніемъ къ послѣдующимъ видѣніямъ его.

(*) Vidi, какъ толкуетъ бл. Іеронимъ, per noctem, non in die sicut Moyses, qui Deum facie videbat ad faciem. Et Esaias qui loquebatur: vidi Dominum super thronum excelsum et elevatum (c. VI): antequam populus duceretur in captivitatem, antequam Hierusalem destrueretur et templum, sed adhuc in servitutis malis populo constituto, ea quae pro eis videt, cernit in tenebris (comment. in c. I Zach. p. 233). По указанію самого пророка, видѣніе происходило ночью 24 Шевата, слѣд. ровно чрезъ 5 мѣсяцевъ по возобновленіи храмовыхъ построекъ и чрезъ 2 мѣсяца послѣ вторичной закладки храма (сравн. Агг. I, 15; II, 18).

то по крайней мѣрѣ при состояніи его подобномъ сонному (сравн. Числ. XII, 6—8), — отъ чего и было такъ неясно, что мы можемъ понять его только послѣ разсмотрѣнія символическаго значенія каждаго въ отдѣльности предмета, входившаго въ составъ, видѣнной пророкомъ, аллегорической картины. Частнѣе говоря, конь, по закону, употребляемъ былъ израильтянами только во время войны (см. Быт. XX, 14; XXIV, 35; XXXII, 6 и слѣд.; Іис. Нав. VI, 21; Суд. V, 10; XII, 14; сравн. Второз. XVII, 16); поэтому и у священныхъ писателей онъ обыкновенно употребляемъ былъ какъ символъ войны (Зах. VI, 1. 2; IX, 8. 10; сравн. Іерем. XVII, 25; 2 Царств. VIII, 4; 3 Царств. V, 6; Апок. VI, 2—8), въ связи съ которымъ и мужъ на конѣ, или всадникъ, видѣнный Захаріею, служитъ образомъ воина. Этотъ воинъ ѣхалъ на рыжемъ конѣ (*) въ означеніе того, что онъ возвращался послѣ кровопролитной войны (сравн. Апок. XIX, 13), сопровождаемый своею многочисленною и разнообразною арміею, на которую указываютъ въ видѣніи различныхъ цвѣтовъ кони, находившіеся позади всадника. Завершеніе коней мастью бѣлаго цвѣта означаетъ, что армія возвращается съ войны, увѣнчанная побѣдою (сравн. Апок. XIX, 11). Всадникъ, а за нимъ и всѣхъ мастей кони остановились между миртами (**), въ знакъ мира, который утвердился на землѣ, хотя и неизвѣстно надолго ли, потому что армія представлялась стоящею, слѣдов. какъ бы готовою, по первому призы-

---

(*) «Рыжій цвѣтъ коня, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, означаетъ гнѣвъ на враждующіе народы; потому что гнѣвный имѣетъ кровавый и красный цвѣтъ» (толк. на Зах. I, 8—11, въ тв. отц. т. XXX, стр. 84).

(**) См. описан. мирта въ опытѣ Биб.—Естеств. Истор. Сибирц., стр. 71—73. Житель Востока считаетъ величайшимъ счастіемъ для себя — спокойно отдыхать и освѣжаться въ тѣни, защищающей его отъ солнечнаго зноя. Потому-то картина подобнаго состоянія у св. писателей, какъ и вообще писателей Востока, и представляется символомъ—не просто мира, но величайшаго благополучія (compar. Virgil. Georg. 2, 112; 4, 124; Ovid. Metam. 9, 334; 11, 232). Mystice, Cornel. a Lapid. пишетъ, hic vir stans inter myrteta est Christus. qui in carne quam ex myrto, id est, B. Virgine, assumpsit, in medio Patriarcharum, Prophetarum, ac sanctorum veteris et novi testamenti, quasi inter myrteta, consistit. Equus rufus est humana natura, cui insidet deitas, quam sumpsit ex primo parente, qui a terra rufa, ex qua plasmatus est a Deo, dictus est Adam, id est, rufus, quamque rubricavit sangvine, tum suo, tum hostili, quem victor sparsit (comment. in Zachar. p 639; сравн. Исаі. LXIII, 1).

ву, къ новой войнѣ. Примѣняя эту картину къ дѣйствительности, мы найдемъ въ ней прямое и ближайшее отношеніе къ судьбѣ іудеевъ. Въ этомъ случаѣ, масти коней очевидно означаютъ разные народы (*), имѣвшіе вліяніе на недавнюю судьбу іудеевъ, начиная съ поработителей вавилонянъ, обагрившихъ себя кровію ихъ, и потому весьма естественно и характеристично выражаемыхъ мастью рыжаго цвѣта. Въ теченіи 70 л. плѣна судьба іудеевъ постепенно измѣнялась къ лучшему, и рыжій цвѣтъ коней въ видѣніи постепенно блѣднѣетъ, переходя наконецъ въ совершенно бѣлый, который, впрочемъ, стоитъ позади, какъ бы въ знакъ того, что совершеннаго мира для іудеевъ еще не настало,—онъ составляетъ пока еще предметъ надеждъ ихъ. Насколько близко или далеко осуществленіе этой надежды, — объясняетъ пророку его Ангелъ-хранитель (**). *И сказалъ Я*, говоритъ пророкъ: *что это, господинъ мой* (***)? *И сказалъ мнѣ Ангелъ, говорившій во мнѣ: я покажу тебѣ, что это* (ст. 9). Такъ какъ предметъ прообразующій всегда бываетъ отличенъ отъ самаго прообраза; то пророкъ естественно желаетъ познакомиться прежде всего съ лицами, которымъ опредѣлено Богомъ послужить тайнѣ будущаго и которыя по этому самому были уже священны въ его глазахъ. Но въ виду того, что собственныя объясненія этихъ избранныхъ лицъ опредѣляютъ ихъ дѣйствительность, — Ангелъ-хранитель пророка, вмѣсто всякихъ объясненій, обѣщаетъ раскрыть глаза пророка для воспріятія этого священнаго зрѣлища. И что же открывается предъ пророкомъ? А вотъ что. *И отвѣчалъ оный мужъ*, тотъ, который ѣхалъ на рыжемъ конѣ, а теперь *стоящій между миртами и сказалъ: это тѣ, коихъ послалъ Іегова пройдти землю. И отвѣчали они Ангелу Іеговы, стоящему между миртами, и сказали: ходили мы по землѣ, и вотъ вся земля живетъ въ тишинѣ и покоится* (стр. 10. 11). Такимъ образомъ, видѣнные пророкомъ Захаріею всадники, ѣхавшіе на разноцвѣтныхъ коняхъ,

---

(*) Vid. div. Hieronym. comment. in Zachar. p. 233.

(**) Мы принимаемъ Ангела-толкователя за Ангела-хранителя пророка по тому особенному участію, съ какимъ онъ относится къ пророку (compar. Cornel. a Lapid. comment. in Zachar. p. 642).

(***) Словомъ—*«господинъ мой»*—евреи изъ учтивости называли всякаго, кого хотѣли почтить, въ особенности же высшаго, каковъ напр. здѣсь Ангелъ.

были вѣстники Іеговы, или, по выраженію блаж. Θеодорита (*), «силы невидимыя, по слову Божественнаго Апостола, *въ служеніе посылаеміи за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. I, 19)». Задача ихъ на этотъ разъ состояла въ томъ, чтобы, обозрѣвъ всю землю, опредѣлить, — какъ скоро имѣетъ послѣдовать, обѣщанный и предвозвѣщенный Богомъ чрезъ св. пророка Аггея (II, 6. 7), великій государственный переворотъ (**), или лучше, насколько народы, по естественному теченію событій, не насилуемыхъ Богомъ, а лишь направляемыхъ къ своимъ премудрымъ цѣлямъ, готовы къ такому перевороту (***). И когда изъ доклада, видѣнныхъ Захаріею, всадниковъ, очевидно начальствовавшему надъ ними, Ангелу Іеговы (****) оказалось, что, по мирному состоянію земли, нельзя скоро ожидать, обѣтованнаго Богомъ, всемірнаго потрясенія: *Ангелъ Іеговы отвѣчалъ, и сказалъ: Іегова воинствъ! долго ли ты не умилостивишься надъ Іерусалимомъ и надъ городами іудейскими, на которые Ты гнѣваешься вотъ уже семьдесятъ лѣтъ* (ст. 12)? Вопросъ Ангела Іеговы очевидно клонится къ разрѣшенію того, что если еще не настало, предопредѣленное Богомъ, время полнаго торжества народа Божія; то, по крайней мѣрѣ, осуществится ли надежда его въ томъ отношеніи, что и онъ, наравнѣ съ прочими народами, будетъ отнынѣ наслаждаться миромъ,—что опустошенная Іудея по прежнему придетъ въ цвѣтущее состояніе и разрушенные Іерусалимъ и храмъ будутъ возстановлены въ ихъ прежнемъ величіи (*****)? Надежда народа Бо-

(*) Толков. на Захар. стр 83, въ 5 ч. твор. въ XXX т. твор. св. отц.

(**) См. моей брош. объ Агг. стр. 14—20.

(***) Тамъ же стр. 1—2; сравн. Клифота стр. 69—70.

(****) Въ Ангелѣ Іеговы блаж. Θеодоритъ (стр. 84), Іеронимъ (стр. 233) и большинство западныхъ толкователей видятъ Ангела-хранителя цѣлаго народа іудейскаго, которымъ былъ (по Дан. X, 21) Архангелъ Михаилъ; но по контексту рѣчи, промыслительная попечительность Ангела Іеговы простирается на всѣ народы, имѣющіе то или другое отношеніе къ Церкви Божіей. Слѣдоват., это Ангелъ—высшій и Михаила. А кто онъ именно?—увидимъ дальше.

(*****) Вопросъ Ангела Іеговы сдѣланъ былъ не по невѣдѣнію имъ Божественнаго совѣта, но для того, чтобы посвятить въ этотъ совѣтъ пророка; потому что далѣе Ангелъ Іеговы уже представляетъ Лице самого Іеговы и стоитъ въ отношеніи къ вѣдѣнію будущихъ судебъ народа Божія несравненно въ высшемъ отношеніи Ангела-толкователя пророка, чрезъ котораго онъ и передаетъ послѣднему тайну этихъ судебъ.

жія имѣла въ этомъ случаѣ тѣмъ больше основанія, что, предвозвѣщенные чрезъ пророка Іеремію (XXV, 8—11), 70 л. плѣна уже окончились. *И отвѣтствовалъ Іегова Ангелу*—толкователю пророка—*словами добрыми, словами утѣшительными* (ст. 13). Смыслъ этихъ добрыхъ и утѣшительныхъ словъ, какъ видно изъ контекста рѣчи, былъ тотъ, конечно, что съ возвращеніемъ въ землю обѣтованную іудеи вправѣ надѣяться и на прежнее благоволеніе къ нимъ Іеговы, которое нагляднымъ образомъ выразится прежде всего въ возстановленіи храма и Іерусалима. Но, съ другой стороны, пусть несомнѣвается Іуда и въ исполненіи обѣтованій о царствѣ Мессіи, которыя, въ предопредѣленное Богомъ время, непремѣнно сбудутся. *И сказалъ мнѣ*, говоритъ пророкъ, *Ангелъ, говорящій во мнѣ: проповѣдуй, и говори: такъ говоритъ Іегова воинствъ: Я возревновалъ о Іерусалимѣ и Сіонѣ ревностію великою. И сильно негодую на сіи народы почивающіе, поелику тогда, какъ Я немного прогнѣвался, они помогали злу* (ст. 14. 15). «Не потерплю болѣе того, чтобы оставлять безъ вниманія содѣваемое съ Іерусалимомъ, но накажу преступившихъ мѣру опредѣленнаго наказанія и отважившихся причинить ему большее число золъ, нежели сколько положено. Ибо Я, наказуя Іерусалимъ за нарушеніе Моихъ законовъ, лишилъ его Моего о немъ промышленія; они же, взявъ это въ поводъ къ небоязненности, не захотѣли удовлетвориться причиняемыми ему бѣдствіями. Поэтому, исполнившись справедливой ревности, Іерусалимъ удостою пощады, а у нихъ потребую отчета въ ихъ дерзости» (*). *Такъ говоритъ Іегова воинствъ: Я обращаюсь къ Іерусалиму милостію; домъ Мой возсозиждется въ немъ, говоритъ Іегова, и землемѣрная вервь протянется по Іерусалиму: опять города Мои будутъ преизобиловать добромъ, и Іегова снова помилуетъ Сіонъ и снова изберетъ Іерусалимъ* (ст. 16. 17). Это утѣшительное обѣтованіе Господа, по своему простому буквальному смыслу, очевидно относится только къ настоящему и ближайшему будущему состоянію іудеевъ, — ободряя ихъ Божественною помощію въ возобновленіи Іерусалима, храма и вообще въ приведеніи Іудеи въ прежнее цвѣтущее состояніе; но, поставленное въ связь

(*) Толков. блаж. Θеодор. на Захар. I, 14. 15, стр. 86 въ т. XXX твор. св. отц.

съ пророчествомъ Аггея о потрясеніи въ извѣстное время неба и земли, моря и суши, оно уже является какъ бы знаменіемъ къ укрѣпленію вѣры въ пророческое обѣтованіе Аггея и ближайшею побудительною причиною къ болѣе ревностному строенію храма и возобновленію Іерусалима, безъ особеннаго опасенія препятствій со стороны внѣшнихъ враговъ (сравн. Неем. II, 19; IV, 1. 8).

Видѣніе второе.

(I, 18—21).

По значенію своему, второе видѣніе св. пророка Захаріи стоитъ въ прямой и очевидной связи съ первымъ видѣніемъ, служитъ его необходимымъ выводомъ (*). Именно: первое видѣніе окончено обѣтованіемъ Божіимъ о лучшемъ будущемъ для іудеевъ, основанномъ на надеждѣ въ обѣтованнаго Искупителя міра. Во второмъ видѣніи, чрезъ раскрытіе судьбы четырехъ царствъ, тѣсно связанныхъ съ судьбою народа Божія, пророку открывается, что эта надежда будетъ не тщетна только подъ условіемъ вѣры Авраамовой (сравн. Римл. IV, 1. 13 и др.). Слѣдовательно, въ этомъ видѣніи кратко изображается судьба Церкви не іудейской только, но и христіанской, или, какъ говоритъ Клифотъ, «народъ Божій представляется во всѣхъ историческихъ видоизмѣненіяхъ, а всемірная власть въ четверичномъ числѣ своихъ историческихъ фазъ» (**). Образъ видѣнія состоялъ въ томъ, что, какъ говоритъ пророкъ, *поднялъ я глаза мои, и вижу вотъ четыре рога. И сказалъ я Ангелу, говорящему во мнѣ: что это? Онъ сказалъ мнѣ: это роги, которые развѣяли Іуду, Израиля и Іерусалимъ* (***). *И далъ мнѣ Іегова увидѣть четырехъ кузнецовъ. И*

(*) Съ этой стороны, вопреки еврейскому тексту, LXX совершенно основательно поставили второе видѣніе въ концѣ первой главы пророчествъ Захаріи. По евр. тексту второе видѣніе занимаетъ гл. II, ст. 1—4. Codices typis descripti haud pauci, Rosenmuller пишетъ, demum 5 versu Caput secundum auspicantur (p. 142).

(**) Въ указан. изв. № 5, стр. 164.

(***) Metaphora petita a bobus iratis, qui cornibus obvia quaeque dispergere solent (vid. Rosenmull. p. 140). Не безъ основанія св. пророкъ Захарія въ этомъ мѣстѣ своей книги поставилъ, вопреки исторической послѣдовательности разрушенія еврейскихъ царствъ, Іуду прежде Израиля: это ясно указываетъ на намѣреніе Духа Божія изобразить чрезъ пророка бу-

сказалъ я: что они идутъ дѣлать? Онъ сказалъ: роги сіи, которые развѣяли Іуду, такъ что никто не можетъ поднять главы своей, они идутъ сбить съ мѣста, свергнуть роги народовъ, которые подняли рогъ на землю Іудину, чтобы развѣять ее. Рогъ на языкѣ свящ. писателей служитъ символомъ силы и крѣпости (Псал. XLIII, 6; LXXIV, 5; LXXXVIII, 25; LXXIV, 11; CXLVIII, 13; 3 Царств. XXII, 11; Дан. VIII, 20. 21; Апок. V, 6; Іерем. XLVIII, 25; Плач. II, 3. 17 и друг.). Слѣдовательно, подъ символомъ четырехъ роговъ, видѣнныхъ пророкомъ Захаріею, со всею справедливостію можно разумѣть, какъ думаетъ Клифотъ, всемірное владычество, во всей широтѣ его историческаго развитія, но ужъ никакъ не отдѣльныя какія либо пораженія, или разсѣянія, причиненныя народу Божію со стороны мірскаго владычества, ни до временъ пророка Захаріи, ни послѣ, въ послѣднее время самобытнаго существованія его; потому что дѣйствіе всемірныхъ властей на народъ Божій всегда состояло не въ собраніи его, а въ разсѣяніи (*). Такимъ образомъ въ видѣ

дущую судьбу какъ плотскаго, такъ и духовнаго Израиля. Видѣть здѣсь указаніе только на сравнительно-большее значеніе Іуды предъ Израилемъ не позволяетъ въ особенности еврейская частица את (et), которая въ этомъ мѣстѣ стоитъ только предъ словами—Іуда и Израиль, а предъ словомъ Іерусалимъ ея нѣтъ.... Такимъ образомъ, «по положенію въ текстѣ, какъ говоритъ Клифотъ, Іерусалимъ съ Израилемъ соединяется, а отъ Іуды отдѣляется, и Израиль съ Іерусалимомъ поставляется въ параллель съ Іудою: значитъ язычники разсѣяли съ одной стороны Іуду, а съ другой Израиля съ Іерусалимомъ. Какъ же это понимать? По нашему мнѣнію, это объясняется изъ второй части книги пророка Захаріи. Изъ второй части пророчествъ, а именно изъ XI, 14 и XII, 1,—мы узнаемъ, что когда Мессія придетъ въ міръ, то большая часть Израиля по плоти не приметъ его. Изъ-за этого въ самомъ народѣ Божіемъ произойдетъ раздѣленіе, и оно будетъ хуже того, какое было прежде, при распаденіи его на Іуду и десятиколѣнное царство. Малая часть Израиля *по плоти приметъ* Мессію, *соединится* съ вѣрующими изъ язычниковъ, и такимъ образомъ составитъ истинный народъ Божій—Іуду; но большая часть Израиля по плоти вмѣстѣ съ Іерусалимомъ отвергнетъ Мессію и будетъ пребывать въ своемъ невѣріи до тѣхъ поръ, пока въ концѣ временъ не обратится и сама и присоединится къ истинному Іудѣ, т. е. къ обществу христіанъ» (тамъ же стр. 163—164.)

(*) Quatuor cornua, Rosenmuller пишетъ, Chaldeus regna posuit. Recte, nam cornua in emblematis propheticis signant regna robore suo ferocientia; comparationis ratio, quod boum et aliorum animantium cornigerorum robur praecipuum situm est in cornibus (p. 138). Possumus, говоритъ блаж. Іеронимъ, quatuor cornua, quae regnaverunt contra populum Dei, et quatuor

народа Божія, противодѣйствующаго всемірной власти, нельзя разумѣть одного народа еврейскаго въ какой бы то ни было періодѣ его существованія. Напротивъ, предметомъ гоненія для всемірной власти служитъ весь народъ Божій, во всѣхъ фазахъ историческаго развитія, сначала въ формѣ израильской ѳеократіи, а потомъ въ видѣ христіанства, сначала изъ увѣровавшихъ язычниковъ, и наконецъ изъ имѣющихъ обратиться іудеевъ. Въ томъ и другомъ случаѣ отношеніе всемірныхъ властей къ Церкви Божіей было постоянно враждебное (*). *Но не отъ Іеговы ли это*, говоритъ св. пророкъ Аввакумъ, что *народы трудятся для огня, и племена мучатъ себя напрасно. Ибо наполнится земля познаніемъ славы Іеговы, какъ воды покрываютъ дно моря* (II, 13. 14). Это случится конечно тогда, какъ, по предсказанію св. пророка Захаріи, придутъ кузнецы съ тѣмъ, чтобы *сбить съ мѣста, свергнуть роги народовъ, которые развѣяли Іуду* древняго-плотскаго *и Израиля* новаго—по духу *и Іерусалимъ* какъ центръ истиннаго богопочтенія во всѣ времена. Подъ кузнецами въ общемъ смыслѣ разумѣется конечно прежде и болѣе всего карающее правосудіе Божіе, въ рукахъ котораго кузнецомъ для каждой предшествующей формы всемірной власти была форма власти послѣдующая, насильственно смѣнявшая предыдущую, — а для послѣдней власти ея внутреннее, хотя и естественное, но не безъ попущенія Божія совершающееся, обезсиленіе. Частнѣе говоря, подъ четырьмя всемірными властями мы разумѣемъ, согласно съ толкованіемъ блаж. Іеронима, четыре Даніиловыхъ монархіи, преемственно смѣнившихъ одна другую (**),—именно—Вавилонскую, Персидскую, Македонскую и Римскую. По планамъ премудрости Божіей эти четыре различныхъ формы всемірной власти, вмѣстѣ взятыя, составляютъ одинъ цѣльный характеръ всемірнаго владычества, по отношенію къ Церкви Божіей совершенно естественно заканчивающагося владычествомъ римскимъ, какъ послѣднею, самою высшею степенью развитія гражданскаго начала, подавляющаго и уничтожающаго всякую отдѣльную личность. Послуживъ въ свое время,

---

πάθη accipere, quae eruditi non verbum de verbo exprimentes κακοζήλως passiones, sed perturbationes interpretantur, aegritudinem animi et gaudium, duo praesentia: et duo futura, metum et cupiditatem (p. 235).

(*) См. Клифот. стр. 160—164.

(**) Vid. p. 235.

при нравственной крѣпости римлянъ, главною причиною усиленія ихъ, этотъ же принципъ впослѣдствіи, при совершенной деморализаціи римскаго общества, нагляднымъ образомъ обнаружилъ всю слабость человѣческой власти для борьбы съ Церковію Божіею, имѣющею въ основѣ своей нравственной жизни высочайшую, отъ самого Бога исходящую, къ Богу же направляющуюся и снова съ Нимъ соединяющуюся, полную, совершеннѣйшую любовь разумныхъ существъ. Такимъ образомъ, настанетъ время, *и пойдутъ*, по пророчеству Михея (*), *народы великіе, и скажутъ*: «*пойдемъ и взойдемъ на гору Іеговы, и къ дому Бога Іаковлева*; *и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, и будемъ ходить по стезямъ Его*». *Ибо съ Сіона произойдетъ законъ, и слово Іеговы изъ Іерусалима. И будетъ Онъ судить народы многіе, и рѣшитъ судьбу народовъ сильныхъ въ отдаленности, и раскуютъ мечи свои на лемеши, и копья свои на садовничьи ножи. Не поднимутъ народъ на народъ меча, и не будутъ уже учиться воевать. И будетъ сидѣть каждый подъ своею лозою, и подъ своею смоковницею, и никто не будетъ страшить* (IV, 2—4).

Видѣніе третье
(II, 1—13).

Третье видѣніе св. пророка Захаріи заканчиваетъ собою одно цѣльное пророчество, какое образно представляется намъ въ первыхъ двухъ главахъ его пророческой книги. Содержаніемъ его служитъ пророчество о томъ, что придетъ наконецъ время и Іерусалиму не будетъ надобности замыкаться въ стѣнахъ своихъ, чтобы оградить мѣсто истиннаго богопочтенія отъ насилія и мерзостей языческихъ: *грядетъ часъ, егда ни въ горѣ* Сіонѣ, *ни во Іерусалимѣхъ*, но на всякомъ мѣстѣ *истинніи поклонницы поклонятся* Богу *Отцу духомъ и истиною* (Іоан. IV, 21. 23). Такимъ образомъ, связь третьяго видѣнія св. пророка Захаріи съ предыдущими очевидна: изъ втораго видѣнія пророкъ прозрѣлъ, какъ карающее правосудіе Божіе, за враждебное отношеніе всемірной власти къ народу Божію, или точнѣе, къ Церкви, сокрушитъ ее

(*) Сравн. описан. золот. вѣка у поэт.,—напр Martial. 14. 34; Ovid fast. 1, 597; Virgil Georg. 1, 506; Aeneid. 1, 295; 7, 635.

во всѣхъ ея историческихъ формахъ и на всѣхъ степеняхъ ея историческаго развитія; третье-жъ видѣніе показываетъ, какія средства будетъ имѣть Церковь Божія къ тому, чтобъ достигнуть рѣшительнаго торжества надъ враждебною ей силою и всецѣлаго проникновенія Божественною благодатію. *И поднялъ я глаза мои*, говоритъ пророкъ, *и вижу*, *и вотъ мужъ*, *и въ рукѣ его землемѣрная вервь. И сказалъ я: куда ты идешь? Онъ сказалъ мнѣ: размѣрять Іерусалимъ, чтобы видѣть, какой быть широтѣ его, и какой длинѣ его* (ст. 1. 2). Кто этотъ мужъ съ землемѣрною веревкою,—по связи рѣчи опредѣлить нельзя; но видно, что онъ былъ человѣкъ, потому что намѣреніе его противополагается потомъ (ст. 4. 5) планамъ Божественной премудрости объ Іерусалимѣ, и онъ называется юношею (ст. 4), или какъ нѣкоторые (напр. Вульгата) переводятъ, слугою (puero). Землемѣрная вервь въ рукѣ этого юноши образно стоитъ вмѣсто всѣхъ инструментовъ необходимыхъ при снятіи плана съ извѣстной мѣстности (сравн. Іезек. XL, 3). Этотъ образъ въ видѣніи выражаетъ собою конечно ту мысль, что, ободренному обѣтованіемъ о возвращеніи Іерусалиму прежняго Божественнаго благоволенія (I, 16. 17), благочестивому правителю Іудеи было теперь весьма естественно, съ человѣческой точки зрѣнія, позаботиться о лучшемъ укрѣпленіи и устройствѣ города. Но не всегда и благочестивыя намѣренія людей сходятся съ планами высочайшей премудрости Божіей, а отсюда не всегда и осуществляются. Потому-то, когда человѣкъ съ землемѣрной веревкой хочетъ измѣрять величину Іерусалима, Ангелъ-истолкователь отдѣляется отъ пророка и встрѣчается съ другимъ Ангеломъ, очевидно, по связи рѣчи, съ Ангеломъ Іеговы (*), отъ котораго узнаетъ и принимаетъ порученіе передать и

(*) Клифотъ полагаетъ, что «другой Ангелъ, упоминаемый въ 7 (на евр.) стихѣ, и есть какой нибудь другой Ангелъ, чрезъ котораго angelus interpres передаетъ юношѣ содержаніе 8 и 9 стиховъ, а Малеахъ Іеговы вступаетъ въ разговоръ только съ 10 стиха и продолжаетъ его до стиха 17» (стр. 166). Но въ этомъ случаѣ было бы непонятно, откуда появился и какое положеніе вообще занималъ въ видѣніи, совсѣмъ неупоминаемый даже по имени, Ангелъ Іеговы,—тогда какъ при нашемъ предположеніи, совершенно согласномъ съ контекстомъ рѣчи, всякое недоумѣніе совершенно устраняется. Получить порученіе Ангелу-толкователю пророка отъ Ангела Іеговы было совершенно естественно, какъ твари отъ Творца (сн. Евр. I, 4 и слѣд.), и тѣмъ болѣе естественно, что, по мнѣнію самого Клифота, совершенно

мужу съ землемѣрной веревкой, а потомъ конечно и пророку, что— *по селамъ* (*) *разселится Іерусалимъ отъ множества людей и скота въ немъ. И Я буду для него, говоритъ Іегова, огненною стѣною вокругъ его, и славою буду въ немъ* (ст. 4. 5). Настанетъ нѣкогда время, и всѣ внѣшнія укрѣпленія для Іерусалима, какъ града Божія, какъ центра истиннаго богопочтенія, окажутся совершенно лишними,—съ одной стороны потому, что истинныхъ чтителей Іеговы будетъ тогда такъ много, что никакой городъ не въ состояніи будетъ вмѣстить ихъ, и, разселясь отъ Іерусалима по селамъ, они превратятъ наконецъ всю землю въ Іерусалимъ, а съ другой — потому, что самъ Богъ будетъ «необоримою и неприступною стѣною» для этого новаго Іерусалима (ср. Апокал. XXI, 10—27) (**). И «какъ невозможно, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, перейти чрезъ большой горящій костеръ, такъ невоз-

---

впрочемъ справедливому, слова ст. 4 и слѣд. «говорятся не съ тѣмъ, чтобы удержать землемѣра отъ напраснаго измѣренія Іерусалима, а съ тѣмъ, чтобы объяснить для пророка сущность символическаго измѣренія» (стр. 167).

(*) Такъ переведено (о. арх. Макаріемъ) еврейское слово — perazot, которое значитъ собственно окрестность, открытая ровная мѣстность, — понятіе прямо противоположное городамъ, устроеннымъ на горахъ и обнесеннымъ вокругъ стѣнами. Слѣд. старый іудейскій Іерусалимъ, подобнымъ образомъ устроенный, въ этомъ понятіи прямо противополагается новому христіанскому Іерусалиму, состоящему не изъ стѣнъ и домовъ, построенныхъ на извѣстныхъ горахъ, но изъ святаго общества вѣрующихъ, имѣющаго распространиться по всей землѣ. Подобное отношеніе древняго Іерусалима къ новому раскрываетъ и пророкъ Исаія XLIX, 19. 20 и др.; сравн. LX, 11. Mystice, Cornel. a Lapid. пишетъ, id verius est in Ecclesia, quae absque muro habitatur: quia toto orbe diffusa est. Ad eam enim undequaque confluxit innumerabilis multitudo fidelium, tam hominum, id est, justorum, quam jumentorum, id est carnalium, qui more jumentorum terrae inhiant. Rursum Ecclesia aeque ac anima sancta est perazot, id. est, villa, ob amoenitatem, libertatem et fertilitatem. Abundat enim spiritali frumento, vino, oleo, fructibus, jumentis et animalibus omnis generis, agris, vineis, hortis, arboribus, fontibus et c. Quid mirum? Haec est villa Dei, ejus manibus erecta, aucta, adornata (p. 648; compar. p. 647; s. August. serm. 131 de tempor.)

(**) Quod ita explicat Kimchi: extra urbem habitabunt plurimi, quia non capiet eos urbs, quamvis multo longior latiorque, quam unquam antea fuerat, sit futura; quare habitabunt multi extra eam in vicis ac oppidis campestribus, sine muro, valvis et vectibus (Ezech. XXXVIII, 11), quia secure et sine metu ab ullo homine habitabunt, me quippe velut igneum murum habituri (compar. Rosenmull. p. 143).

можно, чтобы одолѣлъ кто охраняемаго Божіею благодатію» (*); потому что огонь Божественной ограды для избраннаго народа будетъ не тотъ огонь, который все истребляетъ на пути своемъ, оставляя за собою пепелъ и пустыню,—но тотъ священный огонь, который, истребляя наши скверны грѣховныя, въ тоже время какъ золото въ горнилѣ очищаетъ насъ и дѣлаетъ царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, которые всегда сами славятъ Бога, и которыми славится Богъ (1 Петр. II, 9; сравн. Мѳ. V, 16. 48 и др.). Само собою разумѣется, что подобное очищеніе возможно только для тѣхъ, въ комъ есть что очищать, кои не до конца развращены и желаютъ подобнаго очищенія. Поэтому-то къ видѣнію св. пророка Захаріи и присоединена пророческая рѣчь, въ которой и предъявляются Израилю обязательства, возлагаемыя на него желаніемъ воспользоваться Божественнымъ обѣтованіемъ, сообщеннымъ въ видѣніи. Лицо, произнесшее эту рѣчь, ясно не обозначено, но въ немъ легко узнать Ангела Іеговы (I, 12; сравн. II, 4—13), который какъ въ первомъ видѣніи пророка замѣнялъ собою Лице Іеговы, такъ и здѣсь—то представляется лицомъ отдѣльнымъ отъ Іеговы, Его посланникомъ (ст. 8. 9. 11), а—то и отожествляется съ Нимъ, такъ что его присутствіе (ст. 12) и его слова (ст. 10) представляются присутствіемъ и словами самого Іеговы. А судя по этимъ чертамъ, нельзя не узнать наконецъ въ этомъ Ангелѣ Іеговы того Божественнаго посланника, въ лицѣ котораго самъ Богъ восхотѣлъ посѣтить народъ Свой, Господа нашего Іисуса Христа (**).

Пророческая рѣчь начинается призывомъ, оставшагося въ Вавилонѣ, Израиля къ поспѣшному возвращенію въ землю наслѣдія своего: *эй! эй! бѣгите изъ земли сѣверной*, *говоритъ Іегова*; *ибо Я на четыре вѣтра небесъ разсѣялъ васъ*, *говоритъ Іегова* (ст. 6). Не просто уходите, но убѣгайте изъ Вавилона, говоритъ

(*) См. толков. на Захар. стр. 89, въ 5 ч. твор. въ XXX т. твор. св. отц. Alludit ad flammeum gladium, quo Cherubim custodivit paradisum, Genes. III, 24. Paradisus enim Dei olim erat Ierusalem, et nunc est Ecclesia (vid. Cornel. a Lapid. p. 648; compar Lactant. lib. 2, instit. c. XIII).

(**) Изъ слѣдующей (III) главы это видно еще яснѣе, потому что тамъ, упоминаемый въ 1 ст., Ангелъ Іеговы во 2 ст. уже прямо называется Іеговою и въ тоже время отдѣляется отъ Іеговы, хотя въ послѣдующихъ стихахъ и является обладающимъ Божественною властію въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ (см. ниже въ текстѣ).

Господь остававшимся тамъ іудеямъ, потому что Вавилонъ есть враждебная Богу страна, и ему грозитъ судъ Божій, а во Израилѣ Господь хочетъ совершить нѣчто необыкновенное: Онъ хочетъ расширить его какъ четыре вѣтра небесъ, хочетъ распространить его по всей землѣ (сравн. 1 Парал. IX, 24; Іезек. XXXVII, 9; Дан. VII, 2). *Эй! спасайся, Сіонъ, живущій у дщери Вавилона. Ибо такъ говоритъ Іегова воинствъ по прославленіи, Онъ пошлетъ Меня къ народамъ разграбившимъ васъ, ибо касающійся васъ касается зѣницы ока Его* (ст. 7. 8). Начавши отъ Вавилона, Господь распространитъ судъ Свой и на всѣ враждебные Израилю народы; потому что, грабя народъ Божій, язычники грабили то, что было единственно драгоцѣннаго для Бога на землѣ, касались самой зѣницы ока Божія (сравн. Второз. XXXII, 10; Псал. XVI, 8 и др.). *Спасайся-жъ*, уходи изъ Вавилона, *Сіонъ*, чтобъ и тебѣ не подвергнуться суду Божію наравнѣ съ язычниками. *Ибо вотъ Я подниму руку Мою на нихъ, и будутъ добычею тѣхъ, которые служили имъ, и узнаете, что Іегова воинствъ послалъ Меня* (ст. 9). Время суда Божія на нечестивые народы не далеко; оно настанетъ вмѣстѣ съ пришествіемъ на землю Ангела Іеговы, того Божественнаго посланника, *Его же положи Богъ Наслѣдника всѣмъ, Имже и вѣки сотвори, Иже сый сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его, нося же всяческая глаголомъ силы Своея* (Евр. I, 2. 3). Непринятый язычниками, этотъ Божественный Вѣстникъ оставитъ ихъ *ходить въ похотехъ сердецъ* своихъ (Римл. I, 24), подниметъ на нихъ руку Свою (сравн. 2 Царств. XXIV, 16; 1 Парал. XXI, 15. 16), и постигнетъ ихъ *скорбь и тѣснота* (Римл. II, 9),—изъ побѣдителей они сдѣлаются побѣжденными, изъ властителей подчиненными,—и тогда-то они убѣдятся въ Божественномъ посланничествѣ Ангела Іеговы (*). И такъ, *радуйся и веселись, дщерь Сіона* (ст. 10)! Но не того, что гнѣвъ Божій постигнетъ наконецъ обижавшіе тебя народы,—а того, что *вотъ, Я иду и поселюсь у тебя, говоритъ*

(*) «Съ іудеями сбылось сіе прообразовательно, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, истина же пророчества точнѣйшее исполненіе возъимѣла на насъ; потому что Владыка Христосъ, низложивъ демоновъ, которые расхищали насъ, въ собственность свою обратили нашъ умъ, поработили себѣ всѣ члены тѣла нашего,—содѣлалъ ихъ подвластными святымъ рабамъ Своимъ (толков. на Захар. стр. 90; сравн. Исаіи XXXIII, 7; Мѳ. VIII, 29; Марк. V, 7).

Іегова. И присоединятся многіе народы къ Іеговѣ въ тотъ день, и будутъ Моимъ народомъ; и поселюсь у тебя, и узнаешь, что Іегова воинствъ послалъ Меня къ тебѣ (ст. 10. 11). Господь и всегда былъ близокъ къ народу Своему, когда только онъ былъ вѣренъ, благоугождалъ Ему. Слѣдовательно, пророческая рѣчь указываетъ на какое-то особенное, необычное обитаніе Іеговы среди народа Своего, очевидно на то, которое осуществилось въ явленіи Христа во плоти и послужило для вѣрующихъ *велiей благочестія тайной*. Послужа для многихъ и изъ іудеевъ соблазномъ, а для язычниковъ безуміемъ,—эта Божественная тайна для вѣрующихъ послужила такою всемощною силою и дивною премудростію, что наконецъ избранные Богомъ для служенія этой тайнѣ *буіи міра посрамили премудрыя* и покорили Христу *вся языки*. А эта-то сила и должна была, по пророку, быть нагляднымъ доказательствомъ Божественнаго посольства и обитанія среди истиннаго Іуды, духовнаго Израиля — Ангела Іеговы. *И наслѣдуетъ Іегова Іуду, удѣлъ свой, на землѣ святости, снова изберетъ Іерусалимъ* (ст. 12). Послѣ того какъ Іегова осудитъ въ Свое пришествіе враждебный языческій міръ, а народъ Свой, въ лицѣ обратившихся изъ язычества, распространитъ по всей землѣ,— Онъ будетъ наконецъ владѣть этимъ царствомъ христіанскимъ, этимъ истиннымъ Іудою, какъ Своимъ участкомъ въ человѣчествѣ, и владѣть, конечно, не въ здѣшней только святой землѣ, не въ одномъ здѣшнемъ прославленномъ Іерусалимѣ, — не въ Церкви только воинствующей,—но вполнѣ-то неограничительно уже въ новой святой землѣ, въ новомъ вѣчномъ Іерусалимѣ, — въ Церкви торжествующей (*). *Умолкни же всякая плоть предъ Іеговою: ибо Онъ возстанетъ изъ святаго жилища Своего* (ст. 13). И какое, въ самомъ дѣлѣ, другое чувство, кромѣ благоговѣнія, можетъ возбуждаться въ душѣ каждаго, кто желаетъ приникнуть къ подобной тайнѣ, будетъ ли-то моментъ только еще откровенія ея, или же наконецъ уже и самаго осуществленія? «Не прекословлю много, говоритъ блаж. Θеодоритъ, тому, что сіе (пророчество), какъ толковали иные, приличествуетъ іудеямъ во время ихъ возвращенія изъ плѣна. Но что пророчество сіе дѣйствительно и не-

(*) Клифот. стр. 171; сравн. блаж. Θеодорит. толков. на Захар. стр. 93, въ 5 ч. твор., въ XXX т. твор. св. отц.

пререкаемо исполнилось по вочеловѣченіи Бога и Спасителя нашего, сіе дознать можно изъ самаго событія, потому что по семъ вочеловѣченіи тысячи язычниковъ, оставивъ прежнюю прелесть, прибѣгли къ Богу всяческихъ и наименованы людьми Божіими; по семъ вочеловѣченіи сталъ обитать въ Іерусалимѣ благочестивый сонмъ, собранный изъ язычниковъ; по семъ вочеловѣченіи всякая плоть и первое пришествіе Спасителя пріемлетъ, и съ трепетомъ ожидаетъ втораго Его пришествія» (*).

Видѣніе четвертое.

(Гл. III)

Третье видѣніе закончило собою одно цѣльное пророческое откровеніе, въ общемъ очеркѣ изображающее будущую судьбу Церкви Божіей на землѣ; четвертое и послѣдующія видѣнія раскрываютъ тотже предметъ только въ его частностяхъ и подробностяхъ. И именно,—сущность четвертаго видѣнія заключается въ томъ, что сатана судебнымъ (іудейскимъ) порядкомъ приноситъ Богу жалобу на первосвященника Іисуса за грѣхъ народа, котораго онъ былъ представителемъ; но Господь, — указывая сатанѣ на то, что въ свое время избранный Имъ народъ уже понесъ наказаніе за свой грѣхъ въ игѣ плѣненія, а теперь находится въ Его благоволеніи,— тѣмъ самымъ отвергъ жалобу клеветника рода человѣческаго. Мало этого: какъ бы пользуясь случаемъ открыть будущую судьбу ветхозавѣтнаго священства, Господь, указывая на то, что Іисусъ съ своими помощниками-священниками служитъ прообразомъ будущаго высшаго священства, говоритъ, что въ лицѣ своихъ преемниковъ онъ дѣйствительно получитъ это новое священство, если только будетъ жить согласно съ волею Божіею; потому что Онъ пошлетъ раба Своего—отрасль Давида—съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлался основнымъ, краеугольнымъ камнемъ Церкви Божіей на землѣ, снявъ вину съ народа Божія и со всякаго вообще послѣдователя своего и, такимъ образомъ, устроивъ на землѣ поистинѣ святое и священное общество Божіе.

(*) Тамъ же стр. 93—94.

И Господь (*) *далъ увидѣть мнѣ*, говоритъ пророкъ, *великаго священника*, *стоящаго предъ Ангеломъ Іеговы*, *и сатану*, *стоящаго по правую руку его*, *чтобы обвинять его* (**) (ст. 1). Клевета діавола на людей, въ особенности благочестивыхъ и вліяющихъ на другихъ, явленіе обычное (сравн. Іов. I, 6 и слѣд.; Апок. XII, 10; 1 Пар. XXI, 1),—но здѣсь она очевидно касается не лично первосвященника Іисуса, а въ лицѣ его цѣлаго народа Божія (***), такъ какъ причиной оправданія Богомъ первосвященника поставляется благоволеніе въ то время Іеговы къ Іерусалиму (****), и въ будущемъ обѣщается всему народу Божію, если только онъ будетъ послушенъ Іеговѣ, не только внѣшнее благоволеніе, но внутреннее очищеніе грѣховъ его и слѣд. всецѣлое оправданіе (см. ст. 2. 9). Судіею, которому принесена была са-

---

(*) Въ еврейскомъ текстѣ, вмѣсто слова Господь, находящагося въ переводахъ—LXX и славянскомъ, просто стоитъ—*онъ*. По ближайшей связи рѣчи это — *онъ* должно бы относиться къ Ангелу Іеговы, котораго рѣчью заканчивается гл. II; но здѣсь *онъ* отдѣляется отъ упоминаемаго далѣе Ангела Іеговы. Вѣроятнѣе всего, что ангелъ-хранитель, или толкователь пророка былъ въ этомъ случаѣ орудіемъ въ рукахъ Божіихъ для раскрытія духовныхъ очей пророка къ прозрѣнію знаменательнаго видѣнія. Такое мнѣніе не можетъ противорѣчить ни связи рѣчи (см. выше въ текстѣ), ни переводу LXX. Vox-Dominus, Cornel. a Lapid. пишетъ, non est in Hebraeo, nec Chaldeo, sed subintelligitur. Unde eam exprimunt septuag.... Porro Dominus per angelum more suo haec revelavit, et pinxit in phantasia Zachariae (p. 653).

(**) Въ переводѣ о. Арх. Макарія слова «*обвинять его*» читаются «*злодѣйствовать противъ него*»; но на мѣстѣ суда нельзя злодѣйствовать, особенно лицамъ судимымъ, къ числу которыхъ одинаково относится — какъ обвиняемый, такъ и обвинитель, пока дѣло не рѣшится. Hebr. *listeno*, Cornel. a Lapid. пишетъ, a radice—*Satan*, id est, adversatus est, unde satan vocatur adversarius. Explicat ergo etymon satanae, q. d. satan, id est, adversarius, stabat, ut juxta nomen et officium a se usurpatum adversaretur Jesu, ut scilicet quasi actor accusaret eum in tribunali Dei, ad hoc ut eo damnatus judicaretur indignus tam pontificatu, quam restauratione templi et cultus divini; hanc enim impedire satagebat satanas» (p. 655).

(***) «Въ ветхомъ завѣтѣ, говоритъ Клифотъ, первосвященникъ представлялъ *собою священство Израиля*, а священство въ свою очередь представляло характеръ Израиля, какъ святаго народа» (Черн. епарх. извѣст. № 5 стр. 173; compar. Cornel. a Lapid. ibid).

(****) Внѣшнимъ знакомъ Божественной любви къ Іерусалиму можно было считать то, что онъ въ это время, какъ видно изъ содержанія третьяго видѣнія пророческой книги св. Захаріи, былъ опять городомъ совершенно отстроеннымъ, населеннымъ и относительно законченнымъ.

таною жалоба на Іисуса, является Ангелъ Іеговы (ст. 1), который потомъ называется Іеговою (ст. 2), и, какъ Богъ, прощаетъ вину первосвященника (ст. 4), и въ которомъ поэтому нельзя не узнать Того *сѣдящаго на престолѣ*, Который есть *Алфа и Омега, начало и конецъ* всего существующаго (Апок. XXI, 5. 6; сравн. Іоан. I, 3), въ Которомъ *Богъ бѣ, міръ примиряя Себѣ* (см. 2 Кор. V, 18—21), *и отъ исполненія* Котораго *мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать* (Іоан. I, 16). По еврейскому обычаю, Судія, во время допроса, представляется въ видѣніи сидящимъ на особо приготовленномъ судейскомъ мѣстѣ (см. ст. 4. 8; сравн. Псал. IX, 5. 8; Іоил. IV, 12), окруженный Ангелами (ст. 4; сравн. Дан. VII, 9 и слѣд.; Псал. CXXI, 5 и слѣд.; 3 Цар. VII, 7); предъ нимъ стояли, какъ обыкновенно предъ судомъ, обвинитель-сатана по правую и обвиняемый—первосвященникъ по лѣвую сторону (*). Сущность обвиненія, очевидно, состояла въ томъ, что народъ Божій недостоинъ того благоволенія Іеговы, какое явлено было ему въ устроеніи Іерусалима, храма и вообще всего царства іудейскаго; потому что, не смотря на близкій примѣръ кары Божіей за нечестіе (**), Израиль по прежнему беззаконствуетъ: его священники приносятъ нечистыя жертвы (см. Малах. I, 6 и слѣд.; Неем. XIII, 4. 5. 30); судьи не заботятся о праведномъ судѣ и милосердіи къ ближнимъ (Захар. VII, 9; VIII, 16. 17; сравн. Амос. V, 7; Второз. I, 17; VI, 5; X, 18; XI, 13; Лев. XIX, 9. 10; XXVII, 8; XX, 7 и др.); богатые и сильные удерживаютъ плату у поденщиковъ, притѣсняютъ вдовъ, сиротъ и иностранцевъ,—и всѣ вообще волхвуютъ и прелюбодѣйствуютъ (см. Захар. VII, 10; Малах. III, 5; сравн. Второз. XVIII, 10; XXIV, 15. 17; X, 18—22; Исход. XXII, 18. 21—27; XX, 14), воруютъ и ложно клянутся (Захар. V, 3; VIII, 16. 17; сравн. Второз. V, 11. 20), роднятся чрезъ браки съ язычниками (Малах. II, 10—12; сравн. Неем. XIII, 23—30), а о доставленіи напр. десятины нерадятъ (Малах. III, 7—12; сравн. Неем. XIII, 5. 10—13). Но Господь не принялъ обвиненій противъ народа

(*) Сравн. Іосиф. Флав. древн. ч. втор., кн. XIV, гл. 9, стр. 379; cf. Cornel. a Lapid. p. 654.

(**) Разумѣется плѣнъ вавилонскій, на который въ слѣдующемъ стихѣ (второмъ) указывается въ самой пророческой рѣчи Ангела Іеговы (сравн. Амос. IV, 11).

Своего—на томъ основаніи, что если Онъ правосудный (Исх. XXXIV, 7; Числ. XIV, 18; Второз. XXXII,4; Псал. VII, 9; IX, 5; LXXXVIII, 15; XCVI, 2; Исаіи XLV, 21; Софон. III, 5 и др.) благоволитъ теперь къ Іерусалиму, значитъ въ немъ есть больше хорошаго, чѣмъ худаго,—и, съ другой стороны, кто осмѣлится возставать противъ города избраннаго Богомъ?.. *И сказалъ Іегова сатанѣ: сатана! запрещаетъ тебѣ Іегова, запрещаетъ тебѣ Іегова, избравшій Іерусалимъ* (ст. 2). Не просто не принимаетъ Господь обвиненій сатаны, но воспрещаетъ ему и приносить ихъ (*); потому что если Онъ не допустилъ до конца погибнуть избранному народу Своему, когда тотъ находился въ плѣну у иноземцевъ, — стало быть, есть особыя высочайшія цѣли, по которымъ Господу угодно было снова избрать, возстановленный Имъ, Іерусалимъ (**): *не головня ли онъ*, говоритъ Іегова діаволу, *выхваченная изъ огня* (ст. 2)? Но для чего эта головня выхвачена изъ огня, діаволъ не можетъ и не долженъ знать: его дѣло безпрекословно подчиниться неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія (***).

(*) На это указываетъ, съ одной стороны, повтореніе слова *запрещаетъ*, которое, по свойству еврейскаго языка, указываетъ на усиленіе мысли, а съ другой, и значеніе еврейскаго слова *jiggar*, которое въ Св. Писаніи большею частію употребляется именно тогда, когда хотятъ сказать о Богѣ, что Онъ съ угрозою повелѣваетъ кому нибудь оставить какое нибудь дѣло (сравн. Псал. CVI, 9; LXVIII, 31 и друг.). Nota, Cornel. a Lapid. пишетъ, Deus hic loquitur satanae de seipso in tertia persona..., tum ut ei ostendat suam majestatem; tum quia satan indignus est quem Deus in prima persona compellet, ut cum eo cominus disputet et disceptet (p. 656).

(**) Сія есть причина, говоритъ нашъ отечественный толкователь, чего ради пророкъ возражаетъ здѣсь сатанѣ, акибы тако глаголя: чего ты желаешь діаволе? Ты возстаешь противъ Бога. Ты мнишь, что тебѣ можно священство Іисуса испровергнуть, но Богъ по неизреченной милости Своей хощетъ, чтобъ оно стояло, и доселѣ еще стоитъ. Смотри, откуду вышелъ Іерей? Онъ доколѣ былъ въ землѣ Халдейской, дотолѣ казался быть во адѣ, но Богъ извлеклъ его оттуду. Нынѣ, когда уже сидитъ онъ во храмѣ, и исправляетъ должность свою, то можешь ли ты совлечь того съ неба, котораго не могъ удержать во адѣ (пр. Ирин. Арх. Псковск. толков. на 12 пр. ч. 6, л. 35 на обор.).

(***) *Сіе главня исторжена изъ огня*: то есть народъ сей, говоритъ при объясненіи сего мѣста св. Ефремъ Сиринъ, есть головня, послѣ семидесяти лѣтъ исторженная изъ огня вавилонскаго. Обозженною же головнею называетъ пророкъ народъ израильскій и священника; потому что они какъ изъ огня исторгнуты изъ плѣна (толков. ч. 8, стр. 194, въ твор. св. отц. т. XXII).

Такимъ образомъ, приговоръ Божественнаго Судіи состоялся, но еще не приведенъ въ исполненіе: по восточному обыкновенію (*), *Іисусъ былъ одѣтъ въ одежды измаранныя, тогда какъ стоялъ предъ онымъ Ангеломъ* (ст. 3). Въ видимый знакъ того, что дѣйствительно снимается вина съ народа Божія и признается его священное значеніе въ лицѣ Іисуса, Ангелъ Іеговы повелѣваетъ снять съ первосвященника одежды измаранныя и облечь его въ одежды свѣтлыя (**): *и отвѣчалъ Сей* (Ангелъ Іеговы) *и сказалъ*

Populus judaicus, говоритъ св. Григорій Вел., ad gehennae incendia perfidia duce defluebat; sed dum ad fidem reducitur, ab eodem aeterni ignis incendio liberatur. Hinc statim de eo subditur: numquid non est iste torris erutus de igne (lib. 12, moral. c. 18)?

(*) См. Іосиф. древност. ч. втор., кн. XIV, гл. 9, стр. 379.

(**) «Тогда какъ не былъ еще въ употребленіи, свойственномъ нашимъ временамъ, языкъ письменъ, читаемъ въ Запискахъ на книгу Бытія, и между тѣмъ чувствовали, что нуженъ языкъ болѣе прочный, нежели языкъ звуковъ и словъ; языкъ вещей, съ которымъ по произволу сопрягали мысли и чувствованія, принимаемъ былъ съ такою же довѣренностію, какъ нынѣ языкъ письменъ» (ч. 2, стр. 162—163, изд. 1867). «Ризы гнусныя, снятыя съ первосвященника Іисуса, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, суть уничиженіе и вавилонскія нечистоты, прекращеніе священнодѣйствій, пребываніе безъ священнослуженія, и поношеніе плѣна, когда лишенъ былъ онъ священныхъ облаченій и удаленъ отъ жертвенника. Въ другомъ смыслѣ первосвященникъ Іисусъ, сынъ Іоседековъ, поставленный Богомъ священствовать у израильтянъ по возвращеніи ихъ изъ плѣна, также Ангелъ Господень, стоящій близъ него, и діаволъ, стоящій по правую его сторону *еже противитися ему* (1), были образами будущаго; именно: Іисусъ первосвященникъ изображалъ собою первосвященническое служеніе Слова Божія, Іисуса Христа, Который поставленъ и посланъ Богомъ Отцомъ Его быть для насъ великимъ и вѣрнымъ іереемъ исповѣданія нашего, и Который, изліявъ кровь Свою, содѣлался для насъ очищеніемъ. Тѣмъ, что діаволъ стоялъ одесную Іисуса, сына Іоседекова, представленъ образъ Іисуса Бога нашего сына Іоседекова, то есть Сына Бога праведнаго, Который Духомъ Святымъ, симъ Ангеломъ Господнимъ, *возведенъ* былъ *въ пустыню искуситися отъ* врага *діавола* (Мѳ. IV, 1). А что разумѣть подъ облаченіемъ его въ ризы гнусныя, сіе объясняетъ въ пророчествѣ своемъ Исаія, говоря, что Господь возложилъ на него грѣхи всѣхъ насъ (Ис. LIII, 4). Наконецъ, Ангелъ повелѣлъ совлечь съ него ризы гнусныя; и симъ представленъ намъ образъ Іисуса Христа, Который взялъ на Себя грѣхи всего міра, понесъ ихъ, и содѣлался *очищеніемъ о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра* (1 Іоан. II, 2); ибо таковымъ очищеніемъ, въ Немъ совершеннымъ, совлечены и съ насъ гнусныя ризы. Іисуса же облекаютъ въ одежды добрыя и возлагаютъ *кидаръ чистъ на главу его*: сіе изображаетъ благодать Святаго Духа, дарованную намъ всыновленіемъ» (твор. ч. 8, стр. 194—195, въ твор. св. отц. т. XXII). Sordidis vestibus, пишетъ св. Григорій В., indutus erat

стоящимъ предъ Нимъ: снимите съ него измаранныя одежды. И, обращаясь къ Іисусу, *сказалъ ему: смотри, я снимаю съ тебя вину твою, и облекаю тебя въ одежды свѣтлыя* (ст. 4). Начинаясь обращеніемъ прежде всего лично къ первосвященнику, рѣчь Ангела Іеговы показываетъ, что и самъ Іисусъ наравнѣ съ прочимъ народомъ былъ виновенъ въ нѣкоторыхъ общенародныхъ грѣхахъ (*); но на этотъ разъ Господь прощаетъ ему вину его,— и когда эта незаслуженная милость Божія къ первосвященнику возбудила въ самомъ пророкѣ—созерцателѣ видѣнія—смѣлость ходатайствовать о полномъ прощеніи и возстановленіи Іисуса въ его первосвященническомъ достоинствѣ чрезъ возложеніе чистаго кидара на голову его (сравн. Лев. XVI, 4), ходатайство его было уважено,—первосвященника одѣли во все чистое (**). *И сказалъ я*, говоритъ пророкъ (***), *пусть бы возложили и чистый кидаръ на главу его; и возложили чистый кидаръ на главу его; и одѣли его въ одежды* (ст. 5). «Священнику, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, служившему предъ наступленіемъ плѣна, сказано было: *сниму съ тебя* украшеніе и *кидаръ* (Іезек. XXI, 26), который на главѣ твоей; теперь же Ангелъ повелѣваетъ, говоря: на главу возвращающагося изъ плѣна священника *возложите кидаръ*

Jesus (Christ.), quia quamvis alienus ab omni peccato, tamen in similitudinem venit carnis peccatis (lib. 20, moral. c. 18). Jesus est sordidis indutus, Tertullianus пишетъ, id est, carnis passibilis et mortalis indignitate, cum et diabolus adversabatur ei, auctor scilicet Judae traditoris, ne dicam etiam post baptisma tentator: dehinc spoliatus pristinas sordes, et exornatus podere, et mitra, et cidari munda, id est, secundi adventus gloria et honore (lib. 3, contr. Marc. cap. 7).

(*) Сравн. твор. блаж. Θеодор. ч. 5, стр. 95, въ твор. св. отц. т. XXX. Jarchi, на основаніи Ездр. X, 18, признаетъ Іисуса виновнымъ въ томъ, что illius filii uxores alienigenas duxerant (vid. Rosenmull. p. 153; cf. p. 154, et chald. interpret. infra vs. 3).

(**) См. Клифота въ Черн. епарх. извѣст. № 5, 1868 г., стр. 173—174.

(***) Въ еврейскомъ текстѣ, какъ читали его блаж. Іеронимъ, LXX и друг., здѣсь стоитъ 3 л.: «*и сказалъ онъ* (veamar)», и слѣдов. стихъ этотъ служитъ продолженіемъ рѣчи Ангела; но раввины читаютъ это мѣсто въ первомъ лицѣ: «*и сказалъ я* (vaomar)», считая этотъ стихъ сказаннымъ пророкомъ. Послѣднее, кажется, справедливѣе; потому что еслибъ этотъ стихъ былъ продолженіемъ рѣчи Ангела,—то слово «*сказалъ*» было бы какъ будто лишнее, и въ переводѣ LXX оно дѣйствительно и опущено (compar. div. Hieronym. comment. in Zachar. p. 238; Rosenmull. p. 155).

чистъ (*). Послѣ этого Ангелъ Іеговы встаетъ съ своего судейскаго сѣдалища, или вѣрнѣе, представляется зрителю въ стоячемъ положеніи,—но не въ знакъ того, что видѣніе окончилось, а въ доказательство особенной важности послѣдующей рѣчи. *И свидѣтельствовалъ Ангелъ Іеговы, и говорилъ Іисусу: такъ говоритъ Іегова воинствъ: если ты будешь ходить путями Моими, и если будешь ходить на стражѣ Моей; то будешь судить въ домѣ Моемъ и будешь хранить дворы Мои; и дамъ тебѣ водителей между сими предстоящими* (ст. 6. 7). Слѣдов. оправданіе первосвященника, а въ лицѣ его и всего народа израильскаго, было не безусловное: оно имѣло основаніе въ тайнѣ будущаго, которой прообразомъ должно было послужить ветхозавѣтное священство. И такъ какъ эта тайна имѣла быть веліей благочестія тайной (1 Тим. III, 16), къ которой желали бы приникнуть сами Ангелы Божіи (1 Петр. I, 12), хотя въ качествѣ *водителей* новаго истиннаго священства (**); то понятно, что только лица, отличавшіяся высокимъ нравственнымъ совершенствомъ и полною преданностію себя въ волю Божію, могли послужить этой величайшей тайнѣ (***). Въ частности,

---

(*) Твор. ч. 8, стр. 195, въ твор. св. отц. т. XXII. Вообще одежды на Востокѣ составляли въ древности одинъ изъ главныхъ предметовъ роскоши. Великіе люди, особенно цари, всегда имѣли въ запасѣ множество дорогихъ отличительныхъ одеждъ, которыя каждогодно дарили посланникамъ, путешественникамъ, любимцамъ и сановникамъ своимъ,—особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они или вступали въ должность, или оправдывались въ какомъ нибудь ложно взводимомъ на нихъ обвиненіи. Можно легко допустить, что съ *покореніемъ евреевъ повелители Востока стали имѣть у себя и первосвященническія* облаченія. Въ частности, касательно головнаго убора нужно замѣтить, что своимъ различнымъ видомъ и цвѣтомъ онъ служилъ въ тоже время главнымъ отличіемъ націй, сектъ и состояній.

(**) *И будешь судить*...., то есть, будешь владыкою, какъ толкуетъ это мѣсто св. Ефремъ Сиринъ, въ дому Моемъ, и дамъ тебѣ сыновъ, которые по преемству будутъ служить предо Мною (толков. на Захар. стр. 196, въ 8 ч. твор., въ XXII т. твор. св. отц.; сравн. блаж. Ѳеодорит. толк. на Захар. стр. 95 — 96, въ 5 ч. твор., въ XXX т. твор св. отц.). Chaldaeus interpres hanc promissionem ad vitam futuram post mortem refert Ita enim verba haec exponit: et in resuscitatione mortuorum resuscitabo te, et dabo tibi pedes ambulantes inter seraphinos istos. Jarchi vero postquam hanc Chaldaei interpretationem attulisset, addit. sed juxta sensum literalem annunciat (vates) ei (Josuae), de ipsius filiis, fore, ut illi inposterum justi et probi sint (vid. Rosenmull. p. 158).

(***) Сравн. предыдущ. примѣч.

говоря о ветхозавѣтномъ священствѣ, должно замѣтить, что, какъ говоритъ Клифотъ, «главное въ священствѣ заключается въ его посредничествѣ, по которому оно, съ одной стороны, завѣдуетъ святилищемъ Божіимъ среди людей и раздѣляетъ его благодатныя средства въ окружающей Церкви и во всемъ мірѣ, а съ другой—свободно и непосредственно относится съ своимъ ходатайствомъ къ Богу. Въ священствѣ Іисуса эта задача не достигалась. Іисусъ только представлялъ, но не выражалъ самымъ дѣломъ священства Израилева и, кромѣ того, имѣлъ свободный доступъ не къ самому Богу, а къ рукотворенному святилищу. И вотъ, въ обѣтованіи и говорится, что нѣкогда Іисусъ будетъ дѣйствительно выражать священный характеръ своего народа. Это будетъ, когда весь народъ Божій сдѣлается дѣйствительнымъ народомъ Божіимъ, когда онъ получитъ свободный доступъ къ Богу и будетъ распредѣлять Его благодатные дары—какъ въ самомъ себѣ, такъ и во всемъ человѣчествѣ. Для того-то, чтобы осуществить это будущее, Господь и благоволилъ вывести народъ Свой изъ плѣна. Участіе въ этихъ благахъ будетъ принадлежать всякому, ходящему путемъ Господнимъ и сохраняющему слово Его» (*).

Вмѣстѣ съ оправданіемъ Іисуса измѣняется для видящаго и сцена видѣнія: теперь представляется пророку первосвященникъ сидящимъ на своемъ обычномъ учительскомъ мѣстѣ въ обществѣ священниковъ, — а Ангелъ Іеговы стоитъ предъ нимъ въ качествѣ благовѣстника необычайнаго Божественнаго откровенія, которое общество священниковъ конечно должно было сообщить потомъ и народу, какъ обязанное направлять его къ правильному пониманію и неуклонному исполненію воли Іеговы. Рѣчь начинается требованіемъ полнаго вниманія и сердечнаго участія къ слову Іеговы: *слушай, Іисусъ, великій священникъ, ты и други твои, сидящіе предъ тобою* (ст. 8). Достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы общество священниковъ израилевыхъ не осталось глухо къ необычайному Божественному откровенію, которое имѣлъ теперь сообщить Ангелъ Іеговы, могъ служить уже одинъ оправдательный приговоръ, не по заслугамъ, а единственно по милости Іеговы, только что произнесенный Вѣстникомъ Его надъ Іисусомъ, а въ лицѣ его и надъ всѣмъ священствомъ и народомъ Израилевымъ:

(*) См. № 5 Черниг. епарх. извѣст., 1868, стр. 176.

слушай, Іисусъ, великій священникъ, ты и други твои, сидящіе предъ тобою; поелику они суть мужи знаменія (тамъ же)—Божественной милости, только что явленной надъ ними (*). Знаменіе это однакожъ совершено не ради ихъ лично,—но потому что, какъ говоритъ Іегова, *вотъ Я веду раба Моего, отрасль* (тамъ же). Кто этотъ рабъ, что это за отрасль, которую ведетъ Господь, изъ пророческой рѣчи не видно; но изъ тѣхъ качествъ, какія приписываются далѣе въ рѣчи этому рабу, этой отрасли, видно, что это не простой рабъ — вѣрный исполнитель воли Божественной, не обыкновенная отрасль—потомокъ богоизбраннаго благочестиваго рода,—но это рабъ, который установитъ на землѣ новое истинное священство,—это отрасль, на которой самой, какъ на краеугольномъ камнѣ, оснуется новая Церковь Божія, въ которой, по устроенію этой отрасли, отъ вѣка предопредѣленной, будутъ сосредоточены всѣ благодатные дары Божіи, чтобы спасать вѣрныхъ членовъ ея, — это рабъ, который, изгладивъ въ одинъ день порокъ земли, тѣмъ самымъ уничтожитъ грѣховное рабство между людьми,—это отрасль, которая оснуетъ вѣчное царство мира и любви на землѣ. *Ибо вотъ, камень, который Я полагаю предъ Іисусомъ; на одномъ камнѣ семь очей; вотъ Я Самъ вырѣзалъ, что надлежало вырѣзать на немъ, говоритъ Іегова воинствъ; и изглажу порокъ сей земли въ одинъ день. Въ тотъ день, говоритъ Іегова воинствъ, будете приглашать другъ друга подъ виноградъ и подъ смоковницу* (ст. 9. 10). По приписываемымъ здѣсь обѣтованной Богомъ отрасли чертамъ нельзя не узнать въ ней той царственной отрасли, о которой пророчествовали еще Исаія и Іеремія, — той *отрасли отъ усѣченнаго древа Іессеева*, той *праведной отрасли Давидовой*, на которой *почіетъ Духъ Іеговы, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и мужества, Духъ вѣдѣнія и страха Іеговы*, которая *воцарится и будетъ дѣйствовать благоразумно, и будетъ производить судъ и правду на землѣ* (Исх. XI, 1. 2; Ірем. XXIII, 5; XXXIII, 15; сравн. Апок. V, 5; Римл. XV, 12). Особенность этой отрасли, по изо-

(*) Chaldaeo interprete: «viri digni quibus fiant miracula». Quomodo vero sacerdotes, Josuae collegae, Messiae adventum portenderint, tacetur (vid. Rosenmull. p. 159).

браженію пророка Іереміи, состоитъ въ томъ, что она, происходя отъ дома Давидова, будетъ имѣть въ то же время и Божественное достоинство: *вотъ имя, которымъ нарекутъ* ее, говоритъ пророкъ: *Іегова праведность наша* (Іерем. XXIII, 6; XXXIII, 16)! И Божественной отрасли, описываемой въ книгѣ пророка Захаріи, приписывается изглаженіе порока на землѣ,—дѣйствіе, принадлежащее одному Богу (*). Слѣдовательно ясно, что рѣчь идетъ у пророка о Мессіи, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, такими именно чертами изображаемомъ у евангелистовъ. *Онъ спасетъ людей своихъ*, читаемъ въ евангеліи, *отъ грѣховъ ихъ* (Мѳ. I, 21); потому что *будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его; и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца* (Лук. I, 32. 33). По дальнѣйшему изображенію пророка Захаріи, описываемая въ его книгѣ, чудная отрасль представляется камнемъ, который Іегова полагаетъ предъ первосвященникомъ Іисусомъ для того, чтобъ убѣдить его, что и Церковь ветхозавѣтная зиждется на той же Божественной отрасли, какъ краеугольномъ камнѣ ея (см. Ис. VIII, 14; XXVIII, 16; сравн. Римл. IX, 33; X, 11; 1 Петр. II, 6—8; Псал. CXVII, 22),—а не на священствѣ Израилевомъ, которое само милуется только ради той же отрасли (**). Этотъ *драгоцѣнный, крѣпко утвержденный Камень* имѣетъ семь очей, чрезъ которыя онъ наблюдаетъ за цѣлостію и неприкосновенностію Церкви Своей и подъ которыми, безъ всякаго сомнѣнія, разумѣются тѣ семь даровъ Св. Духа, которые, по изображенію св. пророка Исаіи, *почіютъ на отрасли отъ усѣченнаго древа Іессеева* (XI, 1. 2) съ тѣмъ, чтобы составить потомъ основное жизненное начало

(*) Слово *«отрасль»* на *еврейскомъ стоитъ—tsemach*, у LXX—ἀνατολή, въ Вульгатѣ—oriens, а въ Халдейскомъ *парафрастѣ*—Messia. «Cur Christus vocatur tsemach, Cornel. a Lapid. *пишетъ*, quia e Virgine natus est obumbrante Spiritu Sancto, sicut germen e terra pullulat irrorante rore, vel pluvia caelesti, sine maris concursu. Germen significat parvitatem, infantiam, humilitatem Christi nascentis, quae deinde crevit in tantum corpus, quantum est Ecclesia universa. Tò oriens significat Christum a sui ortu, et a primo conceptionis instanti per gratiam tum unionis hypostaticae, tum habitualem, fuisse consecratum et unitum Deo» etc. (p 661).

(**) Cf. Rosenmull. p. 159—160.

Церкви (*). *Вотъ Я Самъ вырѣзалъ, что надлежало вырѣзать на немъ*—этомъ дивномъ камнѣ, *говоритъ Іегова воинствъ.* То есть Іегова предоставитъ обѣтованной Имъ отрасли всѣ средства къ тому, чтобы ей исполнить цѣль, ради которой она ведется на землю. А цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобы чрезъ эту Божественную отрасль *изгладить порокъ земли въ одинъ день* (**). Но для достиженія этой цѣли дѣйствительно нужно, чтобы *какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ: такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ* (Іоан. V, 26), да *всякій, вѣрующій въ Него, не будетъ постыжденъ* (Римл. IX, 33; сравн. Исаіи XXVIII, 16; VIII, 14). Цѣль эта не личная цѣль обѣтованной Богомъ отрасли, но отъ вѣка предопредѣленная воля Іеговы о спасеніи рода человѣческаго; поэтому Спаситель и говоритъ о Себѣ: *Я ничего не могу творить Самъ отъ Себя. Какъ слышу, такъ и сужу; и судъ Мой праведенъ: ибо не ищу Моей воли, но воли пославшаго Меня Отца* (Іоан. V, 30). Самая высшая степень послушанія волѣ Іеговы со стороны этого

(*) Huic lapidi, пишетъ св. Григорій Вел., septem oculos habere, est simul omnem virtutem spiritus septiformis gratiae in operatione retinere. Alius namque prophetiam, alius scientiam, alius virtutes, alius genera linguarum, alius interpretationes sermonum juxta distributionem Spiritus Sancti accipit: ad habenda vero cuncta ejusdem Spiritus munera nemo pertingit. At vero conditor noster infirma nostra suscipiens, quia per divinitatis suae potentiam simul se habere omnes Spiritus Sancti virtutes edocuit, micantes proculdubio pleiades junxit (lib. 29, moral. 16).

(**) Ст. 9 и 10 «по другому переводу, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, такъ читаются: *се Азъ изрыю ровъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и осяжу всю неправду земли оныя въ день единъ. Въ день оный, глаголетъ Господь Вседержитель, созовете кійждо искренняго своего подъ виноградъ, и подъ смоковницу.* Въ смыслѣ таинственномъ ископаніемъ рва пророкъ называетъ прободеніе святыхъ ребръ, въ чемъ Господь осязалъ и увидѣлъ, то есть всѣмъ открылъ и обнаружилъ, злобу и нечестіе противъ Христа, таившіяся въ проклятомъ и неистовомъ народѣ іудейскомъ..... Симъ прободеніемъ святыхъ ребръ заглаждены грѣхи всего міра; онымъ обнаружено все нечестіе Израиля въ тотъ единъ день, въ который Христосъ вознесенъ былъ на крестъ. Въ день сей изгнаны изъ виноградника прежніе его дѣлатели, и вошли дѣлатели новые. На сіе-то дѣланіе виноградника желая указать, пророкъ упоминаетъ о виноградѣ и смоковницѣ, и говоритъ: *созовете кійждо искренняго своего подъ виноградъ и подъ смоковницу.* Симъ означается, что всякій будетъ содѣйствовать благу искренняго своего, и тѣми добродѣтелями, какія соберетъ для себя, усладитъ и ближняго своего (твор. ч. 8, стр. 197—198, въ твор. св. отц. т. XXII).

Божественнаго Посланника обнаружилась въ тотъ день, когда дѣйствительно былъ изглаженъ порокъ земли, въ день Голгоѳскихъ страданій (*). Потому-то, предъ наступленіемъ момента этихъ страданій, Спаситель, обращаясь къ Богу Отцу, и сказалъ: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты: да будетъ воля Твоя* (Мѳ. XXVI, 39. 42.). Это молитвенное воззваніе Спасителя, такимъ образомъ, имѣетъ чрезвычайную важность; потому что, какъ говоритъ Апостолъ, только чрезъ послушаніе до смерти, и смерти крестной *Богъ превознесъ* Христа, *и далъ Ему имя выше всякаго имени; дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип. II, 8—11.). Съ уничтоженіемъ же препятствій, лежавшихъ въ порокахъ земли, вмѣстѣ съ изглаженіемъ ихъ, путемъ крестныхъ страданій Христа, естественно должно настать для вѣрующихъ въ Него царство мира и любви.

Видѣніе пятое.

(Гл. IV).

Образъ видѣнія состоялъ въ томъ, что пророку показанъ былъ Ангеломъ-толкователемъ золотой свѣтильникъ, завершаемый чашею, которая очевидно назначалась для принятія въ себя, чрезъ особо устроенные два желобка (срав. ст. 12), масла, текшаго изъ нѣкоторыхъ плодовитыхъ вѣтвей двухъ, по обѣимъ сторонамъ свѣтильника прикрѣпленныхъ, маслинъ. Съ своей стороны, это масло чрезъ придѣланныя къ чашѣ трубочки текло въ семь лампадъ, которыя висѣли на свѣтильникѣ. Но что особенно замѣчательно въ

(*) Jstum lapidem, пишетъ бл. Іеронимъ, clavis crucis et lancea militis faciam vulnerari, et in illius passione auferam iniquitatem terrae in die una. In illa die passionis Christi, vocabit vir qui perfectus est in Christo, et cum apostolis ad dominicae benevolentiae culmen ascendit, proximum suum, vel credentes ex judaeis, vel certe gentilium populum, subter vineam quae appellatur Sorech.... Tamen si *quis contentiosus noluerit* hoc referre ad lapidem: dicamus Deum omnipotentem in die passionis filii sui (sive ut judaei putant, in ultimo fine mundi quando judicaturus advenerit) effodere, et in medium proferre opera singulorum, et contrectare universam terram in die judicii: hanc enim esse diem *unam*: et in die illa *unumquemque* sanctorum socios suos, et amicos, qui et ipsi sunt operum suorum virtute gaudere (p. 239—240).

этомъ случаѣ, такъ это то, что, источавшія масло, плодовитыя вѣтви оливковыхъ деревъ источали изъ себя вмѣстѣ съ масломъ еще золото. Первое конечно шло на горѣніе, а второе въ своемъ жидкомъ видѣ вѣроятно служило къ образованію свѣтильника.

По ближайшему значенію своему видѣніе это должно было служить для пророка какъ бы знаменіемъ того, что *руки Зерувавеля*, основавшіе второй храмъ Іерусалимскій, несомнѣнно и *кончатъ его* (ст. 9), только *не силою и не крѣпостію, но Духомъ Моимъ, говоритъ Іегова воинствъ* (ст. 6). Въ таинственномъ же смыслѣ видѣніе это есть пророчество, служащее очевидно продолженіемъ заключающагося въ предшествующемъ (4-мъ) видѣніи пророчества. Четвертое видѣніе говорило о пришествіи Іеговы на землю съ тѣмъ, чтобы, изгладивъ на ней всякій порокъ, основать здѣсь чрезъ возстановленіе истиннаго священства всемірное и вѣчное царство мира и любви. Пятое видѣніе, также какъ и послѣдующія, говоритъ о слѣдствіяхъ пришествія Іеговы на землю и возстановленія Имъ истиннаго священства.

Понятно, что если пришествіе въ міръ Іеговы было великой благочестія тайной (1 Тим. III, 16) даже и для тѣхъ, кто переживалъ эту тайну, былъ ея свидѣтелемъ; то для пророка, даже и при озареніи его Духомъ Божіимъ, эта тайна была еще глубже и непроницаемѣе, такъ что требовала съ его стороны величайшаго самоуглубленія, чтобы онъ могъ созерцать ее. И чтобы дать въ этомъ случаѣ пророку полную возможность самососредоточиться, Ангелъ–толкователь его послѣ четвертаго видѣнія удалился отъ него (*); а пророкъ дѣйствительно погрузился въ созерцаніе тайны пришествія Іеговы на землю—какъ бы въ сонъ (**). Но вотъ онъ, какъ видно, вполнѣ понялъ смыслъ четвертаго видѣнія и сдѣлался такимъ образомъ настолько способнымъ къ воспріятію созерцаемой имъ тайны, что ему можно было уже открыть и подробности ея. *И возвратился*, говоритъ пророкъ, *Ангелъ, говорившій во мнѣ* (***), *и пробудилъ меня, какъ пробуждаютъ человѣка отъ сна его, и сказалъ мнѣ: что ты видишь* (IV, 1. 2)?

(*) Cf. div. Hieronym. comment. in Zachar. p. 240.

(**) Jnnuit vates se stupore et admiratione visionis praeteritae veluti ecstasico sopore oppressum jacuisse (Rosenmull. p. 163).

(***) Si reversus est angelus ad vatem, paululum sese ab eo subduxisse necesse est cum desiisset eum alloqui (ibidem).

Такъ какъ вопросомъ Ангела и открывается пятое видѣніе пророку, то понятно, что онъ не выражаетъ собою ничего болѣе, кромѣ требованія вниманія со стороны тайнозрителя. ***И*** **пророкъ, устремивъ глаза свои впередъ,** ***сказалъ: я вижу, и вотъ свѣтильникъ, весь золотой, и на верху его чаша и семь лампадъ его на немъ, и по семи трубочекъ у лампадъ, которыя на верху его (*). И двѣ маслины подлѣ него, одна по правую сторону чаши, а другая по лѣвую сторону ея*** **(ст. 2. 3). Еслибъ свѣтильникъ, видѣнный теперь пророкомъ, былъ совершенно сходенъ съ свѣтильникомъ скиніи (**), то для пророка было бы вполнѣ**

(*) Въ еврейскомъ текстѣ стоитъ собственно семь и семь трубочекъ,—что даетъ возможность принять ихъ и 7+7 и 7×7. LXX, Вульгата и за ними большинство толкователей восточныхъ и западныхъ читаютъ просто семь трубочекъ. Respondent aliqui textum Hebraeum esse corruptum, et pro septem et septem, legendum esse semel tantum septem (Cornel. a Lapid. p. 667). Но для такого заключенія нельзя представить достаточнаго основанія. Контекстъ рѣчи напротивъ требуетъ также, согласно съ подлинникомъ, признать трубочекъ 7+7 (сравн. ст. 3. 11. 14); а таинственное значеніе видѣнія, какъ увидимъ ниже, еще болѣе убѣждаетъ насъ въ вѣрности въ настоящемъ мѣстѣ еврейскаго текста. Нѣкоторые впрочемъ такъ примиряютъ противорѣчіе между подлинникомъ и переводами LXX и Вульгаты: lampas septem tantum habebat ora, sed singula ora habebant duas fistulas, quarum una tendebat in unam lucernam, altera in aliam illi vicinam: quodlibet ergo os subministrabat oleum duabus lucernis, per duas fistulas ex se prodeuntes: et quia ora erant septem, hinc septuag. numerant infusoria septem: quia vero fistulae erant quatuordecim, hinc Hebr. numerat quatuordecim infusoria (vid. Cornel. a Lapid. ibidem).

(**) Свѣтильникъ скиніи, стоявшій на южной сторонѣ святилища, состоялъ изъ подножія и прямаго главнаго прута, изъ котораго съ двухъ противоположныхъ сторонъ, въ равномъ разстояніи и въ одинаковомъ наклоненіи, выходили три ручки на одну высоту съ главнымъ, или серединмъ прямымъ прутомъ. (Внутри онѣ были полыя и подпирались желѣзными прутьями). Всѣ эти семь золотыхъ прутьевъ украшены были шариками, фигурами цвѣтовъ, чашами и миндальными орѣхами. Въ каждой ручкѣ было по три, а въ главномъ прутѣ четыре, на подобіе миндальнаго орѣха, чашечки съ шариками и цвѣтами. Высота свѣтильника была въ восемнадцать пядей, а широта съ ручками его въ двѣнадцать. На семи оконечностяхъ его горѣло семь лампадъ, надѣтыхъ впереди свѣтильника и такимъ образомъ не составлявшихъ одного цѣлаго со свѣтильникомъ. Горѣли эти лампады во всю ночь (см. Исх. XXX, 8; Левит. XXIV, 3),—а по свидѣтельству Іосифа Флавія (Древн. книг. III, гл. 8, ч. перв., стр. 135), три изъ нихъ горѣли даже и днемъ и освѣщали святилище, которое, будучи закрыто со всѣхъ сторонъ, получало небольшой свѣтъ только изъ дверей (см. Исх. XXV, 31 — 40; XXVII, 20; XXXVII, 17—24; Лев. XXIV, 1—4; Числ. IV, 9).

понятно его символическое значеніе. Устроенный на подобіе процвѣтшаго жезла Ааронова, свѣтильникъ скиніи въ ближайшемъ своемъ значеніи и выражалъ собою символически священство народа Божія. Но священники, принося елей во святилище, представляли собой самый народъ Божій, а возжигая елей, представляли лице Божественное. Такимъ образомъ, священный огонь, возжигавшійся какъ бы Самимъ Богомъ на свѣтильникѣ скиніи, означалъ собою очищающее и освѣщающее дѣйствіе Духа Божія на жизнь человѣка (*); сожженіе же, предъ лицемъ Іеговы, приносимаго священниками, масла означало, что народъ Божій, очистившись отъ грѣховъ, приноситъ Господу Богу лучшій плодъ своей жизни для того, чтобы освятить его и оживить, и чрезъ то обратить его въ пламень хвалы и благодарности предъ Богомъ (**). Седмеричное число лампадъ, имѣя основаніе въ седмицѣ Божественнаго міротворенія, должно было указывать на полноту временъ, въ продолженіе которой священный народъ Божій имѣлъ горѣть своимъ духовнымъ свѣтомъ, или, какъ говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, «седмь свѣтильникъ, равносильные седми днямъ недѣли, представляютъ собою непрерывность и непрекращаемость Божія Промысла» (***). Поставленное, слѣдовательно, въ связь съ предшествующимъ видѣніемъ, видѣніе свѣтильника скиніи съ его принадлежностями должно бы было указывать, въ таинственномъ смыслѣ, на то просвѣщеніе народа Божія *словомъ Божіимъ живымъ и дѣйственнымъ, и острѣйшимъ паче всякаго меча обоюду остра, и проходящимъ даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительнымъ помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. IV, 12), которое имѣло нѣкогда совершиться чрезъ *Архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія* (—ст. 14) (****). Но видѣнный пророкомъ свѣтильникъ, во

(*) Это выражалъ собою и самый металлъ свѣтильника—золото. «Хотя бо злато есть вещь тлѣнная, пишетъ пр. Ириней, но поелику мы не можемъ иначе понять вещей сущихъ превыше міра: сего ради Господь подъ видомъ сребра и злата и драгоцѣнныхъ каменій представляетъ намъ небесныя истины, превосходящія достоинствомъ своимъ вся сущая въ мірѣ (толков. на 12 пр. ч. 6, л. 44 об.).

(**) Сравн. у Клифот. въ Черниг. епарх. извѣст. 1868, № 24, стр. 1084—1085.

(***) Твор. ч. 5, стр. 99, въ твор. св. отц. т. XXX.

(****) «Золотой свѣтильникъ (скиніи), говоритъ св. Ефремъ Сиринъ (въ толк. на кн. Исх., твор. ч. 8, стр. 451 — 452, въ твор. св. отц. т. XXII),

многомъ сходный съ свѣтильникомъ скиніи, въ тоже время и существенно отличался отъ него. И прежде всего пророкъ видитъ свѣтильникъ, какъ отдѣльный приборъ, безъ всякаго отношенія къ святилищу храма, въ которомъ долженъ былъ стоять свѣтильникъ скиніи,—такъ что при немъ не было ни священника-приносителя жертвы, ни священнодѣйствователя, — а вмѣсто и на мѣстѣ ихъ стояли два оливковыхъ дерева (*). Затѣмъ, въ свѣтильникѣ скиніи не было — ни особаго сосуда для масла, ни трубочекъ. Все это приводило тайнозрителя въ недоумѣніе: *и отвѣчалъ я*, говоритъ пророкъ, *и сказалъ Ангелу, говорившему во мнѣ: что это, господинъ мой? И отвѣчалъ Ангелъ, говорившій во мнѣ, и сказалъ мнѣ: а ты не знаешь, что* это (ст. 4. 5)? Вопросъ Ангела очевидно не служитъ здѣсь (какъ въ ст. 2) только къ возбужденію вниманія въ видящемъ, а составляетъ прямой укоръ ему за непониманіе видѣнія, которое, по словамъ Ангела, должно было быть понятно пророку и безъ объясненія. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ пророкъ вспомнилъ, что *по селамъ* нѣкогда *разселится Іерусалимъ отъ множества людей и скота въ немъ* (II, 4), что *присоединятся многіе народы къ Іеговѣ въ тотъ день* (II, 11), когда приведетъ Господь *раба Своего, отрасль* (III, 8), чтобы *изгладить порокъ земли въ одинъ день* (ст. 9),—еслибъ все это вспомнилъ пророкъ и поставилъ въ связь съ видѣніемъ свѣтильника; то понялъ бы, что видѣніе относится къ тому времени, когда *Христосъ Первосвященникъ будущихъ благъ* (Евр. IX, 11) имѣлъ войти *не въ рукотворенное святилище, по образу истиннаго устроенное, но въ самое небо, чтобы предстать за насъ предъ Лице Божіе* (ст. 24), и потому не имѣлъ *нужды ежедневно, какъ* ветхозавѣтные *первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа: ибо Онъ* имѣлъ совершить *сіе однажды, принесши въ жертву Себя самого*

изображаетъ и показываетъ намъ тайну креста; шесть вѣтвей свѣтильника означаютъ власть Распятаго, простирающуюся во всѣ шесть странъ. Въ яблокахъ на свѣтильникѣ таинственно познаемъ пророковъ и апостоловъ; въ цвѣтахъ—ангельскія силы; въ семи свѣтилахъ — седмь свѣтильниковъ евангелія, или седмь *очесъ Господнихъ, призирающихъ на всю землю*» (Захар. IV, 10).

(*) См. объ этихъ дерев. и ихъ значен. и употребл. у Сибирц. стр. 113—116.

(VII, 27), и *поелику пребываетъ вѣчно*, имѣлъ получить и *священство непреходящее* (ст. 24). А если такъ, то ясно, что при свѣтильникѣ, по его прообразовательному значенію, и не должно было быть ни скиніи, ни священниковъ, ни народа, — а должны были стоять, и стояли два дерева, какъ символы двухъ народовъ—іудеевъ и язычниковъ, изъ плодовитыхъ вѣтвей которыхъ имѣла составиться св. Церковь Христова, имѣвшая до скончанія вѣка служить свѣтильникомъ истиннаго боговѣденія и спасенія для людей. Но быстрая смѣна видѣній не дала пророку возможности обдумать всего видѣннаго. Однакожъ и Ангелъ не объясняетъ пророку значенія видѣнія, а говоритъ только, что все, предсказываемое видѣніемъ, совершится неслучайно какъ нибудь, *не силою и не крѣпостію, но Духомъ Моимъ, говоритъ Іегова воинствъ* (ст. 6),—подобно тому, какъ и Зерувавель непремѣнно воздвигнетъ, сооружаемый имъ, храмъ Іеговѣ,—но не человѣческими усиліями, а силою Іеговы, Который благоволитъ къ этому строенію (*). *Что ты, великая гора предъ Зерувавелемъ? равнина* (ст. 7). Что, въ самомъ дѣлѣ, могутъ значить для Зерувавеля всѣ внѣшнія препятствія къ постройкѣ храма, когда самъ Богъ великій (Исх. XVIII, 11; Второз. X, 17; XXXII, 1—43; Псал. XLVI, 3; XLVII, 2; LXXVI, 14; LXXXV, 10; XCI, 6; XCIV, 3 и друг.) и сильный (Исх. VI, 3; Второз. X, 17; Іов. XXXVII, 23; Псал. XXIII, 8; CXLVI, 5; Ис. XL, 26 и др.) помогаетъ ему (сравн. Исаіи XL, 4; XLIX, 11). *И Онъ изнесъ основный камень, при восклицаніяхъ: благодать! благодать Ему* (ст. 7)! Если Господь устранилъ всѣ препятствія къ основанію храма, который Зерувавель заложилъ при радостныхъ кликахъ народа (сравн. 1 Ездр. III, 6. 10), то Онъ поможетъ и окончить его (**). Все это

(*) Quemadmodum vidisti (vates) candelabrum nulla humana ope aut opera fabrefactum, et cum omni suo apparatu atque ornatu divinitus positum, ita opus templi non humanis viribus, sed solo divino auxilio perficietur (Rosenmull. p. 165).

(**) «Всемірную власть, пишетъ Клифотъ, которая теперь, подобно горѣ, стоитъ предъ Зерувавелемъ, предъ народомъ и царствомъ Божіимъ и мѣшаетъ имъ въ достиженіи ихъ цѣлей, Духъ Божій обратитъ въ равнину, такъ что они спокойно пройдутъ по ней, куда нужно. Тѣмъ же Духомъ Божіимъ Зерувавель окончитъ начатую имъ постройку храма. При радостныхъ кликахъ народа онъ вынесетъ и положитъ на храмъ послѣдній заключительный камень» (въ №.24 Черниг. епарх. извѣст. за 1868 г., стр. 1088).

впрочемъ совершится не ради самого Зерувавеля и современнаго ему народа Божія, но ради Посланника Іеговы, Который имѣлъ придти въ устрояемый Зерувавелемъ храмъ (*). *И было*, говоритъ пророкъ, *слово Іеговы ко мнѣ: руки Зерувавеля основали домъ сей, и руки его кончатъ; и узнаешь, что Іегова воинствъ послалъ Меня къ вамъ* (ст. 8. 9). Счастливое окончаніе Зерувавелемъ среди, повидимому, непреодолимыхъ препятствій постройки храма пусть будетъ несомнѣннымъ ручательствомъ пришествія Посланника Іеговы въ этотъ храмъ. *Ибо кто можетъ презирать день малостей, когда радуются и смотрятъ на свинцовый отвѣсъ* (**) *въ рукѣ Зерувавеля оныя семь, то есть, очи Іеговы, объемлющіе всю землю* (ст. 10)? Не восполнитъ ли, слѣдовательно, Божественная важность Лица, имѣющаго посѣтить устрояемый Зерувавелемъ храмъ, самую краткость срока существованія этого храма, опредѣленнаго въ 70 седминъ (Дан. IX, 24 и слѣд.)? И, несмотря на свою сравнительную незначительность (сравн. Агг. II, 3. 4. 7. 9), не будетъ ли, стало быть, этотъ послѣдній храмъ несравненно важнѣе перваго (***)? Но, съ другой стороны,

---

Chaldaeus hemistichium hujus (7) versus posterius de Messia exponit hoc modo: manifestabit scil. Deus unctum suum, cujus nomen dictum est inde ab aeterno, et qui dominabitur in omnibus regnis (vid. Rosenmull. p. 166—167).

(*) Несправедливо было бы въ этомъ Посланникѣ Іеговы видѣть самого пророка (см. твор. блаж. Θеодор. ч. 5, стр. 101, въ твор. св. отц. т. XXX),—потому что въ послѣдующей рѣчи онъ замѣняетъ для него Ангела-толкователя и слѣдовательно есть не кто другой—какъ Ангелъ Іеговы (сравн. твор. св. Ефрем. Сирин. ч. 8, стр. 200, въ твор. св. отц. т. XXII).

(**) Вмѣсто «*на свинцовый отвѣсъ*», какъ у о. арх. Макарія, по нашему мнѣнію, лучше было бы перевести: «*на камень отвѣса*». То и другое выраженіе имѣло бы одинъ и тотъ же смыслъ,—именно, что очи Іеговы радуются, смотря на то, какъ точно по опредѣленной мѣрѣ воздвигается зданіе храма; но въ послѣднемъ случаѣ переводъ былъ бы больше сходенъ съ исторической дѣйствительностію, такъ какъ восточные и доселѣ вмѣсто металла употребляютъ для отвѣса камни.

(***) Сравн. моей брош. объ Аггеѣ стр. 13—20. За вѣрность нашего толкованія можетъ ручаться сколько одинаковость исходнаго пункта пророковъ втораго храма Іерусалимскаго, столько же и очевидное отдѣленіе очей Іеговы (въ ст. 10 гл. IV) отъ очей, вырѣзанныхъ Іеговою на камнѣ, положенномъ предъ Іисусомъ (въ гл. III, ст. 9). Да иначе трудно было бы и понять, о какомъ—это днѣ малостей идетъ рѣчь? Если о скорой постройкѣ Зерувавелемъ храма; то эта скорость должна бы была радовать, а не сокрушать тѣхъ, кто нуждался въ храмѣ, какъ это выходитъ по тексту?.. И въ Халдейскомъ парафрастѣ этотъ стихъ такъ читается: quis est iste, qui con-

въ этой славѣ втораго храма Іерусалимскаго будетъ заключаться и причина его кратковременнаго существованія, потому что вмѣстѣ съ распространеніемъ истиннаго боговѣдѣнія по всей землѣ естественно богопочтеніе должно будетъ потерять мѣстное значеніе уже и по тому одному, что никакой храмъ не въ состояніи будетъ тогда вмѣстить вѣрующихъ (*). Главнымъ же образомъ это будетъ зависѣть отъ того, что, съ пришествіемъ Божественнаго Посланника на землю, *настанетъ время*, *когда истинные поклонники*, просвѣщенные Имъ свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія, *будутъ покланяться Отцу въ духѣ и истинѣ* (Іоан. IV, 23; сравн. I, 9 и др.), когда слѣдовательно вся земля превратится въ святилище, котораго святая святыхъ будетъ на небѣ, куда однажды и навсегда имѣетъ войти *Первосвященникъ будущихъ благъ*, *чтобы предстать за насъ предъ Лице Божіе* (Евр. IX, 11. 24).

Пророкъ понялъ теперь сущность видѣнія, но все еще не могъ уяснить себѣ, или по крайней мѣрѣ довѣрить правильности своего пониманія подробностей видѣнія, очевидно заключавшихся въ маслинахъ. *И отвѣчалъ я*, говоритъ пророкъ, *и сказалъ ему* (Посланнику Іеговы): *что эти двѣ маслины*, *по правую сторону свѣтильника*, *и по лѣвую сторону его? И еще отвѣчалъ я*, *и сказалъ ему*: *что эти два колоса маслинъ*, *которыя двумя золотыми трубочками льютъ изъ себя золото? И сказалъ онъ мнѣ*: *а ты не знаешь*, *что это? я сказалъ*: *нѣтъ*, *господинъ мой. И сказалъ онъ: это два сына елея*, *стоящіе предъ Господомъ всей земли* (ст. 11—14). Пророкъ зналъ конечно, что *маслиною именовалъ Іегова* Израиля (Іерем. XI, 16); но, имѣя, съ другой стороны, въ виду, что *отъ Сіона изыдетъ законъ*, *и слово Господне отъ Іерусалима* (Ис. II, 3; сравн. Быт. XII, 3; Іоан. IV, 22), онъ, разумѣется, думалъ, что плодовитыя вѣтви дикой маслины — язычества—должны будутъ привиться къ имѣющей быть вѣчно зеленою, *красующеюся плодами и ростомъ*, маслинѣ — іудейству, чтобы составить одно вполнѣ плодовитое дерево. А между тѣмъ въ видѣніи стоятъ двѣ маслины, и каждая особо, но въ одинъ сосудъ, источаетъ изъ себя

---

temnit diem hunc propter structuram, quae est exigua (vid. Rosenmull. p. 168)?

(*) Сравн. у Клифот. въ Черниг. епарх. изв. № 24, 1868 г., стр. 1090.

стороною, обращенною къ свѣтильнику, не только масло, что сообразно съ свойствомъ дерева, но и золото. Обратившись за разрѣшеніемъ своего недоумѣнія о значеніи этихъ маслинъ съ ихъ необычайными свойствами къ Ангелу Іеговы, пророкъ получаетъ отвѣтъ, что *это два сына елея, стоящіе предъ Господомъ всей земли* (*). Такъ какъ елей, приносившійся израильтянами въ жертву Іеговѣ служилъ символомъ умягченнаго сердца, просящаго у Бога освященія своихъ благихъ чувствованій; то ясно, что, по смыслу видѣнія, не всѣ іудеи и язычники войдутъ въ Церковь Христову, а только тѣ, которые придутъ къ Спасителю міра съ покаяннымъ сердцемъ (Мѳ. IV, 17), познаютъ истинный свѣтъ вѣры Христовой и, будучи оживотворены всесовершающею Божественною благодатію, составятъ единое тѣло Церкви Христовой (**). Но единство тѣла требуетъ и единства духа, или проще — одинаковости направленія и стремленій между отдѣльными членами тѣла (Еф. IV, 4 и слѣд.). Для достиженія этого въ Церкви Господь заключилъ семь благодатныхъ даровъ Св. Духа, изливаемыхъ на вѣрующихъ чрезъ семь св. таинствъ (***), чтобы такимъ обра-

---

(*) Смѣшивая елей свѣтильный съ елеемъ помазанія, пишетъ Клифотъ, толкователи допускали, что подъ сынами елея разумѣются помазанники, напримѣръ—Зерувавель и Іисусъ, или вообще цари и первосвященники. Но это несправедливо. Ибо во 1-хъ елей свѣтильный не символъ Святаго Духа, а во 2-хъ и само видѣніе увѣряетъ, что вѣтви деревъ не со стороны получаютъ, а сами производятъ елей. Вѣроятнѣе думаютъ тѣ, которые разумѣютъ это выраженіе въ смыслѣ изобилующихъ елеемъ и относятъ его къ пророкамъ Аггею и Захаріи. Но и это пониманіе далеко отъ истины. Во 1-хъ трудно предположить, чтобы въ видѣніи Захаріи было показано въ такомъ видѣ его собственное лицо, во 2-хъ и пророкъ Захарія, и другой пророкъ во всякомъ случаѣ не есть источникъ Святаго Духа, какъ представляются сыны елея въ видѣніи. Намъ кажется, что выраженіе «сына елея» указываетъ прежде всего на происхожденіе масличныхъ вѣтвей отъ деревьевъ. Но если бы здѣсь выражалось только это, въ такомъ случаѣ лучше было бы употребить выраженіе «сыны маслинъ». Значитъ, когда употреблено другое выраженіе, то этимъ имѣлось въ виду показать, что вѣтви видѣнія суть вѣтви плодовитыя, что онѣ производятъ оливки и даютъ масло и золото (см. Черниг. епарх. извѣст. 1868, № 24, стр. 1091 — 1092; сравн. блаж. Ѳеодор. толк. на Захар. стр. 102; Rosenmull. p. 171 — 172; Curs. compl. S. S. t. XX, edit. 1841, p. 1102 et al.).

(**) Сравн. св. Ефрем. Сирин. толков. на Захар стр. 199 въ 8 ч. твор., въ XXII т. твор. св. отц.

(***) На таинства-то св. Церкви и изливающіеся чрезъ нихъ дары благодати и могли указывать семь трубочекъ, чрезъ которыя проводилось изъ

зомъ они, *обновляясь духомъ ума* своего, *облеклись въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины* (Еф. IV, 23. 24) и просіяли между невѣрующими подобно золоту, сіяющему и среди нечистотъ, или подобно свѣтильнику, горящему въ темномъ мѣстѣ (*).

Видѣніе шестое.

(Гл. V).

Шестое видѣніе раскрываетъ ту истину, что въ святомъ и непорочномъ обществѣ (Церкви), какое составитъ изъ своихъ разнородныхъ и достойныхъ послѣдователей чудная отрасль Давидова, не могутъ быть терпимы ни воры, ни клятвопреступники, и вообще къ нему не приразится никакое зло. Но, съ другой стороны, это святое общество образуется въ то время, когда мѣра беззаконія человѣческаго исполнится, такъ что—или правосудію Божію надлежало бы истребить грѣшный родъ человѣческій, или же благости Божіей—спасти его,—не ради конечно его собственныхъ заслугъ, но единственно по неизреченно-безмѣрному милосердію Божію. Видѣніе состоитъ изъ двухъ образовъ, сходныхъ по значенію своему и не отдѣлимыхъ поэтому одинъ отъ другаго. а) Пророкъ увидѣлъ летящій свитокъ, въ два столбца исписанный: на одномъ столбцѣ изрекалось проклятіе Божественное ворамъ, а на другомъ—клятвопреступникамъ. б) Пророкъ увидѣлъ эфу, въ срединѣ которой сидѣла женщина, изображавшая собою нечестіе; свинцовый талантъ (безъ сомнѣнія крышка) поднимался надъ нею. Другія двѣ крылатыя женщины уносили эту, переполненную нечестіемъ, эфу, изъ земли Обѣтованія конечно, въ землю Сенна-

---

чаши масло въ лампады свѣтильника. И такъ какъ источниковъ масла два, то и трубочекъ должно быть 7+7, хотя и имѣющихъ одинаковое таинственное значеніе, такъ какъ и условія спасенія, даруемаго въ Церкви Христовой, однѣ—для вѣрующихъ изъ іудеевъ и язычниковъ (cf. div. Hieronym. comment. in Zachar. p. 240).

(*) Съ этой точки зрѣнія слѣдов. семь лампадъ могутъ означать семь различныхъ проявленій нравственнаго совершенства вѣрующихъ, которыя очевидно обусловливаются семью различными дарами благодати (сравн. Еф. IV, 7; 1 Коринѳ. XII, 4 и слѣд.).

арскую, гдѣ нечестіе имѣло утвердить себѣ всегдашнее жилище. Такимъ образомъ, связь настоящаго видѣнія съ пятымъ очевидна: если въ предшествующемъ видѣніи говорилось о томъ, что чудная Божественная отрасль не для всего человѣчества будетъ камнемъ спасенія, а только для сыновъ елея; то въ настоящемъ видѣніи естественно было открыть тайнозрителю,—для кого же изъ людей эта отрасль будетъ камнемъ претыканія и соблазна? *Опять я поднялъ глаза мои*, говоритъ пророкъ, *и вижу, и вотъ летитъ свитокъ* (*). *И сказалъ онъ* (Ангелъ) *мнѣ: что ты видишь? я сказалъ: вижу летящій свитокъ, коего длина локтей двадцать, а широта локтей десять* (ст. 1. 2.). Слѣдовательно, пророкъ увидѣлъ теперь раскрытую книгу, которой содержаніе должно было быть передано имъ ко всеобщему свѣдѣнію (**). Но такъ какъ, по свидѣтельству тайновидца, раскрыть книгу Божественной тайны могъ только *Левъ отъ колѣна Іудина, Корень Давидовъ* (Апок. V, 5); то ясно, что уже этимъ самымъ видѣніе указывало на время пришествія Христова, къ которому относятся заключающіяся въ немъ тайны Божественнаго откровенія. Книга представляется летящею въ означеніе конечно того, что заключенныя въ этой книгѣ Божественныя обѣтованія наконецъ начинаютъ приходить въ исполненіе. Книга была очень велика,—что могло указывать на чрезвычайную важность содержанія книги (***): оно

(*) Въ древнѣйшія времена писали на древесныхъ листьяхъ, древесной корѣ, на деревянныхъ дощечкахъ, на холстѣ, папирусѣ, особенно на звѣриныхъ кожахъ. Приготовленіе, или выдѣлка этихъ послѣднихъ усовершалась мало-по-малу, и онѣ обыкновенно получали форму свитковъ, называемыхъ поэтому у св. писателей книжными свитками (см. Іерем. XXXVI, 6. 14. 23. 25. 27. 28. 29; Іезек. III, 1. 2; II, 9 и др.). Такіе свитки писались не во всю длину, отъ одного края до другаго, но письмена на нихъ раздѣляемы были на столбцы, располагаемые одинъ подлѣ другаго. Ихъ свертывали на одну или на двѣ, одну противъ другой, палки. Когда хотѣли прочитать что нибудь, то развертывали свитокъ и, по прочтеніи, опять свертывали (vid. Jahn. Archaeolog. th. 1, b 1, p 429 et sequ). Apposite Aben-Esra ad locum nostrum monet, ambo illius voluminis latera fuisse scripta, unum contra fures, alterum contra pejerantes, aut, quod mavult, ambo contra utrosque. Si prius sequimur, analogia quaedam subnascitur, quae inter exsecrationem et legem est (vid. Rosenmull. p. 175).

(**) Вмѣсто евр. meghilla—свитокъ, LXX прочитали maggal—серпъ. Но переводъ этотъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ даже контексту рѣчи, не говоря уже о параллельномъ мѣстѣ у прор. Іезек. II, 9.

(***) «Сказанное пророкомъ о видѣнномъ свиткѣ, говоритъ св. Ефремъ

состояло изъ проклятія, какое изрекалось на всякаго вора и клятвопреступника. *И сказалъ онъ* (Ангелъ) *мнѣ*, говоритъ пророкъ: *это проклятіе, исшедшее на всю землю, ибо, по изреченіямъ съ одной стороны его, всякій тать будетъ истребленъ, по изреченіямъ съ другой стороны его — будетъ истребленъ всякій клятвопреступникъ* (ст. 3). Такимъ образомъ видѣніе характеризуетъ пророку такое время, когда весь міръ погрузится въ крайнее нечестіе. Ангелъ указываетъ пророку на виновность человѣчества только въ двухъ видахъ грѣха—воровствѣ и клятвопреступленіи: ничто не препятствовало бы, согласно съ нѣкоторыми толкователями (*), видѣть причину этого въ томъ, что подобные преступники были наиболѣе господствующими въ Палестинѣ, во времена пророка Захаріи (ср. Захар. VIII, 16. 17; Малах. III, 5), еслибъ рѣчь шла дѣйствительно объ этомъ времени и касалась однихъ іудеевъ. Но такъ какъ рѣчь идетъ о времени пришествія на землю Мессіи и о нравственномъ состояніи человѣчества этого же времени; то справедливѣе, вмѣстѣ съ блаж. Θеодоритомъ, видѣть въ указанныхъ преступленіяхъ обобщеніе

Сиринъ, указываетъ на воплотившагося Еммануила, Который вознесенъ былъ на крестъ. Тѣмъ, что долгота и широта свитка, взятыя вмѣстѣ, составляли тридцать лактей, представляется намъ таинственное изображеніе того грѣха, какой учинили іудеи, давъ предателю тридцать сребренниковъ» (толк. на кн. Зах. гл. 5, стр. 201, въ 8 ч. твор. и XXII т. твор. св. отц.). Но послѣднее толкованіе, кажется, будетъ излишне при прямомъ и ясномъ указаніи пророка на цѣну продажи Искупителя человѣчества. А если такъ, то несправедливо видѣть прообразъ креста Христова и въ образѣ самаго свитка. Ebraei annotant, volumen hoc egressum esse e porticu sive vestibulo templi, cujus longitudo et latitudo eadem erat, quae hujus voluminis, vid 1 Reg. VI, 3 (Rosenmull. p. 175).

(*) Пророкъ упоминаетъ, говоритъ пр. Ириней, о двухъ токмо видахъ грѣха, то есть, о татьбѣ и о клятвѣ, потому, что тогда грѣхи сіи чаще и безстыднѣе содѣвалися. Іудеи, обнищавши въ Вавилонѣ до крайности, принуждены были красть и воровать, и дабы прикрыть воровство, пріобыкли клясться (толков. на 12 мал. пр. ч. 6, л. 55 об.). Св. Ефремъ Сиринъ въ уста этихъ несчастныхъ бѣдняковъ влагаетъ такое оправданіе въ своихъ грѣхахъ: «мы негрѣшны, потому что нищетою и бѣдностію вынуждены быть татями и обманывать; а кто бываетъ татемъ и обманываетъ по бѣдности, съ того Богъ не взыщетъ» (толков. стр. 202). Мы не отвергаемъ полной примѣнимости этихъ толкованій къ современникамъ Захаріи, но не къ тексту его свящ. книги, хотя имъ и не исключаются вовсе подобныя толкованія, потому что, помимо пророческаго своего значенія, книга св. Захаріи могла и должна была имѣть и ближайшее современное значеніе.

всѣхъ преступленій противъ закона Божія. «Поелику *весь законъ и пророцы висятъ* (Мѳ. XXII, 40), говоритъ св. отецъ, въ этомъ словеси: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и возлюбиши ближняго своего яко самъ себе* (Лук. X, 27); то подъ ложною клятвою и татьбою совокупилъ всѣ виды грѣха; потому что нарушеніе клятвы есть верхъ нечестія, и въ нарушителѣ нѣтъ любви Божіей; татьба же есть обида ближнему,—а кто любитъ ближняго, тотъ не согласится сдѣлать ему обиду» (*). Наказаніе, какое опредѣлялось за воровство въ законѣ Моисеевомъ, состояло въ вознагражденіи обокраденнаго сравнительно большемъ противъ убытка, причиненнаго воровствомъ. Степень этого вознагражденія была различна, смотря по украденной вещи и, пожалуй, возможности украсть ее: во всякомъ случаѣ, укравшій никогда не платилъ обокраденному больше, чѣмъ вчетверо (**). Клятвопреступленіе же судилось въ связи съ тѣмъ преступленіемъ, которое подтверждалось клятвою, и наказаніе за него должно было присуждаться тоже самое, какое назначалось и за преступленіе, ложно подтверждаемое клятвою. Необличенная же ложная клятва предоставлялась суду Божественному. И въ концѣ концовъ какъ воры, такъ и клятвопреступники примирялись съ Богомъ и святымъ, по идеѣ закона, обществомъ сыновъ Израилевыхъ очистительною жертвою (сравн. Исход. XXII, 1 и слѣд.; XX, 7; Лев. VI и др.). Такой исходъ дѣла ясно показываетъ, что съ упраздненіемъ жертвъ ветхозавѣтныхъ (сравн. Евр. VIII, 7; X, 1 и слѣд.) должно измѣниться и отношеніе воровъ и клятвопреступниковъ къ закону,— но по силѣ Божественныхъ обѣтованій къ лучшему, а не худшему,— чрезъ обращеніе воровъ и клятвопреступниковъ, какъ и всѣхъ грѣшниковъ, въ единое святое общество сыновъ уже не Израиля, а самого Бога (сравн. Гал. IV, 4—6; 2 Коринѳ. V, 19; VI, 18; Іерем. III, 19; Ос. I, 10 и др.). Между тѣмъ, пророкъ характеризуетъ такое время, когда воры и клятвопреступники будутъ

(*) Толков. на Захар. стр. 103, въ 5 ч. твор., въ т. XXX твор. св. отц. Duo genera peccatorum, Rosenmull. пишетъ, hic ponuntur, furtum atque perjurium, quorum illud est contra secundam, hoc vero contra primam Decalogi tabulam, Exod. XX, 7. 13; per synecdochen hic veniunt pro quibuslibet contra utramque tabulam peccatis; perjurium pro omni irreverentia erga Numen, furtum pro omni injustitia erga proximum (p. 176—177).

(**) См. Іосиф. Древн. кн. XVI, гл. 1, ч. 3, стр. 67.

навсегда отвергнуты Богомъ: *я пустилъ его* (написанное на свиткѣ проклятіе), *говоритъ Іегова воинствъ; и падетъ оно на домъ татя, и на домъ клянущагося именемъ Моимъ во лжи; и возляжетъ на домъ его, и погубитъ его, и дерева его, и камни его* (ст. 4). Но и спасеніе, имѣвшее придти на весь родъ человѣческій чрезъ Христа, было не безусловно: оно требовало со стороны человѣка сознанія своей виновности, покаянія, подъ условіемъ котораго только и возможно было это спасеніе (сравн. Мѳ. Ш, 2 и слѣд.; IѴ, 17; Марк. I, 4. 15; Лук. Ш, 3; Дѣян. П, 38 и мног. друг.). Пророкъ же очевидно говоритъ о грѣшникахъ упорныхъ, нераскаянныхъ, для которыхъ чуждо было принесенное Мессіею на землю спасеніе по ихъ собственному нравственному состоянію. Это состояніе таково, что погибель подвергшихся подобному состоянію людей будетъ скорѣе дѣломъ милосердія, чѣмъ правосудія Божія (*). Но благость Божія, ведущая людей на покаяніе, по изображенію пророка, при утвержденіи царства Мессіи, отвергая нераскаянныхъ грѣшниковъ и угрожая имъ вѣчной погибелью, не подвергаетъ ихъ окончательной гибели, подобно современникамъ Ноя (Быт. ѴI, 3. 5—7), или жителямъ Содома и Гоморры (Быт. XѴIII, 20—XIX, 28), а только лишаетъ ихъ навсегда мѣста жительства и домашняго крова и обрекаетъ на вѣчное разсѣяніе и бездомовность: *и возляжетъ*, говоритъ пророкъ, проклятіе *на домъ* упорнаго грѣшника, *и погубитъ его, и дерева его, и камни его*. Причина этого разсѣянія раскрывается въ другомъ образѣ видѣнія. *И выступилъ*, говоритъ пророкъ, *Ангелъ, говорившій во мнѣ* (**), *и сказалъ мнѣ: подними глаза свои и посмотри, что это выходящее? И сказалъ, — что это? Онъ сказалъ: это эфа выходитъ. И сказалъ: это ихъ образъ* (глазъ) *по всей землѣ* (***).

(*) Сравн. блаж. Ѳеодор. толков. на Захар. стр. 104, въ 5 ч. твор., въ XXX т. твор. св. отц.; Златоуст. на кн. Быт. ч. 2, бесѣд. 25, стр. 34—35.

(**) Exiit—vel e myrtero, I, 8, vel, quod Aben—Esrae placet, ex ordine ceterorum angelorum, ut eo propius et dilucidius commonsrtraret visum, cf. II, 7 (Rosenmull. p. 177).

(***) LXX вмѣсто евр. *enam*—глазъ (а не образъ, какъ у о. арх. Макарія), прочитали *avonam*—неправда (ἀδικία). Angelus, какъ толкуетъ блаж. Іеронимъ, qui loquebatur in propheta, egressus de eo, et quasi cominus loquens, praecipit illi, ut levet oculos suos, et videat peccata populi Israel in mensuram coacervata perfectam et impleta delicta cunctorum, et hanc esse oculum eorum, quod Hebraice dicitur Enam, et scribitur per Ain, Jod. Nun,

И вотъ, талантъ свинцовый былъ поднятъ; и вотъ какая-то женщина сидитъ посреди этой эфы. И сказалъ онъ: это нечестіе. И бросилъ ее въ средину эфы, и бросилъ ей въ ротъ оную оловянную гирю (ст. 5—8). Не безъ причины конечно нечестіе олицетворено здѣсь и представляется подъ образомъ женщины: этимъ указывается безъ сомнѣнія на то, что нѣкогда жена была виновницею перваго грѣха человѣческаго (Быт. III, 6 и слѣд.), а отсюда и всякаго зла на землѣ (*). Но вотъ, теперь видитъ пророкъ, что женщина, какъ существо способное увлекаться и легко поддаваться пороку, съ этой стороны совершенно обезсилена,—она заключена въ эфѣ, накрытой свинцовою крышкою (**), что ясно указываетъ на время окончанія владычества грѣха, распространившагося—было по всей землѣ (***). Пророкъ однакожъ видѣлъ, что свинцовый талантъ былъ поднятъ, т. е. крышка эфы была открыта: слѣдов., по смыслу видѣнія, зло хотя и обезсилено, однакожъ по временамъ будетъ давать себя чувствовать людямъ, будетъ обнаруживаться въ дѣйствіяхъ нечестивыхъ людей, хотя уже и не овладѣетъ совершенно міромъ, потому что это будетъ происходить не случайно, но по допущенію самого Бога,—что особенно

Mem, sive iniquitatem eorum, quae si per Vav literam scripta esset, recte legeretur Onam, ut LXX putaverunt, et hic error in Editione Vulgata (i. e. Graeca Alexandrina versione) frequenter inolevit, ut, quia Vâv et Jod literae eadem forma, sed mensura diversae sunt, altera legatur pro altera» (p. 243; cf. Rosenmull. p. 178—179). Впрочемъ эта разность между подлинникомъ и переводомъ LXX не дѣлаетъ различія въ смыслѣ: и по тексту, и по переводу смыслъ выходитъ одинъ,—что Господу угодно было пріостановить зло потому, что оно наконецъ распространилось по всей землѣ.

(*) Блаж. Өеодоритъ толкуетъ это мѣсто еще частнѣе: «богомудрый Захарія, говоритъ онъ, видитъ грѣхъ, являющійся въ образѣ жены,—потому что много золъ раждается отъ сладострастія» (на Захар. стр. 104): толкованіе не исключающееся, но заключающееся и въ нашемъ пониманіи этого мѣста.

(**) Ефа, у персовъ, египтянъ и вавилонянъ называемая артавасомъ (Исаіи V, 10; Дан. XIV, 3), была у евреевъ мѣрой хлѣбной и вмѣщала въ себѣ 432 яичныхъ скорлупы, т. е. гарнцевъ 6 нашихъ, — Числ. XXVIII, 5; Суд. VI, 19; Іезек. XLV, 11 (см. въ пособ. къ добр. чтен. и слуш. Слов. Б.—Смарагд., изд. 1869 г., стр. 244).

(***) Камень оловянный, вложенный въ уста жены, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, представляетъ намъ Господа нашего, Который заключилъ и заградилъ уста грѣху, чтобы болѣе не поглощалъ онъ души живыхъ (толков. на Захар. стр. 203, въ 8 ч. твор., въ XXII т. твор. св. отц.).

подтверждаетъ дальнѣйшая картина видѣнія. *И поднялъ я глаза мои*, говоритъ пророкъ, *и вижу: и вотъ понеслись двѣ женщины; и духъ былъ въ крыльяхъ ихъ; и крылья у нихъ, какъ крылья у аиста; и понесли они эфу сію между землею и небомъ* (ст. 9). Мѣсто, изъ котораго удаляется нечестіе, очевидно Палестина, или точнѣе Іерусалимъ, гдѣ находился видящій. Причину удаленія его надобно, разумѣется, полагать въ томъ, что Господь, заключивъ его въ эфѣ, въ тоже время накрылъ его и крышкою, которая теперь препятствуетъ ему выйти изъ эфы. Эту исполненную нечестія эфу уносятъ двѣ женщины, подъ которыми, безъ сомнѣнія, олицетворены упорные во грѣхахъ своихъ іудеи и язычники, которые не захотѣли воспользоваться тѣмъ избавленіемъ отъ зла, какое совершилъ Господь въ Іерусалимѣ (*). Духъ или вѣтеръ былъ въ крыльяхъ уносившихъ нечестіе женщинъ, — что указываетъ сколько на легкомысліе упорно отвергавшихся спасенія грѣшниковъ, столькоже и на ихъ ожесточеніе сердечное, съ которымъ они удалялись изъ земли Обѣтованія послѣ того, какъ тамъ водворилось добро, которому они не могли уже болѣе противодѣйствовать. *И крылья у нихъ* — этихъ женщинъ, *какъ крылья у аиста* (**), т. е. способныя къ далекимъ перелетамъ и слѣд. указывавшія на твердую рѣшимость улетавшихъ отыскать себѣ, хотя бы то было очень далеко, мѣсто сообразное съ ихъ свойствами. Для этого понесли они эфу, наполненную нечестіемъ, между землею и небомъ, т. е. по воздуху, чтобы не встрѣтить себѣ и на пути какихъ либо препятствій. *И сказалъ я*, говоритъ пророкъ, *Ангелу говорившему во мнѣ: куда они несутъ эфу?*

(*) Такому пониманію дѣла вполнѣ благопріятствуетъ и противоположеніе между двумя сынами елея, принимаемыми нами въ смыслѣ вѣрующихъ изъ іудеевъ и язычниковъ (IV, 14). Si volueris, говоритъ блаж. Іеронимъ, mulieres accipere haereticorum populos et judaeorum (quorum utrique, egrediuntur a facie Dei, et spiritu feruntur incerto, et habent alas milui, herodii et upupae, dum semper in modum perdicis faciunt divitias non cum judicio, et de ecclesia rapere festinant, et contentionibus ac jurgiis delectantur, et quoscumque deceperint, trahunt ad interitum, volutantur in coeno libidinum et sordibus sempiternis). Istae mulieres levant pondus impietatis gravissimum, et aedificant in confusione domum suam, et serviunt regi Babylonio: ut ibi habitent haereticorum populi et judaeorum, ubi morantur, ubi morantur idololatriae, ligno et lapidibus servientes (p. 243 ad fin).

(**) Объ аистѣ см. у Сибирц. стр. 290—291; сравн. толков. блаж. Өеодор. на Захар. стр. 105, въ 5 ч. твор., въ XXX т. твор. св. отц.

И онъ сказалъ мнѣ: чтобъ устроить ей домъ въ Сеннаарской землѣ, и когда будетъ все приготовлено, тамъ она поставится на своемъ мѣстѣ (ст. 10. 11). Земля Сеннааръ была первымъ мѣстомъ проявленія, дошедшей до отверженія Бога, гордости человѣческой при столпотвореніи (Быт. XI, 2—9), и затѣмъ впослѣдствіи, не безъ особеннаго конечно устроенія Божія, служила всегдашнимъ центромъ нечестія, высокомѣрія и разврата, — такъ что эти именно качества и олицетворяла всегда собою въ рѣчахъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Съ этой конечно стороны должно принимать указаніе на землю Сеннааръ и въ видѣніи св. пророка Захаріи. Что же касается до историческаго значенія видѣнія, то оно безъ сомнѣнія ближе всего идетъ къ раззоренію храма и Іерусалима римлянами, которые въ рукахъ правосудія Божія послужили орудіемъ къ совершенному уничтоженію политическаго существованія евреевъ и разсѣянію ихъ по всей землѣ (*),—и имя новаго Вавилона, какимъ назвали Римъ св. писатели новаго завѣта (сн. 1 Петр. V, 13; Апок. XVIII, 10. 2), какъ нельзя болѣе приличествовало этому городу по крайней мѣрѣ въ то время, на какое указываетъ видѣніе св. пророка Захаріи (**). Только принятіе двухъ крылатыхъ женщинъ, уносившихъ нечестіе въ Вавилонъ, за іудеевъ и язычниковъ, какъ будто не соотвѣтствуетъ подобному толкованію въ томъ отношеніи, что удаленіе іудеевъ изъ Іерусалима происходило не по согласію съ язычниками, на которое повидимому указываетъ видѣніе. Но оно вовсе и не имѣетъ въ виду раскрывать политическаго отношенія народовъ во время утвержденія христіанства: о немъ рѣчь еще будетъ впереди. Теперь образно раскрывается только та истина, что между свѣтомъ и тьмою нѣтъ никакого общенія, и когда приходитъ свѣтъ, то разсѣеваетъ тьму (сравн. 2 Коринѳ. VI, 14; 1 Іоан. I, 6. 7 и друг.). А въ этомъ отношеніи, хотя съ различныхъ сторонъ и въ различныхъ условіяхъ, но упорные іудеи и закоренѣлые язычники

(*) См. Іосиф. Флав. о войнѣ іуд. кн. VI, гл. 1, 7; 4, 3; 5—8; 8, 1. 5; кн. VII, гл. 1, 1; кн. VI, гл. 9, 3. 2; кн. VII, гл. 5, 5; сравн. Лев. XXVI, 27 — 29; 31 — 34; см. также въ св. истор. Нов. Зав. прот. М. И. Богосл. 1866, стр. 328—339.

(**) Сравн. Евсев. истор. ц. кн. II, гл. 15; Curs complet. S. S. t. I, p. 446; толков. на Захар. св. Ефрем. Сирин. стр. 203—204, въ 8 ч. твор. въ XXII т. твор. св. отц.

служили одной цѣли при утвержденіи христіанства—противодѣйствовать распространенію его, и потому одинаково были наконецъ посрамлены. Такимъ образомъ, устроеніе нечестію дома въ Сеннарской землѣ должно указывать не столько на прочность существованія его тамъ, сколько на долговременность противодѣйствія его христіанству, которое дѣйствительно продолжится до самаго откровѣнія славы Божіей при второмъ пришествіи Христа Спасителя, когда наконецъ будутъ положены подъ ноги Его всѣ враги Его (Псалом. СІХ, 1; II, 8. 9 и друг.).

Видѣніе седьмое.

(Гл. VI).

Видѣніе это говоритъ о томъ гражданскомъ положеніи, какое, съ водвореніемъ на землѣ, постепенно пріобрѣтетъ христіанство. Оно, также какъ и предыдущее, состоитъ изъ двухъ образовъ: 1) пророку представляются четыре, запряженныя различныхъ мастей конями, колесницы, выходящія *изъ-между двухъ* мѣдныхъ *горъ*,—какъ символы различныхъ видоизмѣненій во внѣшней судьбѣ Церкви Божіей на землѣ. 2) Пророкъ получаетъ повелѣніе отъ Бога—изъ серебра и золота, вынесенныхъ изъ Вавилона, сдѣлать два вѣнца, и одинъ изъ нихъ возложить на первосвященника во образъ того, что нѣкогда спасительная вѣра, которую Своею искупительною жертвою утвердитъ на землѣ Мессія—Христосъ, покоритъ подъ ноги Его всѣхъ враговъ Его (Псалом. СІХ, 1; Евр. I, 13),—и такимъ образомъ, изъ всѣхъ народовъ земли подъ царственнымъ знаменемъ Его водворится на землѣ единое царство истиннаго боговѣденія и вѣчной Божественной хвалы и славы: устроенные пророкомъ вѣнцы, которые имѣли сохраняться, въ память благотворителей, въ храмѣ, должны были быть для іудеевъ всегдашнимъ памятникомъ несомнѣннаго исполненія этого утѣшительнаго обѣтованія Божія и вмѣстѣ средствомъ къ возбужденію въ нихъ усердія къ благоугожденію Богу, подъ условіемъ котораго только и возможно для нихъ сдѣлаться сынами блаженнаго царства Мессіи, обѣтованнаго имъ.

Опять поднялъ я глаза свои, говоритъ пророкъ, *и вижу*, *и*

вотъ четыре колесницы выходятъ изъ—между двухъ горъ; горы же тѣ были горы мѣдныя (ст. 1). Хорошо вооруженныя колесницы составляли главную военную силу государствъ древности, и имѣть на случай войны колесницы значило въ древности обладать значительными военными силами (сравн. Втор. XX, 1; XVII, 16; Псал. XIX, 8 и др.), съ которыми при тогдашнемъ образѣ веденія войны не такъ легко было справиться (сравн. Исаіи XXI, 7—9). Отсюда у пророковъ, какъ и у Захаріи въ разсматриваемомъ мѣстѣ, колесницы всегда служили символомъ воинственныхъ народовъ. Но знаменуемые колесницами св. пророка Захаріи народы, будучи сильны на войнѣ, являются въ тоже время сильными и своимъ гражданскимъ строемъ: онѣ (колесницы) *выходятъ изъ—между двухъ горъ; горы же тѣ были горы мѣдныя* (*). *Въ первой колесницѣ кони рыжіе, во второй колесницѣ кони вороные, въ третей колесницѣ кони бѣлые, въ четвертой колесницѣ кони пѣгіе, крѣпкіе* (ст. 2. 3). Рыжій цвѣтъ коней первой колесницы безъ сомнѣнія указываетъ на ту кровавую борьбу, какую должно было выдержать христіанство при самомъ его водвореніи на землѣ (сравн. Апок. VI, 4). Вороной цвѣтъ коней второй колесницы указывалъ на то, что эта борьба должна причинить Церкви Христовой очень много скорбей (**), изъ которыхъ впрочемъ она имѣла выйти побѣдительницею, какъ показывалъ бѣлый цвѣтъ коней третей колесницы (сравн. Апок. VI, 2; XIX, 11 и слѣд.). И это полное торжество христіанства надъ язычествомъ и іудействомъ не было кровавымъ торжествомъ, достигавшимся отчаянной кровопролитной битвой; оно заключалось въ добровольномъ присоединеніи къ Церкви Христовой разноплеменныхъ народовъ цѣлой вселенной,—на что указывали пестрые кони чет-

(*) Cf. Cornel. a Lapid. comment. in Zachar. p. 692. Viditque (vates), какъ толкуетъ блаж. Іеронимъ, quatuor quâdrigas egredientes de medio duorum montium, qui erant aenei, id est, insuperabiles atque fortissimi, et qui nulla possent vetustate consumi (comment in Zachar p. 244). Allegor. duo montes, Cornel. a Lapid пишетъ, sunt duo testamenta, vetus Mosis et novum Christi. Haec enim sunt *quasi duo montes inconcussi* et *irrefragabiles*, e quibus egressa sunt quatuor Evangelia, quae totum orbem occuparunt (p. 693).

(**) Cf. Rosenmull p 185; Апок. VI, 5 и слѣд.

вертой колесницы (*). Еслибы видѣніе это было сходно по пророчественному значенію своему съ первымъ видѣніемъ книги св. пророка Захаріи; то можно было бы съ увѣренностію сказать, что пророкъ не попросилъ бы объясненія на него у Ангела-толкователя, и еще съ большею несомнѣнностію можно заключать, что, въ случаѣ выраженія какого либо недоумѣнія о видѣніи, получилъ бы упрекъ отъ Ангела-толкователя. Между тѣмъ, пророкъ, безъ малѣйшаго колебанія, обращается за объясненіемъ видѣнія къ Ангелу-толкователю и, безъ всякаго съ его стороны упрека, получаетъ желаемое объясненіе. *И отвѣчалъ я*, говоритъ пророкъ, *и сказалъ я Ангелу, говорившему во мнѣ: что это, господинъ мой? Отвѣчалъ Ангелъ и сказалъ мнѣ: это четыре духа* (вѣтра) *небесные, которые, представъ предъ Господа всей земли, теперь исходятъ* (ст. 4. 5). Вѣтеръ, служа всегда символомъ измѣнчивости (см. Іов. XV, 2), и у пророка Захаріи очевидно указываетъ на постепенное измѣненіе къ лучшему Церкви Христовой на землѣ. И какъ вѣтры, не смотря на всю свою измѣнчивость въ направленіяхъ своихъ, подчинены однакожъ Богомъ опредѣленнымъ физическимъ законамъ въ своемъ движеніи (сравн. Псалом. CVI, 25; Іерем. LI, 16); такъ и судьба Церкви Божіей, не смотря на видимую зависимость ея отъ причинъ случайныхъ, въ существѣ дѣла однакожъ подчинена опредѣленнымъ законамъ Божественнаго міроправленія (сравн. Мѳ. XVI, 18; Римл. XI, 29; 1 Коринѳ. II, 7. 8 и др.), въ которые человѣкъ не можетъ и недолженъ проникать больше, чѣмъ сколько откроетъ ему это самъ Богъ, но тѣмъ неменѣе отвергнуть которые—значитъ отвергнуть самое понятіе о Богѣ, какъ Существѣ всесовершеннѣйшемъ (сравн. Римл. XI, 33—35; 1 Коринѳ. II, 11 и др.). Что же однако самъ Богъ открываетъ намъ чрезъ св. пророка Захарію о судьбѣ Церкви Христовой на землѣ?—*Кони вороные съ своею колесницею*, сказалъ Ангелъ-толкователь пророку, *идутъ къ землѣ сѣверной, и бѣлые идутъ за ними; пѣгіе же идутъ въ землю южную. Идутъ и самые крѣпкіе оные съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ пройдти землю. И Онъ* (Ангелъ Іеговы) *сказалъ: подите, пройдите землю. И ходили они по землѣ. И кликнулъ меня, и говорилъ мнѣ, и*

(*) См. ниже въ текстѣ; сравн. также толков. блаж. Ѳеодор. на Захар. стр. 106—107; cf. div. Hieronym. comment. in Zachar. p. 244.

сказалъ: посмотри, пошедшіе на землю сѣверную упокоили духъ Мой въ землѣ сѣверной (ст. 6—8). Подъ землею сѣверною нужно, такимъ образомъ, разумѣть, лежащую на сѣверъ отъ Палестины, землю, гдѣ имѣло утвердиться христіанство, сперва какъ религія гонимая, а потомъ торжествующая,—и эта земля конечно есть Греко-Римская имперія, гдѣ, первоначально всѣми возможными способами угнетаемая, Церковь Христова наконецъ явилась господствующею и распостранилась до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ сѣвера,—гдѣ слѣдовательно наконецъ успокоился, сострадавшій страдавшимъ за него, духъ Ангела Іеговы, напередъ открывшаго судьбу Своей Церкви чрезъ св. пророка Захарію (*). Что же касается земли южной, то подъ нею, кажется, прежде всего нужно разумѣть самоё Палестину и затѣмъ всѣ земли, лежащія на югъ отъ нея, въ которыхъ такимъ образомъ по устроенію Божію христіанство до сей поры живетъ совмѣстно съ язычествомъ, какъ предсказывалось видѣнными св. пророкомъ Захаріею пѣгими (бѣлыми съ черными пятнами) конями четвертой колесницы (**).

Внѣшнимъ знаменіемъ того, что все открытое пророку въ видѣніяхъ несомнѣнно сбудется, должны были служить, сдѣланные пророкомъ изъ приношеній вавилонскихъ евреевъ и сохранявшіеся на память благотворителей въ храмѣ, два вѣнца, изъ коихъ одинъ долженъ былъ носить первосвященникъ Іисусъ, а другой долженъ былъ быть приготовленъ для того великаго Первосвященника, Котораго только прообразомъ были всѣ іудейскіе первосвященники. *И было слово Іеговы ко мнѣ*, говоритъ пророкъ, *и сказано:*

(*) Quiescere fecerunt spiritum meum, nonnulli in bonam partem accipiunt, Rosenmuller пишетъ, hoc sensu: tranquillarunt spiritum meum, s. iram meam, videlicet multos homines in Babylonia haerentes ad resipiscentiam pietatemque ministerio suo adducendo, aliosque, apud quos nondum prorsus refrixerat, in ea continendo, ut istos omnes in gratiam meam recipiam. Plures tamen interpretes verba illa in malam partem interpretantur, ut poenam borealibus irrogatam, et quidem gravissimam, significent, quibus et nos accedimus. Nam spiritus Dei est ira ejus, uti hic LXX recte θυμὸς verterunt (p. 189—190).

(**) Cf. div. Hieronym. comment. in Zachar. p. 244. Adde, Cornel a Lapid. пишетъ, has quadrigas Zachariae, uti et statuam quadrifidam Daniel c. 2, proprie significare monarchias et monarchas, qui praecesserunt Christum: nam in Christum Christique regnum desinere visi sunt a Daniele v. 44, uti et hic Zacharias eos in Orientem, id est, in Christum, v. 12. terminari conspexit (p. 695).

возми у переселенцевъ, у Хелдая, у Товіи, и у Іедая, и поди ты въ тотъ день, поди въ домъ Іосіи, сына Цефаніи, куда они вошли, пришедши изъ Вавилона (*),—*возми серебро и золото, и сдѣлай вѣнцы* (**), *и возложи на главу Іисуса, сына Іоцадакова, великаго священника* (ст. 9—11). Хелдай, Товія и Іедаія безъ сомнѣнія были присланы въ Іерусалимъ оставшимися въ Вавилонѣ іудеями съ дарами для новосозданнаго храма. Изъ этихъ даровъ Іосія, сынъ Цефаніи, долженъ былъ сдѣлать два вѣнца—серебряный и золотой. Цѣль этого распоряженія Божественнаго легко объяснится, если вспомнимъ, что слава втораго храма іерусалимскаго обосновывалась на томъ, что въ него имѣлъ придти Мессія (см. Агг. II, 7. 9). Поэтому-то Господь, открывъ чрезъ св. пророка Захарію, сколько благъ имѣлъ даровать Мессія Своей Церкви,—весьма естественно благоволилъ открыть чрезъ того же пророка и качества имѣвшей овладѣть нѣкогда всею землею чудной отрасли Дома Давидова, — качества, при которыхъ можно несомнѣваться, что эта отрасль выполнитъ все, что обѣщано Богомъ касательно Церкви Христовой. Какія-жъ однако эти качества? На эти качества образно указываютъ устроенные по повелѣнію Божію пророкомъ серебряный и золотой вѣнцы. И такъ какъ серебряный вѣнецъ наименованъ

(*). Hinc videtur, quòd tres tantum antea nominati haec dona obtulerint, videlicet Holdai, Tobias et Idaias, sed in domo Josiae filii Sophoniae, qui erat templi vel aedituus. ut volunt Hebraei, vel thesaurarius, et pecunias colligebat pro templi fabrica et sumptibus (cf. Cyrill. Alexandr. comment., edit. 1638, p. 704), vel certe erat aurifex, qui ex auro hoc fabricaturus erat coronas (Cornel a Lapid. comment. in Zachar. p. 696). Блаж. Іеронимъ этотъ (10) стихъ такъ излагаетъ: «accipe, inquit, ab Holdai, et a Tobia, et ab Idaia, qui de Babylonica captivitate venerunt, et sumes ab eis quae offeruntur munera argentum et aurum, et intrabis domum Iosiae, filii Sophoniæ» (p. 245).

(**) Per coronas, Cornel. a Lapid. пишетъ, accipe coronam unam ingentem, e duabus vel tribus partialibus coronis compositam.... Unde Chald. vertit: facies coronam magnam (p. 696). Но для такого толкованія нѣтъ достаточнаго основанія. Facies coronas, блаж. Іеронимъ пишетъ, auri et argenti varietate distinctas, non unam coronam, sed vel duas, vel plures. Ataroth, quippe, id est, ςέμματα, non unum, sed vel dualem, vel pluralem numerum significant (p 245). Duas coronas, справедливо Rosenmüller говоритъ, hic intelligendas esse, auream unam, alteram argenteam, apparet cum ex terminatione plurali, quae sine necessitate singulariter accipitur, tum ex duplici materia, unde Ataroth confici debebant, tum denique ex allegoricae hujus repraesentationis explicatione (vid. proten.) vs. 13 (p 293).

прежде золотаго, то ясно, что этотъ первый вѣнецъ только и долженъ былъ украшать голову первосвященника, а второй долженъ былъ принадлежать мужу-отрасли, т. е. Мессіи, о Которомъ идетъ дальше рѣчь у пророка и Котораго прообразомъ былъ первосвященникъ (*). Но вѣнецъ — символъ царской власти (2 Цар. XII, 30; 1 Парал. XX, 2; Псал. XX, 4; Апок. II, 10). Слѣдовательно, по смыслу видѣнія, въ лицѣ Мессіи соединятся два преимущества, до Него всегда раздѣлявшіяся, первосвященническое и царское. Что же касается до возложенія вѣнца на Іисуса, то оно прообразовательно служило только къ указанію на соединеніе означенныхъ выше, дотолѣ не соединявшихся, преимуществъ въ лицѣ Мессіи: *и возложи*, говоритъ Господь пророку, вѣнецъ *на главу Іисуса, сына Іоцадакова, великаго священника. И скажи ему: такъ говоритъ Іегова воинствъ: се, мужъ,—имя его: отрасль,*— т. е., вотъ придетъ, или вѣрнѣе, идетъ мужъ, отрасль — имя ему (**): этому-то мужу и принадлежитъ по достоинству тотъ вѣ-

(*) Блаж. Іеронимъ, вслѣдъ за раввинами своего времени, полагаетъ, что св. Захарія, изготовивъ два вѣнца, одинъ изъ нихъ возложилъ на Зерувавеля, а другой на Іисуса (p. 245; cf. Rosenmüll. p. 193). Но въ такомъ случаѣ надобно допустить, что въ 11 ст. опущены слова: «и на главу Зерувавеля, сына Шеалтіилова, правителя Іудеи», или, по крайней мѣрѣ, должны подразумѣваться въ дополненіе текста. Между тѣмъ, самый-то текстъ не нуждается, очевидно, ни въ какихъ дополненіяхъ, хотя бы даже подразумѣваемыхъ только. Правда, въ текстѣ рѣчь несомнѣнно идетъ о двухъ лицахъ, которыя частію называются по имени (см. ст. 11. 12. 13), частію означаются отличительными чертами; но эти лица суть — первосвященникъ и Мессія. Для нихъ двоихъ и назначены изготовляемые вѣнцы,—для перваго, какъ прообраза, серебряный, а для втораго, какъ прообразуемаго, золотой; потому что ясное упоминаніе двухъ металловъ и поставленіе при этомъ серебра прежде золота (которое, какъ металлъ драгоцѣннѣйшій, обыкновенно въ другихъ случаяхъ ставится прежде серебра) ясно также указываетъ на два вѣнца и на означенное назначеніе ихъ. Corona igitur dupla, Rosenmüller пишетъ, unius Iosuae capiti imposita, geminam adumbrabat dignitatem, regiam ac sacerdotalem, in una aliqua persona conjungendam, id est sacerdotium Messiae (quem Josua hic repraesentavit) Melchisedechianum, quo et rex et sacerdos Dei altissimi futurus est, Gen. XIV, 18; Ps. CIX, 4; Hebr. VI, 20; VII, 1 sequ. (p. 194).

(**) Еврейское названіе этого мужа—Tsemach (germen) вполнѣ точно выражается русскимъ словомъ—отрасль. Но LXX, руководясь конечно мыслію о лицѣ, которому пророкомъ приписывается это названіе, перевели его словомъ — ἀνατολή, славянск. Востокъ, Вульгата — oriens. «Oriens, говоритъ блаж. Іеронимъ, quod Hebraice dicitur Sema, non per Schin, sed per Tsade literam scriptum. Qui idcirco oriens, id est, ἀνατολή, vel ἀναφορή, sive

нецъ, который прообразовательно возлагается теперь на тебя,—особенно въ виду того, что для мужа—отрасли приготовленъ другой вѣнецъ—высшаго достоинства, золотой—въ означеніе несравненнаго превосходства его предъ тобою (*). А превосходство это будетъ состоять въ томъ, что онъ *возрастетъ на мѣстѣ своемъ* (**), т. е. не только никогда не потеряетъ принадлежащихъ ему достоинствъ—первосвященничества и царства, но еще постепенно будетъ больше и больше упрочивать себя въ этомъ положеніи (***), конечно чрезъ постепенное обращеніе всего міра къ истинной вѣрѣ, которой онъ научитъ людей, или, какъ говорится у пророка, *создастъ* нерукотворенный *храмъ Іеговѣ* (****): Это-то созданіе храма Іеговы и будетъ причиной величія его: *онъ создастъ храмъ Іеговы, и пріиметъ величіе, и возсядетъ, и будетъ владыкою на престолѣ своемъ* (*****), *и будетъ священникомъ*

βλαστημα nuncupatur, id est, germen, quia ex se repente succrescet, et ex radice sua in similitudinem germinis pullulabit (p. 245). Въ Халдейскомъ парафрастѣ эта мысль выражена еще яснѣе. Тамъ слова — *се, мужъ, имя его: отрасль*,—читаются такъ: ecce vir, cujus nomen est Messias.

(*) Et ponas in caput Josuae, sive, ut LXX et Vulgatus expresserunt, Jesu, qui nomine et omine Messiam praefigurabat (Rosenmüll. p. 194).

(**) На славянск.—*и подъ нимъ возсіяетъ*, т. е. какъ толкуетъ это мѣсто пр.Ириней, «подъ его правленіемъ и покровительствомъ возрастетъ, распространится и процвѣтетъ святая Церковь (толков. на 12 пр. ч. 6, л. 67); у св. Ефрема Сирина это мѣсто читается такъ: *и отъ долу возсіяетъ* (стр. 206; толкованіе см. ниже въ примѣч.).

(***) Oriens, пишетъ св. Григорій Вел., est nomen ejus. Nam quia ab oriente lux surgit, recte Oriens dicitur, cujus justitiae lumine nostrae justitiae nox illustratur (l. 20, moral. c. 18).

(****) Словъ: «*онъ создастъ храмъ Іеговѣ*» отнюдь нельзя принимать въ собственномъ смыслѣ о строеніи храма (какъ принимаютъ — блаж. Ѳеодоритъ, толков. стр. 108, и блаж. Іеронимъ, comment. p. 245); потому что онѣ относятся къ Мессіи, а не къ Зерувавелю. Между дѣлами же Мессіи нигдѣ не поставляется строеніе храма,—и пришествіе Мессіи не могло, конечно, относиться къ тому же году, въ которомъ пророчествовалъ св. Захарія, или къ слѣдующему за нимъ,—между тѣмъ какъ строеніе храма въ то время приходило уже къ концу. Alludit (vates), Cornel a Lapid. пишетъ, ad templum reaedificatum a Jesu et Zorobabel. Sicut hi reaedificant templum Salomonis materiale; ita Oriens, id est, Iesus Christus, aedificabit templum spirituale, puta Ecclesiam Christianam Deo. Unde id ipsum iterata asseveratione confirmat, dum subdit: et ipse extruet, q. d. omnino ipse ut incipiet, ita perficiet aedificium templi, id est, Ecclesiae Dei (p. 698).

(*****) И все это, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, на Христѣ Іисусѣ исполнилось. «Онъ есть истинный Востокъ и Отчее Сіяніе; Онъ возсіялъ намъ

на престолѣ своемъ, и совѣтъ мира будетъ между тѣмъ и другимъ (ст. 12. 13). Такимъ образомъ, по пророку, царство Мессіи будетъ царствомъ не внѣшнимъ и плотскимъ, а царствомъ внутреннимъ и духовнымъ,—будетъ не царствомъ силы и власти, но царствомъ благодати и любви (*). Но если только Богъ можетъ испытывать сердца и утробы человѣческія (Псал. VII, 10; Апок. II, 23 и др.); то и Мессія долженъ былъ быть Богомъ, чтобы основать духовное царство на землѣ и, по пророчеству Захаріи, возсѣсть на престолѣ этого царства. Этого мало, будучи главою и вѣчнымъ царемъ своего духовнаго царства, а слѣдов. и Богомъ, этотъ чудный мужъ—отрасль будетъ вмѣстѣ и вѣчнымъ первосвященникомъ своего царства. Но *всякій первосвященникъ*, говоритъ Апостолъ, *поставляется для приношенія даровъ и жертвъ: а потому нужно было, чтобы и сей также имѣлъ, что принесть* (Евр. VIII, 3): что же принесъ въ жертву мужъ—отрасль, въ настоящій разъ Господь не открываетъ пророку, а говоритъ только, что *священство* чудной отрасли будетъ *непреходящее*, которое слѣдовательно потребуетъ жертвы единичной и въ тоже время такой, которая бы могла удовлетворять за грѣхи всего человѣчества, надъ которымъ имѣлъ духовно воцариться мужъ—отрасль. Но только собственная жертва достаточна для удовлетворенія за грѣхъ всякаго человѣка, или же жертва и другаго человѣка, но самого *неповиннаго грѣху*, — а такимъ не могъ быть сынъ Адамовъ. Но еслибъ и могъ грѣшный человѣкъ быть безгрѣшнымъ, то, принесенный въ жертву за грѣхъ, онъ могъ бы удовлетворить правосудію Божію за грѣхи развѣ одного человѣка, а не всего человѣчества,—котораго вѣчнымъ первосвященникомъ имѣлъ быть мужъ—отрасль св. пророка Захаріи. Для спасенія всего человѣчества, подъ условіемъ разумѣется вѣры его, *перво-*

во плоти, и именуется Востокомъ. Онъ называется мужемъ; потому что воплотился; возсіявшимъ отъ долу; потому что родился отъ Дѣвы. Онъ создалъ храмъ Господень, то-есть Церковь, воспріялъ славу и превосходство, возсѣлъ и возобладалъ на престолѣ Своемъ во вѣкъ» ... (толков. на Захар. стр. 207).

(*) Quum illud (templum) exstruxerat, говоритъ *блаж. Іеронимъ*, ipse quoque portabit gloriam, id est, coronam alteram, quae Hebraice Hod, et ab alio ἐπιδοξότης, ab alio εὐπρέπεια, ab alio ἀρετή, ab alio δόξα scribitur, quae vel inclytum, vel decorem, vel virtutem, vel gloriam sonant (p. 245).

священникъ долженъ былъ *быть: святый, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, который бы не имѣлъ нужды ежедневно, какъ первосвященники подзаконные, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа; но совершилъ сіе однажды, принесши въ жертву себя самого* (Евр. VII, 25—27). Только въ такомъ дѣйствительно лицѣ и могутъ и даже должны примиряться и соединяться между собою такія преимущества, какъ вѣчное духовное владычество и первосвященство надъ всѣмъ человѣчествомъ. И пророкъ Захарія говоритъ, что *совѣтъ мира будетъ между тѣмъ и другимъ*, т. е. достоинствомъ царскимъ и первосвященническимъ въ лицѣ одного мужа—отрасли (*). Конечно, величайшая благочестія тайна Божественнаго искупленія рода человѣческаго (1 Тим. III, 16) открыта намъ чрезъ пророка Захарію въ чертахъ общихъ; но иначе его современникамъ и открыть ея было нельзя,—потому что если современникамъ самого Спасителя показалось жестокимъ слово Его объ искупленіи путемъ Его страданій человѣчества (Іоан. VI, 60 и др.), — то не тѣмъ ли болѣе показалось бы жестокимъ это слово современникамъ Захаріи, особенно изъ устъ пророка. Впрочемъ откровеніе, какъ увидимъ, чрезъ того же святаго пророка, во второй части его пророчествъ, и подробнѣе раскрыло эту Божественную тайну; но такъ какъ она могла быть болѣе или менѣе понятна только для людей, которые духовными очами смотрятъ на дѣло вѣры, то не удивительно, что плотскіе іудеи не прозрѣли этой тайны даже и во времена самого Спасителя. Какъ бы то ни было, только тайна эта съ цѣлію подготовленія къ ней была заблаговременно открыта іудеямъ, и памятникомъ ея открытія должны были служить сдѣланные пророкомъ и положенные въ храмѣ Іеговы вѣнцы (**):

(*) Inter ista duo, Rosenmüller пишетъ, i. e. inter regiam dignitatem Messiae et sacerdotium ejus, de quibus seorsim in superioribus actum erat; his igitur, quae diversissima semper in republica Hebraeorum et separata munera fuerunt, in una Messiae persona erit consilium pacis, i. e. bene eis conveniet, optime congruent, quemadmodum cum in capessendo consilio una consiliariorum voluntas, una sententia est (p. 196—197). Et consilium pacis erit, ut Vulgatus vertit, inter illos duos, sive ut LXX — ἀναμέσον ἀμφοτέρων. «Quare alii inter ambos de Jova et Messia, germinis nomine appellato, intelligunt, inter quos communis voluntas dandae pacis sit futura» (vid. ibid).

(**) Observat Jarchi ex Tractatu Talmudico Middoth (i. e. de mensuris

и вѣнцы сіи, говоритъ Іегова пророку, *пусть останутся у Халема и Товіи, и Іедая и Хена, сына Цефаніи* (*), *на память* (**), *въ храмѣ Іеговы* (ст. 14). Несомнѣннымъ же признакомъ исполненія напоминавшейся вѣнцами тайны должно было служить призваніе всѣхъ народовъ къ Церкви Божіей: *и отдаленные придутъ, и будутъ строить храмъ Іеговы*, т. е., какъ толкуетъ это мѣсто св. Ефремъ Сиринъ, языческіе народы, которые дотолѣ были далекими отъ боговѣдѣнія, придутъ и чрезъ вѣру будутъ созданы въ Церковь Христову (***), *и узнаете*, такимъ образомъ, вы евреи, *что Іегова воинствъ послалъ Меня къ вамъ*, говоритъ Ангелъ Іеговы чрезъ пророка; *и будетъ*, несомнѣнно исполнится надъ вами обѣтованное вамъ спасеніе, *если усердно послушаетесь гласа Іеговы, Бога вашего* (ст. 15).

---

templi, scil. secundi, quo tota illius structura describitur), coronas istas a fenestris templi in altitudine ejus fuisse suspensas (vid. Rosenmüll. p. 197).

(*) Вмѣсто имени «Халема» выше (въ 10 ст.) стоитъ «Хелдая», а вмѣсто «Хена»—«Іосіи». Разность эту можно приписать и недосмотру переписчиковѣ; но вѣроятнѣе, что лица, которыхъ имена здѣсь переданы различно, имѣли по два имени, что у евреевъ было въ обыкновеніи. Nota, Cornel. a Lapid. пишетъ, qui v. 10 dictus est Holdai, hic vocatur Helem: et qui ibidem dictus est Iosias, hic vocatur Hem. Erant enim binomii. Porro haec nomina, quia breviora, potius quam prima illa longiora, coronis incisa fuerunt (p. 699). Holdai, пишетъ блаж. Іеронимъ, interpretatur deprecatio Domini. Tobia bonus Domini. Idaia notus Domini. Pro Holdai posuit Helem, quod interpretatur somnium: et in quarto loco addidit Hen, id est, gratia (comment. p. 245).

(**) Jn memoriam, Rosenmüller пишетъ, i. e. monumentum apud posteros, ut quicunque illas in templo adspexerit, earum intuitu commonesiet tum pietatis istorum hominum, qui aurum et argentum ad templum exornandum dedicarunt, tum prophetiae hujus de duplici Messiae dignitate (p. 197). Пр. Ириней полагаетъ даже, что имена жертвователей были вырѣзаны на самыхъ вѣнцахъ (толков. на 12 пр. ч. 6, л. 68).

(***) Толков. на Захар. стр. 207—208.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ
КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ
РѢЧЬ СВ. ПРОРОКА ЗАХАРІИ.

Объ условіяхъ для вступленія вѣрующихъ въ блаженное царство Мессіи.

(Гл. VII и VIII).

Условія для вступленія іудеевъ въ блаженное царство Мессіи открыты Богомъ пророку только чрезъ два года послѣ откровенія Божія о судьбѣ этого царства на землѣ въ семи видѣніяхъ, которыхъ удостоился пророкъ. Причиной этого, безъ всякаго сомнѣнія, была высота предметовъ откровенія, прикровенно заключавшихся въ образахъ видѣній пророка. Это видно уже изъ того, что даже самъ пророкъ, во время своихъ видѣній, не разъ обращался къ Ангелу-толкователю своему съ вопросомъ, — *что это, господинъ мой?* И если онъ, при помощи толкованій Ангела, и постигалъ потомъ тайну видѣннаго, то всё еще нельзя поручиться за то, чтобъ при быстрой смѣнѣ самыхъ разнообразныхъ и глубоко знаменательныхъ образовъ видѣній онъ могъ сразу совокупить ихъ всѣхъ въ одно цѣлое и быть способнымъ къ пониманію дальнѣйшихъ предметовъ откровенія Божественнаго, которые стоятъ въ ближайшей и тѣсной зависимости отъ предметовъ видѣній. Съ другой стороны, недоставало и повода къ дальнѣйшему откровенію. А въ ветхомъ завѣтѣ, когда человѣкъ иначе и не могъ доходить до созерцанія духовныхъ предметовъ, къ какимъ для современниковъ относились и пророчества, какъ путемъ образовъ и внѣшнихъ знаменій, — было весьма естественно тайны будущаго ставить въ связь съ настоящимъ и такимъ путемъ достигать убѣжденія людей въ несомнѣнномъ осуществленіи ихъ. Вотъ почему только *въ четвертый годъ царя Дарія было слово Іеговы къ Захаріи, въ четвертый день мѣсяца девятаго, т. е. Хислева* (VII, 1). Въ это время *прислалъ Веѳиль* (*) *Шарецера и Регемъ-Мелеха и*

(*) Hebr. Bethel, Cornel. a Lapid. пишетъ, quod si appellative sumas,

людей его, помолиться предъ Лицемъ Іеговы, и спросить у священниковъ, которые въ домѣ Іеговы воинствъ, и у пророковъ: сѣтовать ли мнѣ въ пятомъ мѣсяцѣ, и держать ли мнѣ постъ такъ, какъ я дѣлалъ столько-то лѣтъ (ст. 2. 3)? По закону Моисееву, для евреевъ назначенъ былъ одинъ только въ году день сѣтованія или поста — это девятый день седьмаго мѣсяца, который былъ днемъ великаго всенароднаго очищенія евреевъ, совершавшагося вѣроятно въ память великаго и всенароднаго очищенія предъ Синайскимъ законодательствомъ (*), прообразовательно указывавшаго на день очищенія всего человѣчества отъ язвы грѣховной Законодателемъ новаго завѣта, имѣвшимъ пріобрѣсти на это право не чрезъ окропленіе кровію козловъ, какъ дѣлали первосвященники ветхозавѣтные, но чрезъ допущеніе вѣру-

---

significat domum Dei (cf. Genes. XXVIII). Alii accipiunt Bethel ut nomen proprium. Unde Septuag. vertunt, miserunt in Bethel. Verum non est credibile eo missam fuisse hanc legationem: missa enim fuit ad sacerdotes, qui degebant in Ierusalem. Unde melius Chald. vertit, miserunt de Bethel, q. d. judaei habitantes in Bethel miserunt ex ea legatos in Ierusalem (p. 701). Sed non audiendi sunt, Rosenmüller пишетъ, qui vertunt: misit domus Dei, id est congregatio judaeorum, quae in Babylonia remanserant; nusquam enim exsules eo nomine appellantur (p. 201). О. арх. Макарій совершенно основательно, по нашему мнѣнію, въ своемъ переводѣ разсматриваемаго мѣста руководился разъясненіемъ его въ халдейскомъ парафрастѣ; потому что только при такомъ переводѣ и можно удовлетворительно объяснить это мѣсто. Средній путь, избираемый нѣкоторыми для примиренія противоположныхъ мнѣній касательно сего мѣста, не выдерживаетъ критики, хотя онъ повидимому и обосновывается на такихъ важныхъ авторитетахъ, какъ переводъ LXX, блаж. Іеронима и друг., принимая только стоящее у нихъ выраженіе «въ Веѳиль», на основаніи Быт. гл. XXVIII, за синонимъ выраженія «въ домъ Божій», и въ соотвѣтствіе этому полагая, что Шарецеръ и Регемъ-Мелехъ были послами іудеевъ, жившихъ при р. Ховарѣ, или въ Вавилонѣ (сравн. толков. св. Ефрема Сирина стр. 208); но пока іудеи жили въ разсѣяніи, они естественно, какъ люди Обѣтованія, которое тѣсно связано было съ землею Обѣтованія, должны были и сѣтовать объ этомъ разсѣяніи, особенно въ дни преимущественно памятные своими несчастными для нихъ событіями, имѣвшими связь съ ихъ разсѣяніемъ,—и вопросъ о постахъ въ память разсѣянія со стороны іудеевъ разсѣянія намъ представляется явною несообразностію. Тѣмъ неестественнѣе этотъ вопросъ былъ бы со стороны «иноплеменниковъ» (сравн. блаж. Ѳеодорит. толков. стр. 109—110), хотя бы не только почитателей истиннаго Бога, но и прозелитовъ еврейскихъ (cf. die zwölf klein. prophet., erklär. von Hitzig, edit. 1863, Leipz., s. 342—343).

(*) Сравн. Церковно-библейск. истор., изд. 1857, стр. 127.

ющихъ къ пріобщенію собственной крови Его, пролитой за грѣхи всего человѣчества (сравн. Лев. XVI, 1—34; Исх. XIX, 10—11. 14—15; Числ. XXVIII, 1—10; Евр. IX, 11 и слѣд.). Но въ случаѣ большихъ несчастій было въ обычаѣ у евреевъ назначать особенный, чрезвычайный постъ (см. Іоил. II, 15; Суд. XX, 26; 1 Царств. VII, 6; XXXI, 13; 2 Царств. I, 12; Исаіи LVIII, 3—12 и др.), который поэтому съ прекращеніемъ несчастія и отмѣнялся. Во время плѣна вавилонскаго, въ память особенно печальныхъ событій того времени, евреи также установили четыре чрезвычайныхъ поста, — а именно: въ семнадцатый день четвертаго мѣсяца, въ воспоминаніе взятія Іерусалима (см. Іерем. LII, 6. 7; Захар. VIII, 19); въ десятый день пятаго мѣсяца, въ память сожженія храма (см. Іерем. LII, 12; Захар. VII, 3—5; VIII, 19) (*); въ третій день седьмаго мѣсяца, въ память убіенія Гедаліи (см. Іерем. XLI, 2; Захар. VII, 5.—8. 19); въ десятый день десятаго мѣсяца, въ воспоминаніе начатія осады Іерусалима (см. 4 Царств. XXV, 1; Захар. VII, 8. 19). Съ возстановленіемъ Іерусалима и храма указанные посты очевидно становились излишними: такъ и думали іудеи, родившіеся въ плѣну вавилонскомъ. Но старцы, помнившіе великолѣпіе древняго Іерусалима и храма, видя сравнительную скудость новаго города и храма (см. Агг. II, 2. 3), не находили излишнимъ поститься въ указанные дни и въ это время (**). Споръ возникъ прежде всего въ Веѳилѣ и касался преимущественно поста девятаго дня пятаго мѣсяца. Для рѣшенія спора отправлено было посольство въ Іерусалимъ, во главѣ котораго находились Шарецеръ и Регемъ-Мелехъ, вѣроятно старѣйшины веѳильскіе, державшіеся противоположныхъ мнѣній, съ цѣ-

---

(*) Блаж. Іеронимъ полагаетъ однакожъ начало этихъ постовъ болѣе древнее: jejunium, говоритъ онъ, quarti mensis, qui apud Latinos vocatur Julius, die septima et decima ejusdem mensis, illud arbitrantur, quando descendens Moyses de monte Sina tabulas Legis abjecerit atque confregerit (Exod. XXXII). In quinto mense, qui apud Latinos appellatur Augustus, quum propter exploratores terrae sanctae seditio orta esset in populo, jussi sunt montem non ascendere, sed per quadraginta annos longis ad terram sanctam circuire dispendiis, ut, exceptis duobus, Caleb et Iosue, omnes in solitudine caderent (Num. XIII—XIV. Vid comment. p. 252). Но при такомъ происхожденіи означенныхъ постовъ вопросъ веѳильскихъ пословъ (въ ст. 2—3) очевидно былъ бы совершенно лишнимъ и несообразнымъ.

(**) Cf. Abarben. ad Hagg. 277, 4; 278, 2; Hieron. Maccoth. 32, 1.

лію получить разрѣшеніе спорнаго вопроса отъ самого Бога чрезъ священниковъ толкователей закона, или же пророковъ—кромѣ того провозвѣстниковъ и новыхъ Божественныхъ откровеній (*). Отвѣтъ дѣйствительно и былъ полученъ ими отъ самого Бога чрезъ св. пророка и священника Захарію. *И было*, говоритъ пророкъ, *ко мнѣ слово Іеговы воинствъ и сказано: скажи всему народу земли и священникамъ: когда вы постились и сѣтовали въ пятый и седьмой мѣсяцъ сіи семьдесятъ лѣтъ, то для Меня ли вы постились? И когда вы ѣли, и когда пили, то не вы ли ѣли, и не вы ли пили* (ст. 5. 6)? Такимъ образомъ, вмѣсто прямаго отвѣта на вопросъ, Господь указываетъ на нравственное значеніе поста, которое должно было обосновываться на сознаніи виновности человѣка предъ Богомъ. А это сознаніе съ своей стороны должно было быть признакомъ рѣшимости человѣка быть впередъ лучше, нравственнѣе,—чтобы не заслужить новаго наказанія Божія, могущаго потребовать и новаго дня сѣтованія. Слѣд. дѣйствительно, постится ли человѣкъ, или нѣтъ, — все дѣлаетъ для себя, а не для Бога, Который требуетъ отъ человѣка только нравственнаго совершенства, чтобы осыпать Его дарами благости Своей. И еслибы человѣкъ когда нибудь могъ достигнуть этого совершенства, то разумѣется въ этомъ состояніи всѣ средства, служащія не больше—какъ только къ достиженію его, уже были бы излишни. Но если, съ другой стороны, человѣкъ, увлекшійся злыми похотями плоти своей, забылъ совершенно о нравственной чистотѣ своей и въ своей нравственной беззаботности пересталъ поститься; то опять онъ причиняетъ вредъ себѣ самому, а не Богу, Который, наказывая его, только удовлетворяетъ требованіямъ совершенства Своего, недопускающаго никакого зла въ мірѣ и потому употребляющаго всѣ средства къ тому, чтобы пріостановить его (**). Іудеи должны были знать это, имѣя много-

(*) Cf. die nachexil. prophet. erkl. von Köhler, Erlang. 1861, erst. hälf., s. 216—221.

(**) Sibi, говоритъ св. Григорій Вел., comedit et bibit, qui alimenta corporis, quae sunt communia dona conditoris, sine indigentibus percipit. Et sibi quis jejunat, si ea quae sibi ad tempus subtrahit, non pauperibus tribuit, sed ventri post modum offerenda custodit. Hinc per Ioëlem dicitur: sanctificate jejunium. Jejunium quippe sanctificare, est adjunctis bonis aliis dignam Deo abstinentiam carnis ostendere. Cesset ira, sopiantur jurgia. Incassum

численные примѣры нравственнаго исправленія Богомъ отцовъ ихъ. *Не то ли это самое*, говоритъ пророкъ, *что изрекъ Іегова чрезъ прежнихъ пророковъ, когда Іерусалимъ жилъ спокойно, и города его вокругъ его, и южная часть земли и низменность были населены* (ст. 7)? Другими словами: всѣ прежніе пророки убѣждали отцовъ вашихъ быть народомъ нравственнымъ, святымъ, достойнымъ имени народа Божія, какое они носили; но отцы ваши не внимали убѣжденіямъ пророковъ,—и вотъ, предъ вашими глазами тяготѣвшій надъ ними плѣнъ былъ слѣдствіемъ ихъ невниманія къ увѣщаніямъ пророковъ. Имѣя, съ своей стороны, такой близкій примѣръ требованія нравственной чистоты, и вы должны заботиться о постахъ и соблюдать ихъ *настолько, насколько* они содѣйствуютъ этой чистотѣ, не забывая слѣдов. и другихъ условій ея. А эти условія также въ свое время были открыты отцамъ вашимъ чрезъ прежнихъ пророковъ: *такъ говорилъ нѣкогда Іегова воинствъ: производите праведный судъ, и оказывайте милость и состраданіе другъ къ другу* (ст. 9). Основная заповѣдь ветхаго, также какъ и новаго, завѣта есть заповѣдь о самоотверженной любви къ Богу, выраженіемъ которой должна служить такая же любовь къ ближнимъ (см. Второз. VI, 5; X, 12; XI, 13; Лев. XIX, 9—18; XX, 7 и др). И такъ какъ эта послѣдняя въ основѣ своей подрывается неправильнымъ судомъ; то на него Господь и обращаетъ особенное вниманіе народа Божія, какъ на главный камень нравственнаго претыканія евреевъ (сравн. Амос. V, 7; Второз. I, 17) (*). И такъ какъ, затѣмъ, отъ неправильнаго суда больше всего страдаютъ люди бѣдные и безпомощные, то Господь и говоритъ: *вдовы, сироты, пришельца и бѣднаго не обижайте* (**),—*и* вообще *другъ на друга не умышляйте зла въ сердцѣ вашемъ* (ст. 10); потому что если человѣкъ *не можетъ*

---

enim caro atteritur, si a pravis voluptatibus animus non refraenetur (vid. homil. 16 in Evangel.).

(*) Nominat, Cornel. a Lapid. пишетъ, tantum ea officia quae spectant proximum, sed sub his intelligit ea quoque quae spectant *Deum*. *Dilectio* enim proximi praesupponit dilectionem Dei, ex eaque quasi ex fonte oritur (comment. p. 703).

(**) Chald. et Septuag.: nolite opprimere: utrumque significat Hebr. aschac: quia finis calumniae est oppressio, direptio et expilatio pauperum (ibid).

знать того, что въ человѣкѣ (см. 1 Коринѳ. II, 11),—то напротивъ *Богъ испытуетъ сердца и утробы человѣческія* (см. Псал. VII, 10; Апок. II, 23), — и *мерзость Господеви* и *помыслъ неправедный* (см. Притч. XV, 26). *Но они* (отцы ваши), говоритъ Господь, *не хотѣли внимать, и оборотились упрямою спиною, и уши свои заградили, чтобъ не слышать, и сердце свое сдѣлали адамантовымъ, чтобы не покоряться закону и словамъ, которыя посылалъ Іегова воинствъ Духомъ Своимъ посредствомъ пророковъ прежнихъ, — за что и пришелъ на нихъ великій гнѣвъ отъ Іеговы воинствъ* (ст. 11. 12). Такимъ образомъ, евреи не случайно и вслѣдствіе слабости человѣческой впадали въ преступленія закона Божія, но по упорству и ожесточенію сердечному. Поэтому, если гнѣвъ Господень на нихъ выразился только попущеніемъ подвергнуть ихъ плѣну и разсѣянію; то на это выраженіе гнѣва Божія на избранный народъ нужно смотрѣть какъ па милость Божію, которая вела упорныхъ къ покаянію (сравн. Іезек. XVIII, 23. 32; XXXIII, 11; 2 Петр. III, 9; Псал. CII, 8—19). Но чѣмъ глубже падаетъ человѣкъ, тѣмъ долговременнѣйшее съ его стороны требуется нравственное самоочищеніе, чтобы наконецъ умягчилось его сердце, сдѣлалось способнымъ постигнуть глубину паденія своего и принести самое искреннее раскаяніе: это и было причиною долговременнаго (70-лѣтняго) плѣна іудеевъ: *и какъ Онъ* (Господь) *взывалъ, а они* (іудеи) *не слушали; такъ и они*, когда настала опасность, *взывали, а Я не слушалъ, говоритъ Іегова воинствъ. И Я разсѣялъ ихъ по всѣмъ народамъ, которыхъ они не знали; и земля послѣ нихъ опустѣла, такъ что не сталъ никто ходить ни взадъ, ни впередъ, и сдѣлали прекрасную землю пустынею* (ст. 13. 14); потому что, какъ говоритъ нашъ отечественный толкователь, самая земля Обѣтованія такъ осквернена была пороками іудеевъ, «что принуждена Божій судъ понести, хотя сама по себѣ была и невинная» (*).

Впрочемъ и эта мѣра Божественнаго исправленія іудеевъ мало принесла пользы имъ въ нравственномъ отношеніи. *И было слово Іеговы воинствъ и сказано: такъ говоритъ Іегова воинствъ: возревновалъ Я о Сіонѣ ревностію великою, и съ великимъ*

(*) Пр. Ирин. Псковск. въ толков. на 12 прор. ч. 6, л. 77 об.

жаромъ возревновалъ Я о немъ (VIII, 1. 2). То есть, Іерусалимъ снова сдѣлается возлюбленнымъ городомъ Моимъ, и притомъ такимъ, о которомъ Я буду заботиться больше, чѣмъ заботится мужъ о любимой женѣ своей,—но не потому, чтобы іудеи въ то время были лучше отцовъ своихъ, а потому, какъ *говоритъ Іегова*, что *Я возвращусь въ Сіонъ, и буду жить среди Іерусалима; и назовется Іерусалимъ градомъ истины, и гора Іеговы воинствъ будетъ горою святости* (ст. 3). Слѣдовательно причина, по которой Господь будетъ снова благоволить къ Іерусалиму, имѣетъ заключаться въ томъ, что Господь сдѣлаетъ его центромъ истиннаго богопочтенія и источникомъ истиннаго вѣдѣнія (*). *Ибо такъ говоритъ Іегова воинствъ: опять старцы и старицы будутъ сидѣть на улицахъ іерусалимскихъ, каждый съ посохомъ въ рукѣ своей отъ множества лѣтъ. И улицы города наполнятся мальчиками и дѣвочками, играющими* (**) *на улицахъ его* (ст. 4. 5). Долгоденствіе, также какъ и вообще внутреннее благосостояніе, обусловливается сколько внѣшнею безопасностію, столько же и внутреннимъ душевнымъ миромъ; а они составляютъ даръ Божій, которымъ будетъ награжденъ Іерусалимъ, когда онъ сдѣлается уже источникомъ истиннаго боговѣдѣнія и спасенія людей и слѣдоват. будетъ награжденъ только въ истинныхъ чтителяхъ Іеговы (***). Что же касается *грѣшника* нераскаяннаго, то его

(*) Cf. die nachexil. prophet. erkl. von Köhler, s. 230—232. Et vocabitur, Cornel. a Lapid. пишетъ, Ierusalem civitas veritatis, primo, quia post reditum e Babylone, jugiter usque ad Christum viguit in ea vera Dei cognitio, vera fides, vera religio, verus Dei cultus; secundo, veritatis, hebr. emeth, id est, stabilitatis, constantiae, fidelitatis, ut fidem mihi datam deinceps non sit violatura, sed constanter mihi quasi sponso et Deo suo adhaesura, nec amplius ad idola deflexura, uti reipsa post reditum e Babylone ad ea numquam deflexit (comment p. 705).

(**) Въ халдейскомъ парафрастѣ «хвалящими» — laudantes scil. Deum, какъ Rosenmuller пишетъ, adhibitis instrumentis musicis, quorum tractationem hoc verbum notat 2 Sam. VI, 5; Ierem. XXX, 19 al. (p. 215).

(***) Tanta, говоритъ блаж. Іеронимъ, erit, reverso me (Deo) in Sion, et habitante in medio Ierusalem, rerum omnium prosperitas, et bellorum quies atque tranquillitas, ut nullo hoste remanente, usque ad ultimam aetatem in utroque sexu senilis aetas perveniat, et trementes artus baculo regente sustentent. Plateae quoque civitatis impleantur pueris puellisque ludentibus. Hoc autem fieri solet, quando securitas et profunda pax urbium est, ut gaudium civitatum lusibus et choreis aetas lasciva concelebret (comment.

назовутъ проклятымъ, говоритъ св. пророкъ Исаія, хотя бы онъ умеръ *на сотомъ году* (LXV, 20). Такимъ образомъ, по откровенію Божію, чрезъ св. пророка Захарію, настанетъ нѣкогда для Іерусалима время, когда старцы, опирающіеся отъ долголѣтія на посохъ свой, будутъ, по нравственной чистотѣ своей, какъ дѣти играющіе на улицахъ его, — и эти послѣдніе съ своей стороны будутъ озарены такимъ же свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія, какъ и старцы, хотя и не испытали плодовъ его по молодости жизни своей (сравн. Исаіи LXV, 20); потому что тогда, по пророку, *всѣ, отъ малаго до большаго, будутъ знать Бога* (Іерем. XXXI, 31—34; сравн. Евр. VIII, 11 и др.). *Ибо такъ говоритъ Іегова воинствъ: если въ глазахъ остатка народа сего покажется сіе дивнымъ въ тѣ дни: то дивно ли сіе и въ очахъ Моихъ?—говоритъ Іегова воинствъ* (ст. 6). Частые примѣры долголѣтія, также какъ и множество дѣтей, предполагаютъ собою густоту населенія города (*), допустить которой въ ближайшемъ будущемъ евреи по закону естественнаго развитія своего не могли при сравнительно небольшомъ числѣ возвратившихся въ Палестину семействъ. Въ разрѣшеніе этого сомнѣнія Господь и указываетъ на то, что Онъ — Установитель этихъ законовъ: слѣдов., когда то будетъ сообразно съ высочайшею премудростію Его и угодно Ему, Онъ, какъ всемогущій, силенъ и властенъ и измѣнить эти законы (**). Впрочемъ этого не потребуется: премудрость Божія най-

---

p. 248—249). Относясь, так. обр., ко временамъ Мессіи, утѣшительное обѣтованіе Господа о долголѣтіи и многочисленности потомства евреевъ имѣло однакожъ свою отрадную сторону, близко касавшуюся и современниковъ Захаріи: оно ручалось имъ за то, что въ лицѣ своихъ потомковъ каждый еврей даже внѣшнимъ образомъ войдетъ въ общеніе съ Мессіею, сдѣлается участникомъ его царства. Независимо отъ сего, потомство для малоспособнаго къ отвлеченнымъ представленіямъ высочайшихъ Божественныхъ истинъ еврея было въ тоже время видимымъ ручательствомъ, или точнѣе, залогомъ самаго безсмертія его души. Потому-то означенныя блага и обѣщаются въ награду за соблюденіе закона Моисеева (см. Второз. IV, 40; V, 16. 33; XI, 9; XXII, 7; XXXII, 47 и др.).

(*) Сравн. толков. блаж. Θеодорит. стр. 113.

(**) Per singula, говоритъ блаж. Іеронимъ, verba atque sententias, quibus Israeli prospera et pro rerum magnitudine pene incredibilia promittuntur, propheta proponit: haec dicit Dominus omnipotens, alio sermone hoc loquens: ne putetis mea esse, quae spondeo, et quasi homini non credatis: Dei sunt promissa, quae replico (comment. p. 249). Хотя вы, какъ бы такъ, по тол-

детъ другой исходъ къ исполненію обѣщаннаго, болѣе естественный и въ то же время болѣе плодотворный: *такъ говоритъ Іегова воинствъ: вотъ Я спасу народъ Мой изъ земли восходящаго, и изъ земли заходящаго солнца: и приведу ихъ, и будутъ жить въ Іерусалимѣ; и будутъ Моимъ народомъ, и Я буду ихъ Богомъ, въ истинѣ и правдѣ* (ст. 7. 8). Предвозвѣщаемое Мною время спасенія и мира, какъ бы такъ говоритъ Господь, настанетъ тогда, когда Я сдѣлаю Іерусалимъ источникомъ спасенія не для одного только избраннаго народа, но для всего человѣчества,—когда всѣ народы изъ всѣхъ странъ земли будутъ жаждать Моей благодати (*),—и Я удовлетворю ихъ жаждѣ духовной, сдѣлаю ихъ возлюбленнымъ народомъ Моимъ, и благодать Моя всегда и обильно будетъ изливаться на нихъ, такъ какъ они никогда не отступятъ отъ того пути истины (боговѣдѣнія) и правды (добра), какой Я укажу имъ, чтобы навсегда сохранить къ себѣ благоволеніе Мое (**). Что же касается ближайшаго примѣненія этого утѣшительнаго обѣтованія къ возвратившимся изъ плѣна іудеямъ, то *такъ говоритъ Іегова воинствъ: да укрѣпятся руки у васъ, которые во дни сіи слышите сіи слова изъ устъ пророковъ, которые были при основаніи дома Іеговы воинствъ, для созданія храма* (ст. 9). То есть, какъ бы такъ говоритъ Господь: если и вы, удостоившіеся услышать утѣшительное Мое обѣтованіе прежде исполненія его, хотите воспользоваться плодами его; то будьте тверды въ вѣрѣ въ Бога и не отступайте отъ исполненія заповѣдей Его,—не придумывайте въ этомъ случаѣ никакихъ поводовъ и извиненій къ уклоненію съ пути правды, подобно тому, какъ вы придумывали ихъ,

---

кованію блаж. Θеодорита, говоритъ Господь евреямъ, взирая на собственную свою малочисленность и нищету, не восприемлете надежды имѣть сіи блага: однакоже, познавъ могущество Дающаго обѣтованіе, надлежитъ вамъ не сомнѣваясь пріять сказуемое и вѣровать, что народъ Мой вполнѣ сподоблю спасенія (толков. стр. 113).

(*) Такой смыслъ мы придаемъ выраженію: «*изъ земли восходящаго, и изъ земли заходящаго солнца*»; потому что страны, гдѣ восходитъ и заходитъ солнце, на языкѣ св. писателей вообще стоятъ вмѣсто всего земнаго шара, какъ наприм. въ Псал. XLIX, 1; CXII. 3; Исаіи XLIII, 5 (vid. Rosenmull. commentar. p. 216—217).

(**) Quemadmodum ego, Dominus dicit, ex parte mei Deus illorum sincere et ex animo futurus sum, sic et ipsi pariter erga me adfecti, pariterque populus meus, non specie aut titulo tenus, sicuti antehac saepe, sed revera, fideliter, et sine fuco erunt. Ego illos non frustrabor, nec illi me (ibid. p 217).

чтобы не слушать пророковъ, призывавшихъ васъ къ созданію храма (*). А плоды открываемаго вамъ теперь Божественнаго обѣтованія слишкомъ благотворны для того, чтобы не стремиться къ достиженію ихъ,—и вѣренъ Богъ, чтобы осуществить Свое обѣтованіе (**). *Ибо прежде сихъ дней выгоды людямъ не было отъ трудовъ рукъ ихъ и отъ работы скота; выходящему и входящему покоя не было отъ врага, и Я допускалъ всякому человѣку возставать другъ на друга* (ст. 10). Іудеи многочисленными горькими опытами должны уже познать непреложность Божественныхъ глаголовъ и обѣтованій: каждый разъ, какъ только они уклонялись съ пути истины и добра, Господь грозилъ имъ разнаго рода казнями, какъ-то: безплодіемъ, напрасностью трудовъ, опустошительной войной и плѣномъ,—и, если они не исправлялись, всегда приводилъ Свои угрозы въ исполненіе. И недавно возвратившіеся изъ плѣна іудеи уже имѣли случаи испытать на себѣ непреложность Божественныхъ глаголовъ: пока они не слушались пророковъ, убѣждавшихъ ихъ къ созданію храма, они находились въ самомъ плачевномъ положеніи,—труды людей не увѣнчивались успѣхомъ, и работа скотовъ пропадала даромъ, и всѣ вообще общественныя связи и обороты прекратились по недостатку внѣшней безопасности, довѣрія и пріязни другъ къ другу (сравн. Агг. I, 7. 9—11; II, 15—19) (***). Но если непреложенъ Господь во гнѣвѣ Своемъ, то ужели Онъ не будетъ вѣренъ обѣтованіямъ благости Своей, когда самый гнѣвъ Его претворяется на милость при исправленіи людей (см. Іон. гл. III и др.)? А Господь обѣщаетъ, что *теперь*,

---

(*) См. моей брош. объ Агг. стр. 7. 13—14. Въ соотвѣтствіе этой послѣдней мысли, блаж. Ѳеодоритъ такъ толкуетъ разсматриваемое мѣсто: находя для себя утѣшеніе въ Моемъ обѣтованіи, какъ бы такъ говоритъ Господь современникамъ Захаріи, съ полнымъ упованіемъ созидайте храмъ Божій, чтобы въ немъ совершать законныя службы и пріимать дары Божественной благодати (стр. 114).

(**) Cf. Rosenmull. comment. p. 218.

(***) Antequam fundaretur domus Domini, говоритъ блаж. Іеронимъ, et aedificaretur templum Domini, omnis labor vester irritus fuit. Et tam homines, quam jumenta in agricultura, in mercimoniis, operibusque diversis, cassis conatibus frustrabantur: foris adversasii, domi seditio turbabat pacem, et erat ubique justitium (i. e. publicus luctus et publici juris cessatio) ob bellorum frequentiam, et insidias domesticas, dum nec frater fratri exhibet fidem, et omnis est inimica propinquitas (comment. p. 250).

когда Онъ будетъ обитать въ Іерусалимѣ, какъ градѣ истины, *Я не таковъ*, говоритъ, *буду, какъ въ прежніе дни, для остатка народа сего,—такъ говоритъ Іегова воинствъ. Ибо сѣяніе мира будетъ* (*),—т. е. внѣшняя опасность не будетъ препятствовать трудамъ людей (**),—*и виноградная лоза дастъ плодъ свой, и земля дастъ произведенія свои, и небеса дадутъ росу свою, и все сіе дамъ въ наслѣдіе остатку народа сего* (ст. 11. 12; сравн. Лев. XXVI, 4 и слѣд.; Псал. LXVII, 7; LXXXIV, 13; Быт. XXVII, 28; Второз. XXXIII, 28; XXVIII, 51; Іерем. V, 17; Исаіи LXV, 21. 22); потому что при постоянномъ хожденіи людей путемъ истины и правды не будетъ причинъ къ тому, чтобъ посылать на нихъ безплодіе и засуху (***). *И какъ вы были въ проклятіи у народовъ, домъ Іудинъ и домъ Израилевъ; такъ Я тогда спасу васъ, и будете предметомъ благословенія* (ст. 13). Доселѣ,—вслѣдствіе превращенія благословенной, прекрасной страны обитанія вашего въ пустыню и собственнаго вашего разсѣянія, которому подвергнулъ васъ Господь за нечестіе ваше,—самое имя ваше сдѣлалось презрѣннымъ у языческихъ народовъ, и кто хотѣлъ пожелать самаго большаго вреда врагу своему, тотъ желалъ, чтобы съ нимъ случилось тоже, что съ нечестивыми

(*) Въ переводѣ LXX мѣсто это читается такъ: ἀλλ' ἢ δείξω εἰρήνην—monstrabo pacem, adeo ut non tantum homines, Cornel. a Lapid. пишетъ, sed et elementa vobis pacifica sint, imo in vestrum bonum et alimoniam conspirent (comment. p. 706).

(**) «Когда не радѣли вы о строеніи храма, какъ толкуетъ это мѣсто блаж. Θеодоритъ, безполезенъ былъ трудъ человѣческій, не давала выгоды и плата за скотъ, но всѣ, и отлучающіеся и дома остающіеся, пребывали въ непрестанномъ страхѣ»; потому что «за нерадѣніе ваше о божественномъ возбуждалъ Я (Господь) у васъ *междуусобія и мятежи: теперь же*, видя ваше тщаніе о храмозданіи, предпочтительно предъ всѣми другими дамъ вамъ даръ мира; *насладитесь же и плодами земными при подаваемыхъ* обильно свыше дождяхъ» (стр. 114). Nunc, говоритъ бл. Іеронимъ, quia jam domus Domini fundamenta jacta sunt, et templum aedificatum est, nequaquam faciam ut prius feceram his, qui de captivitate Babylonia sunt reversi: erit ubique pax et gaudium (comment. p. 250).

(***) Сравн. моей брошюр. объ Агг. стр. 25—26; die nachexil. prophet. erkl. von Köhler, erst. hälf., s. 239. Ariditatem, говоритъ блаж. Іеронимъ, et famem pristini temporis futura abundantia compensabit. Vinea enim dabit fructum suum, et torcularia omnia complebuntur, terra laetis segetibus vestietur, et irrigantibus pluviis ac rore nocturno omnia pullulabunt: universa quae dixi faciam reliquiis populi mei possidere, quia fundamenta domus Domini jacta sunt, et templum exstructum est (comment. p. 250).

іудеями (сравн. 4 Царств. XXII, 19; Іерем. XXIV 9; Псал. XLIII, 15 и др.). Но съ спасеніемъ, источникомъ котораго сдѣлается Іерусалимъ, все пойдетъ иначе, — имя израильтянъ будетъ благословенно у Бога и людей, какъ имя народа избраннаго Богомъ, чрезъ котораго имѣетъ спастись весь міръ. А чтобы вамъ сдѣлаться распространителями истиннаго благочестія и спасенія людей, для этого конечно прежде самимъ нужно преуспѣвать въ вѣрѣ и добродѣтели, и тогда *не бойтесь,—да укрѣпятся руки ваши* (ст. 13), и да благопоспѣшитъ вамъ во всемъ Господь (*). *Ибо такъ говоритъ Іегова воинствъ: какъ Я держалъ въ умѣ дѣлать вамъ зло, когда отцы ваши прогнѣвили Меня, говоритъ Іегова воинствъ, и не жалѣлъ; такъ въ тѣ дни опять буду держать въ умѣ дѣлать добро Іерусалиму и дому Іудину: не бойтесь* (ст. 14. 15). «Какъ доказалъ Я, по толкованію блаж. Ѳеодорита, говоритъ Богъ, что угрозы наказаніемъ были истинны; такъ приведу въ исполненіе и благія смотрѣнія» (**). Но для этого *вотъ что вы дѣлайте: говорите другъ другу правду*, т. е., будьте честны во взаимныхъ отношеніяхъ между собою вообще (***), и въ частности *по истинѣ и по закону мира производите судъ у вашихъ вратъ* (ст. 16; сравн. Быт. XXIII, 10. 18; Второз. XXI, 19; XXII, 15; XXV, 7—9; Руѳ. IV, 1. 11 и др.) (****),— пусть не своекорыстіе и удовлетвореніе злобѣ своей будутъ руководить вами на судѣ, а единственно желаніе водворить, обусловливаемый правильностію суда, порядокъ въ государствѣ, который бы утверждался не страхомъ наказанія, но выходилъ изъ нравственныхъ требованій мира и любви согражданъ между собою—въ частности и блага отечества—вообще (*****). А чтобы достигнуть этого,— *другъ на друга не умышляйте зла въ сердцѣ вашемъ*, или—

(*) Cf. die zwölf klein. prophet. erklär. von Hitzig, s. 346.

(**) Стр. 115.

(***) Cf. die nachexil. prophet. erkl. von Köhler, erst. hälf., s. 242.

(****) Quaeritur, говоритъ блаж. Іеронимъ, quare apud judaeos in portis fuerit locus judicandi? Ne cogerentur agricolae intrare urbes, et aliquod subire dispendium, judices in portis residebant, ut tam urbanos quam rusticos in exitu et introitu urbis audirent, et finito negotio unusquisque confestim ad sedes proprias reverteretur (comment. p. 251).

(*****) In judicio, говоритъ тотъ же учитель Церкви, prima sit veritas atque justitia; deinde sequitur misericordia. Hoc est enim judicium pacis, ut propositum judex habeat pacificare discordes (ibid.).

что тоже—не будьте лицемѣрами, пусть не будетъ противорѣчія между внутреннимъ расположеніемъ вашего сердца и внѣшними дѣйствіями вашими, — чтобы было полное довѣріе между вами; *ложной* же *клятвы*, которая доселѣ такъ обычна была между вами, *не любите*, т. е., не допускайте, потому что она есть вѣрное свидѣтельство растлѣнности вашего сердца, при которой, разумѣется, вы не можете надѣяться на Божіе къ себѣ благоволеніе и спасеніе: *ибо все то ненавижу, говоритъ Іегова* (ст. 17). Касательно же постовъ, говоритъ пророкъ, соединяя начало рѣчи съ концомъ, *было ко мнѣ слово Іеговы воинствъ, и сказано: такъ говоритъ Іегова воинствъ: постъ четвертаго мѣсяца, и постъ пятаго, постъ седьмаго мѣсяца, и постъ десятаго, будутъ для дома Іудина радостію, и веселіемъ, и свѣтлыми праздниками; любите только истину и миръ* (ст. 18. 19). То есть, съ перемѣною печальныхъ обстоятельствъ на радостныя, посты, какъ памятники этихъ событій, конечно будутъ уже излишни для васъ, — они будутъ развѣ напоминать вамъ о томъ, какъ Богъ былъ милостивъ къ вамъ, подвергая васъ и самымъ скорбямъ съ единственною цѣлію возбудить въ васъ чрезъ нихъ раскаяніе и такимъ образомъ сдѣлать васъ достойными обѣтованнаго спасенія, отъ котораго вы далеки были по безпечности своей въ счастливое время жизни вашей. Слѣдовательно, съ этой стороны, дни постовъ должны только возбуждать васъ къ славѣ Божіей,— должны дѣйствительно быть временами духовнаго торжества вашего. Это торжество ваше должно быть тѣмъ выше, чѣмъ менѣе, съ другой стороны, у васъ будетъ и внѣшней опасности во времена обѣщаннаго вамъ Богомъ спасенія. *А такъ говоритъ Іегова воинствъ: впредь будетъ то, что будутъ приходить народы и живущіе въ большихъ городахъ; и пойдутъ жители одного города къ жителямъ другаго, и скажутъ: пойдемъ помолиться предъ лицемъ Іеговы, и взыскать Іегову воинствъ. И Я пойду. И придутъ народы великіе и племена сильныя взыскать Іегову воинствъ въ Іерусалимѣ, и молиться предъ лицемъ Іеговы.* (ст. 20—22). Другими словами, если теперь и будутъ приходить въ Іерусалимъ народы великіе и племена сильныя, то не съ цѣлію завоеваній, а съ цѣлію поклоненія истинному Богу *на мѣстѣ святѣмъ Его, — отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово*

Господне отъ Іерусалима (Исаіи II, 3)—во все человѣчество (*). И число спасающихся изъ язычниковъ въ это время дѣйствительно будетъ такъ велико, *говоритъ Іегова воинствъ*, что *въ тѣ дни ухватятся десять человѣкъ изъ всѣхъ племенъ народныхъ, ухватятся за полу іудеянина, и скажутъ: пойдемъ съ вами, поелику мы слышимъ, что съ вами Богъ* (ст. 23),—т. е., число вошедшихъ въ царство Мессіи изъ язычниковъ будетъ въ десять разъ больше, чѣмъ изъ іудеевъ, отъ которыхъ однакожъ они заимствуютъ свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія и которые потому и будутъ тогда благословенны между всѣми народами и племенами, что сдѣлаются отцами по вѣрѣ всѣхъ обратившихся на путь истины и добра (**).

(*) Іерусалимъ, говоритъ блаж. Θеодоритъ, будетъ столь славенъ и знаменитъ, что жители другихъ городовъ, приходя одинъ къ другому, станутъ другъ друга увѣщевать и побуждать къ благочестію, чтобы, оставивъ все, что̀ ни есть въ рукахъ, идти вмѣстѣ въ сей городъ и взыскать благоволенія Божія.... Сдѣлаютъ же это не только ведущіе родъ свой изъ Іерусалима, но и иноплеменные народы, возжелавъ воспользоваться Божіею помощію.... И по пришествіи во плоти Бога и Спасителя нашего можно видѣть, что вся земля и море стекаются въ оный городъ, и желаютъ видѣть мѣста спасительныхъ страданій (толков. стр. 116).

(**) Такъ, говоритъ тотъ же учитель Церкви, священныхъ апостоловъ, которые родъ свой вели отъ іудеевъ, возжелали сподобившіеся призванія язычники, вѣруя, что чрезъ нихъ улучатъ спасеніе. Такъ богомудраго Павла возжелали филиппійцы, θессалоникійцы, коринθяне и всѣ народы. Такъ блаж. Онисифоръ пришелъ въ Іерусалимъ, чтобы воздать Павлу долгъ служенія; такъ блаж. Титъ и Трофимъ послѣдовали за нимъ даже въ крайнихъ опасностяхъ. Еслиже, и по возвращеніи іудеевъ изъ Вавилона, нѣкоторые изъ язычниковъ дивились необычайности освобожденія, увѣровали, что Богъ ихъ есть Богъ истинный, и послѣдовавъ за нѣкоторыми изъ іудеевъ, желали дознать отъ нихъ истину: то сіе не вредитъ сказанному нами, а паче служитъ подтвержденіемъ истины: ибо ветхозавѣтное было прообразомъ того, что̀ у насъ, а подобію надлежитъ имѣть сходство съ первообразомъ (тамъже. стр. 117).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРОРОЧЕСКІЯ РѢЧИ СВ. ЗАХАРІИ
о
ВРЕМЕНАХЪ БЛАГОДАТНАГО ЦАРСТВА МЕССІИ.

РѢЧЬ ПЕРВАЯ.

а) Предсказанія о великихъ государственныхъ переворотахъ, имѣющихъ, въ видахъ приготовленія людей къ достойному вступленію въ духовное царство Мессіи, совершиться въ мірѣ предъ Его пришествіемъ на землю.

(Гл. IX).

Тяготѣетъ (*) *слово Іеговы надъ землею Хадрахъ* (**), *и Дамаскъ есть покой его* (***); *ибо око Іеговы на человѣковъ и*

(*) Въ такомъ значеніи переведено еврейское слово מַשָּׂא въ Таргумѣ, Пешито, блажен. Іеронимомъ и друг.; LXX, Симмахъ и Θеодотіонъ перевели его чрезъ λῆμμα, Аквила чрезъ ἄρμα. Большинство же западныхъ толкователей переводятъ его чрезъ pronunciatio, ausspruch (vid exempl. grat. I. D. Michaelis, supplementa ad lexica hebr. p. 1504; comment. Rosenmull., Hitzig, Köhler, et mult. al.). Такая разность въ переводѣ означеннаго слова не дѣлаетъ однакожъ существеннаго измѣненія въ смыслѣ разбираемаго стиха, а потому мы и не считаемъ нужнымъ критически относиться къ ней.

(**) Hadrach, Cornel. a Lapid. пишетъ, nomen est loci vicini Damasco; sed quis et ubi, incertum, praesertim quia de eo mire variant interpretes. Св. Кириллъ Александрійскій, въ толкованіи на это мѣсто, говоритъ: γῆ δὲ Ἀδρὰχ χώρα πȣ πάντως ἐςὶ κατὰ τὴν εφαν κειμενῃ, ἧς γείτων ἥτε Ἡμὰθ, ἥτις ἐςὶν Ἐπιφάνεια, τῶν Ἀντιοχέων προσωτέρα βραχύ (comment. p. 730). Думаютъ, что «Adrach, sive Hadrach, alias Adra, Adraon et Adratum, Coelesyriae oppidum est a Bostra 25 millibus distans, a quo etiam adjacens regio terrae Adrach nuncupatur, de qua Zacharias prophetavit» (Cornel. a Lapid. comment. p. 711). По блаж. Θеодоритъ пишетъ, что «Адрахъ есть городъ Аравійскій» (толк. стр. 118). По Птоломею (in comment literal. t. VI, edit. 1759, p. 706)—«occurrit Adra urbs Arabiae Petraeae in $69\frac{1}{4}$ gradu latitudinis et $31\frac{2}{3}$ gradu longitudinis». По немуже—«est urbs alia ejusdem nominis in Caelesyria in $68\frac{2}{3}$ gradu latitudinis et $32\frac{1}{6}$ longitudinis. Postremam hanc, utpote Damasco vicinam, a Zacharia designatam arbitratur» (cf. Rosenmull. p 237—238). По I. D. Michaelis говоритъ, что «paucis a Damasco milliaribus Arabia jam incipit, ut si urbs fuerit orientalis Damasco ad Arabiam pertinere potuerit» (supplem. p. 677). Впрочемъ, при положительномъ свидѣтельствѣ Птоломея, подобный способъ примиренія разногласій едва ли уже будетъ умѣстенъ.

(***) Дамаскъ находится внутри Антиливана на рѣкѣ Хрисорроѣ (что ны-

на всѣ колѣна Израиля (ст. 1). Настаетъ время, когда дары благости Божіей одинаково будутъ ниспосылаться на все человѣчество также, какъ и на израильтянъ. Господь предвозвѣщаетъ чрезъ пророка объ этомъ времени съ тѣмъ конечно, чтобы и язычники могли потомъ узнать его и, если вожделѣнно для нихъ это время, приготовиться къ нему, очистившись отъ мерзостей идолослуженія (*). Но не легко бываетъ человѣку разставаться съ тѣмъ, съ чѣмъ онъ давно сроднился. А потому, это блаженное время водворенія царства Божія на землѣ будетъ бременемъ для земли Хадраха,—будетъ ли это бремя состоять въ тягости, какою первоначально будетъ казаться закоренѣлымъ язычникамъ законъ Божій, или же въ лишеніи благодати Божіей отвергающихся ея,—пока наконецъ самый Дамаскъ, столица земли, войдетъ въ составъ

нѣ Барада), въ странѣ весьма красивой и пріятной. Существованіе этого города относится къ самой глубокой древности. Еще съ Давидомъ онъ вступалъ въ непріязненныя столкновенія и былъ завоеванъ имъ (см. 2. Царств. VIII, 6); но при Соломонѣ онъ опять является независимымъ (см. 3 Цар. XI, 23—25) и стоитъ во главѣ Сиріи, какъ столица царства, которое въ это время и было основано Резономъ, военачальникомъ царя Пезибиса, и находилось во всегдашней враждѣ съ евреями (vgl. Köhler, die nachexilisch. prophet. zweit. hälft. s 19). Magnus Alexander, Calmet пишетъ, Damascum cepit, omnesque thesauros illuc a Dario Condomano congestos usurpavit. Neque haec illi victoria magno stetit; quidam enim ex regis Persarum praefectis illam Parmenoni prodidit. Syri diuturna pace superbi, vires Alexandri primum spernebant, novumque hunc imperatorem minimi aestimabant. Brevi tamen experti sunt, quem dominum ipsi haberent, et quam ingens discrimen intercederet inter Graecorum externorumque imperium et Persarum, didicere (comment. p 706). Выраженіе: «покой его» переводчики понимали различно: о. архим. Макарій въ своемъ переводѣ слѣдовалъ Аквилѣ и блаж. Іерониму, которые относили это выраженіе къ слову «тяготѣетъ» (onus); между тѣмъ LXX, ставя его въ связь съ послѣдующею рѣчью пророка, перевели — θυσία αὐτῦ, διότι Κύριος ἐφορᾷ ἀνθρώπȣς....

(*) Въ такомъ смыслѣ толкуетъ разсматриваемый нами стихъ и блаж. Θеодоритъ: «пророкъ предсказываетъ, говоритъ онъ, что древле злочестивые города, Адрахъ, Дамаскъ, Имаѳъ, принесутъ жертвы Богу, освободившись отъ прежней прелести; потому что Призирающій на всѣхъ людей, а не на однѣ колѣна Израилевы, попечется и о нихъ»,—такъ что, «озарившись свѣтомъ боговѣдѣнія, они будутъ дѣлать, что должно» (толков. стр. 118). Но св. Ефремъ Сиринъ (толков. стр. 211) выраженіе — «*око Іеговы на человѣковъ и на всѣ колѣна Израиля*»—понимаетъ въ общемъ смыслѣ Божественнаго промышленія. Въ такомъ же смыслѣ принимаютъ это мѣсто и западные толкователи (cf. Daniel. Brenii breves in V. et N. T. annotat. fol. 277, edit. 1664; Köhler, zweit. hälft, s. 20—21 et al.).

царства Божія (*). *Распрострется* это бремя *и на Емаѳъ, городъ смежный, и на Тиръ съ Сидономъ, потому что онъ очень умудрился; Тиръ обстроилъ себя крѣпостями, и набралъ серебра, какъ песку, и золота, какъ грязи на улицахъ* (ст. 2. 3). Емаѳъ (**), и въ особенности Тиръ съ Сидономъ (***), какъ

(*) Assumtio, говоритъ блаж. Іеронимъ, verbi Domini, acuti in peccatores, mollis in justos: Adrach quippe hoc resonat ex duobus integris nomen compositum, Had acutum, Rach molle tenerumque significans.. . Et Damascus in linguam nostram vertitur, sanguinem bibens, aut sanguis cilicii, ut prior interpretatio cruentum populum significet: secunda crudelitati ejus poenitentiam copulatam. Quodque sequitur: quia Domini est oculus hominis et omnium tribuum Israel, sic edisserunt: iccirco templum Dei utroque populo construendum est, id est et de terra Hadrach et de Damasco requie ejus, quia Domini est, quicunque et de gentibus respicit Deum, et sperat in eum, et de cunctis tribubus Israel (comment. p. 253). Rabbini, Cornel. a Lapid. пишетъ, per Hadrach accipiunt Messiam: eo quod ipse futurus sit—chad, id est, acer gentibus, et rach, id est, mollis et placidus judaeis. Perperam quoque Septuag. pro Hadrach legitur Sedrach (comment. p. 711). А въ Халдейскомъ парафрастѣ о Дамаскѣ прямо говорится: et Damascus convertetur ut sit de terra domus majestatis ejus, id est, Rosenmuller (in comment. p. 239) говоритъ, ut sit pars terrae sanctae, in qua templum, sedes majestatis Jovanae; nam coram Jova manifesta sunt opera hominum.

(**) Емаѳъ на Оронтѣ—главный городъ царства того же имени (2 Царств. VIII, 9), которое граничило съ царствомъ Дамасскимъ. Около 728 г. предъ Р. Хр. Емаѳъ съ своею областію былъ завоеванъ ассиріянами (сравн. 4 Царств. XVII, 24; XVIII, 34; XIX, 13; Исаіи X, 9; XXXVI, 19; XXXVII, 12. 13; Іерем. XLIX, 23), но и послѣ того не потерялъ совершенно своего значенія. Alexander magnus, Calmet пишетъ, fracto ad Issum in angustiis Syriam inter et Ciliciam Dario, Syriam ingressus, iniversam sibi subjecit. Reges multi, regiis insignibus ornati, illi obviam venere, ut sese ultro submitterent. Praefecto Coelesyriae Parmenone, Syriae oras deinde percurrit, obvias subinde civitates expugnans. Emath eadem est Emesa, inter urbes totius provinciae nobilissimas (comment. p. 706 — 707). Hemath, говоритъ блаж. Іеронимъ, quae interpretatur χόλος, id est, indignatio, ipsa est, quae ab Antiocho Epiphane Epiphaniae nomen accepit, et nunc Syriae coeles est civitas (comment. p. 253). И блаж. Ѳеодоритъ пишетъ, что «Имаѳъ нынѣ называется Епифаніею; но, прибавляетъ, божественное писаніе именуетъ Имаѳомъ Великій Емисъ (толков. стр. 118). Köhler говоритъ, что Емаѳъ (Ἐπιφάνεια) находится миляхъ въ 25 отъ Дамаска (s. 21).

(***) Тиръ, величайшій и богатѣйшій торговый городъ древняго міра, первоначально былъ построенъ на твердой землѣ, въ весьма красивой и плодоносной приморской равнинѣ. Каменная скала, на которой онъ стоялъ, составляла при этомъ для него естественную и притомъ неподдающуюся искусственному разрушенію крѣпость (seh. Winer, Realwörterbuch, s. v. Tyrus). Въ священной исторіи онъ сталъ извѣстенъ со времени Давида и особенно Соломона (см. 2 Царств. V, 11; 3 Царств. V, 15—32; IX, 11. 14;

города, при своей изобрѣтательности чрезвычайно богатые (*), слишкомъ самонадѣянны для того, чтобы смиренно покориться водительству промысла Божія. Въ частности, Тиръ, какъ болѣе другихъ богатый и чрезвычайно укрѣпленный городъ, болѣе другихъ былъ и самонадѣяннъ (**). Но *вотъ*, *Господь сдѣлаетъ его*, наравнѣ съ другими богатыми и потому самонадѣянными городами, *нищимъ*, *укрѣпленія его повергнетъ въ море*, *и самъ онъ будетъ пожранъ огнемъ* (ст. 4), чтобы почувствовалъ наконецъ слабость силы человѣческой, не вспомоществуемой

---

2 Парал. гл. II и др.; сравн. Іосиф. Флав. Древн. ч. втор., кн. VIII, гл. 5, стр. 26—27), но начало его существованія принадлежитъ еще болѣе раннему времени (см. у Винер. въ цитов. мѣст.). Съ усиленіемъ ассиріянъ въ Азіи, тиряне, изъ желанія обезопасить себя со стороны ихъ притязаній, мѣстопребываніе царей и важнѣйшую часть города перемѣстили на лежавшій въ 3 — 4 стадіяхъ отъ берега и 30 отъ города на сѣверъ островъ (cf. Plin. hist. nat. V, 17; Arrian. expedit. Alexandr. II, 18). Этотъ островной Тиръ, по Плинію, имѣлъ только 22 стадіи въ окружности (cf. Curt. de rebus gestis Alexandr. Magn. IV, 2), но надъ моремъ возвышался на 150 футовъ (cf. Arrian. II, 21) и представлялъ собою такую сильную крѣпость, что Салманассаръ осаждалъ его 5 лѣтъ, Небукаднецаръ 13 и Александръ Великій 7 мѣсяцевъ (сравн. Іосиф. Древн. кн. IX, гл. 14, на русск. во втор. ч. стр. 122 — 123; кн. X, гл. 11, стр. 163; Diodor. Sicul. bibl. hist. XVII, 46; Curt. de rebus gest. Alexandr. Magn. IV, 4). Сидонъ, по книгѣ Бытія (X, 15. 19), оказывается основаннымъ и получившимъ свое имя отъ Сидона, первенца Ханаанова, внука Хамова. Гомеръ представляетъ жителей его богатыми, ведущими торговлю произведеніями искусствъ, и мореплавателями, свѣдущими въ астрономіи и искусными въ строеніи кораблей (vid. Iliad. 6, 289; 23, 745; Odyss. 4, 84; Strab. 16, 2. § 22—24). Въ 350 г. онъ былъ завоеванъ персами и послѣ того никогда уже не возвращалъ своей самостоятельности (cf. Arrian. in l. II; Curt. IV).

(*) Характеристично и знаменательно въ этомъ случаѣ сравненіе у пророка серебра съ пескомъ и золота съ уличною грязью,—оно указываетъ на малоцѣнность этихъ металловъ у богатыхъ финикіянъ вообще, и въ частности и особенности у тирянъ (cf. Köhler, s. 22; Rosenmull. p. 242 — 243; Cornel. a Lapid. p. 712; толков. блаж. Θеодорит. стр. 119).

(**) Plurimum fiduciae, Diodorus Siculus пишетъ, Tyro munitionibus insulae et praeparatis rerum copiis (lib. XVII, c. 40). Mox Tyrii, ut moenia duplo firmiora redderent, quinque cubitorum intervallo in medio relicto, murum alterum decem cubitos latum aedificant, et vacuum inter utrumque spatium lapidibus atque ingesta terra complent (ibid. c. 43). Потому-то «Тиръ, какъ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, оставивъ Господа, и возложилъ упованіе на твердыни свои. Но, прибавляетъ св. отецъ, все богатство, какое собралъ онъ на моряхъ руками мореплавателей и торжниковъ, погубитъ онъ въ водахъ, въ морѣ, окружающемъ его» (толков. стр. 211).

Богомъ (*), и тѣмъ послужилъ урокомъ для другихъ самонадѣянныхъ городовъ (**). Въ особенности, говоритъ пророкъ, *увидитъ Аскалонъ, и ужаснется; и Газа, и сильно вострепещетъ; и Екронъ, потому что посрамилась надежда его* (***): города эти, находясь въ союзѣ съ богатымъ и, повидимому, непреоборимымъ Тиромъ, и себя считали безопасными отъ всякаго внѣшняго врага (****). Но вотъ, падетъ опора филистимскихъ городовъ, и они

(*) Ita hoc, Rosenmuller пишетъ, comma oppositum erit Tyrorum gloriationi de suis divitiis (vs. 3), quemadmodum posterius gloriationi in munitionibus Et percutiet in mare, id est, ita eam percutiet, ut in mare cadat robur ejus, quo non solum valla, muros, propugnacula, verum et divitias, et quicquid illa habet roboris videtur significare (comment. p. 244; cf. Köhler, s. 24—26).

(**) Тиръ и Сидонъ, по толкованію блаж. Θеодорита, говоритъ пророкъ, величающіеся богатствомъ и надѣющіеся на твердыя ограды, преданы будутъ бѣдствіямъ всякаго рода; потому что иное въ нихъ потопитъ разлившееся море, а иное будетъ пожжено огнемъ, когда Богъ всяческихъ произнесетъ на нихъ этотъ приговоръ. Поелику сами себя устранили они отъ Божія о нихъ попеченія; то опытомъ извѣдаютъ Божію силу. Аскалонъ же и Газа, увидѣвъ это, придутъ въ страхъ, и вмѣстѣ съ Аккарономъ будутъ сѣтовать о томъ, что *постыдися*, то есть Тиръ, *о паденіи своемъ* (толков. стр. 119; cf. Arrian. de expedit. Alex. l. II, c. 15 seqq.; Curt. de rebus Alex l. IV, c. 2 seqq.; Diodor. Sicul. l. XVII, c. 47).

(***) Вмѣсто—ἐλπίδος—блаж. Θеодоритъ, слѣдуя переводу LXX, читаетъ—ἐπὶ τῷ παραπτώματι; но другіе толкователи слѣдуютъ первому чтенію (vgl. Köhler, s. 27—28).

(****) Cf. Cyrill Alexandr. comment. p 732; Rosenmull. p. 245. Аскалонъ (см. Іисус. Нав. XV, 46; Суд. I, 18), одинъ изъ пяти главныхъ городовъ филистимскихъ (сравн. Быт. X, 19; Исаіи XI, 14), лежалъ въ 5 миляхъ на сѣверъ отъ Газы, въ $^1/_4$ мили отъ моря, на горѣ, въ странѣ особенно обиловавшей виномъ и лукомъ; въ немъ было главное мѣсто поклоненія Астартѣ (de recto cultu, vid. Diodor. Sicul. II, 2). Газа, также одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ филистимскихъ, лежала на южной границѣ Палестины, на берегу моря. При раздѣленіи земли ханаанской, она досталась колѣну Іудину (см Іис. Нав. XV, 47), которое дѣйствительно и завоевало ее (см. Суд. I, 18), но вскорѣ опять потеряло (см. 1 Царств. VI; 4 Царств. XVIII, 8). Въ позднѣйшія времена она завоевана была египтянами (см. Ierем XLVII, 1. 5),—затѣмъ, послѣ пятимѣсячной осады, Александромъ В. (vid. Curt. IV, 6; Arrian. II, 27), но не была имъ совершенно разрушена (сравн. 1 Маккав. XI, 61; XIII, 43; Іосиф. Древн. ч. втор., кн. XIII, гл. 5, стр. 307): послѣднее сдѣлалъ съ нею только за 96 л. до Р. Хр. Александръ Іанней (см. Іосиф. Древн. тамъ же, гл. 13, стр. 335 — 336). Екронъ (см. Іисус. Нав. XV, 45; 1 Царств. VI, 17) былъ самый сѣверный филистимскій городъ. Въ немъ находилось главное прорицалище идола Ваалъ-Зевува (см. 4 Царств. I, 2). Это странное названіе божества у филистимлянъ, пишетъ г. Гуляевъ, про-

уже не въ состояніи будутъ защищаться одною собственною силою,— они падутъ: *и не будетъ царя въ Газѣ, и Аскалонъ будетъ необитаемъ. Чужестранцы поселятся въ Азотѣ; и гордость филистимлянъ разрушу* (ст. 5. 6), говоритъ Господь (*). Впрочемъ этому внѣшнему униженію подвергнетъ Господь филистимлянъ не въ удовлетвореніе только гнѣву Своему, какой навлекли они на себя своимъ нечестіемъ и нравственнымъ ожесточеніемъ, выразившимся особенно въ жестокости противъ израильтянъ, въ день бѣдствія ихъ (сравн. Амос. I, 6—8; Іоил. IV, 2—9),—но и съ цѣлію обнаруженія предъ ними ничтожества боговъ ихъ, и слѣдовательно съ цѣлію приготовленія къ принятію истинной вѣры и нравственнаго обновленія ихъ: *и вырву крови его* (Азота) *изъ устъ его, и мерзости его изъ зубовъ его,*—т. е., вразумленный Богомъ, Азотъ уже не будетъ съ прежнимъ почтеніемъ приходить на поклоненіе идоламъ своимъ: мерзостью они будутъ въ глазахъ его, и онъ не будетъ уже участвовать во вкушеніи идоложертвенныхъ— мясъ и крови (**); потому что *будетъ онъ оставленъ для Бога*

изошло отъ того, что въ землѣ филистимской, какъ во всякой низменной приморской странѣ, въ чрезвычайномъ множествѣ водились разныя насѣкомыя, между которыми болѣе другихъ страшны были особеннаго вида мухи, летавшія тучами и ядовито жалившія. По обычаю всѣхъ язычниковъ, филистимляне придумали себѣ особеннаго бога, покровителя отъ этого бѣдствія. Такъ какъ не только каждая страна, но каждый, сколько нибудь значительный, городъ оказывали особенное почтеніе къ одному изъ общихъ божествъ, то въ Екронѣ особенно почитался (господинъ мухъ) Ваалъ-Зевувъ (см. перев. истор. кн. св. писан. ветх. зав. стр. 283—284). Историческая судьба всѣхъ указанныхъ городовъ сходна между собою, или точнѣе и вѣрнѣе, когда приходили въ исполненіе Божественныя угрозы касательно Газы, тогда и прочіе филистимскіе города должны были увидѣть на себѣ исполненіе пророческихъ предсказаній.

(*) Азотъ (см. Іис. Нав. XI, 22; XV, 46. 47) находился въ 6 миляхъ на сѣверъ отъ Газы, въ $1/2$ мили отъ моря, на возвышеніи, и былъ очень укрѣпленъ. Въ немъ было главное мѣсто поклоненія Дагону (сравн. Іисус. Нав. XIII, 3; 1 Царств. V, 2—7). Имъ овладѣлъ сперва ассирійскій военачальникъ Тартанъ (см. Исаіи XX, 1), во время похода на Египетъ. Чрезъ 29 лѣтъ его осаждалъ египетскій царь Псамметихъ, съ цѣлію отнять у ассиріянъ (vid. Herodot. 2, 157). Но разрушенъ онъ только маккавеями — Іудою (см. 1 Маккав. V, 68) и Іонаѳаномъ (сравн. 1 Маккав. X, 84; Іосиф. Древ. ч. втор., кн. XIII, гл. 5, стр. 307; vgl. Herzog, Realencyklopädie, s v. Philisthäa und Philister - XI, 570).

(**) Quibus verbis, Rosenmuller говоритъ, plures interpretes (cf. comment. Cyrill. Alexandr. p. 733) hoc dici existimant: non amplius sese satiabit caedibus aliorum. Quasi Philisthaei ob truculentiam suam, qua inprimis contra

нашего; *и будетъ какъ тысяченачальникъ въ Іудеѣ* (*),—т. е., увѣруетъ въ истиннаго Бога и будетъ избранникомъ Его наравнѣ съ лучшими, достойнѣйшими іудеями (**); *и Екронъ будетъ тоже, что Іевусъ* (ст. 7), т. е. достойный своего святаго обиталища іерусалимлянинъ (***). *И огражду домъ Мой*, составившуюся такимъ образомъ нерукотворенную Церковь Мою, *отъ войска*, потому что сила Церкви будетъ заключаться не во внѣшнемъ могуществѣ, а въ нравственной крѣпости, имѣющей обосновываться на дарахъ благодати Божіей, которая, возродивъ человѣка къ новой жизни, въ тоже время будетъ содѣйствовать и нравственному преспѣянію его въ этой жизни (см. Ефес. III, 16—19; 1 Коринѳ. XV, 10; 2 Коринѳ. I, 21. 22 и мног. друг.). Кореннымъ началомъ этой жизни будетъ преданность людей Богу и вытекающая отсюда взаимная любовь (см. Іоан. гл. XIV—XVII), при которой, разумѣется, Церковь будетъ тѣмъ больше свободна отъ

---

vicinos saevierant Israelitas, pingantur ut immanes belluae, sanguinem sitientes et avide imbibentes. Nobis vero haec verba ut ea, quae proxime sequuntur, videntur potius ad sacrificia, quae idolis offerebantur et ad epulas cum iisdem conjunctas referenda esse. Ita Jarchi: intelligitur locus altaris eorum, quoniam ibi spargebant sanguinem sacrificiorum suorum (comment. p. 246). И въ самомъ св. писаніи можно найти основаніе къ тому, чтобы видѣть въ разсматриваемомъ мѣстѣ отношеніе къ употреблявшемуся при идольскихъ жертвоприношеніяхъ обряду вкушенія жертвенной крови: въ законѣ Моисеевомъ подобное вкушеніе подъ смертною казнію воспрещается іудеямъ (см. Лев. III, 17; VII, 26—27; XVII, 10 и др.).

(*) Intelligitur autem hic, Rosenmuller пишетъ, chiliarchus non solus, sed cum chiliade sua, cui praeest, adeoque sensus est, fore, ut gens Philistaca aeque ad populum Jovae pertineat, ac si de chiliadibus Judae esset (comment. p. 247—248).

(**) Пророкъ возвѣщаетъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, обращеніе къ Церкви Христовой жителей Аккарона, Азота и вообще филистимлянъ, о которыхъ выше сказалъ, что они постыдятся, и гордость ихъ будетъ посрамлена, постыдятся же упованія, какое возлагали на идоловъ своихъ, увидѣвъ, что, вмѣстѣ съ ними, идутъ въ плѣнъ и идолы—боги ихъ (толков. стр. 212).

(***) Existimamus, Rosenmuller говоритъ, ut sensus sit, parem futuram esse Ecronitarum et Hierosolymitanorum, civium principis urbis judaicae, conditionem, inter utrosque communionem fore legis et civitatis (comment. p. 248). Возгнушавшись жертвами идольскими, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, которыми прежде были преисполнены, подчинятъ себя Божію о нихъ попеченію, и причисленные къ Іудѣ отличатся подобно нѣкіимъ тысящникамъ, и содѣлаются равночестными обитателямъ Іерусалима. Сихъ-то пророкъ назвалъ іевусеями; потому что Іерусалимъ именовался древле Іевусомъ (толков. стр. 120; compar. Cyrill. Alexandr. comment. p. 733—734).

войска, *проходящаго впередъ и взадъ*, чтобъ водворять порядокъ въ государствахъ. Съ отсутствіемъ нужды во внѣшней силѣ, потеряетъ для Церкви Божіей значеніе и необходимое условіе существованія этой силы—богатство: такимъ образомъ, *уже не будетъ ходить у нихъ* (вѣрующихъ въ Бога) *сборщикъ дани*, *потому что Я воззрѣлъ нынѣ очами Моими* (ст. 8) на человѣчество, говоритъ Господь, благоволивъ перемѣнить гнѣвъ на милость, и отверженіе на промышленіе о немъ (*). Но начало этой благодатной перемѣны положится въ Іерусалимѣ: поэтому *много ликуй*, *дщерь Сіона*, *торжествуй*, *дщерь Іерусалима* (**): *се*, *идетъ тебѣ царь твой*, *правосудный и Богомъ хранимый*, *кроткій и сѣдящій на ослѣ*, *и на жребяти*, *сынѣ ослицы* (ст. 9), на котораго и возложена Богомъ обязанность произвести благодатную перемѣну въ человѣчествѣ (***). По устроенію Божію, онъ долженъ будетъ духовно воцариться на землѣ, и никакая власть человѣческая не въ состояніи будетъ воспрепятствовать этому воцаренію, какъ Богомъ предопредѣленному. Какъ царь—самъ праведный, онъ и на землѣ имѣетъ водворить правосудіе (см. Исаіи LIII, 9; Дан. IX, 24), какъ необходимое условіе прочнаго существованія всякаго царства,—и напрасно противникъ всякаго порядка и виновникъ всякаго безпорядка на землѣ—діаволъ будетъ воз-

---

(*) Et circundabo, Dominus inquit, domum meam, hoc est, какъ толкуетъ блаж. Іеронимъ, ecclesiam, ex his qui militant mihi, id est, ex his qui mihi serviunt in variis ministeriis, et ad meum imperium huc illucque discurrunt, euntes et revertentes: sive circundabo domum meam angelorum praesidio, ut non sit qui vadat et revertatur, hoc est, qui insidias meo populo moliatur. Nec transibit super eum ultra exactor, id est, foras edúcens et vinctos in captivitatem trahens: quia oculis suis (quas prophetas et omnes sanctos intelligere possumus) vidit Dominus vocationem gentium, et ecclesiae securitatem (comment. p. 254; cf. Cyrill. Alexandr. comment. p. 734—735).

(**) Сіонъ здѣсь очевидно употребленъ, какъ синонимъ Іерусалима, а дщерь стоитъ вмѣсто народонаселенія (сравн. Софон. III, 14 и др.).

(***) Hoc rege, замѣчаетъ Jarchi, nullum alium posse intelligi, nisi Messiam. «Talem enim regem, говоритъ онъ, cujus dominatio, ut versu 10 dicitur, ab uno mari ad alterum sese extenderit, non invenimus Israeli sub templo secundo fuisse» (cf. Rosenmull. comment. p. 250). Сіе ясно истолковано, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, самыми событіями; потому что пришелъ предреченный пророкомъ Царь, и Своею праведностію истребилъ грѣхъ, Своею кротостію сокрушилъ гордыню діавола и, употребивъ въ дѣло ослинаго жребца, имѣетъ поклонниками царей, которые ѣздятъ на золотыхъ и драгоцѣнными камнями убранныхъ колесницахъ (толков. стр. 121).

ставать противъ него въ этомъ случаѣ, искушая даже его самого: какъ обладающій Божественною силою и Богомъ хранимый (*) — какъ человѣкъ, — онъ заставитъ врага рода человѣческаго покориться предвѣчному Божественному предопредѣленію о спасеніи этого рода, не поддавшись его искушеніямъ (см. Мѳ. IV, 1—11; Лук. IV, 1—13). Какъ самъ кроткій, онъ уничтожитъ высокомѣріе и самонадѣянность людей, собственнымъ примѣромъ научивъ ихъ благопокорливости предъ Богомъ и преданности въ волю Его (см. Мѳ. XI, 29), — и при этомъ, какъ царь своего духовнаго царства, слѣдовательно *испытующій сердца и утробы человѣческія* (сравн. Псал. VII, 10; Апок. II, 23), онъ силенъ будетъ дать, и дѣйствительно дастъ всѣ благодатныя средства къ тому, чтобы его послѣдователи были достойными членами его святаго царства (см. Ефес. II, 8 и слѣд.; III, 12 и слѣд.; IV, 7—13 и мног. друг.), которое поэтому онъ и откроетъ, въѣхавъ въ столицу своего царства не въ блестящей колесницѣ, какъ военный побѣдитель народовъ, но, какъ одинъ изъ обыкновенныхъ смертныхъ, сѣдя на ослѣ, животномъ кроткомъ, самою природою назначенномъ исключительно для мирныхъ домашнихъ занятій, а слѣдовательно и служившемъ образомъ мира, который имѣетъ водворить сѣдящій на немъ царь мира (**). Но чтобы у плотскихъ людей не родилось

(*) LXX перевели это мѣсто: σώζων, блаж. Іеронимъ—salvator, халдейскій парафрастъ—ereptor, liberator. Но еврейское слово noscha, отъ корня jascha, стоитъ здѣсь въ формѣ Nictal, обыкновенно употребляемой въ страдательномъ значеніи, какъ и у о. архим. Макарія. Nec dubium, Rosenmuller пишетъ, vatem cogitasse magnum illum, de quo loquitur, regem e magno discrimine ereptum, atque singulari divino auxilio adjutum (comment. p. 250).

(**) Καὶ ἐςὶ γε ἀληθῶς, пишетъ Евсевій Памфилъ, τῷ λόγῳ ἐπιςήσαντα ἀποθαυμάσαι τὴν τοῦ προφήτȣ πρόῤῥησιν, τῷ θείῳ πνεύματι προτεθεωρηκότος, ὅτι δὴ μελλήσει ὁ προφητευόμενος οὐχ οἷά τις ἐπίδοξος εν ἀνθρώποις βασιλεὺς ἐφ' ἁρμάτων καὶ ἵππων ὀχήσεσθαι, ἀλλὰ ἐπὶ ὄνȣ καὶ πώλȣ, οἷα τις τῶν πολλῶν κοινὸς ἀνὴρ καὶ πένης (vid. demonst. evang. VIII, cap. 1, § 75, edit. 1852, pg. 756). Оселъ у пророка еще жеребенокъ, слѣдов. не бывшій ни у кого въ употребленіи, какимъ онъ и долженъ былъ быть, какъ предназначенный Богомъ для священной цѣли. Quod porro hic rex, Rosenmuller говоритъ, asino vectus describitur, id non tantum modestiam illius, verum et pacis studium significat, nam bello armantur equi, ut Virgilius, Aen. III, 540, ait; asinus vero pacis animal (comment. p 251). Но Cornel a Lapid. замѣчаетъ, что «hebr. chamor – tam asinum, quam asinam significat. Verum hic significari asinam potius quam asinum. patet ex eo quod sequitur, et pullum filium asinae: pulli enim solent comitari asinam matrem, non asinum patrem; sugunt enim

и плотскаго представленія о царствѣ изображаемаго пророкомъ духовнаго царя, какъ царствѣ славномъ своимъ внутреннимъ процвѣтаніемъ и богатствомъ, снисканію котораго служитъ орудіемъ оселъ, какъ рабочее животное,—этотъ духовный царь, при открытіи своего царства, возсядетъ на молодаго, не носившаго ярма, сына ослицы. Вникая глубже въ таинственный смыслъ этого глубоко-знаменательнаго пророчества св. Захаріи, буквально исполнившагося на Спасителѣ міра (см. Мѳ. XXI, 7), въ ослѣ, бывшемъ подъ ярмомъ, видятъ образъ іудеевъ, которыхъ законъ—это нравственное ярмо человѣка—имѣлъ цѣлію приготовить изъ нихъ достойныхъ членовъ духовнаго царства Христова; но они не воспользовались закономъ, какъ средствомъ нравственнаго усовершенія своего, а употребили его, какъ рабочее животное, средствомъ къ удовлетворенію своей духовной гордости и внѣшнему прикрытію своего нравственнаго растлѣнія и сердечнаго ожесточенія (см. Рим. II, 17—29), по которому они и сдѣлались недостойными духовнаго царства Христова. Между тѣмъ язычники, хотя и не были нравственно готовы къ вступленію въ царство Христово, — но за то и не считали себя нравственно совершенными и святыми; слѣдов., подобно осленку не носившему ярма и потому одинаково способному ко всякой работѣ, они легко могли подчиниться благому игу Христову, Его нравственному закону, имѣвшему, путемъ постепеннаго нравственнаго самоусовершенія человѣка, приводить его къ вѣчному спасенію (см. Римл. XI и др.). Почему духовный царь міра и имѣлъ, вступая въ свое царство, отвергнуть осла, носившаго ярмо, какъ свыкшагося съ работой своей и потому не могшаго достойно послужить этому новому и высокому назначенію своему, избрать же осленка не ѣзженаго, какъ образъ нравственнаго обновленія человѣчества,—но не по закону іудейскаго раб-

---

ubera matris, non patris. Notat Orig. in c. I Job, in Arabia et Palaestina asinos pares esse equis in velocitate eundi et redeundi, et valere ad negotia paragenda et afferenda, eademque officia praestare, quae apud nos praestant muli et equi. Hinc filii principum asinis inequitabant, ut patet Judic. X, 4, et c. XII. XIV; Exod. XIII, 13 Usus autem est Christus asina potius quam asino, tum ob mysterium quod mox afferam, tum quod asinus asina sit pigrior, et in remissione operis deterior, ut scribit Plinius l. VIII, c. 43, ubi et addit, asinos valere pro aratione, sed maxime pro mularum generatione» (comment. p. 716).

ства, а по духу свободы христіанской (см. Римл. VIII, 14. 15; Гал. IV, 6. 7; 2 Коринѳ. Ш, 17 и др.) (*). Миръ, который, по пророку, духовный царь міра придетъ водворить на землѣ, прежде всего будетъ объявленъ землѣ Обѣтованной—повелѣніемъ перемѣнить всѣ воинскія орудія на орудія мирныхъ домашнихъ работъ: *и истреблю*, говоритъ Господь, *колесницы у Ефрема, и коней изъ Іерусалима, и сокрушенъ будетъ лукъ бранный,—и перекуютъ мечи свои на орала, и копья свои на серпы; народъ на народъ не подниметъ меча, и не будутъ уже учиться воевать* (сравн. Исаіи II, 4) (**). Изъ земли Обѣтованія духовный царь міра постепенно распространитъ миръ по всей землѣ (***),—потому что *онъ* съ тѣмъ имѣетъ и придти на землю, да *изречетъ миръ народамъ* (****), *и*, такимъ образомъ, *держава его будетъ простираться отъ моря до моря, и отъ рѣки великой до предѣловъ земли* (ст. 10; сравн. Псал. LXXI, 8). Впрочемъ царь мира, будучи всесильнымъ, не силою своею привлечетъ къ своему

(*) Осленокъ жребя, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, изображаетъ собою новый народъ, собранный изъ язычниковъ, которые увѣровали, что Онъ (Хр.) для нашего спасенія пришелъ, уничижилъ Себя и снисшелъ до нашего убожества, и, увѣровавъ, подклонили выи свои подъ ярмо владычества Его,— чѣмъ и оправдалось сказанное, что на нихъ почіетъ Онъ, и среди ихъ вселится (толков. стр. 213; compar. Cyrill. Alexandr. comment. p. 736—737; пр. Ирин. Псковск. толков. на 12 прор. ч. 6, л. 111). По Оригенъ такъ толкуетъ это мѣсто: videntur mihi asini quidem figuram servare eorum, qui in gentibus credunt, super quos sedisse scribitur Dominus; equi vero, qui exterminantur, et currus figuram tenere eorum, qui in caelestibus positi per lasciviam et superbiam deciderunt, quando vel ad filias hominum concupiscendas semetipsos incentores praebuerunt, vel secuti sunt illum, qui dixit: «ponam nubes sedem meam et ero similis altissimo» (homil. XV in libr. Jesu Nave XI, 2).

(**) Св. Ефремъ Сиринъ, дѣлая частнѣйшее примѣненіе пророчества къ событіямъ, между прочимъ говоритъ, что «подъ образомъ коней и колесницъ пророкъ разумѣетъ власть и крѣпость царства, именно военныя силы и сокровища. Извѣстно же, что, во время пришествія Христова, у іудеевъ отнята была царская власть, царствовали надъ ними язычники, которые наложили на нихъ дань; а такимъ образомъ оправдалось пророчество, потому что въ тоже время отнятъ у нихъ и гордый лукъ крѣпости бранной» (толков. стр. 214).

(***) Cf. Cyrill. Alexandr. comment. p. 737.

(****) Блаж. Ѳеодоритъ говоритъ, что потребилъ Господь лукъ бранный посредствомъ римлянъ, и множество мира даровавъ народамъ, и доставивъ удобство проповѣдникамъ истины. Ибо какъ скоро стало одно царство, пре-

царству всѣ народы, но жертвою, которую онъ принесетъ за человѣчество, чтобы примирить его съ Богомъ (сн. Iерем. II, 13), и тѣмъ навсегда удовлетворить духовной жаждѣ его (*): *тогда и ты.... ради крови завѣта твоего Я отпущу узниковъ твоихъ изъ ямы* (**), *въ которой нѣтъ воды* (ст. 11) (***). *И потому Онъ* (Христосъ-Царь мира) *есть ходатай новаго завѣта,* говоритъ Апостолъ, *дабы вслѣдствіе смерти Его, бывшей для искупленія отъ преступленій, сдѣланныхъ въ первомъ завѣтѣ, призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованное. Ибо гдѣ завѣщаніе, тамъ необходимо, чтобы послѣдовала смерть*

кратились междуусобныя возстанія, въ цѣлой вселенной водворился миръ, небоязненно потекли апостолы, которымъ ввѣрена была проповѣдь благочестія, и обходя вселенную, уловляли людей въ жизнь. И что всего необычайнѣе, вседшій на жребца, не имѣя, гдѣ главу подклонить, какъ скоро восхотѣлъ, возобладалъ всею землею и моремъ (толков. стр. 121; cf. Cornel. a Lapid. comment. p. 717).

(*) *И изречетъ миръ народамъ*: о семъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, свидѣтельствуетъ крестъ, на который за грѣхи людскіе вознесенъ былъ Христосъ. Изреченъ также миръ чрезъ учениковъ Христовыхъ, которые посланы проповѣдывать народамъ спасительное евангеліе и крестить ихъ. Такъ Христосъ Своимъ распятіемъ примирилъ іудеевъ и язычниковъ, горнихъ и дольнихъ (толк. стр. 214).

(**) Hebraica vox — bor, Calmet пишетъ, cisternam significat, aquarum conceptaculum. Explicantur haec verba de Iesu Christi ad inferos descendente, unde is captivos eduxit, veteres patriarchas, novi foederis vi, quod suo sanguine firmaverat. Hebraeus, qualem nostra aetate legimus: tu quoque, o filia Sion, captivos tuos eduxi e fovea, in qua non erat aqua, in sanguine foederis tui. Scilicet, ex Chaldaeo, aliisque interpretibus: vos quoque, quibuscum in sanguine sancitum est pactum, redemi vos de subjectione Aegyptiorum. Causa tamen est suspicionis, locum esse corruptum; Septuaginta enim ita legunt, uti s. Hieronymus, qui nullum lectionum discrimen apud veteres interpretes animadvertit; id quod nunquam negligit, ubi varietas alicujus momenti contingat (comment. p. 708).

(***) Vates, говоритъ блаж. Іеронимъ, facit apostropham ad ipsum Christum, de quo vaticinium est, et loquitur: Tu quoque in sanguine testamenti, sive pacti tui, emisisti vinctos tuos de lacu, in quo non est aqua. Quod ita intelligitur: in sanguine passionis tuae, eos qui vincti in carcere tenebantur inferni, in quo non est ulla misericordia, tua clementia liberasti. Denique postquam Dominus resurrexit, hi qui peccatis Adam, sive, ut quidam volunt, erroris inoliti, ac mortis vinculis tenebantur: resurrexerunt cum eo, et apparuerunt in sancta civitate. De hoc sanguine testamenti, et ipse futuram indicans passionem, ad discipulos loquebatur: accipite et bibite ex hoc omnes (Matth XXVI, 27). Hic est enim calix novi testamenti in sanguine meo (comment. p. 255).

завѣщателя. Почему и первый завѣтъ, бывшій образомъ завѣта новаго, *былъ утвержденъ не безъ крови* (Евр IX, 15 16. 18. 23 и др.). Поэтому Господь устами св. пророка Захаріи, по толкованію нашего отечественнаго учителя Церкви (*), какъ бы такъ говоритъ, обращаясь къ царю мира на землѣ: «Ты, яко Мессіа и яко Побѣдоносецъ, внидеши во Іерусалимъ, и потомъ въ пятый день на крестѣ изліеши кровь Твою, еюже между Богомъ и человѣки новый завѣтъ утвердиши, и Твоею смертію смерть умертвиши, грѣхъ діавола и адъ побѣдиши. Сего ради вскорѣ по смерти во адъ, аки въ нѣкій ровъ неимущій воды, снидеши, и оттуду кровію новаго завѣта Твоего изведеши узники Твоя, сирѣчь, патріархя, отъ вѣка тамо содержимыя, содѣлавъ ихъ общниками страданія и воскресенія Твоего. Ибо самъ, въ третій день воскреснувъ, совоскресиши и ихъ съ Собою, и по вознесеніи на небо и ихъ съ Собою.... на небеса возведеши» (сравн. Филип. II, 6—11). «Ибо тѣхъ, которыхъ искупилъ и освободилъ Ты, обращаясь къ Спасителю міра, говоритъ блаж. Θеодоритъ (**), Своею кровію,—тѣхъ, освободивъ изъ рова, неимуща воды, послалъ Ты съ спасительными Твоими завѣтами проповѣдывать всѣмъ свободу. А подъ ровомъ симъ кто хочетъ разумѣть—или вѣчную смерть, или идольскую прелесть, тотъ не погрѣшитъ противъ истины. Ибо и устами Іереміи говоритъ Богъ всяческихъ: *два зла сотвориша людіе Мои: Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати* (Іерем. II, 13).» *Возвращайтесь же къ крѣпости*,—пріободрившись въ несомнѣнной надеждѣ на исполненіе утѣшительнаго пророчества, спѣшите съ радостію въ отечество свое (***), *узники надежды*,

---

(*) См. Ирин. архіеп. Псковск. толк. на 12 пр. ч. 6., л. 112 об.; сравн. св. Ефрем. Сир. толков. стр 215; div. August. serm. 181 de tempor. c. VI.

(**) См. толков стр. 122.

(***) Verbis redite ad munimentum, Rosenmuller пишетъ, nonnulli interpretes cum Kimchio vatem existimant hortari Judaeos, ut ad Jovam se convertant. Alii munimento urbem Hierosolymitanam intelligunt, ut sensus sit: redite ad urbem, quae jam eo perducta, ut possit vobis esse munitionis loco, aut quae nunc munita, id est, moenibus cincta est. Sed Hierosolymam plures demum post Zachariam annos muris circumdatum a Nehemia esse constat (comment. p. 253—254). Jarchi autem ita observat: revertimini ad robur vestrum, et ad gloriam vestram Quamvis vos jam sitis sub potestate regum Persiae, tamen estis vincti sub spe, quoniam spem in me repositam huc usque

оставшіеся въ плѣну чтители истиннаго Бога, если только вы жили тамъ съ надеждою на Него: не обманувшая васъ въ этомъ случаѣ надежда ваша да укрѣпитъ и будущее ваше упованіе. Но независимо отъ того, *нынѣ объявляю вамъ*, говоритъ Господь устами пророка: *Я воздамъ тебѣ вдвое* (ст. 12) (*). То есть, прежде вознагражденія тебя за скорбь твою, истинный, съ упованіемъ живущій, Израиль, въ осуществленіи пророчества о блаженномъ царствѣ Мессіи, ты получишь и внѣшнюю награду въ торжествѣ своемъ надъ внѣшними врагами, чтобъ такимъ образомъ имѣть тебѣ и знаменіе несомнѣннаго осуществленія надежды твоей. *Ибо Я напрягу у себя лукъ, Іудею; положу стрѣлы, ефремлянъ; и пущу сыновъ твоихъ, Сіонъ, противъ сыновъ твоихъ, Іаванъ; и сдѣлаю тебя подобнымъ мечу храбраго воина* (ст. 13). Война, имѣющая прежде пришествія Мессіи на землю возгорѣться между іудеями и греками, будетъ не дѣломъ случайности, но особеннаго Моего попеченія о народѣ, избранномъ Мною; она ясно покажетъ, что и слабый народъ можетъ сдѣлаться сильнѣе самаго могущественнаго, когда онъ дѣлается послушнымъ орудіемъ промыслительнаго Божественнаго попеченія о судьбахъ міра (**). Такъ,

---

habuistis, ut promissum meum impleam finitis septuaginta annis (cf. ibid. p. 254). Hanc autem munitionem, говоритъ блаж. Іеронимъ, ad quam Deus cohortatur vinctos spei, sive vinctos sperantes ecclesiae, non aliam debemus accipere nisi habitationem paradisi; in quam primus cum Domino latro ingressus est: et iccirco per Zachariam provocantur ad munitionem: quia jam tunc ex illo tempore Dominus promittebat, ut pro brevi tribulatione, aeterna reciperent praemia. Sive ut in LXX legitur: pro una die peregrinationis tuae, duplicia reddam tibi (καὶ ἀντὶ μιᾶς ἡμέρας παροικεσίας σου διπλᾶ ἀνταποδώσω σοι). Ad comparationem enim aeternitatis, omne quod patimur in mundo una dies appellanda est, non habitationis, sed peregrinationis (comment. p. 255; сравн. св. Ефрем. Сирин. толков. стр. 215; Cyrill. Alexandr. comment. p. 739).

(*) Est, Cornel. a Lapid. пишетъ, enallage numeri: transit enim a plurali ad singularem, ut enim nervosior sit oratio, e vinctis spei singulos compellat, q. d., quisquis es vinctus spei, quisquis speras salutem per Christum, ne expavescas Christi Ecclesiam et legem, quod expers sit voluptatum, ac plena laborum et persecutionum; quia hodie annuncio et promitto tibi, quod duplicia bona reddam tibi. Duplicia haec sunt: vita et libertas (сравн. блаж. Θеодорит. толков. стр. 123); gloria animae et corporis in coelo; remissio peccatorum, et gratia Dei cum omnibus ejus donis et virtutibus in hac vita (comment. p. 719).

(**) Hoc, говоритъ блаж. Іеронимъ, judaei ad Machabaeorum tempora referunt, qui vicere Macedonas et sordidatum templum idololatria post trium

богобоязненные старѣйшины іудейскіе, соединивъ нѣкогда подъ своею властію всѣхъ евреевъ (іудеевъ и израильтянъ), будутъ поражать сильныхъ и знаменитыхъ полководцевъ твоихъ, Іаванъ (*), до тѣхъ поръ, пока не отстоятъ своей независимости. Конечно, все это совершится не потому, чтобы іудеи сами усилились до возможности противостоять сильнымъ врагамъ и притѣснителямъ своимъ,—но потому, что самъ *Ieгова явится надъ ними*, т. е., не откажетъ въ Своей помощи іудеямъ, когда они обратятся къ Нему съ молитвою о ней; напротивъ, *стрѣла Его полетитъ, какъ молнія; и Господь Iегова трубою вострубитъ, и пойдетъ въ вихряхъ юга* (ст. 14),—т. е., Божественное покровительство іудеямъ будетъ слишкомъ очевидно, когда іудеи, находясь въ такомъ же безвыходномъ положеніи, въ какомъ нѣкогда находились·

---

et semis annorum spatium mundaverunt (comment. p. 255). И блаж. Θеодоритъ говоритъ, что, какъ въ образѣ, исполненіе свое имѣло пророчество сіе и при македонянахъ; потому что чада Сіоновы, устремившись на сыновъ еллинскихъ, многія тысячи македонянъ обратили въ бѣгство, и воздвигнувъ побѣдный памятникъ, возвратились побѣдителями, и возстановили раззоренный жертвенникъ. Совершили же это потому, что поборалъ и подавалъ имъ неодолимую помощь Богъ всяческихъ (толков. стр. 123—124). Я, по толкованію св. Ефрема Сирина, говоритъ Господь чрезъ пророка, далъ лукъ Мой сынамъ іудинымъ, чтобы возвеличить сыновъ Сіона надъ сынами еллинскими, надъ воинами Антіоховыми (толков. стр. 215), Но св. Кириллъ Алекс. такъ толкуетъ сіе мѣсто: quonam modo vocanda sit, et per fidem ingressura gentium multitudo, miser contra futurus, qui olim triumphabat, hoc est, satanas, spoliatus adoraturus, quos cupidissime acquisierat, adhuc declarat. Alloquitur autem quasi sanctos Apostolos, sive magistros ex Israel, qui et gentium regiones percursantes, ad agnitionem veritatis indigenas vocarunt, et reti suo concluserunt. Cum enim sagittarii ferratum arcum curuantes, nervum, ad pectus addunt, tunc arcum implere dicuntur, et sagittam volantem, sive telum jaciunt. Itaque ante alios ex judaeis credentes velut arcum fecit, eo animi provectos, ut gentes instituerent, et a seductis daemonum greges abigerent, ferirentque satanam, et universe divinis decretis adversantes, et doctrinae sacrae inde proficiscenti repugnantes. Feriunt enim inimicos Dei et patris in cor, et renes intus sagittae potentis, hoc est, Christi. Rursum sagittae ejus sunt qui docent errantes, et natura, et vere Deum nescientes. Feriunt autem, non ad mortem, sed ad charitatem in Christo eos deducent, ut et sub ipso feriant.... Quinam enim filii Sion insurgentes contra filios Graecorum, nisi divini discipuli, et ecclesiarum suis quique temporibus praesides, et recte tractantes verbum Dei (comment. p. 740—741)?

(*) Іаванъ, сынъ Іафетовъ, былъ родоначальникъ всѣхъ грековъ (см. Быт. X, 2. 4. 5; сравн. Іосиф. Древн. ч. перв., кн. 1, гл. VI, стр. 14).

отцы ихъ, при исходѣ изъ Египта преслѣдуемые притѣснителями своими (*), вдругъ совершенно неожиданно и быстро поразятъ враговъ своихъ (**), и когда Господь, въ это время, какъ говоритъ блаж. Θеодоритъ, «восхотѣвъ отмстить» врагамъ іудеевъ, «оглушитъ ихъ громами, устрашитъ молніями, и облака употребивъ какъ бы нѣкія пращи, поразитъ камнями града, и засыплетъ ими» (***). Въ тоже время самихъ іудеевъ *Iегова воинствъ будетъ ограждать*,—и они въ пылу гнѣва своего не окажутъ пощады врагу своему, но *будутъ пожирать* его, какъ голодные хищные звѣри пожираютъ добычу свою, и будутъ они *пращные камни*, которые станутъ бросать въ нихъ враги ихъ, *попирать*, такъ какъ они не будутъ вредить имъ (****),—*и* так. обр. они *напьются, и зашумятъ какъ отъ вина*, упоенные радостію побѣды (*****), *и*

(*) Сравн. Исход. гл. XIV; Iосиф. Древн. ч. перв., кн. II, гл. XV, стр. 100—101; въ Христ. Чтен. 1868, Август., ст. «Чермное море» И. Е. Троицк. Толковники, пишетъ пр. Ириней, просто берутъ имя шума за сильную бурю или за вѣтръ, дышущій отъ востока. Но поелику пророкъ соединяетъ шумъ съ гласомъ трубы, то мнится намъ, что онъ примѣняется здѣсь къ чудесамъ, бывшимъ на горѣ Синайстѣй, гдѣ Господь, преподавая законъ іудеемъ, явилъ силу Свою, сопряженную съ величайшимъ страхомъ (толков. л. 116 об.; cf. Cyrill. Alexandr. comment. p. 742).

(**) Hunc locum, говоритъ блаж. Iеронимъ, ad Machabaeorum referunt tempora, quod illis contra Antiochum dimicantibus atque vincentibus, Domini fuerit pugna atque victoria, qui egressus sit fortis ad praelium, et instar fulguris illius potentia apparuerit, victisque adversariis et turbinis more dispersis, protexerit populum judaeorum. Nos autem referemus cuncta ad intelligentiam Salvatoris, de quo supra dictum est: extende mihi Judam quasi arcum: quo extento et haereticis atque gentilibus a Sion filiis interfectis, apparebit gloria Domini, et egredietur ut fulgur jaculum ejus (comment. p. 256).

(***) Толков. стр. 124.

(****) Quemadmodum versu proximo, Rosenmuller говоритъ, Hebraei lapides coronae vocantur, ita hic illorum hostes lapides fundae appellari non dubitamus, per contemtum; nam lapides, quibus utuntur funditores, viles sunt et nullius pretii. Sensus igitur hic erit: subigent eos et pedibus suis subjectos habebunt, sicut vilissimos lapides, qui pedibus calcantur (comment. p. 260). Sed illudit, какъ Cornel. a Lapid. справедливо замѣчаетъ, ad fundam, qua David lapidem intorsit in frontem Goliath, eumque tam valide illi impegit, ut ipsum prosterneret. Intelligitur autem more Hebraeo nota similitudinis sicut, vel quasi: ardentes enim sententiae S. Scripturae et sermones Apostolorum, fuerunt quasi lapides fundae, quos ejecerunt in gentes tanto impetu et rectitudine, ut eos ferirent et sternerent (comment. p. 720).

(*****) Побѣда, какъ толкуетъ это мѣсто блаж. Θеодоритъ, доставитъ имъ

будутъ полны какъ чаша, какъ углы жертвенника (ст. 15), т. е., будутъ также обагрены кровію въ этой борьбѣ, какъ обагряются кровію углы жертвенника, когда на нихъ изливается жертвенная чаша (*). И *спасетъ ихъ въ тотъ день Іегова Богъ ихъ*, потому что они надѣялись на Него; *спасетъ народъ Свой, какъ овецъ*, потому что на этотъ разъ они оказались смиренными и благопокорливыми предъ Нимъ (**),—спасетъ, *потому что они будутъ какъ камни въ вѣнцѣ* (***), *на землѣ Его возвышаясь* (ст. 16),—потому что они своею надеждою на Бога и преданностію въ волю Его показали, что *упованіе* на Бога никогда *не посрамитъ* (Псал. XXI, 5; Римл. V, 5; Филип. I, 20 и др.), съ одной стороны,—и съ другой, что только подъ условіемъ подобнаго же упованія можно надѣяться на спасеніе и въ будущемъ (см. 1 Тим. IV, 10 и др.), хотя оно и откроется въ землѣ обитанія ихъ, сдѣлавъ ее священною въ глазахъ всѣхъ народовъ,—не по значенію однакожъ и могуществу ея обитателей, а вслѣдствіе первоначальнаго открытія въ ней спасенія людей (****). Слѣдов.,

---

(іудеямъ) величайшее удовольствіе. Ибо не о питіи человѣческой крови говоритъ Богъ. Да и могъ ли сказать это, кто жившимъ и до закона и подъ закономъ воспрещалъ вкушать даже и кровь животныхъ (толков. стр. 124)?

(*) Въ жертвенныя чаши вливалась кровь животныхъ, закалавшихся въ жертву, которая и выливалась потомъ на нижнюю стѣну жертвенника, или четыре угла его, которые были прямоугольны и надъ которыми возвышались четыре столба, похожіе на рога (cf. Calmet. comment. p. 709). Non hi qui caesi sunt, какъ толкуетъ блаж. Іеронимъ, ebrii erunt sanguine suo: sed hi qui vicerint quasi ebrii cum desperatione pugnabunt, et placebunt Domino quasi altaris cornua, ejusque libatio. Hoc enim intelligitur in phialis, quibus super altare liba funduntur (comment. p. 256). Eritque, какъ читаемъ въ халдейскомъ парафрастѣ, anima eorum plena deliciis, sicut phiala, quae plena est simila et oleo, et splendebunt sicut sanguis, qui splendet in parietate altaris.

(**) Quoniam ipse est conditor omnium, говоритъ св. Кириллъ Алекс., merito item populus ejus dicentur, qui olim erraverant: quos ut gregem a latronibus abactum Christus salvavit, falsis pastoribus ejectis, et genere humano in tutelam suam recepto (comment. p. 743). Salvabit, говоритъ блаж. Іеронимъ, Dominus eos sicut oves et gr egem populi sui. Non enim ut armatus exercitus et instructus arte bellandi adversum Macedones dimicabit, sed veniet quasi grex paratus ad mortem, et Domino auxiliante superabit (comment. p. 256).

(***) LXX—«камни въ вѣнцѣ»—перевели: λίθοι ἅγιοι; блаж. Іеронимъ: lapides sancti.

(****) Dicit vates, Rosenmuller пишетъ, fore, ut aevo illo fortunatissimo Hebraei ad summum dignitatis fastigium perveniant, ut instar lapidum coro-

если дорого Израилю спасеніе его, если вожделѣнны для него тѣ духовныя блага и преимущества, какія уготованы ему Богомъ, то да не ослабѣетъ онъ и въ упованіи на Бога! *О какія блага Его! и какая красота Его!*—взываетъ пророкъ: *хлѣбъ юношамъ, и виноградный сокъ дастъ свѣжесть дѣвицамъ* (ст. 17), т. е., если внѣшнее благосостояніе и довольство бываетъ причиною свѣжести и цвѣтущаго состоянія юношей и дѣвицъ, то не тѣмъ ли выше блага, которыхъ слѣдствіемъ бываетъ спасеніе и вѣчная отрада души?.... (*)

б) Пророчество о внутренней нравственно-благодатной силѣ, какъ причинѣ и внѣшняго торжества въ мірѣ, т. е., постепеннаго возобладанія надъ всѣмъ человѣчествомъ, членовъ новаго духовнаго царства Божія, имѣющихъ обладать этою силою.

(Гл. X).

Но Господь-раздаятель и внѣшнихъ благъ также, какъ и внутреннихъ даровъ благодати Своей,—и если Онъ даетъ надѣющимся на Него и ищущимъ спасенія въ Немъ одномъ послѣднія, то, конечно, при тѣхъ же условіяхъ, тѣмъ скорѣе дастъ первыя. А потому, говоритъ пророкъ, *просите у Іеговы дождя во время весеннее*; потому что иначе не будетъ урожая на землѣ вашей (**).

---

nae reputentur, qui rari sunt et maximi pretii, elevantes sese, qui in altum sublati, quippe coronae inserti, omnium oculos feriant, et ipso adspectu cuivis admirationem injiciant (comment. p. 262; cf. I. D. Michaelis in supplem. p. 1623).

(*) Terram. Calmet пишетъ, dabit (Deus) bonis omnibus cumulatam, frumenti et vini copiam; frumentum electum, eximium, adolescentes milites robore implens; et vinum dulce, facundas faciens adolescentulas, illas hilaritate complens, laetaque carmina docens. Frumentum adolescentium electorum, et vinum facundas faciens adolescentulas, sacro furore agitans, vel etiam fortes efficiens; aut foecundas; omnes quippe hasce explicationes patitur Hebraeus; est sanctissimum Eucharistiae sacramentum, verum fidelium ac militum robur ac vis; nampe christianorum, qui assiduis undique praeliis obnoxii sunt, ut fidei depositum, et innocentiam tueantur. Idem hoc vinum foecunditatem, hilaritatem ac vires christianis virginibus, infirmisque animabus elargitur, divina quadam ebrietate illas agens, qua omnes mundi et carnis illecebras spernunt ac superant (comment. p. 709).

(**) Дождь весенній, или, какъ нѣкоторые переводятъ, поздній, явленіе исключительно принадлежащее Палестинѣ: онъ аккуратно выпадаетъ тамъ

Если *Іегова* устрашитъ враговъ вашихъ тѣмъ, что *произведетъ молніи* (*) *и обильный дождь дастъ имъ* (**); то таже причина для людей богобоязненныхъ будетъ причиною благосостоянія (***), *и у всякаго* изъ васъ *на полѣ* тогда *будетъ зелень* (ст. 1), чтобы такимъ образомъ укрѣпить вашу вѣру въ Бога и надежду на несомнѣнное исполненіе обѣтованій Его, осуществленіе которыхъ на каждомъ человѣкѣ въ частности будетъ обусловливаться его преданностію въ волю Божію. Доказательствомъ этому для васъ

въ Мартѣ и въ началѣ Апрѣля,—также какъ ранній, или осенній послѣ осенняго равноденствія, въ концѣ Октября и въ Ноябрѣ. Дожди эти весьма важны для плодородія земли: если они не выпадаютъ, то за этимъ слѣдуетъ неурожай (см. Іов. *XXIX*, 23; *Притч.* *XVI*, 15; *Еккле*з. XI, 1; Второз. XI, 14; Ìерем. III, 3; V, 24 и др.),—а потому они и употребляются у пророковъ, какъ символъ величайшаго благодѣянія и самаго высшаго внѣшняго благополучія (см. Исаіи XXX, 23; Іезек. XXXIV, 26; Малах. III, 10 и др.), и непоявленіе ихъ въ свое время представляется св. писателями, какъ величайшее наказаніе Божіе (см. ниже XIV, 17; 3 Царств. VIII, 35; Агг. I, 10; Іерем. III, 3 и др.).

(*) Послав. *привидѣнія*, у LXX — φαντασίας. Но поеврейски chozeh значитъ *видѣніе*, а chaziz—*молнія*: LXX перевели его словомъ φαντασία, которое можетъ означать и φαινόμενον (снес. слѣд. примѣч.).

(**) Сравн. толков. блаж. Θеодор. къ IX, 14, стр. 124. Hebr. chaziz, Cornel. a Lapid. пишетъ, deducitur a chaza, id est videre: unde chaziz est res visibilis perstringens oculos, qualis est lux et coruscatio, ac candor coruscus: nix ergo, quia candore et splendore suo micat, coruscat feritque oculos, eosque perstringit, hinc recte vocatur chaziz. Addebat Heraclitus, nivem esse chaziz, id est, visionem et apparentiam, eo quod revera non sit candida, sed candida nobis videatur. Verum hoc est ejus paradoxum. Insuper chaziz potius significat nives, quam nubes: proprie enim significat splendidum quid et coruscum feriens visum, quales sunt nives, non nubes. Chaziz ergo significat subinde nubes, non qua nubes, sed qua coruscantes et fulgurantes (comment. p. 730).

(***) Сн. толков. блаж. Θеодор. стр. 125. Quemadmodum enim neque frumentum in agris citra laborem provenerit, говоритъ св. Кириллъ Алексан., neque vinea multum, ac bonum vinum protulerit: ita et in nobis nulla existere poterit fertilitas spiritualis, nisi Deus instar pluviae eloquiorum suorum revelationem in animos, et corda nostra demiserit, notitiamque nobis veteris, ac novi testamenti, hoc est legalis, et evangelici, quasi instillaverit: hae namque matutina, et serotina pluviae fuerint. Non esse autem infructuosam cognitionem, et commentationem spiritualem legis, quin eam erudire nos per figuras, et umbras ad mysterium Christi, probat Salvator, judaeis ipse loquens (comment. p. 744). Petite, говоритъ блаж. Іеронимъ, a Domino, ut det vobis pluviam serotinam, ut Christus qui promissus est, veniat, et tribuat vobis rores et nives (comment. p. 257).

могутъ служить и отцы ваши: ибо они горькимъ опытомъ, слѣдствія котораго отчасти испытали и вы, познали, что *терафимы говорили пустое* (*), *и гадатели видѣли ложь*, *и разсказывали пустые сны*, *утѣшали неправдою*: они обѣщали отцамъ вашимъ торжество надъ врагами, политическое могущество и славу, а между тѣмъ дѣло окончилось тѣмъ, что *разбрелись они какъ овцы* безъ пастыря по разнымъ странамъ, и еще до сей поры многіе *страдаютъ*, *потому что нѣтъ пастыря* (ст. 2), потому что Господь не избираетъ имъ вождя по сердцу Своему, который бы могъ собрать ихъ, объединить и возвратить въ землю Обѣтованную (**). Что это тоже не дѣло случайности и собственнаго желанія іудеевъ разсѣянія, можете убѣдиться изъ вашего же личнаго опыта. Поработители ваши злоупотребили Божественнымъ порученіемъ пасти, прогнѣвавшее Господа, избранное стадо Его, отнесшись къ нему не съ пастырскою кротостію и попечительностію, но съ жестокостію и хищностію дикихъ звѣрей; а потому Господь и отнялъ у нихъ пастырскую власть надъ избраннымъ стадомъ Своимъ: *на пастырей воспылалъ гнѣвъ Мой*, говоритъ Господь (***), *и козловъ*, т. е. лучшихъ, способнѣйшихъ къ управленію (предводительству) людей, въ стадѣ (сравн. Исаіи XIV, 9) *Я пересмотрю*, *потому что Іегова воинствъ воспріялъ въ попеченіе стадо Свое*, *домъ Іудинъ*, т. е., благоволилъ возвратить имъ

(*) Слово—«терафимъ»—производятъ отъ арабскаго слова—«тарафъ»—благополучно жить. Отсюда—терафимъ, употребляемое только во множественномъ числѣ, означало божество, по вѣрованію язычниковъ, содѣйствовавшее будто бы благополучной жизни каждаго дома. Слѣдоват., терафимы—тѣже римскіе-penates, которымъ, по народному нашему повѣрью, соотвѣтствуютъ домовые. Отъ язычниковъ терафимы перешли и къ евреямъ (см. Быт. XXXI, 19; XXXV, 24; 1 Царств. XIX, 13—17; 4 Царств. XXIII, 24). Это были небольшіе истуканчики, имѣвшіе фигуру человѣческую. Ихъ обыкновенно вопрошали—какъ оракула (см. Суд. XVII, 5; XVIII, 5. 6. 14. 17. 18. 20; Іезек. XXI, 21. Cf. Buxtorf. lex. talm. p. 2660 sq.; истор. книг. свящ. писан. ветх. завѣт. въ перев. проф. Гуляев. стр. 37. 378—379).

(**) Ipse Israel intelligat, какъ толкуетъ блаж. Іеронимъ, qui quondam deceptus idololatriae erroribus tenebatur, frustra se coluisse simulacra, et divinorum audisse mendacia et acquievisse somniis, quibus scriptura praecipit non credendum (Deut. XIII, 1 seqq.). Et ob hanc causam ducti sunt quasi grex in captivitatem, et afflicti absque pastore Deo, quia legis notitiam non habebant (comment. p. 257).

(***) Regibus iratus sum, какъ Rosenmuller пишетъ, non judaicis, sed aliis, qui judaeis sunt inimici (comment. p. 268).

гражданскую самостоятельность, *и поставитъ ихъ, какъ прекраснаго коня Своего въ сраженіи* (ст. 3), т. е., послушные Богу и потому управляемые Имъ іудеи, при всей видимой слабости своей, окажутъ удивительный примѣръ мужества и силы даже въ борьбѣ со внѣшними врагами (*),—въ борьбѣ, слѣдствіемъ которой будетъ, что *изъ него* (дома Іудина) *и угловые столбы, изъ него и колья; изъ него лукъ брани, и всякій повелитель отъ него произойдетъ. И будутъ какъ храбрые, попирающіе грязь улицъ во время битвы; и сразятся, потому что Іегова съ ними, и посрамятъ сидящихъ на коняхъ* (ст. 4. 5). «Не употребятъ, какъ объясняетъ это мѣсто блаженный Ѳеодоритъ, чужихъ оружій, не наймутъ иноземныхъ войскъ, но изъ нихъ самихъ будутъ и военачальникъ и предводители полковъ,—сами, доблестно сражаясь, одержатъ побѣду и какъ персть потопчутъ вражескую дружину; потому что, какъ персть уступаетъ ногѣ ставшаго на нее, такъ и враги обратятъ хребетъ и, спасаясь бѣгствомъ, будутъ поражаемы,—такъ какъ Господь всяческихъ предводительствуетъ симъ воинствомъ» (**). И обратится такимъ образомъ надежда враговъ народа Божія на свою конницу въ стыдъ имъ, когда, споспѣшествуемые Богомъ, пѣшіе іудеи совершенно поразятъ искусныхъ въ военномъ дѣлѣ вражескихъ всадниковъ (***). Между тѣмъ народъ Божій этою побѣдою пріобрѣтетъ совершенную политическую самостоятельность и внутреннюю государственную крѣпость: *и содѣлаю*, говоритъ Господь, *домъ Іуды сильнымъ, и домъ Іосифовъ сдѣлаю побѣдоноснымъ; и водворю ихъ, потому что Я умилосердился надъ ними, и будутъ въ такомъ состояніи, какъ бы Я не отвергалъ ихъ; ибо Я Іегова Богъ ихъ, и услышу ихъ* (ст. 6). «Пророкъ убо не маловажное нѣчто обѣщаетъ здѣсь, какъ объясняетъ это мѣсто нашъ отечественный толкователь, когда говоритъ, что оба народа (т. е. іудейскій и израильскій) такъ соединятся между собою, что паки составятъ единое тѣло. Онъ говоритъ, что состояніе народа (Божія) будетъ несравненно блаженнѣе, нежели каково оно было до отпаденія десяти колѣнъ отъ царства Іудина, и отъ

(*) Сравн. кн. Іов. въ русск. перев. изд. 1861, стр. 296—297.

(**) Толков. стр. 126.

(***) Всадники, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, суть враги іудеевъ греки, владѣвшіе Сиріею (толков. стр. 217).

дому Давидова. Понеже Богъ изъ всѣхъ сыновъ Авраамовыхъ соберетъ себѣ едину Церковь, а потому и домъ Іудовъ укрѣпитъ, и домъ Іосифовѣ спасетъ, и дастъ имъ постоянное жилище въ отечествѣ ихъ» (*). Причина будущаго величія избраннаго народа будетъ однакожъ заключаться не въ его собственныхъ заслугахъ, а единственно въ милосердіи къ нему Божіемъ, вызванномъ страданіями его отъ чужеземныхъ народовъ, которыя наконецъ вразумятъ этотъ жестоковыйный народъ, и онъ обратится къ Богу, и Господь услышитъ молитву его,—но опять не ради силы и искренности этой молитвы, а ради завѣта съ Авраамомъ отцомъ ихъ (Быт. XII, 1—3; XVII, 4—8; XXII, 17. 18 и др.). Но сущность этого завѣта заключалась въ томъ, что Господь поставлялъ Авраама отцомъ многихъ народовъ, не только принявшихъ обрѣзаніе, но и имѣвшихъ ходить по слѣдамъ вѣры его, чрезъ Сѣмя его, въ Которомъ имѣли благословиться всѣ народы земли (сравн. Римл. IV, 12. 16—18 и др.), т. е. чрезъ Христа (**). Слѣдов. только съ пришествіемъ на землю обѣтованнаго Мессіи *будутъ ефремляне*, по пророку, *какъ храбрые воины*, потому что не убоятся опасностей, какимъ будутъ подвергаться за имя Христово; напротивъ, *сердце ихъ будетъ весело, какъ отъ вина* ради той награды, какой они за свои страданія будутъ ожидать на небесахъ; *и дѣти ихъ* по вѣрѣ *увидятъ* ихъ мужество, *и возрадуются*,—*возвеселится сердце ихъ въ Іеговѣ* (ст. 7), потому что безтрепетно, даже съ радостію переносимыя самыя тяжкія страданія за вѣру будутъ для нихъ надежнѣйшимъ ручательствомъ силы и святости этой вѣры. Молва объ этихъ безпримѣрныхъ страданіяхъ быстро разнесется всюду: *Я свисну имъ* (дѣтямъ вѣры Авраамовой), говоритъ Господь, *и соберу ихъ* со всѣхъ концовъ земли въ одну истинную Церковь, *потому что Я искупилъ ихъ* не цѣною золота и серебра, но цѣною крови Своей, чтобы очистить совѣсть искупленныхъ отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному (Евр. IX, 14) и соединить такимъ образомъ вѣрующихъ единствомъ духа и любви; *и будетъ ихъ много, какъ много было прежде* (ст. 8), т. е., число ихъ будетъ постепенно воз-

(*) Пр. Ирин. Псковск. толков. на 12 прор. ч. 6, л. 124 об.

(**) Сравн. св. Ефрем. Сирин. толков. на кн. Быт. стр. 350, въ 8 ч. его твор., въ XXII т. твор. св. отц.

растать, и уже въ самомъ началѣ времени искупленія будетъ не меньше того, какъ было во время самаго великаго могущества народа Божія при Давидѣ (см. 2 Царств. XXIV, 1—9) (*). *И разсѣю ихъ по народамъ, но и въ отдаленныхъ странахъ они вспомнятъ Меня, и будутъ живы съ дѣтьми своими, и возвратятся* (ст. 9). То есть, если новопріобрѣтенные сыны Церкви Божіей, происходя изъ различныхъ странъ, и разойдутся по мѣстамъ родины своей,—то это уже не будетъ признакомъ Божественнаго отверженія ихъ, потому что тогда настанетъ время поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ на всякомъ мѣстѣ (сравн. Іоан. IV, 20—24), и слѣдовательно разсѣяніе вѣрующихъ между невѣрующими преднамѣренно будетъ допущено промысломъ Божіимъ для того, чтобы вѣрующіе всюду пріобрѣтали себѣ дѣтей по вѣрѣ, чтобы и язычникамъ быть сонаслѣдниками, составляющими одно тѣло, и сопричастниками Божественнаго обѣтованія во Христѣ Іисусѣ посредствомъ благовѣствованія (см. Ефес. III, 6),—быть не чужими и пришельцами, но согражданами святымъ и своими Богу (тамъ же II, 19). *И возвращу ихъ* (вѣрующихъ), говоритъ Господь чрезъ св. пророка Захарію, *изъ земли Египетской, и соберу ихъ изъ Ассиріи; и приведу ихъ въ землю Галаадскую и Ливанскую, и не достанетъ мѣста для нихъ* (ст. 10.). Но если всѣ народы земли содѣлаетъ Господь наслѣдниками обѣтованія, то естественно уже и по этому самому нельзя будетъ вѣрующихъ связывать съ землею Обѣтованія, какъ то было съ евреями, которыхъ, какъ народъ избранный и святой, благоволилъ Господь отдѣлить отъ язычниковъ,—потому что тогда по самой численности вѣрующихъ нельзя будетъ поселить ихъ на землѣ Обѣтованія, такъ какъ не достанетъ для нихъ мѣста на ней (**). Къ томуже, въ этомъ не будетъ и нужды, потому что тогда *пойдетъ Онъ* (Господь) *по морю, и поразитъ волны въ морѣ; и будутъ посрамлены всѣ пучины рѣчныя, и унизится гордость Ассура, и скипетръ отойдетъ отъ Египта* (ст. 11). Когдаже Господь вездѣ будетъ съ вѣрующими, тогда для нихъ на всякомъ мѣстѣ будетъ земля Обѣтованія, кипящая медомъ и млекомъ. Самыя скорби, неизбѣж-

(*) Сравн. въ истор. кн. св. пис. ветх. зав. въ перев. пр. Гуляев. стр. 180—181.

(**) Сравн. св. Ефрем. Сирин. толков. на Захар. стр. 217.

ныя въ мірѣ, будутъ обращаться для нихъ въ радость, потому что съ ними будетъ тотъ же всемогущій Богъ, Который нѣкогда изсушилъ море для избранныхъ Своихъ и погубилъ въ волнахъ его нечестивыхъ, предъ Которымъ разступилась вода Іордана рѣки, и Которому слѣдовательно не трудно унизить самонадѣянность человѣческую и показать ничтожность внѣшняго могущества людей, если только это потребуется для торжества истинной вѣры въ Него (*). *И сдѣлаю*, такимъ образомъ, *ихъ* (вѣрующихъ) *сильными въ Іеговѣ*, но подъ тѣмъ конечно условіемъ, если *въ имени Его будутъ они ходить*, *говоритъ Іегова* (ст. 12) (**).

в) Пророчество о послѣдней степени нравственнаго растлѣнія и избраннаго народа Божія въ пришествіе Мессіи, какъ свидѣтельствѣ совершенной необходимости въ то время нравственно-благодатнаго обновленія человѣчества.

(Гл. XI).

Итакъ, съ пришествіемъ на землю Мессіи, средостѣніе между людьми уничтожится: *отворяй* же, восклицаетъ пророкъ, *Ливанъ*, *врата свои* (***); потому что съ уничтоженіемъ религіозной вражды между людьми, или лучше, съ распространеніемъ истиннаго боговѣдѣнія по всей землѣ не будетъ нужды ограждать естественными-ли-то, или искуственными оплотами землю Обѣтованія съ цѣлію охраненія ея святыни и святости отъ языческаго оскверненія.

(*) Сравн. блажен. Ѳеодорит. толков. стр. 128

(**) Cf. div. Hieronym. comment. p. 258—259.

(***) Ливанъ — это самый высокій горный хребетъ въ Сиріи. Имя свое онъ получилъ отъ своей бѣлизны, которую придаетъ ему вѣчный снѣгъ на высочайшихъ его вершинахъ и бѣлый цвѣтъ известковой его почвы. Dictus est Libanus, Cornel. a Lapid. пишетъ, a laban, id est albus, candidus, vel a lebona, id est, thus, quia thuris est ferax (comment. p. 737). Состоитъ Ливанъ изъ двухъ цѣпей — Ливана и Антиливана, изъ которыхъ каждая имѣетъ въ окружности около 60 миль и 30 миль въ длину. Самый возвышенный пунктъ ихъ имѣетъ 9600 футовъ высоты. Между этими цѣпями отъ юга къ сѣверу *тянутся* двѣ длинныя долины. Ворота Ливана очевидно употреблены пророкомъ для означенія проходовъ этой горы: онѣ весьма узки, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма легко могутъ быть защищаемы самымъ малымъ числомъ войска,—почему собственно и называются воротами (cf. Rosenmul. comment. p. 278).

Пусть поэтому *огонь пожираетъ кедры твои* (ст. 1), Ливанъ (*): того, кто силенъ въ Іеговѣ, кто твердъ въ упованіи на Бога не должно это нисколько безпокоить,—потому что онъ знаетъ, что безъ воли Божіей ничего не происходитъ въ мірѣ,—а если эта *воля соблаговолила*, съ основаніемъ новой истинной Церкви на землѣ, предать уничтоженію и истребленію огнемъ все, что доселѣ было прекраснаго и святаго въ глазахъ людей,—то, конечно, потому, что это необходимо для блага новосозидаемой Церкви Божіей (**). Но ты *рыдай, кипарисъ* (***), *потому что упалъ кедръ*,

---

(*) Кедръ—это огромное и величественное дерево, въ высоту достигающее 16 и болѣе саженъ, а въ окружности 35 — 40 футовъ и болѣе. Онъ чрезвычайно красивъ и зеленъ; стволъ его источаетъ родъ благовонной смолы; плодъ, бывающій только на большихъ кедрахъ, похожъ на сосновую шишку, но цвѣтъ гуще и кора глаже (см. у Сибирц. стр. 126). Кедры, покрывающіе вершину Ливана, стоятъ не на ровной землѣ и образуютъ небольшую рощицу. Какъ бы во исполненіе пророчества, кедры ливанскіе теперь почти совсѣмъ истреблены: самыхъ древнихъ и прекраснѣйшихъ, пишетъ Буркгардтъ, я насчиталъ до 12, 25—самыхъ развѣсистыхъ и обширныхъ, около 50—средней величины и ста-три, или нѣсколько болѣе — низкихъ и молодыхъ (vid. itin. in. Syriam p. 19 — 20). Впрочемъ, не слѣдуетъ спорить объ ихъ древности: лучше подходить къ нимъ съ почтеніемъ и вопрошать, что они видѣли въ теченіе трехъ тысячелѣтій. Иногда одно дерево служитъ лѣтописью для своей страны, не говоря уже о томъ, что пни древнѣйшихъ кедровъ ливанскихъ покрыты въ настоящее время именами путешественниковъ и посѣтителей. Эти знаменитые кедры насаждены, какъ говоритъ царь-пророкъ, рукою самого Бога; они удивительной толщины: шесть человѣкъ не могутъ обхватить пня. Преданіе относитъ ихъ ко временамъ Соломона. Нѣкоторые изъ нихъ дѣлятся на 5—6 главныхъ вѣтвей, которыя выходятъ изъ одного ствола и образуютъ новыя деревья, изъ которыхъ каждое въ объемѣ такъ велико, что два человѣка не могутъ обхватить его (см. у Сибирц. стр. 125).

(**) *Разверзи, Ливане, двери твоя*: ты, народъ языческій, по толкованію св. Ефрема Сирина какъ бы такъ говоритъ Господь чрезъ пророка, отвори двери, которыя были заключены для Меня. *И да поястъ огнь кедры твоя*, тѣ кедры, которые тяжестію владычества своего подавляли народъ Мой и причиняли ему скорбь. Въ словахъ сихъ, по мнѣнію св. отца, пророкъ подразумѣваетъ царей сирійскихъ изъ дома Селевкова, которые ненавидѣли евреевъ и оружіемъ своимъ причинили имъ много бѣдствій, и которыхъ могущество сперва ослаблено маккавеями, а потомъ совершенно сокрушено римлянами. Ихъ, по выраженію пророка, какъ бы поялъ огнь (стр. 218). И въ халдейскомъ парафрастѣ въ этомъ мѣстѣ выражается подобная же мысль только безъ всякихъ частныхъ примѣненій: aperite, читаемъ въ немъ, populi. portas vestras, et consumet ignis munitiones vestras Ululate reges, quia confracti sunt dominatores, quia divites opibus vastati sunt. Ululate, tyranni provinciarum, quia vastatus est terminus munitionum vestrarum (vers. 1. 2).

(***) Толкователи несогласны между собою касательно значенія еврейскаго

потому что разрушены великорослые! Рыдайте, дубы Васанскіе (*), *потому что положенъ на землю лѣсъ непроходимый* (ст. 2). Для васъ, то есть, которые всю свою надежду полагаете не на Бога, а на значеніе и важность мѣста обитанія своего, на свою силу и внѣшнее могущество,—для васъ это время опустошенія земли Обѣтованной будетъ временемъ вѣчной погибели. Поэтому «всѣ, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, высоко думающіе о силѣ своей и мечтою высокомѣрія уподобляющіеся высотѣ Ливана, пріуготовляйтесь къ угрожающему вамъ наказанію; а вы, которые не имѣете ихъ могущества (таковыхъ пророкъ называетъ питисомъ, т. е. кипарисомъ), видя гибель сильнѣйшихъ, сѣтуйте о собственныхъ своихъ несчастіяхъ» (**); потому что, продолжая образъ пророка нужно сказать, если участи уничтоженія не избѣгнутъ дубы и кедры, которые могутъ оказать наибольшее сопротивленіе непріятелю, то не тѣмъ ли скорѣе эта злая участь должна постигнуть маслины, смоковницы, виноградныя лозы, кустарники, хлѣбныя поля и т. д.?... (***) И удостоенный Богомъ созерцанія картины будущаго всегубительства земли Обѣтованной и продолжая свой образъ, пророкъ говоритъ: *поднялся вой у пастуховъ, потому что опустошена прелесть ихъ, поднялся ревъ у львовъ, потому что гордость раззорена Іордана* (ст. 3): то есть, пастухи не-

---

слова terzch,—точно-ли оно означаетъ кипарисъ: одни даютъ ему значеніе лѣснаго или каменнаго дуба; а другіе видятъ въ немъ сосну. Кипарисъ — это дерево очень высокое. Плоды его въ пищу не употребляются, листья и молодыя вѣтви горьки, а запахъ и тѣнь даже вредны. Поэтому римляне считали его деревомъ несчастнымъ и употребляли при погребеніяхъ и печальныхъ церемоніяхъ. Дерево это всегда зелено и издаетъ тяжелый ароматный запахъ. Оно бываетъ двухъ видовъ—мужеское и женское. У мужескаго кипариса вѣтви распростерты горизонтально, у женскаго же устремлены къ верху. Плодъ круглый, оливковаго цвѣта, величиною съ орѣхъ, содержитъ въ себѣ мелкія угловатыя зерна или сѣмена. Кипарисъ весьма обыкновененъ на горахъ ливанскихъ (см. у Сибирц. стр. 127—128).

(*) «Дубъ — дерево всѣмъ извѣстное; но палестинскій дубъ, говоритъ нашъ отечественный путешественникъ, въ образованіи листьевъ нѣсколько разнится отъ европейскаго дуба» (Норов. путешеств. по св. земл. см. ч. II, стр. 96, изд. 1844 г.). Особенно славились въ свое время въ Палестинѣ дубы Васанскіе.

(**) Толков. стр. 128.

(***) Cf. div. Hieronym. comment. p. 260; s. Cyrill. Alex. p. 755—756.

утѣшно плачутъ объ опустошеніи пастбищъ (*), молодые львы рыкаютъ, потому что съ истребленіемъ кустарниковъ по Іордану они лишились своихъ логовищъ (**). Въ таинственномъ смыслѣ пророческой рѣчи св. Захаріи подъ пастухами и львами безъ сомнѣнія рѣзумѣются представители народа Божія, и подъ первыми, можетъ быть, представители власти духовной, а подъ послѣдними— гражданской. Тѣ и другіе одинаково пользовались своею властію и своимъ значеніемъ къ удовлетворенію личныхъ выгодъ, а не блага народнаго. Они-то, такимъ образомъ, и должны почитаться виновниками того бѣдствія, какое имѣетъ, по пророку, постигнуть нѣкогда землю Обѣтованную (***). Но чтобы опредѣлить, насколько самый народъ развратился подъ руководствомъ своихъ нравственно-дурныхъ правителей, Господь поручитъ его наконецъ другому доброму пастырю, который можетъ управить его на путь истины, если только онъ пожелаетъ идти этимъ путемъ. *Такъ сказалъ Іегова, Богъ Мой*, отъ лица этого пастыря говоритъ пророкъ: *паси овецъ, назначенныхъ на убіеніе, которыхъ купившіе убиваютъ, и за грѣхъ не почитаютъ того, и продавшіе ихъ говорятъ: «благодареніе Іеговѣ, теперь я разбогатѣлъ», и которыхъ не жалѣютъ пасущіе ихъ* (ст. 4. 5) (****). Кто этотъ пас-

(*) Въ большей части восточной Палестины, особенно по горѣ Васану, находились прекрасныя пастбища (сравн. Псал. XXI, 13; Іезек. XXXIX, 18; Амос. IV, 1).

(**) Львовъ издавна водилось въ Палестинѣ очень много: берега Іордана, поросшіе густымъ кустарникомъ, были особенно любимымъ ихъ пристанищемъ. Кустарникъ-то, росшій при Іорданѣ, пророкъ и называетъ гордостью, или красою его (cf. Cornel. a Lapid. comment. p. 738). Iordani fluvio, говоритъ блаж. Іеронимъ, qui maximus in Iudaea est, juxta quem morantur leones, fremitum junxit leonum, propter ardorem sitis, et ob deserti viciniam, et latitudinem vasta solitudinis, et arundineta et carecta (comment. p. 260).

(***) *Сравн. блаж. Θеодор. толков. стр. 129;* Rosenmull. comment. p. 282.

(****) Jarchi, пишетъ Rosenmüller, grege occisionis indicari observat Israelitas, quos eorum gubernatores interficiunt (comment. p. 282). Quemadmodum enim, говоритъ св. Кириллъ Александр., pastores iniquiores, et solas voluptates suas spectantes, et gregis Dominum nec hili pendentes, alias oves crudeliter mactant, ferarum impetus imitantes, alias vendunt, nihil penitus earum vicem dolentes, sed improbissimis quaestibus gaudentes, et cupiditati adeo turpis lucri succumbentes: eodem modo et populi judaici gubernatores greges suos male curasse videas, et exaggerasse suas divitias, et velut inexplebili manu marsupia ingerendo dilatasse. Inquit ergo, pascite oves

тырь, которому поручаетъ Господь пасти овецъ заколенія, понять не трудно; потому что этотъ пастырь противополагается злымъ пастырямъ іудейскимъ и есть слѣдовательно пастырь добрый, которому поэтому и поручается стадо съ цѣлію сохраненія хотя части его отъ преждевременнаго и своевольнаго погубленія. А такимъ пастыремъ можно назвать одного только Іисуса Христа, Который самъ говоритъ о Себѣ: *Азъ есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. X, 11), и Который цѣлію пришествія Своего на землю поставилъ: *взыскать овецъ погибшихъ дому Израилева* (Мѳ. XV, 24) (*). И по характеристикѣ отношеній, какія представляются у пророка между народомъ и его представителями, нельзя не видѣть буквальнаго исполненія пророчества предъ временемъ пришествія Христова, когда дѣйствительно, какъ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, «покупавшіе власть у греко-сирійскихъ царей левиты требованіемъ отъ іудеевъ даровъ жестоко мучили и умерщвляли ихъ, а продававшіе ихъ греческіе цари не винили и не наказывали за сіе левитовъ, но благословляли, потому что обогащались дарами священниковъ» (**). Такое нравственное состояніе народа Божія, очевидно, указывало на его неисцѣльность и вызывало мщеніе со стороны Божественнаго правосудія. И у пророка порученіе нѣкогда избраннаго, а теперь погибавшаго стада пасенію добраго пастыря дѣйствительно представляется какъ послѣднее дѣло

occisionis, hoc est, aut mox Romanorum manu morituras: aut quas ipsimet occiditis, quamvis pastorum ordine, et loco sitis. Nondum enim adest tempus, quo jugulabuntur. Post adventum namque Salvatoris, et diuturnam Dei erga illos tolerantiam, Romanorum gladiis judaeorum multitudo consumpta est (comment. p. 758). Jmpii pastores, Calmet пишетъ, populum crudelissime necantes, sunt Herodes, et qui successere; tum ii qui populo authores fuere, ut bellum temere atque inconsulto in Romanos gererent; Eleazarus nimirum, Simon, Ioannes, caeterique Zelatorum ac seditiosorum duces (comment. p. 713).

(*) Но никто да не дерзнетъ, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, уничижать Владыку Христа, какъ именующагося пастыремъ; потому что нашего ради спасенія именовался Онъ не только пастыремъ, но и агнцемъ и овцою; и что говорю: овцою и агнцемъ? нареченъ даже клятвою и грѣхомъ, чтобы разрѣшить грѣхъ и клятву людей. Ему, восхотѣвшему принять на себя зракъ раба, чтобы естество человѣческое освободить отъ рабства, глаголетъ Отецъ: *паси овцы заколенія*. И какъ человѣкъ, а не какъ Богъ, пріемлетъ Онъ заповѣди сіи; потому что—какъ Богъ—равночестенъ Родшему (толк. стр. 129—130).

(**) Толков. стр. 219—220; cf. Calmet. comment. p. 713.

благости Божіей по отношенію къ жестоковыйному народу. *Ибо Я не жалѣю жителей сей земли, говоритъ Іегова*; потому что употребилъ всѣ средства къ ихъ нравственному исправленію — и напрасно. *И вотъ, Я отдалъ людей въ руки другъ друга, и въ руки царя ихъ; и будутъ губить землю; и не избавлю отъ руки ихъ* (ст. 6), то есть, какъ толкуетъ это мѣсто св. Ефремъ Сиринъ, «священниковъ, покупающихъ священство, предамъ въ руки собратій ихъ священниковъ, чтобы каждый ближнимъ своимъ лишаемъ былъ священства такъ же нечестиво, какъ нечестиво пріобрѣлъ опое самъ. Въ словахъ: *въ руцѣ царю своему*—пророкъ подразумѣваетъ или царей сирійскихъ изъ дома Селевкова, или Кесаря (сравн. Іоан. XIX, 20). Цари греческіе разграбили землю іудейскую, римляне довершили сіе разграбленіе, лишивъ ее жителей и обративъ въ пустыню» (*). Впрочемъ окончательное истребленіе овецъ заколенія, по опредѣленію Божественному, должно будетъ случиться, какъ говоритъ пророкъ, уже тогда, когда и добрый пастырь не упасетъ испорченнаго стада. *И пасъ я*, говоритъ добрый пастырь, *овецъ, назначенныхъ на убіеніе; подлинно бѣдныя овцы! и взялъ себѣ два посоха,—одинъ называлъ я «благодатію», а другой называлъ «союзами»; и я пасъ овецъ* (ст. 7). Во исполненіе воли Божіей добрый пастырь принялъ на себя управленіе нечестивымъ, достойнымъ Божественнаго отверженія народомъ (**); но и его управленіе обнаружило только глубину нравственнаго паденія, недостойнаго именоваться Божіимъ, народа (***). Средство, какое избралъ добрый пастырь, чтобы управить глубоко погрязшій во злѣ народъ на путь истины, заключалось въ обильныхъ дарахъ благодати, которые онъ изливалъ на этотъ зачерствѣлый народъ, чтобъ сколько нибудь умягчить его, и такимъ образомъ приблизить къ Богу, сдѣлавъ достойнымъ того новаго завѣта, который онъ отъ лица всего человѣчества имѣлъ заключить съ Богомъ и тѣмъ возстано-

(*) Толков. стр. 220; cf. s. Cyrill. Alex. comment. p. 760.

(**) Et pascebam oves, какъ Jahnus объясняетъ это мѣсто, occisini destinatas pro mercatoribus ovium (vid. in Append. Hermeneut. Fasc. I, p. 245).

(***) Quia oves hae, Cornel. a Lapid. пишетъ, sunt occisioni destinatae, et quia a Deo constitutus sum earum pastor, propter hoc pascam eas, praesertim ut vos o pauperes gregis, tum ab occisione, cui reliqui certo destinati sunt, tum e manu improborum pastorum vestrorum liberem (comment. p. 739).

вить вѣчный союзъ Его съ согрѣшившимъ человѣчествомъ (*). *Все, что можно было, сдѣлано было* съ этою цѣлію добрымъ пастыремъ: слѣпые прозрѣвали, хромые ходили, прокаженные очищались, глухіе слышали, мертвые воскресали и нищіе благовѣствовали (см. Мѳ. XI, 5; Лук. IV, 16—22; *сравн. Исаіи* LXI, 1. 2. и друг.),—но все напрасно: злой народъ свыкся съ своими дурными правителями. *И уничтожилъ я*, говоритъ добрый пастырь, *въ одинъ мѣсяцъ трехъ пастуховъ*,—т. е. «іудейскихъ царей, пророковъ и священниковъ; потому что, какъ говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, сими тремя чиноначаліями пасомы были іудеи» (**)—съ

(*) Два посоха, по толкованію св. Ефрема Сирина, означаютъ—народъ и царя (стр. 220),—а по толкованію блаж. Ѳеодорита, двумя жезлами Божественный пастырь называетъ язычниковъ и іудеевъ; потому что древле были два главныя ученія: въ *одномъ преподавалось благочестіе*, и оно имѣло силу у іудеевъ, — по другому предпочиталась прелесть идольская, которою древле въ различной мѣрѣ одержимы *были всѣ народы* (стр. 131; cf. div. Hieron. comment. p. 261 — 262). Но св. Кириллъ Александр. говоритъ: nomina virgis sunt, uni quidem Decor *quae est testamentum novum, pulchrum* et admiratione dignum; alteri Funiculus, id est, pars, ut intelligamus legem, solitam erudire separatum Deo *funiculum (comment*. p. 762; *cf*. p. 767). Duas virgas, Cornel. a Lapid. пишетъ, accipiunt duplex regimen providentiae Dei. Alii censent per decorem significari duces et reges justos. piosque; per funiculum vero injustos et impios. Alii per decorem accipiunt regnum duodecim tribuum, sub Davide et Salomone *unitum: per funiculum* vero idem regnum, in duo sub Roboam divisum. Alii per decorem accipiunt regnum Iuda, per funiculum regnum Israel. Alii per decorem *accipiunt initium* praedicationis Christi, quod fuit suave et blandum: per funiculum finem ejusdem, qui fuit minax excidii, judicii et gehennae. Denique, virga vocata decor significat regimen amoris per consolationes, monitiones et beneficia, quod post tempora Zachariae Deus exhibuit judaeis per Machabaeos, et maxime per Christum. Altera virga vocata funiculus significat regimen terroris, quo usus est Deus cum vidit judaeos priori virga amoris et lenitatis abuti et indurescere, scilicet post mortem Christi cum per romanos eos exagitare coepit, ac tandem funditus evertit. ut judaei omnes vel occisi, vel capti et funiculis colligati fuerint, et tunc quisque suum funiculum, id est, sortem et poenam pro meritis accepit (comment. p. 740).

(**) Толков. стр. 131. Такъ толкуетъ это мѣсто и св. Ефремъ Сиринъ (стр. 221). Existimo, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, tres pastores *nominari*: et sacerdotio fungentes secundum legem; et judices populi constitutos; et praeter hos sacrarum literarum interpretes, aut legum peritos: hi siquidem Israelem pascebant (comment. p. 762). Sed nobis, толкуетъ блаженный Іеронимъ, tres pastores, qui in uno mense succisi sunt, Moyses videtur, et Aaron, et Maria: quorum Maria in mense primo mortua est in deserto Sin: et in eodem loco propter aquam contradictionis, eodemque mense, Moyses et Aaron condemnati sunt, ne terram repromissionis intrarent (com-

цѣлію сдѣлать ихъ достойными членами царства Мессіи,—а между тѣмъ, въ концѣ концовъ оказалось, что они не только не содѣйствовали достиженію народомъ той цѣли, ради которой сами учреждены были, но еще приводили его къ послѣдствіямъ совершенно противоположнымъ (*). И потому, говоритъ добрый пастырь, *душа моя не терпѣла ихъ* (сравн. Числ. XXI, 5; Суд. XVI, 16), *но и ихъ душа не принимала меня* (ст. 8) (**),—такъ что не оставалось уже никакой надежды на спасеніе представителей несчастнаго народа. *И сказалъ я*, говоритъ добрый пастырь: *не стану я пасти васъ*, прекращу для васъ знаменія благодати своей, такъ какъ онѣ ни къ чему не ведутъ болѣе, кромѣ обнаруженія вашей нравственной порчи (***): *пусть умирающая умираетъ и гибнущая гибнетъ*, такъ какъ благодать Божія не можетъ спасать упорно отвергающаго ее, человѣка нравственно мертваго, сына погибели—не по недостатку милующей любви Божіей, а по невозможности раскаянія со стороны грѣшника (****); пусть карающее правосудіе Божіе, которое жестоковыйный народъ призываетъ на себя, дѣйствительно подвергнетъ его наказанію, которое онъ вполнѣ заслужилъ,—чтобы гибнуть въ сродномъ ему безначаліи, имѣющемъ привести его наконецъ къ тому, что остальныя, не погибшія раньше, овцы будутъ наконецъ *ѣсть плоть одна другой* (ст. 9). «Все это и исполнилось въ землѣ Обѣтованной, говоритъ

---

ment. p. 262). Въ этомъ послѣднемъ толкованіи замѣтна однакожъ очевидная натяжка; потому что въ первомъ случаѣ, какъ и должно, берется слѣдствіе, а во второмъ только причина хотя и того же самаго слѣдствія.

(*) Recte Abarbenel observat, Rosenmuller пишетъ, postquam Deus prophetae in vaticiniis superioribus ostendisset bona templi secundi tempore viventibus conferenda, si vitam suam emendaverint, nunc vatem ostendere, non futurum, ut meliores evadant, sed certum esse, reges juxta ac sacerdotes illorum una cum populo superaturos esse impietate majores suos, quo sibi excidium aliud sint inducturi (comment. p. 289).

(**) Послѣднюю мысль очевидно нужно принимать какъ причину первой. LXX такъ дѣйствительно и принимали ее, переведя вторую половину стиха такъ: καὶ γὰρ αἱ ψυχαὶ αὐτῶν ἐπωρύοντο ἐπ' ἐμέ. Рыкали души ихъ на меня, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, толкуя это мѣсто, потому что казалось имъ, будто-бы гублю, а не пасу ихъ (стр. 221). Блаж. Θеодоритъ видитъ въ этомъ мѣстѣ пророчество о злобѣ іудеевъ во время страданій и смерти I. Христа (см толк стр. 132).

(***) Cf. Cornel. a Lapid comment. p 742.

(****) Vid. ibid. p. 743; cf Calmet. comment. p. 714.

св. Ефремъ Сиринъ, когда іудеи истреблены были римлянами, и когда оставшіеся изъ нихъ, будучи осаждены и бѣдствуя во Іерусалимѣ, грабили и убивали другъ друга» (*). *И взялъ*, такимъ образомъ, *я*, говоритъ добрый пастырь, *посохъ мой—благодать*, *и переломилъ его*, *уничтожая чрезъ то завѣтъ мой*, *который я утвердилъ со всѣми оными племенами* (ст. 10) и который состоялъ въ томъ, что Господь имѣлъ поставить избранный народъ Свой выше всѣхъ народовъ, которые Онъ сотворилъ, въ чести, славѣ и красотѣ,—въ томъ, что Израиль имѣлъ быть святымъ народомъ у Господа, Бога своего (Второз. XXVI, 19). Но народъ Божій не соблюлъ тѣхъ условій, на которыхъ долженъ былъ утверждаться этотъ завѣтъ, такъ какъ не ходилъ путями Господа Бога своего, не хранилъ постановленій Его и заповѣдей Его и законовъ Его, и не слушалъ гласа Его (тамъ же ст. 17 и др.),—и потому *былъ онъ* (завѣтъ) *уничтоженъ въ тотъ день*, говоритъ добрый пастырь; *и узнали такимъ образомъ бѣдныя овцы*, *взирающія на меня*, *что это—слово Іеговы* (ст. 11). «Здѣсь два обстоятельства пророкъ замѣчаетъ, говоритъ нашъ отечественный толкователь: первое, что не многіе примѣчали оное правосудіе Божіе, но всѣ почти аки слѣпые проходили мимо, какъ обыкновенно дѣлаютъ ожесточенные люди при Божіихъ наказаніяхъ (сравн. Исаіи V, 12); второе, показываетъ, что нѣкоторые, хотя немногіе, однако чувствовали Божіи удары, и тѣмъ являетъ, что Богъ не всегда безъ плода наказываетъ людей» (**). Пророкъ не опредѣляетъ точно времени, въ которое добрымъ пастыремъ будетъ переломленъ посохъ благодати; но видно, что это совершится въ одинъ день, которому будетъ предшествовать день вознагражденія добраго пастыря за трудъ благодатнаго пасенія имъ погибавшихъ овецъ. *И я сказалъ имъ*, пастухамъ іудейскимъ, которымъ возвращалъ достойную ихъ паству, говоритъ добрый пастырь: *если угодно вамъ*, *дайте мнѣ плату*, какая слѣдуетъ мнѣ за все, что я сдѣлалъ для васъ; *если же нѣтъ*, *то не давайте*. *И отвѣсили мнѣ въ уплату тридцать сребренниковъ* (ст. 12), т. е., дали ему плату—не какъ пастырю благодати, но какъ отверженному рабу своему (см. Исход. XXI, 32). *И сказалъ мнѣ Іегова*: *брось*

(*) Толков. стр. 222

(**) Пр. Ирин. Псковск. въ толков. на 12 прор., ч. 6. л. 137 об. и 138.

это для горшечника, сію славную цѣну, какою я оцѣненъ отъ нихъ (*)*! И взялъ я тридцать сребренниковъ, и бросилъ ихъ въ домъ Іеговы для горшечника* (ст. 13). «Сіе, думаю, говоритъ блаж. Θеодоритъ, не требуетъ никакого толкованія, потому что толкованіе на это заключается въ сказаніи священнаго евангелія. Ибо и тамъ за такое же число статировъ Іуда продалъ Владыку, и, раскаявшись, возвращалъ ихъ давшимъ; но, поелику не захотѣли тѣ взять, повергнувъ ихъ, удалился, за неправду свою отъ судіи неправды, діавола, пріявъ справедливую мзду—удавленіе. Посему, и здѣсь Владыка, въ награду за благодѣяніе, требуетъ вѣры, они же вмѣсто ея дали тридцать сребренниковъ. Но Владыка повелѣваетъ пророку какъ бы нѣкіимъ огнемъ испытать, достойна ли сія награда за благодѣянія; пророкъ же сказалъ, что ввергъ сребренники въ храмъ Божій, который справедливо наименовалъ горниломъ; потому что въ немъ приходящіе для покаянія, какъ въ нѣкоемъ горнилѣ, обновляются, отринувъ ядъ грѣха и сподобившись Божія человѣколюбія» (**). Съ уничтоженіемъ причины естественно прекращалось и слѣдствіе; потому что, когда уже дары благодати, какіе изливалъ на жестоковыйныхъ іудеевъ добрый пастырь, не умягчили ихъ зачерствѣлыхъ сердецъ, то очевидно, что не оставалось больше никакой надежды на возстановленіе союза ихъ съ Богомъ. *И переломилъ я*, говоритъ добрый пастырь, *другой мой посохъ—союзы, расторгая тѣмъ братство между Іудою* плотскимъ *и Израилемъ* духовнымъ (ст. 14), или, какъ говоритъ блаж. Θеодоритъ, между увѣровавшими и невѣрными (***). *И сказалъ мнѣ Іегова: еще возми себѣ вещи глупаго пастуха*

(*) Славна эта цѣна была въ томъ отношеніи, что характеризовала необычайную великость любви Божіей къ недостойному народу, такъ платившему за Божіи ему благодѣянія; на вѣки будетъ славна эта цѣна и потому, что обнаруживаетъ самую высшую степень человѣческаго уничиженія, какое Господь принялъ на Себя ради спасенія человѣчества.

(**) Толков. стр. 133.

(***) См. тамъ же. Alluditur hic manifeste, Rosenmuller пишетъ, ad priscam illam populi divisionem in Iudam et Israelem (comment. p. 298). Но, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, какъ сокрушилъ Господь царство Давидово раздорами колѣнъ еще прежде данной за кровь цѣны, и оно предъ пришествіемъ Сына Давидова отнято у дома Давидова: такъ сокрушилъ и народъ послѣ сей цѣны, потому что по распятіи Христовомъ іудеи истреблены римлянами, оставшіеся же изъ нихъ разсѣяны по всѣмъ концамъ міра (толков. стр. 223).

(ст. 15), т. е., оставь упорныхъ съ ихъ убѣжденіемъ, что ты не можешь управить ихъ сообразно съ ихъ цѣлію, — и пусть управляютъ ими пастыри по сердцу ихъ (сравн. Іоан. V, 43) (*). *Ибо вотъ Я поставилъ на землѣ пастуха, который о гибнущихъ овцахъ не заботится, заблудившейся не ищетъ, уязвленной не лечитъ, усталой не поддерживаетъ, а мясо тучной ѣстъ, и копыта ихъ раздробляетъ* (ст. 16), для того, чтобъ путемъ тяжкихъ бѣдствій, какія принесутъ іудеямъ пастыри, имѣющіе замѣнить отвергнутаго ими добраго пастыря, узнали наконецъ эти жалкія овцы различіе между послѣднимъ и первымъ (сравн. 2 Солун. II, 10—12). *О, пастырь ничтожный,* въ годину бѣдствія паствы своей не защищающій ее, но *оставляющій стадо! Мечъ на мышцу его и на правый глазъ его,*—потому что онъ обѣщалъ могущество другимъ, котораго самъ не имѣлъ, льстилъ повѣрившимъ ему вѣчною свободою, предавъ ихъ вмѣсто того нескончаемому рабству (**)! *И мышца его непремѣнно изсохнетъ, и правый глазъ его непремѣнно ослѣпнетъ* (ст. 17),— т. е. современемъ онъ получитъ достойное наказаніе. Въ частнѣйшемъ примѣненіи пророчества ко временамъ христіанскимъ отцы Церкви видятъ въ образѣ сего ничтожнаго пастыря антихриста, который, какъ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, «*мяса избранныхъ поястъ*, т. е. возметъ серебро богатыхъ, *и глезны ихъ избіетъ*, т. е. не пощадитъ и останковъ стада, представленныхъ въ образѣ глезнъ» (***), и котораго, какъ говоритъ Апостолъ, *Господь Іисусъ убьетъ* наконецъ *духомъ устъ Своихъ, и истребитъ явленіемъ пришествія Своего* (2 Солун. 8 и слѣд. ст. гл. II).

(*) Cf. Cyrill. Alexandr. comment. p. 769.

(**) Выколоть кому нибудь правый глазъ, также какъ и отсѣчь правую руку, значило въ древности тоже самое, что сдѣлать его неспособнымъ къ войнѣ, такъ какъ во время сраженія лѣвый глазъ обыкновенно закрывался щитомъ.

(***) Толков. стр. 223. Нѣкоторые изъ толковавшихъ сего пророка, говоритъ блаж. Θеодоритъ, прилагали сіе къ Антіоху Епифану, утверждая, что онъ наименованъ пастыремъ неискуснымъ. Посему, тѣмъ паче приличествуетъ сіе антихристу, потому что его прообразъ—Антіохъ. Какъ онъ всту-

РѢЧЬ ВТОРАЯ.

а) Пророчество о томъ, что крестъ Христовъ для невѣрующихъ будетъ камнемъ претыканія и соблазна, а для вѣрующихъ Божіею премудростію и силою, приводящею ко спасенію.

(Гл. XII).

Бремя слова Іеговы на Израиля, говоритъ Іегова, распростерщій небо, и поставившій землю, и образовавшій духъ человѣка во внутренности его (ст. 1), т. е. Богъ всемогущій, Который непремѣнно совершитъ, что предопредѣлилъ совершить (*). Такое вступленіе пророческой рѣчи безъ сомнѣнія указываетъ на важность содержанія ея. *Вотъ*, говоритъ Господь, *Я сдѣлаю Іерусалимъ прагомъ, трясущимся для всѣхъ народовъ окрестныхъ* (**), т. е. «содѣлаю, какъ говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, городъ

пилъ въ брань съ Богомъ, во храмѣ поставивъ жертвенникъ демонскій, и посвященныхъ Богу принуждая приносить жертвы демонамъ: такъ и антихристъ повелитъ благочестивымъ отрекаться отъ Владыки Христа, а неповинующихся предастъ всякаго рода казнямъ. Посему, если пророчество приличествуетъ Антіоху, то безъ сомнѣнія—и антихристу: потому что онъ дерзнетъ на большее, нежели Антіохъ, какъ вступившій въ брань съ сильнѣйшими. И такъ, поелику іудеи увѣруютъ въ него, Спасителя же и Господа отреклись: то Духъ Святый явно предрекаетъ чрезъ пророка тѣ горестныя событія, какія постигнутъ ихъ за невѣріе (толков. стр. 136).

(*) Cf. Cyrill. Alexandr. comment. p. 772.

(**) Hebr. Saph, Cornel. a Lapid. пишетъ, significat duo: primo limen et superliminare; secundo, calicem vel poculum. Rursum Raal significat a) tremorem; b) crapulam; c) soporem; d) venenum; e) stuporem; f) concussionem. Unde alii vertunt—vas ebrietatis; alii—vas tremoris; aut, ut Syrus, portam tremoris, vel ut Arabicus, portam commotionis; alii — calicem veneni soporiferi; alii—craterem stuporis; verum LXX — superliminare crapulae, vel commotionis (comment. p. 751). Но Rosenmuller, слѣдуя Вульгатѣ, принимаетъ это слово за simpulum, quod lignei vasis genus erat in sacris adhibitum. Significatur, говоритъ онъ, calix vel potus, cujus haustu tanta gignitur sensus et animi perturbatio, ut in vertiginem agat ebrios. Cum vero Jova dicitur Hierosolymam reddere velle calicem, sive potum inebriantem omnibus finitimis populis, hoc significatur: populi undique magno cum ardore ad Hierosolymam confluent, velut sitim suam

сей для всѣхъ народовъ доступнымъ и одолимымъ, уподоблю его преддверіямъ колеблющимся и готовымъ упасть, такъ что враги, видя его лишеннымъ Моего о немъ промышленія, приступятъ, осадятъ его, и причинятъ ему обыкновенно бывающія при этомъ бѣдствія» (*): *и на Іудљ сбудется это, когда Іерусалимъ будетъ стљсненъ отвсюду* (ст. 2). Но трясущійся порогъ столько же опасенъ тѣмъ, которые живутъ за такимъ порогомъ, сколько и тѣмъ, которые переступаютъ его, подвергая ихъ возможности паденія, которое дѣйствительно, по пророку, и случится съ народами, имѣющими возстать на видимо отверженный Богомъ святой городъ. *И будетъ въ тотъ день*, когда народы возстанутъ противъ Іерусалима, *сдљлаю*, говоритъ Господь, *Іерусалимъ тяжелымъ для всљхъ народовъ камнемъ: Всљ, поднимающіе его, надорвутъ себя; и соберутся противъ него всљ народы земли* (ст. 3). Видя внѣшнюю слабость Іерусалима, окрестные народы пойдутъ на него войною и поразятъ его,—но при этомъ встрѣтятъ въ Іерусалимѣ новую нравственную силу, которая не подчинится внѣшней силѣ ихъ. Начнется борьба, но не въ пользу окрестныхъ народовъ будетъ склоняться конецъ ея (**). Тогда на борьбу съ

---

ejus expugnatione et direptione restincturi; sed hic potus, quem sitiunt, male illis cedet; ita enim eos inebriabit, ut vertigine correpti ruant, atque ad mortem soperentur (commentar. p. 307). Впрочемъ всѣ эти разнообразныя толкованія указанныхъ словъ существа дѣла нисколько не измѣняютъ: смыслъ пророческой рѣчи остается одинъ и тотъ же.

(*) Толков. стр. 137.

(**) Cf. Cyrill. Alexandr. commentar. p. 773 — 774 Самый же образъ пророческой рѣчи въ этомъ случаѣ прекрасно объясняетъ блаж. Іеронимъ: mos est, говоритъ онъ, in urbibus Palestinae, et usque hodie per omnem Iudaeam vetus consuetudo servatur, ut in viculis, oppidis et castellis rotundi ponantur lapides gravissimi ponderis, ad quos juvenes exerceri se soleant, et eos pro varietate virium sublevare, alii usque ad genua, alii usque ad umbilicum, alii ad humeros et caput, nonnulli super verticem, rectis junctisque manibus, magnitudinem virium demonstrantes pondus extollant. In arce Atheniensium juxta simulacrum Minervae vidi sphaeram æneam gravissimi ponderis, quam ego pro imbecillitate corpusculi movere vix potui. Quum autem quaererem, quidnam sibi vellet; responsum est ab urbis ejus cultoribus, athletarum in illa massa fortitudinem comprobari, nec prius ad agonem quendam descendere, quam ex levatione ponderis sciatur, quis cui debeat comparari. Sensus ergo iste est: ponam Ierusalem cunctis gentibus quasi gravissimum lapidem sublevandum. Levabunt quidem eam, et pro virium varietate vastabunt; sed necesse est, ut dum levatur, in ipso nixu et elevatione ponderis gravissimus lapis scissuram aliquam vel rasuram in levantium

новой нравственной силой Іерусалима возстанетъ весь міръ, но напрасно: *въ тотъ день, говоритъ Іегова, Я поражу всякаго коня испугомъ, а всадника его—помѣшательствомъ ума*; потому что, не видя явныхъ враговъ предъ собою, они не будутъ знать, съ кѣмъ сражаются (*). Тогда-то обратившіеся изъ іудеевъ вполнѣ сознаютъ безмѣрность милосердія Божія къ нимъ; потому что опытно узнаютъ превосходство силы нравственной, источникъ которой, съ пришествіемъ Мессіи, откроется у нихъ, предъ внѣшнею, которой, до обращенія, искали они въ Немъ: *а на домъ Іудинъ отверзу очи Мои; всякаго же коня у народовъ поражу слѣпотою* (ст. 4), т. е., явлю въ то время особенныя знаменія милости Своей къ вѣрующимъ, чтобы тѣмъ больше обнаружить напрасность борьбы противъ нихъ (**). *И скажутъ вожди іудейскіе*, до того времени не вѣровавшіе въ Божественнаго пастыря и враждовавшіе противъ послѣдователей его, *въ сердцѣ своемъ: крѣпость мнѣ жители Іерусалима въ Іеговѣ воинствъ, Богѣ ихъ* (ст. 5.), т. е., мы убѣждаемся въ непобѣдимости увѣровавшихъ въ добраго пастыря соотечественниковъ нашихъ, ясно видимъ, что они сдѣлались чрезъ него наслѣдниками обѣтованія,

corporibus derelinquat (comment. p. 264). Поелику оный камень, говоритъ блаж. Θеодоритъ, по пророчеству Исаіи, многоцѣнный, избранный, честный, бывшій во главу угла (XXVIII, 16), отвергли они, какъ ни къ чему негодный; то сдѣлаю, что и Іерусалимъ попирать будутъ всѣ ругающіеся и собирающіеся оскорблять его. Пророчество же сіе засвидѣтельствовано событіями; ибо видимъ, что мѣсто, древле святое и чтимое, попирается нынѣ. А совершилось сіе съ іудеями послѣ креста и онаго неистовства; потому что прежде этой продерзости не преставали они всегда пользоваться Божіимъ о нихъ попеченіемъ (толков. стр. 137—138).

(*) Ecclesia, Cornel. a Lapid. пишетъ, est lapis oneris, quem levare, tollere et abjicere voluerunt judaei et gentiles; sed omnes ab eo concisi et oppressi sunt, ut patet in Nerone, Decio, Valeriano, Juliano, sed maxime in Diocletiano et Maximiano, qui jurarant se extirpaturos Christi Ecclesiam et fidem, vel certe imperium deposituros. Secundum praestiterunt, quia prius praestare non potuerunt. Unde uterque a Constantino primo Imper. Christiano, ad necem et restim adactus est (comment. p. 753).

(**) Super domum Iuda, говоритъ блаж. Іеронимъ, id est populum qui confitetur Deum, et fractus persecutionis angustiis ac timore perterritus, videtur esse in numero persequentium, aperiet Dominus oculos suos, ut plerosque respiciat dicentes ad se: respice in me, et miserere mei (Psal. LXXXV, 16): et mereantur audire: erit tibi Dominus lumen æternum (Esaiae LX, 19). Haec est gravissimi lapidis laceratio quam in adversarios suos, qui Hierusalem levare et vexare conati sunt, Dominus comminatur (commentar. p. 264).

приступили къ горѣ Сіону, и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму (Евр. XII, 22),—а потому и сами вѣримъ въ добраго пастыря, какъ истиннаго Мессію и Искупителя міра, который онъ примирилъ съ Богомъ,—вѣримъ и постараемся обнаружить вѣру свою тѣмъ, что соединимся въ крѣпости духа уже съ увѣровавшими прежде насъ въ него и вступимъ въ борьбу съ міромъ также безтрепетно и съ тѣмъ же мужествомъ, съ какимъ вступили и ведутъ ее они (*). *Въ тотъ день*, говоритъ Господь, *Я сдѣлаю вождей іудейскихъ какъ жаровню съ огнемъ среди дровъ, и какъ горящій факелъ среди сноповъ; и будутъ они поядать, по правую и по лѣвую сторону, всѣ окрестные народы.* То есть, не только сами—руководители іудейскіе—увѣруютъ, но и другихъ будутъ обращать къ истинной вѣрѣ (**). *А Іерусалимъ*, т. е. Церковь Бога живаго, *будетъ стоять на своемъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ* (ст. 6), который навсегда останется внѣшнимъ центромъ истиннаго богопочтенія, какъ городъ, въ которомъ совершилась тайна Божественнаго искупленія міра (***). *И спасетъ Іегова шатры Іуды прежде, чтобъ величіе дому Давидова и*

(*) Толкователи, которые примѣняютъ это пророчество ко временамъ маккавейскимъ, такъ объясняютъ его: «dicent, говоритъ Kimchi, cum fuerint inter hostes suos: robur mihi erunt incolae Hierosolymae, quippe exituri ad pugnandum, auxilio Jovae Dei sui, atque sic nos eripiemur per illos». И въ соотвѣтствіе такому толкованію, 7-й ст. (см. ниж.). который меньше другихъ мирится съ подобнымъ толкованіемъ, такъ объясняютъ: judaei, percusso hostium exercitu, dicent: hoc gaudium non debeo apud me continere, sed communicare cum fratribus meis, Hierosolymæ civibus; confortabo eos, adnunciando quae Deus fecit, atque ut ne timeant amplius, sed porro in Jova, Deo suo, confidant, animando (vid. Rosenmull. comment. p. 310—311; cf. Calmet. comment. p. 716—717 et al.). Но мы не видимъ въ такомъ толкованіи полнаго соотвѣтствія — ни контексту рѣчи, ни даже историческимъ событіямъ, къ которымъ означенные толкователи думаютъ примѣнить рѣчь св. пророка Захаріи, — хотя и сами не исключаемъ совершенно подобнаго примѣненія (см. ниже въ заключен.).

(**) Пророчество это особенно-точно примѣнимо къ св. ап. Павлу.

(***) Ierusalem, Cornel. a'Lapid пишетъ, est Ecclesia Christi, quae licet gravissimis persecutionibus agitata sit, et sedibus suis quasi pulsa, suo tamen loco semper constitit, imo firmius se et copiosius in eodem locavit (comment. p. 754). А св. Ефремъ Сиринъ (см. толков. стр. 224—225) въ образѣ Іерусалима, населяемаго въ Іерусалимѣ, видитъ душу, которая отъ Господа нашего пріяла прежнюю лѣпоту свою, и вселится въ небесномъ Іерусалимѣ, который свободь есть (Галат. IV, 26).

величіе жителей Іерусалима не превышало величія Іуды (ст. 7): другими словами, не безъ особеннаго устроенія Божія іудеи разсѣянія обратятся ко Христу прежде, чѣмъ обратятся къ Нему— родственный Ему домъ Давидовъ и вообще жители Іерусалима, чтобы такимъ образомъ не было никакого повода къ превозношенію однихъ христіанъ предъ другими, какъ членовъ духовнаго царства мира и любви, въ которомъ кто хочетъ быть большимъ, тотъ долженъ быть всѣмъ слугой (см. Марк. IX, 35; Лук. XXII, 26.) (*). *Въ тотъ день Іегова будетъ охранять жителей Іерусалима; и слабый изъ нихъ въ тотъ день будетъ, какъ Давидъ; домъ же Давидовъ будетъ подобенъ Богу, будетъ какъ Ангелъ Іеговы предъ ними* (ст. 8). Когда, т. е., и жители іерусалимскіе примутъ наконецъ христіанство наравнѣ съ іудеями разсѣянія; тогда Іерусалимъ будетъ видѣть только знаки Божественнаго благоволенія къ себѣ, безъ опасности уже быть когда нибудь отверженнымъ,—такъ какъ меньшій изъ христіанъ будетъ по вѣрѣ не ниже Давида (сравн. Мѳ. XI, 11), потому что Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы сами ветхозавѣтные праведники не безъ насъ достигли совершенства,—такъ какъ мы взираемъ на начальника и совершителя вѣры Іисуса, Который, вмѣсто предлежащей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе (Евр. XI, 40; XII, 2; IX, 24) (**). «А *домъ Давидовъ яко Богъ*, то есть, какъ толкуетъ это

(*) Cf. Cyrill Alexandr. comment. p. 779—780. Tabernacula, Cornel. a Lapid. пишетъ, sunt particulares Ecclesiae, ad quas licet olim christiani metu persecutionum, vix, et non nisi noctu, paucique convenire auderent, Deus tamen servavit eas, imo auxit, et dilatavit; sicut olim in principio synagogae, puta in deserto, antitypa Hebraeorum tabernacula ab hostibus æque ac ab æstu, imbribus et procellis illaesa servavit. Domus autem David, et gloria Ierusalem sunt reges, principes, nobiles et divites. Hi non possunt gloriari contra Iudam, id est, plebem fidelium, quasi ipsi sua nobilitate, potentia, opibus, fidem et locum in Ecclesia digniorem obtineant, cum hoc sit merae gratiae Christi, quae in christianismo aequat ignobiles nobilibus, pauperes divitibus (comment. p. 755).

(**) Haec, говоритъ св. Григорій Вел., dies misericordiae, quae nobis de adventu redemptoris nostri promissa est. Qui itaque offenderit, erit quasi David: quia peccator ad poenitentiam redit Domus autem David quasi domus Dei: quia reversus quisque ad justitiam, habitatio efficitur creatoris sui, ut

мѣсто св. Ефремъ Сиринъ, потомки Давидовы, вспомоществуемые Богомъ, уподобятся Богу, изведшему іудеевъ изъ Египта; *якоже Ангелъ Господень*, который предъ ними поразилъ хананеевъ. Въ смыслѣ таинственномъ немощный означаетъ у пророка Церковь, сей духовный Іерусалимъ, или означаетъ того, кто есть мній въ обществѣ вѣрующихъ, и о комъ Господь нашъ говоритъ, что онъ болій есть Іоанна Крестителя (Мѳ. XI, 11); здѣсь же просто называется Давидомъ. Домъ Давидовъ изображаетъ предстоятелей Церкви нашей—Апостоловъ, которымъ даны престолы въ сонмѣ праведниковъ, чтобы возсѣдать на сихъ престолахъ, и, подобно Богу, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ. Въ другомъ же смыслѣ сими образами представляется высокое достоинство плоти человѣческой, какого достигнетъ она въ тотъ день, когда возвысится до духовнаго естества. А мысленный домъ Давидовъ есть душа, которая нѣкогда пріобрѣтетъ такое благолѣпіе, что содѣлается подобною Богу. Все сіе, если разумѣть о томъ, кто есть мній въ Церкви, и объ Апостолахъ, исполнилось во время евангельской проповѣди; а по другому разумѣнію исполненіе сего будетъ въ день воскресенія» (*). *И будетъ въ тотъ день*, говоритъ Господь, *Я рѣшусь истребить всѣ народы, приходившіе противъ Іерусалима* (ст. 9). То есть, когда Церковь Христова, по благодати Божіей, значительно увеличится въ числѣ и укрѣпится; тогда она вступитъ наконецъ съ языческими народами и въ открытую борьбу, которая кончится полнымъ торжествомъ ея (**). *И пролью на домъ Давидовъ и на жителей Іерусалима духа благодати и молитвъ, и воззрятъ на Меня, Котораго они пронзили* (***). Торжество Церкви будетъ очевиднымъ знакомъ въ

---

sit sicut angelus in conspectu ejus: quia misericordiae viscera quae in se expertus est, annunciando aliis propinat (homil. 20 in Ezech.).

(*) Толков. стр. 225—226.

(**) Cf. div. Hierenym. comment. p. 265.

(***) Hebraicae litterae ד et ר similes sunt, et paruo tantum apice distinguuntur. Ex quo evenit ut idem verbum diverse legentes, aliter atque aliter transferant. Si enim legatur Dakarou — ἐξεκέντησαν, id est, compunxerunt, sive confixerunt accipitur. Sin autem contrario ordine litteris commutatis Rakadou—ὠρχήσαντο, id est. saltaverunt, intelligitur, et ob similitudinem litterarum error est natus. Ioannes autem evangelista (XIX, 37), qui de pectore Domini hausit sapientiam, hebraeus ex hebraeis, quem Salvator amabat plurimum, non magnopere caravit quod grecae litterae continerent, sed verbum

тоже время и нескончаемой крѣпости ея, такъ какъ внутренняя сила ея, сила благодати и молитвъ никогда не оскудѣетъ въ ней; потому что эта сила пріобрѣтется не кровію козловъ и тельцовъ, но собственною кровію Искупителя, Который, однажды вошедши во святилище, пріобрѣтетъ вѣчное искупленіе (Евр. IX, 12). А потому всякій, кто съ слезами покаянія будетъ взирать на крестъ Христовъ, взамѣнъ слезъ своихъ будетъ чувствовать умиленіе въ сердцѣ своемъ, какое произведетъ благодать Божія, источникъ которой будетъ открытъ міру крестомъ Христовымъ. Вѣрнымъ ручательствомъ этого, по пророку, будетъ тотъ необыкновенный плачъ, который имѣлъ произойти при крестѣ Искупителя: *и восплачутся о Немъ, какъ плачутъ о единственномъ, и возрыдаютъ о Немъ, какъ рыдаютъ о первенцѣ* (ст. 10). «И въ день страданія Господа, какъ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, возрыдала вся тварь о Немъ, какъ о первенцѣ: распались камни, поколебалась земля, солнце померкло на тверди, возстеналъ самый адъ, оставляемый исходящими изъ него мертвецами» (*). *Въ тотъ день будетъ великое*

---

interpretatus e verbo est, ut in Hebraeo legerat et tempore dominicae passionis dixit esse completum. Quod si quis non recipit, det testimonium de quo sanctarum scripturarum loco Ioannes ista pertulerit, et cum non repererit, cogetur ingratis suscipere veritatem (ibid. comment. p. 265 — 266). Излію, отъ лица Божія говоритъ, толкуя это мѣсто, св. Ефремъ Сиринъ, на народы, увѣровавшіе во Христа по распятіи Его и на священниковъ Церкви, на которыхъ изливается отъ Бога божественная благодать и даръ Святаго Духа. Они будутъ взирать и возлагать упованіе на Христа, Котораго ребра прободены. Въ другомъ смыслѣ относится сіе къ распинателямъ іудеямъ, которые, въ день воскресенія, воззрятъ на Христа, и тогда содѣлается для нихъ совершенно извѣстнымъ и явнымъ, что Онъ есть Тотъ самый, Которому пронзили они копіемъ ребра (толк. стр. 226).

(*) Толков. стр. 227. Но блаж. Θеодоритъ причиной этого плача для невѣрующихъ полагаетъ будущее торжество христіанства, особенно при второмъ пришествіи Христовомъ, когда однакожъ многіе и изъ вѣрующихъ должны будутъ плакать еще больше невѣрующихъ, если только не воспользовались по надлежащему искупительными заслугами Христовыми (сравн. толков. стр. 140. 141; Лук. XII, 47. 48; Злат. на послан. къ Римлян. бесѣд. V, стр. 84 на русск.). Чтоже касается до выраженія: *и восплачутся о Немъ, какъ плачутъ о единственномъ, и возрыдаютъ о Немъ, какъ рыдаютъ о первенцѣ*,—то и блаж. Θеодоритъ (толков. стр. 140), также какъ и св. Ефремъ Сиринъ, принимаетъ его въ общемъ смыслѣ самой глубокой скорби: восплачутся, говоритъ св. Ефремъ, подобно матери, сокрушающейся о первенцѣ и притомъ единородномъ (толков. стр. 226). Но по нашему мнѣнію въ этомъ выраженіи пророка безошибочно можно видѣть указаніе

рыданіе въ Іерусалимѣ, какъ рыданіе Гададриммона на полѣ Мегеддонѣ (ст. 11) (*), когда умиралъ любимый царь іудейскій, благочестивый Іосія, смертельно раненный стрѣлками египетскаго фараона Нехо (см. 4 Царств. XXIII, 29—30; сравн. 2 Паралип. XXXV, 24) (**). *И будетъ рыдать земля, каждое племя особо, племя дому Давидова особо, и жены ихъ особо; племя дому Наѳанова особо, и жены ихъ особо; племя дому Левіина особо, и жены ихъ особо; племя Симеитовъ особо, и жены ихъ особо; всѣ остальныя племена, каждое племя особо, и жены ихъ особо* (ст. 12—14); потому что каждый будетъ плакать по различнымъ побужденіямъ: увѣровавшіе во Христа будутъ плакать о тяжести грѣховъ своихъ, ради которыхъ нужно было самому Богу пострадать,—а неувѣровавшіе должны будутъ плакать

на слишкомъ памятный евреямъ плачъ египтянъ о первенцахъ, какъ прообразъ плача самихъ жестоковыйныхъ іудеевъ о Перворожденномъ всея твари,— тѣмъ больше, что если въ слѣдующихъ стихахъ указывается на опредѣленный плачъ евреевъ, то нѣтъ основанія въ настоящемъ мѣстѣ считать мысль пророка неопредѣленною.

(*) Hadadrimmon, говоритъ блаж. Іеронимъ, urbs est juxta Hiezraelem, quae hoc olim vocabulo nuncupata est, et hodie vocatur Maximianopolis in campo Mageddon (comment. p. 266). Videtur, Cornel. a Lapid. пишетъ, haec urbs ita dicta a copia malogranatorum. Remmon enim hebr. idem est quod malogranatum, Hadad vel, ut Chald. legit, Hadar, idem est quod decor. Unde Septuag. pro Remmon vertunt malum punicum. sive granatum, pro Mageddo vertunt succisus (comment. p. 760. О гранатов. дерев. см. у Сибирц. стр. 116 — 117). Sed dicamus, замѣчаетъ блаж. Іеронимъ, et juxta LXX—ῥοῶν appellatur non arbor malorum granatorum. id est mali punici, sed locus his arboribus consitus (comment. p. 266).

(**) Sicut eo tempore, говоритъ тотъ же отецъ, post reges peccatores spes omnis populi erat in Iosia, et occiso illo, magnus planctus in urbe commotus est; ita crucifixo Salvatore renovabitur planctus in Hierusalem, sicut quondam fuit in urbe Adadrimon in campo Mageddon (comment. p. 266). Но блаж. Ѳеодоритъ, слѣдуя переводу LXX, такъ объясняетъ это мѣсто: *въ день онъ возвеличится плачевопльствіе во Іерусалимѣ, яко плачевопльствіе о гранатныхъ деревахъ посѣченныхъ на поли*. Какъ древосѣки, срубая большое число гранатныхъ деревъ, производятъ великій стукъ; такъ и ихъ вопль будетъ оглушителенъ для слуха всѣхъ. Не безъ намѣренія же, не упомянувъ о другихъ деревахъ, пророкъ представилъ въ образъ дерева гранатныя, но потому что плачъ ихъ уподобленъ плачу о возлюбленномъ и первенцѣ. Гранатное же яблоко, въ которомъ зерна весьма тѣсно сжаты и соединены, есть образъ любви. Посему справедливо сказалъ, что этотъ вопль подобенъ посѣченію гранатныхъ деревъ (толков. стр. 140; cf. Cyril. Alex. p. 784—786).

РѢЧЬ ВТОРАЯ.

а) Пророчество о томъ, что крестъ Христовъ для невѣрующихъ будетъ камнемъ претыканія и соблазна, а для вѣрующихъ Божіею премудростію и силою, приводящею ко спасенію.

(Гл. XII).

Бремя слова Іеговы на Израиля, говоритъ Іегова, распростершій небо, и поставившій землю, и образовавшій духъ человѣка во внутренности его (ст. 1), т. е. Богъ всемогущій, Который непремѣнно совершитъ, что предопредѣлилъ совершить (*). Такое вступленіе пророческой рѣчи безъ сомнѣнія указываетъ на важность содержанія ея. *Вотъ*, говоритъ Господь, *Я сдѣлаю Іерусалимъ прагомъ, трясущимся для всѣхъ народовъ окрестныхъ* (**), т. е. «содѣлаю, какъ говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, городъ

пилъ въ брань съ Богомъ, во храмѣ поставивъ жертвенникъ демонскій, и посвященныхъ Богу принуждая приносить жертвы демонамъ: такъ и антихристъ повелитъ благочестивымъ отрекаться отъ Владыки Христа, а неповинующихся предастъ всякаго рода казнямъ. Посему, если пророчество приличествуетъ Антіоху, то безъ сомнѣнія—и антихристу: потому что онъ дерзнетъ на большее, нежели Антіохъ, какъ вступившій въ брань съ сильнѣйшими. И такъ, поелику іудеи увѣруютъ въ него, Спасителя же и Господа отреклись: то Духъ Святый явно предрекаетъ чрезъ пророка тѣ горестныя событія, какія постигнутъ ихъ за невѣріе (толков. стр. 136).

(*) Cf. Cyrill. Alexandr. comment. p. 772.

(**) Hebr. Saph, Cornel. a Lapid. пишетъ, significat duo: primo limen et superliminare; secundo, calicem vel poculum. Rursum Raal significat a) tremorem; b) crapulam; c) soporem; d) venenum; e) stuporem; f) concussionem. Unde alii vertunt—vas ebrietatis; alii—vas tremoris; aut, ut Syrus, portam tremoris, vel ut Arabicus, portam commotionis; alii — calicem veneni soporiferi; alii—craterem stuporis; verum LXX — superliminare crapulae, vel commotionis (comment. p. 751). Но Rosenmuller, слѣдуя Вульгатѣ, принимаетъ это слово за simpulum, quod lignei vasis genus erat in sacris adhibitum. Significatur, говоритъ онъ, calix vel potus, cujus haustu tanta gignitur sensus et animi perturbatio, ut in vertiginem agat ebrios. Cum vero Jova dicitur Hierosolymam reddere velle calicem, sive potum inebriantem omnibus finitimis populis, hoc significatur: populi undique magno cum ardore ad Hierosolymam confluent, velut sitim suam

ради тѣхъ бѣдствій, какія имѣли постигнуть ихъ за нераскаянность ихъ (*).

б) Пророчество о дарованіи людямъ ради крестной смерти Христовой очищающей и освящающей благодати Божіей.

(Гл. XIII).

И такъ, *въ тотъ день*, когда Спаситель міра принесетъ Себя въ жертву искупленія за грѣхи міра, *будетъ родникъ открытъ дому Давидову и жителямъ Іерусалима*,—родникъ благодати *для очищенія грѣховъ и омытія скверны* (ст. 1) (**) чрезъ таинства св. Церкви (***), или источникъ спасенія (сравн. Іоан. VII, 37; IV, 14), подъ которымъ, какъ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, разумѣемъ изліяніе пречистой крови и святыхъ водъ, истекшихъ на святомъ крестѣ изъ ребръ Господа нашего въ окропленіе и очищеніе,—въ окропленіе для омовенія отъ сквернъ, и въ очищеніе для изглажденія грѣховъ (****). «Сей источникъ, какъ говоритъ блаж. Θеодоритъ, сталъ отверстъ дому Давидову, — потому что отъ родства Давидова воспріялъ Господь естество человѣческое;

(*) Tribus domus David, говоритъ блаж. Іеронимъ, et tribus domus Nathan, et tribus domus Levi, et tribus domus Semei a suis uxoribus separantur, ut plangant unigenitum et primogenitum dominum Iesum, de quo dixerant: sangvis ejus super nos et super filios nostros (Math. XXVII, 25). In David regia tribus accipitur, hoc est, Iuda: in Nathan prophetalis ordo describitur: Levi refertur ad sacerdotes, ex quo ortum est sacerdotium: in Semei doctores accipiuntur: ex hac enim tribu magistrorum agmina pullularunt. Reliquas tribus tacuit, quae non habent aliquid privilegium dignitatis (vid. commentar. p. 266; cf. Cornel. a Lapid. p. 761).

(**) Въ переводѣ LXX вмѣсто слова «родникъ» стоитъ «всякое мѣсто»: но эта разность очевидно смысла нисколько не измѣняетъ. Habitantibus Hierusalem quae intelligentia conspicitur, говоритъ св. Кириллъ Алекс., sive domum Iuda, id est Christi, erit omnis locus apertus, sive in omni loco fons, purgationis aqua manans, utique sacri baptismatis, ad utilitatem credentium, et in transmutationem et in aspersionem (comment. p. 786—787). Pro ablutione peccatorum et menstruatae, говоритъ блаж. Іеронимъ, LXX transtulerunt — transmutationem et aspersionem: quod de lege transeamus ad evangelium, de litera ad spiritum, de umbra ad veritatem, pro brevibus et praesentibus futura et aeterna succedant (comment. p. 266—267).

(***) Cf. s. Ambros. lib. 5, de sacrament. cap. 1; div. Hieronym. epist. 83.

(****) Толков. на Захар. стр. 227 — 228; cf. div. August. in Manual. cap. 21—23.

сталъ отверстъ и живущимъ въ Іерусалимѣ въ предвиженіе, совершившееся отъ завѣта ветхаго въ завѣтъ новый, и въ окропленіе святымъ крещеніемъ, съ которымъ пріяли мы отпущеніе грѣховъ» (*). *И будетъ въ тотъ день, говоритъ Іегова воинствъ, истреблю имена идоловъ съ земли; и они не будутъ уже упоминаемы, лже-пророковъ также, и духъ нечистоты сгоню съ земли* (ст. 2). То есть, по мѣрѣ распространенія христіанства будетъ уменьшаться сила язычества и наконецъ дойдетъ до того, что даже и имени язычника не будетъ на землѣ, или по крайней мѣрѣ это имя будетъ скверною въ устахъ христіанъ, которые должны будутъ, по благодати Божіей, восторжествовать нравственно надъ всѣми прелестями духа лукаваго (**); потому что *кто во Христѣ, тотъ новая тварь* (2 Коринѳ. V, 17), и долженъ быть чуждъ прежней закваски язычества. *Какое согласіе*, говоритъ Апостолъ, *между Христомъ и Веліаромъ? Какая совмѣстность храма Божія съ идолами? Ибо вы храмъ Бога живаго, какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ* (2 Коринѳ. VI, 15. 16; сравн. Лев. XXVI, 12). А съ наступленіемъ самыхъ событій

(*) Толков. на Захар. стр. 142. Omnia, говоритъ св. Амвросій, habemus in Christo, et omnia Christus est nobis. Si vulnus curare desideras, medicus est; si febribus aestuas, fons est; si gravaris iniquitate, justitia est; si auxilio indiges, virtus est; si mortem times, vita est; si coelum desideras, via est; si tenebras fugis, lux est; si cibum quaeris, alimentum est (lib. 6, Hexamer. cap. 4). Fons quippe occultus, говоритъ св. Григорій Вел., est unigenitus Patris, invisibilis Deus. Fons vero patens, est idem Deus incarnatus: qui fons patens, recte domus David dicitur, quia ex David genere noster ad nos redemptor processit. Hi autem Ierusalem habitant, qui in visione pacis intimae mentem figunt. Peccator vero et menstruata est; vel is qui delinquit in opere, vel mens quae labitur in prava cogitatione. Menstruata namque ista pollutio est, quia et aliena carne non tangitur, et sua carne inquinatur. Sic itaque, sic est omnis anima, quae etsi malum opus non agit, polluta tamen cogitatione sordescit (homil. 20, in Ezech.).

(**) Dominus ait, какъ толкуетъ св. Кириллъ Александр., tollam de terra nomina idolorum, et non erit memoria illorum in die illa, hoc est, illo tempore, quo divinum et caeleste lumen splenduerit, et in errantium cordibus Lucifer, quem intelligentiae oculo videmus, exortus fuerit, ut scriptum est, et diluxerit dies, antiqua nocte, et quae in ea fiebant repulsis: ut veteri immunditia sublata, athletae, et sancti adoratores de caetero conversationis sanctae ornamentis instructi, vitam in Christo suspicere videantur (comment. p 789).

неумѣстны уже будутъ пророчества о нихъ. Поэтому, съ увеличеніемъ числа вѣрующихъ во Христа будетъ уменьшаться и число ложныхъ пророковъ (*). Но съ другой стороны, такъ какъ и истинные-то пророки только подготовляли къ принятію тайны искупленія,—то съ приближеніемъ осуществленія этой тайны даръ пророчества и прекратился, по волѣ Божіей, въ Церкви ветхозавѣтной (сравн. 1 Маккав. IV, 46; IX, 27). *И будетъ, если впредь* (съ пришествіемъ Искупителя) *какой человѣкъ станетъ пророчествовать, то отецъ его и мать его, родившіе его, скажутъ: «живъ не будь, потому что ты ложь говоришь именемъ Іеговы»; и пронзятъ его отецъ его и мать его, родившіе его, какъ скоро онъ станетъ пророчествовать* (ст. 3). То есть, настанетъ время, когда даже родители, увѣровавшіе во Христа, отвергнутъ дѣтей своихъ, если только они не оставятъ почитанія Іеговы по закону рабства Моисеева и не обратятся къ закону духа благодати Христовой (сравн. 1 Іоан. IV, 1—3; Мѳ. X, 34. 35) (**). *И будетъ въ тотъ день, устыдятся пророки оные, каждый видѣнія своего, когда станутъ пророчествовать*, потому что сами родители будутъ укорять ихъ, *и не будутъ одѣваться во власяницу, чтобы обманывать* (ст. 4.), или, что тоже, обманъ прикрыть видомъ истины (***). *И скажетъ всякій*

(*) Pro pseudoprophetas Cornel. a Lapid. пишетъ, hebr. est Nebiim, quod communiter prophetas significat, a rad. Naba, id est, prophetavit, subinde tamen significat stulte loquaces et garrulos, qui scilicet vanae orationis, cui nulla veritatis vel virtutis ratio subest, sunt artifices, et sermonis verborumque praestigiis populum capiunt, a rad. Nub, quod germinare, et instar germinis erumpere et ebullire significat. Unde Nib vocatur fructus, et sermo, qui est fructus et quasi germen linguae (comment. p. 764: cf. div. Hieronym. p. 267).

(**) Въ образѣ выраженія пророкъ очевидно приспособляется къ постановленію и выраженію закона Моисеева (см. Второз. XIII, 2 и слѣд.; сравн. Мѳ. V, 29). Quis autem pater, говоритъ св. Кириллъ Алекс., filium taeterrimorum maleficiorum compertum inobiurgatum relinquet? Potest igitur hoc, meo judicio, evidentissima esse demonstratio pietatis in Deum, quando rerum nostrarum natura multum ad meliora processit, Deo illam ad voluntatem suam flectente, et in conditionem pristina meliorem transformante. Quare quae olim erant in precio, et a multis suspiciebantur, nunc odiosa, et execranda, et bonis intoleranda, ac supplicio obnoxia sunt (comment. p. 789).

(***) См. толков. на Захар. св. Ефрем. Сирин. стр. 228. Изъ подражанія истиннымъ и ложные пророки обыкновенно заявляли о своемъ достоинствѣ чрезъ строгость жизни, которая обнаруживалась и въ самой одеждѣ: она

изъ нихъ: я не пророкъ, я земледѣлецъ; меня съ молодости отдалъ въ наймы такой-то» (ст. 5.). То есть, ученіе вѣры Христовой будетъ такъ ясно и вразумительно для каждаго изъ вѣрующихъ, что вовсе не потребуетъ для своего объясненія особаго сословія толкователей, какое было въ ветхомъ завѣтѣ,—и слѣдоват. каждый изъ учителей ветхаго завѣта долженъ будетъ обратиться теперь къ какому нибудь ремеслу и съ стыдомъ вспоминать о томъ, что толковалъ законъ Моисеевъ не такъ, чтобы онъ могъ приводить людей къ спасительной вѣрѣ Христовой, а такъ, что онъ служилъ препятствіемъ къ принятію ея (сравн. Римл. II, 17 и слѣд.; Мѳ. XXIII и др.) (*). «И такимъ, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, объяты будутъ страхомъ, что отрекутся отъ прелести, а вмѣсто ея возлюбятъ земледѣліе, и будутъ говорить: едва только родившись, научился я дѣлу сему у отцевъ» (**). Само собою предполагается, что принятіе вѣрующими ученія Христова, вызванное глубокимъ убѣжденіемъ въ его божественности, будетъ возбуждать въ нихъ ревность къ распространенію этого ученія; но на первый разъ этой ревности встрѣтится много препятствій. Важнѣйшимъ изъ нихъ будетъ то, которое имѣетъ лежать въ основѣ самаго ученія христіанскаго,—разумѣемъ крестную смерть Христову, которая дѣйствительно для немощныхъ, или погибающихъ и служила камнемъ претыканія и соблазна въ принятіи вѣры Христовой (сравн. 1 Коринѳ. I, 18 и слѣд.), не смотря на то, что при видѣ ея должны были вострепетать —

состояла только изъ волосянаго покрова, который прикрѣпляемъ былъ къ тѣлу кожанымъ поясомъ (сравн. 3 Царств. XIX, 13; 4 Царств. I, 8; Мѳ. III, 4; VII, 15). Quia pseudoprophetae, Cornel. a Lapid. пишетъ, videbunt se etiam a suis, imo a parentibus falsitatis redargui, adeoque verberati et occidi: hinc non audebunt deinceps mentiri se esse Dei prophetas, ac mendaciter vaticinari. Hinc consequenter non audebunt vestem propheticam, puta saccum, induere, quasi veri prophetae, prae se ferentes poenitentiam et vitae austeritatem (comment. p. 764).

(*) Ferebantur, говоритъ св. Кириллъ Алекс., in oculis falsi prophetae, gloriaque et opinione bona florebant, nec eos talia agentes facti poenitebat. Ast praesenti tempore, si qui eorum sequi vaticinia voluerint, increpantur, et confunduntur, et parentum calculis ad poenam vocantur, resipiscunt, ut qui peccarint, lugent, plorant, humanae naturae imbecillitatem, proclivitatemque ad peccandum confitentes. De terra enim spiritus immundus Salvatoris nostri Iesu Christi virtute, potestateque sublatus est (comment. p. 790—791).

(**) Толков. стр. 143.

сколько природа, столько же, по толкованію св. Ефрема Сирина, и умныя силы небесныя (*). *И скажутъ ему: отчего же эти раны по рукамъ твоимъ?—и скажетъ: такъ я израненъ въ домѣ друзей моихъ.* «Сказано сіе, говоритъ тотъже св. отецъ, о томъ, кто выше названъ источникомъ спасенія, и во всей полнотѣ относится къ Сыну Божію. Небесныя силы и други жениха Христа и слуги Его вопрошали Его о язвахъ, нанесенныхъ Ему распинателями, и о язвахъ гвоздиныхъ на рукахъ Его,—и Онъ какъ-бы такъ отвѣчалъ имъ и говорилъ: сіи язвы пріялъ Я не отъ враговъ, но въ домѣ друзей и прародителей Моихъ, которые, изъ ненависти къ ложнымъ пророкамъ, подумали, будто бы и Я—льстецъ и пророкъ ложный» (**). Впрочемъ, такова была отъ вѣчности воля Отца небеснаго, чтобы спасти міръ кровію единороднаго Сына Своего (***). *Возстань мечъ на пастыря Моего, и на мужа ближняго ко Мнѣ, говоритъ Господь Іегова воинствъ,—порази пастыря,*—потому что, съ другой стороны, только путемъ страданій и бѣдствій добраго пастыря можетъ быть обнаружена сила любви къ нему пасомыхъ его, и слѣдоват. то, насколько они достойны или недостойны собственной любви его. *И разбѣгутся овцы,—и обращу руку мою,* говоритъ добрый пастырь, руку ободренія *на малыхъ* (ст. 7.), на немногихъ вѣрныхъ и въ самой смерти моей овецъ стада моего (****), и руку отверженія на имѣющихъ имя пастырей-іереевъ и учителей Церкви ветхозавѣтной,

(*) Сравн. въ толков. стр. 227 и 228—229.

(**) Толков. стр. 228—229. Несправедливо было бы, и по нашему мнѣнію, относить разсматриваемый стихъ вмѣсто І. Христа къ лжепророкамъ, какъ относятъ нѣкоторые, выходя изъ того конечно предположенія, что и въ этомъ случаѣ, также какъ прежде (см. примѣч. къ ст. 4), пророкъ приспособляется въ своей рѣчи къ отношеніямъ іудеевъ къ истиннымъ пророкамъ, видъ которыхъ принимали и ложные: въ такомъ случаѣ нужно предположить, что и эти послѣдніе по временамъ подвергались участи подобной пророкамъ истиннымъ (сравн. Мѳ. XXIII, 29—37). Но человѣкъ, отвергающійся Бога ради выгодъ мірскихъ, не затѣмъ конечно дѣлаетъ это, чтобъ разойтись съ міромъ, а напротивъ, чтобъ угодить ему и тѣмъ заслужить любовь его (сравн. Іоан. XV, 19 и др.). Независимо отъ сего, тогда у предшествующей рѣчи пророка порвалась бы связь съ послѣдующею (сравн. толков. бл. Ѳеодор. стр. 143; d. Hieron. p. 267 et al.).

(***) Compar. div. August. in Medit. c. 6.

(****) См. св. Ефрем. Сирин. толков. стр. 229.

но не таковыхъ на самомъ дѣлѣ (*). *И будетъ*, вслѣдствіе этого, *на всей землѣ*, *говоритъ Іегова*, *двѣ части на ней будутъ посѣчены*, *умрутъ*, то есть, какъ толкуетъ это мѣсто св. Ефремъ Сиринъ, «въ той землѣ, въ которой обитали іудеи, и въ царственномъ городѣ ихъ Іерусалимѣ двѣ части жителей погибнутъ отъ меча, или разсѣются и будутъ блуждать по вселенной» (**). Въ историческомъ смыслѣ мѣсто это можно относить къ несчастнымъ войнамъ іудеевъ съ римлянами, въ которыхъ дѣйствительно не менѣе двухъ частей іудейскаго народа было истреблено. И оставшуюся *третью часть*, говоритъ добрый пастырь, *введу въ огонь; и переплавлю ихъ*, *какъ плавятъ серебро*, *и испытаю ихъ*, *какъ испытываютъ золото*, «предавъ всякагѡ рода искушеніямъ, которыми пренебрегши и терпѣніемъ препобѣдивъ все горестное, докажутъ они свое чистое и искреннее ко мнѣ расположеніе» (***). И это строгое испытаніе будетъ не напрасно произведено мною: оставшаяся часть народа іудейскаго, усмотрѣвъ, дѣйствующую въ этомъ испытаніи, руку промысла Божія, *будетъ призывать имя мое*; *и я услышу* ее *и скажу*: *это народъ мой*, *а* она *скажетъ*: *Іегова Богъ мой* (ст. 9; сравн. Исаіи X, 20),—т. е. обратится къ вѣрѣ Христовой: что и случилось по разрушеніи Іерусалима римлянами, когда іудеи самыми событіями могли быть убѣждены въ несбыточности своихъ суетныхъ надеждъ на пришествіе Мессіи, какъ основателя внѣшняго всемірнаго царства (****).

(*) См. блаж. Θеодорит. толков. стр. 144. Вмѣсто «на малыхъ» LXX перевели: ἐπὶ τοὺς ποιμένας. Videntur, Cornel. a Lapid. пишетъ, ipsi pro Tsoarim, id est parvulos, legisse Roim, id est pastores (comment. p. 768).

(**) Толков. на Захар. стр. 229—230. Но блаж. Іеронимъ такъ объясняетъ это мѣсто: pereuntibusque, говоритъ онъ, gentilibus et judaeis, tertia in orbe pars, hoc est, tertius christianorum populus, repente succrevit. Et pulchre ait: tertia pars relinquetur in ea, hoc est, in terra: quia de judaeis atque gentilibus hi qui Dominum confessi sunt, soli vitae et habitationi terrae reservati sunt. Ipsa quoque tertia pars, ne delicata esset, et secura confessione, quasi argentum et aurum per ignem ducitur et probatur: quem et Dominus in credentibus ardere cupit, et Paulus feruere desiderat. Cum sic probati fuerint paruuli, super quos Dominus convertit manum suam, et per vocationem eorum omnis nationum turba crediderit: tunc credentium populus vocabit Christum nomine suo (vid. comment. p. 268; cf. Calmet. commentar. p. 720 et al.).

(***) См. блаж. Θеодор. толков. на Захар. стр. 144.

(****) Cf. Calmet. comment. in c. IX, v. 9, p. 708; Joseph. de bell. jud.,

в) Пророчество объ имѣющихъ совершиться во время смерти Христовой внѣшнихъ знаменіяхъ природы, какъ послѣднемъ призывѣ людей ко спасенію, послѣ котораго неувѣровавшіе, какъ неисправимые, справедливо будутъ наказаны.

(Гл. XIV).

Все это однакожъ будетъ не больше, какъ слѣдствіе Богомъ предопредѣленнаго дня страданій Искупителя: *се*, говоритъ пророкъ, *день идетъ Іеговы* (*). *И будетъ раздѣлена добыча твоя, Іудея, среди тебя* (ст. 1): такъ велико будетъ пораженіе іудеевъ, что враги ихъ спокойно раздѣлятъ военную добычу внутри самой завоеванной земли, безъ всякаго опасенія возмущенія со стороны покореннаго народа (**). А это значитъ, что у евреевъ отнята будетъ наконецъ всякая надежда на возстановленіе своего политическаго существованія (***). *И соберу*, говоритъ Господь, *всѣ народы къ Іерусалиму на войну, и взятъ будетъ городъ, и разграблены будутъ домы, и поруганы жены, и пойдетъ половина города въ плѣнъ.* Громадность ополченія со стороны враговъ обыкновенно вызывается упорствомъ и ожесточеніемъ воюемой страны: но за то, чѣмъ больше усилій требуетъ для своего завоеванія тотъ или другой народъ, тѣмъ большую онъ возбуждаетъ ненависть къ себѣ враговъ своихъ и тѣмъ большую жестокость мести ихъ въ случаѣ покоренія,—что и случилось съ Іудеей и Іерусалимомъ во время взятія ихъ римлянами. *Но остатокъ*

---

praesertim—l. V, c. 12—13; VI, 1. 3. 8. 9; VII, 1. 5 et al.; Левит. XXVI, 27 — 29. 31 — 34; истор. нов. зав. прот. М. И. Богословск. изд. 1866, стр. 328—339.

(*) Cf. Calmet. comment. p. 721.

(**) Quanta, говоритъ блаж. Іеронимъ, necessitas erit, ut spolia ejus dividantur in medio illius? Solet hoc frequenter accidere, ut quae subito impetu in civitate direpta sunt, foris in agro aut in solitudine dividantur, ne forte hostes superveniant. Hic autem tantum malorum pondus incumbet. ut quae direpta sunt in civitatis medio dividantur pro securitate victoriae (commentar. p. 268).

(***) Judaei, говоритъ тотъ же учитель Церкви, haec sub Gog dicunt esse complenda: alii temporibus Macedonum et Aegyptiorum, diversarumque gentium ex parte transacta. Nos temporis varietatem Domini sententiae relinquentes, quae scripta sunt, explicemus (ibid.).

народа и въ это тяжелое время, говоритъ пророкъ, *не будетъ истребленъ изъ города* (ст. 2). Правда, что въ это время, какъ говоритъ блаж. Θеодоритъ, «ополчится Господь, не іудеямъ поборая, нō противъ нихъ изводя воинство; но вѣрные знаютъ, что слово Господне непреложно, и что Господь многократно уже древле избавлялъ отъ большихъ опасностей вѣрныхъ Своихъ, когда только обѣщалъ имъ это, и они были достойны того» (*). *И выйдетъ Іегова и сразится съ народами оными, какъ въ день сраженія своего, въ день битвы* (ст. 3). «Нѣкоторые относятъ мѣсто сіе, говоритъ нашъ отечественный толкователь, къ прехожденію Израильскаго народа чрезъ Чермное море (**); но Захарія безъ сомнѣнія объемлетъ здѣсь вообще всѣ тѣ достопамятныя дѣла, которыя совершилъ Богъ, являя промыслъ Свой о іудеяхъ.... Акибы сказалъ: вы и отцы ваши давно уже испытали, како Богъ ополчается за Церковь Свою: Онъ доказалъ сіе безчисленными опытами. Вы часто отчаяніемъ подавляемы были, но Онъ вдругъ осіявалъ васъ милостію Своею, и сверхъ всякаго чаянія избавлялъ васъ. Вы часто имѣли подвигъ съ пресильными врагами: но они испровержены, и хотя были вы неравносильны какъ числомъ, такъ и оружіемъ, но Богъ ниспосылалъ вамъ счастливыя побѣды». Все дѣло заключается въ томъ, чтобъ не сомнѣваться, «что Богъ силенъ есть покорить всѣхъ нечестивыхъ, поелику ничто Ему противиться не можетъ» (***). Независимо отъ сего, истребленіе и разсѣяніе іудеевъ, въ самомъ началѣ основанія Церкви Христовой, было и совершенно необходимо для того, чтобы квасъ фарисейскій и саддукейскій не препятствовалъ распространенію ея (сравн. Мѳ. XVI, 6 и слѣд.; Мар. VIII, 15 и слѣд.). И чтобы не оставалось никакого сомнѣнія даже для самихъ имѣющихъ погибнуть іудеевъ,

---

(*) Толков. стр. 146. И дѣйствительно, какъ говоритъ св. отецъ, когда Веспасіанъ и Титъ готовились въ походъ, тогдашніе вѣрные по откровенію оставили городъ (тамъ же; cf. Euseb. l. 6, demonstr. c. 18). Alii, Cornel. a Lapid. пишетъ, sic explicant: altera pars civium Hierosolymae sub Tito capietur, altera vero non auferetur ex urbe: quia in ea occidetur, aut fame et aerumnis conficietur, et morietur (comment. p 770). Hebr. enim — Baggoim dupliciter accipi potest: a) cum gentibus, scilicet cum Tito et romanis, praeliabitur Deus contra judaeos; b) Baggoim vertunt in gentes, id est, contra gentes (ibid. p. 771).

(**) Cf. div. Hieronym. comment. p. 269).

(***) Пр. Ирин. архіеп. Псковск. толк. на 12 прор. ч. 6, л. 171 об. и 172.

что взятіе Іерусалима будетъ не дѣломъ случайности, а дѣломъ Божіимъ, имѣющимъ совершиться ради пользы Церкви Христовой, оно будетъ сопровождаемо страшнымъ землетрясеніемъ: *и станутъ ноги Его* (Божіи) *въ тотъ день на горѣ Масличной, которая подлѣ Іерусалима, на восточной сторонѣ* (*); *и разсядется гора Масличная пополамъ; отъ востока къ морю будетъ долина весьма большая, и половина горы отойдетъ къ сѣверу, и половина ея къ югу. И побѣжите на долину, что между горъ Моихъ* (**): *ибо долина между горъ будетъ простираться до Ацала* (***); *и побѣжите такъ, какъ бѣжали вы отъ землетрясенія, во дни Озіи, царя Іудина* (сравн. Амос. I, 1); *и придетъ Іегова, Богъ мой, всѣ святые съ Тобою* (ст. 4. 5). Бѣдствіе слѣд. будетъ такъ велико, что іудеи будутъ искать себѣ спасенія тамъ, откуда бы въ другое время бѣжали, какъ отъ мѣста погибели,—именно въ разсѣлинѣ горы, образовавшейся отъ землетрясенія (****). Но святые, пріобрѣтенные Богу кровавою жертвою

(*) Вблизи Іерусалима Масличная гора самая высокая гора, съ которой открывается широкій видъ на окрестности. Отъ Іерусалима эту гору отдѣлялъ только потокъ Кедронъ.

(**) Блаж. Іеронимъ такъ объясняетъ это мѣсто: fugietis ad vallem, quae est inter Templum et Sion. Hi enim Templi et Sion duo montes Dei montes apellantur, quia vallis illa montis Oliveti, quae praeruptis hinc atque inde montibus cingitur, usque ad Templi montem, qui sanctus est, suam voraginem trahet (comment. p. 269).

(***) Ацалъ древніе толкователи принимали за собственное имя одного мѣста, находившагося вблизи Іерусалима, на востокѣ отъ него (cf. Rosenmull. comment. p. 335—336). По блаж. Іеронимъ, слѣдуя Симмаху, перевелъ его: usque ad proximum. LXX перевели его: ἀσαήλ; Аквила—ἀζὲλ; Θеодотіонъ—ἀζήλ.

(****) Образъ землетрясенія заимствованъ пророкомъ отъ землетрясенія, бывшаго при Озіи царѣ іудейскомъ. Объ этомъ землетрясеніи св. историческія книги ничего не говорятъ, но іудеи утверждаютъ, что оно случилось въ ту самую минуту, какъ Озія, который хотѣлъ соединить въ своемъ лицѣ вмѣстѣ съ царскимъ достоинствомъ и санъ первосвященника, вошелъ съ кадильницею въ рукѣ во святилище, гдѣ стоялъ золотой алтарь кадильный, и куда, по закону, могли входить только священники (см. 4 царств. XV, 1—6; 2 Парал. XXVI, 16—21). Іосифъ Флавій такъ описываетъ это событіе: «наступалъ великій праздникъ, торжественно всѣмъ народомъ отправляемый. Озія, возложивъ на себя священную одежду, вошелъ во святилище, намѣреваясь на златомъ алтарѣ принести ѳиміамъ Господу. И какъ первосвященникъ Азарія, съ которымъ осмьдесятъ другихъ жрецовъ находилося, сіе дѣлать возбранялъ ему, представляя, что одни только происходящіе отъ

Искупителя, и въ это время, повидимому всеобщей гибели, будутъ спасены. И проявится такимъ образомъ тогда во всей своей силѣ правда Божія, карающая нераскаянныхъ грѣшниковъ и милующая праведниковъ (*). «Ибо если ради Озіи, учинившаго, какъ говоритъ блаж. Феодоритъ, меньшій грѣхъ и незаконно посягнувшаго на священство, Господь всяческихъ поколебалъ землю; то справедливо было испытать большія бѣдствія отважившимся на большее злочестіе; потому что увидѣвъ, какъ восколебалась тварь, когда дерзнули вознести Спасителя на крестъ, не приняли они врачевства покаянія. Почему пророкъ, оставивъ то, что было во время наказанія, обращаетъ рѣчь къ тому, что имѣло произойти въ день беззаконія» (**), и представляетъ такіе очевидные признаки этого дня, что только люди совершенно развращенные, для которыхъ не оставалось никакой надежды на спасеніе, по ихъ нравственному упорству и ожесточенію сердечному, и которые слѣдов. по всей справедливости имѣли подвергнуться описываемымъ выше бѣдствіямъ, не могли примѣтить этого дня. *И будетъ въ тотъ день, не будетъ свѣта* во время яснаго солнечнаго дня,—будетъ небывалое, безпримѣрное солнечное затмѣніе, такъ какъ оно будетъ служить для упорныхъ, неисправимыхъ іудеевъ и знаменіемъ невозвратимой будущей гибели ихъ (сравн. Исаіи VIII, 22; Амос. V, 18 и друг.); потому что съ этимъ днемъ окончательно уничтожатся всѣ надежды ихъ на внѣшнее величіе и могущество,—такъ какъ все *великое*, на что прежде обыкновенно надѣялись люди,

---

Ааронова племени могутъ приступати къ священнодѣйствію; притомъ и всѣ другіе вопіяли, что долженъ онъ выйти изъ храма и не нарушать закона Божія; то Озія, пришедши въ великій гнѣвъ, угрожалъ имъ смертію, ежели они не умолкнутъ. Между тѣмъ, когда сіе между царемъ и жрецами происходило, сдѣлалося великое земли трясеніе, разсѣлся храмъ, и яркій солнца лучъ блеснулъ въ очи Озіи, — отъ чего онъ немедленно сталъ пораженъ проказою. Въ сіе же самое время внѣ града подлѣ нѣкоего мѣста, Ероги называемаго, отторгнулась половина горы, лежавшая къ западу, и катясь къ востоку чрезъ четыре стадіи остановилась, засыпавъ прежде всѣ пути и сады царскіе (ч. втор., кн. IX, гл. 10, стр. 113).

(*) Евсевій въ этомъ случаѣ весьма основательно замѣчаетъ, что пророчество св. Захаріи одинаково относится какъ къ погибшимъ во время римскихъ войнъ іудеямъ, такъ и къ тѣмъ, которые остались въ живыхъ, но бѣжали отъ легкаго ига Христова, возлюбивъ рабство закона Моисеева (l. 6, demonstr. c. 18).

(**) Толков. стр. 147; cf. Cyrill. Alexandr. comment. p. 797—798.

какъ-то богатство, знатность, военная сила и доблесть, *сдѣлается* съ этого дня *маловажнымъ* (ст. 6) (*). *И будетъ* это *день единственный (Јеговѣ онъ извѣстенъ), не день и не ночь,*— «ибо, если пожелаю назвать его днемъ, говоритъ блаж. Θеодоритъ, удерживаетъ меня отъ сего полуденная тьма,—потому что, какъ свидѣтельствуетъ Евангелистъ, *отъ шестаго часа тма бысть по всей земли до часа девятаго* (Мѳ. XXVII, 45); а если вознамѣрюсь по причинѣ тьмы наименовать ночью, воспрещаетъ сіе свѣтъ, бывшій до шестаго часа и по часѣ девятомъ» (**), какъ говоритъ и пророкъ: *и въ вечернее время явится свѣтъ* (ст. 7). Но служа предвѣстникомъ будущей гибели жестоковыйныхъ іудеевъ, этотъ единственный въ исторіи Церкви Божіей день будетъ въ тоже время для вѣрующихъ источникомъ спасенія: *и будетъ въ тотъ день, выйдутъ живыя воды изъ Іерусалима,*—т. е., начиная отъ Іерусалима (см. Іоан. IV, 22), гдѣ Искупитель міра принесетъ Себя въ жертву, имѣющую произвести такой необыкновенный нравственно-религіозный переворотъ, спасительное ученіе Христово постепенно распространится по всему міру (ст. 21. 23—25), образовавъ изъ себя цѣлыя моря живой воды (ст. 10), текущей въ жизнь вѣчную (ст. 14), которая обниметъ сперва востокъ, а потомъ разольется по западу, какъ говоритъ пророкъ: *половина ихъ* (водъ живыхъ) *къ морю восточному, и половина ихъ къ морю западному* (сравн. Апок. VII, 17; Псал. XLV, 5; Исаіи VIII, 6). Живительная сила этихъ водъ будетъ заключаться во внутреннихъ дарахъ благодати, имѣющихъ изливаться на истинно-вѣрующихъ спасительному ученію: а потому эти воды одинаково будутъ спасительны для пьющихъ ихъ,—будутъ ли онѣ питься зимой или лѣтомъ, въ счастливое время жизни или

(*) Videntur, Cornel. a Lapid. пишетъ, in hebraeo legisse—ki karoth, id est, sed frigus, vel potius—vekaroth (facile enim vau si decurtetur, vertitur in iod, et vau saepe est adversativum significans, sed) id est, et frigus, vel frigora: radix enim—karar significat frigescere. Jam legunt—jekaroth, id est, pretiositatum: jakar enim significat esse pretiosum, decorum, eximium. Unde vertunt, non erit lux pretiositatum, id est, pretiosa, clara, eximia,—vekippaon,—id est, et concretionis, id est, concreta, densa: hoc est, in illa die non erit lux clara, neque obscura, sed mixta, nubila et maligna, qualis est diluculo (comment. p. 776).

(**) Толков. стр. 148; сравн. св. Ефрем. Сирин. стр. 232; Rosenmull. comment. p. 338.

несчастное: *лѣтомъ и зимою*, говоритъ пророкъ, *такъ будетъ* (ст. 8) (*). «И изъ самой исторіи, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, можно видѣть истину сего пророчества; потому что въ оный день изъ святаго ребра изліялся источникъ спасенія, и мы пріяли изъ него сугубые токи таинствъ, разумѣю воду и кровь, о которыхъ *видѣвый свидѣтельствова* (Іоан. XIX, 35). Вода очищаетъ и избавляетъ насъ отъ грѣховъ, а кровь питаетъ, орошаетъ и содѣлываетъ цвѣтоносными» (**). И распространится, такимъ образомъ, царство Божіе по всей землѣ; повсюду будутъ находиться участники его, чтители одного истиннаго Бога: *и будетъ Іегова царемъ надъ всею землею*. Доселѣ Іегову почитали только израильтяне; это ограниченіе теперь прекратится: *въ тотъ день будетъ Іегова единъ, и имя Его едино* (ст. 9), т. е., вездѣ люди будутъ почитать только одного истиннаго Бога,—идолопоклонство постепенно истребится на землѣ. *И обратится вся земля въ равнину отъ Гевы до Риммона, что на югъ отъ Іерусалима; а онъ будетъ возвышаться и стоять на мѣстѣ своемъ, отъ воротъ Веніаминовыхъ до мѣста первыхъ воротъ, до воротъ угольныхъ, и*

(*) Изъ Іерусалима, какъ толкуетъ это мѣсто св. Ефремъ Сиринъ, изыдетъ спасительный законъ, какъ сказалъ и Господь нашъ, что законъ исходитъ изъ Іерусалима, и прострется до окружающихъ Іерусалимъ народовъ, представленныхъ подъ образомъ моря восточнаго, которое въ Писаніи называется моремъ солнцнымъ (Іисус. Нав. XII, 3), и моря западнаго, которое есть море великое. Въ другомъ таинственномъ смыслѣ пророкъ восточнымъ моремъ именуетъ народы, пребывающіе въ области свѣта, а моремъ западнымъ означаетъ то, что и народъ іудейскій не былъ бы лишенъ свѣта евангельскаго, еслибы не лишилъ самъ себя. Ибо хотя онъ приточно и уподобляется здѣсь западу и ночи, но живыя воды святаго ученія Христова не престали бы орошать сердца іудеевъ, еслибы только обратились они. И будутъ лѣто и зима какъ прежде. Для народовъ увѣровавшихъ лѣто и зима будутъ возвращаться въ такомъ же порядкѣ и приносить тѣ же блага, какъ было сіе прежде при благочестивыхъ предкахъ. Пророкъ называетъ лѣтомъ время явленія Христова, столь же радостное для цѣлаго міра, сколько радостенъ для земли мѣсяцъ Низанъ—конецъ зимы и начало исполненнаго благословеній лѣта. Зимою именуетъ тьму, воцарившуюся надъ діаволомъ. Словами: какъ прежде, указываетъ на время избавленія Моисея и всего израильскаго народа, когда Богъ, проведя ихъ чрезъ море невредимыми, далъ имъ радостное лѣто, а египтянамъ скорбную зиму, все воинство ихъ погрузивъ и потопивъ въ волнахъ. И Господь сталъ въ царя по всей земли, когда въ цѣломъ мірѣ проповѣдано евангеліе Его, всѣ народы увѣровали и познали, что Онъ есть Богъ и истинный Царь (толков. стр. 232—233).

(**) Толков. стр. 148—149.

отъ башни Хананеела до царскихъ точилъ (ст. 10) (*). Съ уничтоженіемъ идолопоклонства на землѣ не будетъ препятствій для вѣрующихъ къ совершенію богослуженія, какъ это случится съ іудеями, когда Іерусалимъ будетъ раззоренъ, храмъ сожженъ, и сами они будутъ разселены по разнымъ странамъ, далеко отъ центра богопочтенія своего. Тѣмъ болѣе, что для христіанъ мѣстомъ возношенія молитвъ ихъ будетъ самое небо; какъ престолъ Божій (сравн. Мѳ. V, 34; Евр. XII, 22 и слѣд.), куда они

(*) Земля Ханаанская весьма гориста, особенно южная часть ея, или область колѣна Іудина, — и въ частности Іерусалимъ окруженъ многими крутыми каменными скалами, возвышающимися надъ округомъ его и совершенно необитаемыми. Въ то время, о которомъ говоритъ пророкъ, это уничтожится: горы сравняются, и такимъ образомъ Іерусалиму доставится возможность возвышаться надъ всѣми прочими мѣстностями. По вниманію же къ тому, что возвышеннѣйшее положеніе мѣста почиталось въ древности особеннымъ его преимуществомъ (сравн. Исаіи II, 2), нужно слѣдов. придать разсматриваемому пророчеству именно тотъ общій смыслъ, что Іерусалимъ — это средоточіе истиннаго богопочтенія — будетъ отличенъ теперь преимущественно предъ прочими мѣстностями страны и будетъ, съ другой стороны, обитаемъ на всемъ своемъ пространствѣ.—Гева былъ городъ левитовъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, самое сѣверное пограничное мѣсто Іудеи (см. Іис. Нав. XVIII, 24; XXI, 17; 1 Царств. XIII, 3; 2 Царств. V, 25), и назывался Гевою Веніаминовою (см. Суд. XX, 10; 3 Царств. XV, 22).— Риммонъ былъ городъ въ колѣнѣ Симеоновомъ, на южной границѣ Палестины (см. Іис. Нав. XV, 32; XIX, 7). Оба эти мѣста стоятъ здѣсь, какъ двѣ границы царства іудейскаго, сѣверная и южная (сравн. толков. св. Ефрем. Сирин. стр. 234). Ворота іерусалимскія перечисляются у Неем. гл. III и XII, 31—43; Іерем. XVII, 20. 25; XIX, 2; XXXI, 38—40; XXXIX, 3. 4; упоминаются отдѣльно каждыя и въ другихъ мѣстахъ; но положеніе ихъ съ точностію опредѣлить трудно. Упоминаемыя пророкомъ ворота Веніаминовы, которыя называются также Ефремовыми, находились вѣроятно на сѣверной сторонѣ и получили это имя отъ того, что чрезъ нихъ пролегала дорога, ведшая въ области колѣнъ Ефремова и Веніаминова (на восточной сторонѣ города не было воротъ по причинѣ крутыхъ и весьма высокихъ отлогостей). Первыя или старыя ворота находились на западной сторонѣ (см. Неем. III, 6); онѣ вели изъ города Сіона въ западную окрестность, и слѣдов. къ Средиземному морю: вѣроятно онѣ были самыя древнія изъ всѣхъ,—почему такъ и называются. Угольныя ворота, какъ и Веніаминовы, находились на сѣверной сторонѣ, а башня Хананеелъ — на полуденной, недалеко отъ Овчихъ воротъ (см. Неем. III, 1; XII, 39; Іерем. XXXI, 38).— Мѣстоположеніе царскихъ точилъ еще менѣе возможно опредѣлить съ точностію: по всей вѣроятности онѣ находились на сѣверной сторонѣ Іерусалима, гдѣ было много виноградниковъ и гдѣ поэтому производилась самая значительная выдѣлка вина въ округѣ Іерусалимскомъ (cf. Cornel. a Lapid. comment. p. 779—780).

будутъ имѣть право обращаться прямо и непосредственно, взывая къ Богу: *Авва Отче* (см. Гал. IV, 6 и др.),—а не такъ, какъ іудеи обращались съ молитвою къ Богу только въ Іерусалимѣ и храмѣ (см. Іоан. IV, 20 и др.), гдѣ только Богъ принималъ молитвы ихъ (см. 3 Царств. VIII, 29—53 и др.)—и не иначе, какъ чрезъ посредство священниковъ (сравн. Евр. IX, 6. 7; Лев. XVII, 3—5 и др.). И если съ распространеніемъ христіанства возстановится въ прежнемъ своемъ объемѣ и Іерусалимъ, то не для чего инаго, какъ для видимаго напоминанія тѣхъ великихъ событій, которыя послужили къ спасенію людей и по которымъ этотъ городъ сдѣлался священнымъ и для христіанъ,—такъ какъ въ немъ обиталъ, училъ, чудотворилъ, наконецъ пострадалъ и умеръ по человѣчеству Богочеловѣкъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. *И будутъ* поэтому *жить въ немъ* христіане; *и проклятія уже не будетъ*, такъ какъ онъ никогда не подвергнется съ того времени участи совершеннаго истребленія; *и будетъ Іерусалимъ стоять спокойно* (ст. 11), Богомъ хранимый, какъ центръ внѣшняго богопочтенія (*). И если, въ особенности въ самомъ началѣ основанія Церкви Христовой, Іерусалимъ будетъ воюемъ; то *таково будетъ пораженіе, которымъ Іегова поразитъ всякой народъ, воевавшій противъ Іерусалима: сгніетъ тѣло его, и онъ стоитъ на ногахъ своихъ; и глаза его сгніютъ въ яминахъ своихъ, и языкъ его сгніетъ во рту его* (ст. 12),—т. е., среди полнаго повидимому государственнаго могущества этого народа совершится его внутреннее нравственное разложеніе, имѣющее кончиться полнымъ торжествомъ христіанства (**). *И будетъ въ тотъ день, произойдетъ между ними великое смятеніе отъ Іеговы; и схватитъ одинъ человѣкъ другаго за руку, и поднимется рука его на руку ближняго его* (ст. 13),—*и* даже *Іуда*, поселившійся среди невѣрующихъ и нравственно неисправимый, *будетъ сражаться*

(*) Cf. Cyrill. Alexandr. comment. p. 804—805.

(**) Nos autem dicemus, толкуетъ бл. Іеронимъ, omnes persecutores, qui afflixerunt ecclesiam Domini, ut taceamus de futuris cruciatibus, etiam in praesenti saeculo recepisse quae fecerint. Legamus ecclesiasticas historias: quid Valerianus, quid Decius, quid Diocletianus, quid Maximianus, et nuper Julianus passi sint, et tunc rebus probabimus etiam juxta litteram, prophetiae veritatem esse completam.... (comment. p. 271—272).

противъ Іерусалима (*). Но, не имѣя внутренней крѣпости, основывающейся на нравственной силѣ всякаго народа, враги христіанства, когда увидятъ непобѣдимость его, вслѣдствіе собственной нравственной испорченности, обратятъ свое оружіе другъ противъ друга,—и тогда христіанамъ останется только воспользоваться плодами этого междоусобія для упроченія и внѣшняго своего благосостоянія при внутреннемъ благодатномъ спокойствіи духа (**). *И собрано будетъ богатство всѣхъ окрестныхъ народовъ, золота, серебра и одеждъ великое множество* (***). *И будетъ также пораженіе коней и лошаковъ, верблюдовъ и ословъ, и всего скота, который будетъ въ тѣхъ станахъ, какъ сіе пораженіе* (ст. 14. 15) (****). Пораженіе скотовъ наравнѣ съ воинами, которымъ они имѣютъ служить въ войнѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что война будетъ самая упорная и ожесточенная, въ которой сражающіеся примутъ рѣшительное намѣреніе побѣдить, или умереть. И слѣдов., если въ этой войнѣ побѣда останется на сторонѣ христіанства, то эта побѣда будетъ полная и окончательная, которая при внутренней силѣ его упрочитъ за нимъ и внѣшнее могущество (*****). *А* потому естественно, *кто останется изъ всѣхъ народовъ, приходившихъ противъ Іерусалима, всѣ тѣ,* и сами принявъ христіанство, *изъ года въ годъ будутъ восходить для поклоненія Царю, Іеговѣ воинствъ, и для празднованія праздника кущей* (ст. 16); потому что, какъ говоритъ блаж.

(*) Primi, Calmet пишетъ, atque accerrimi Ecclesiae hostes fuere judaei. Post s. Stephani necem, saeva adeo in Ecclesiam Ierosolymitanam odia exarsere, ut christiani omnes, praeter Apostolos, per Iudaeam et Samariam dissipati fuerint.... (comment. p. 724).

(**) Сравн. блаж. Θеодор. толков. стр. 150.

(***) Gentes ad Cristi sacra conversae, Calmet пишетъ, certatim opes suas ad Apostolorum pedes ac successorum contulere. Christianorum charitas aluit inopes, viduas, pupillos, templaque magnificentissime ornavit (comment. p. 724).

(****) Мулы, верблюды и ослы издревле употреблялись на Востокѣ главнымъ образомъ для перевозки кладей, а во время войны—обоза; но иногда ихъ употребляли и для верховой ѣзды, особенно воины персидскіе (сн. Исаіи XXI, 7; Herodot. IV, 129; I, 80; Xenophon. Cyropaed. VII, 1, § 14. 22; Aelian. hist. animal. III, 7; XI, 36; Сибирц. стр. 178—192).

(*****) Id potissimum, Calmet пишетъ, micuit sub Constantino, quo tempore, post innumeras aerumnas ac procellas, christiana religio ubique triumphavit, absolutamque libertatem adepta est (comment. p. 724).

Феодоритъ, «время сего праздника, какъ лѣтнее, удобно для путешествія» (*). *А которое изъ племенъ земли не взойдетъ въ Іерусалимъ для поклоненія Царю, Іеговѣ воинствъ, на тѣ дождя не будетъ. И если племя Египта не взойдетъ и не придетъ, то и на нихъ не будетъ; а будетъ язва, которою поразитъ Іегова народы, не восходящіе праздновать праздникъ кущей. Сей будетъ грѣхъ Египта, и грѣхъ всѣхъ народовъ, которые не будутъ восходить праздновать праздникъ кущей* (ст. 17—19). Чтоже касается тѣхъ, которые, при всей видимости Божественнаго благоволенія къ христіанамъ и ихъ святости и нравственной чистоты, останутся во грѣхахъ своихъ, тѣ, кромѣ своего нравственнаго безсилія, всегда приводящаго людей къ погибели, будутъ страдать и отъ того, что Господь не будетъ благопоспѣшать дѣламъ рукъ ихъ (**), и въ концѣ концовъ, если не въ настоящей

(*) Толков. стр. 151. Праздникъ кущей открывался 15-го числа 7-го мѣсяца «множествомъ жертвъ, которыя, постепенно уменьшаясь въ числѣ въ продолженіе седьми дней, оканчивались въ осьмый, названный Святымъ, также какъ начались въ первый. Въ сіи дни весь народъ долженъ былъ жить въ кущахъ, въ воспоминаніе Божія надъ собою покрова во время странствованія въ пустынѣ и жизни патріархальной (см. церковн.-библ. истор. изд. 1857, стр 127; сравн. Іосиф. Древн. ч. II, кн. XI, гл. 5, стр. 194),—а въ послѣдствіи кромѣ того и въ благодарность за сборъ плодовъ и винограда, обыкновенно около этого времени оканчивавшійся (см. Лев. XXIII, 34—43; Числ. XXIX, 12—35; Второз. XVI, 13—15; Неем. VIII, 13—17. 18; 2 Маккав. X, 6). Porro autem cur propheta festa christianorum, Cornel a Lapid. пишетъ, nuncupet nomine festi judaïci tabernaculorum. causae sunt variae. Prima, quia loquebatur judaeis, qui nonnisi festa judaica norant. Secunda, ut ostenderet festa judaica esse typos et figuras festorum christianorum, haecque illis responsura. sicut corpus respondet umbrae. Magnam enim fidem Ecclesiae facit consensio et consonantia novi testamenti cum veteri, quodque omnia ejus sacramenta et dona adumbrata fuerint per vetera et judaica. Tertia, quia christiani longe magis et verius agunt festum tabernaculorum, non semel in anno, uti judaei, sed continuum et perenne. Quarta. quia prophetae prophetice loquuntur, id est, parabolice, symbolice, aenigmatice, tum ob rerum futurarum obsentiam, quas per umbras et figuras videbant; tum ob eorum obscuritatem; tum ad prophetiae elegantiam. Quinta. quia res spirituales et bona spiritualia, quae in novo testamento attulit Christus, commode hominibus. et praesertim rudibus judaeis explicari non poterant, nisi per symbola corporalia quibus assueverant (comment. p. 783).

(**) Эта прежде всего мысль и заключается въ обѣщаніи бездождія, которымъ угрожаетъ Господь невѣрующимъ; потому что за бездождіемъ всегда слѣдуютъ въ Палестинѣ безплодіе земли, голодъ и заразительныя болѣзни,—

жизни, то въ будущей, ихъ постигнетъ та же участь, какая нѣкогда постигла египтянъ, когда изводилъ Господь израильтянъ изъ земли Египетской (*). Между тѣмъ, вѣрующихъ, съ окончательнымъ торжествомъ христіанства, ожидаетъ радость, миръ, блаженство: ***въ тотъ день*, говоритъ пророкъ, *на звонкахъ* (**) *у коней будетъ написано: «святыня Іеговы»* (***); *и котлы въ домѣ Іеговы будутъ, какъ чаши предъ алтаремъ. И всѣ котлы въ Іерусалимѣ и въ Іудеѣ будутъ святынею Іеговы воинствъ; и всѣ хотящіе приносить жертву будутъ приходить и брать изъ нихъ, и варить въ нихъ, и не будетъ уже хананеянина въ домѣ Іеговы воинствъ въ сей день* (ст. 20. 21),—т. е., тогда все будетъ совершаться во имя Бога и съ благословенія Его; на всѣхъ вещахъ явно будетъ отражаться религіозное настроеніе**

а потому оно и почиталось всегда самою жестокою казнію (cf. Rosenmull. comment. p. 344; Cornel. a Lapid. p. 784).

(*) Cf. div. Hieronym. comment. p. 273; блаж. Θеодор. стр. 151. Quia Aegyptus, Cornel. a Lapid. пишетъ, hebr. vocatur Mitsraim, quae vox significat angustias, aut duas angustias, sive angustum et arctum quid inter duo prementia: unde apte repraesentat angustias infidelium praesentes et aeternas, quae eos manent nisi Ecclesiam adeant, ejusque imbre divino irrigentur (comment p. 784).

(**) Verbum hebraicum Mesuloth, говоритъ блаж. Іеронимъ, Aquila et Theodotio βυθὸν interpretati sunt, id est, profundum, Symmachus περίπατον σύσκιον, id est, incessum, umbrosum. Soli septuaginta χάλινον, id est, frenum transtulerunt; quos et nos in hoc loco sequuti sumus, ne novum aliquid in quaestione vulgata videremur afferre. Quod quum ab hebraeo quaererem quid significaret, ait mihi, non debere nos legere Mesuloth, sed Mesaloth, quod significat phaleras equorum, et ornatum bellicum, et excepto hoc loco in nullo penitus sanctarum scripturarum volumine hoc verbum reperiri. Frenum autem lingua hebraica Resen appellari, et non Mesuloth, quod LXX transtulerunt. Et esse sensum, tempore solennitatis perpetuae, et regni Ierusalem, pacatis omnibus et tranquillis, nequaquam opus esse equitatu, quod genus bellantium fortissimum est; sed omnem ornatum et decorem phalerarum ad cultum Domini conferendum (commentar. p. 274).

(***) Videtur autem nonnullis, говоритъ св. Кириллъ Алекс., alio modo vis prophetiae finem consecuta. Ajunt enim crucis signum olim cum clavis adhuc infixis inventum esse, quorum uno accepto, pius Constantinus curavit, ut is equo suo in fraenum insereretur, credens, se etiam per hunc a Deo benedictionem consecuturum. Non incredibile quis dixerit istuc, si ita est, nec decoro alienum immerito intelligatur, in memoria Deo fuisse, et eum prophetica praedicatione honorasse imperatorem religiosissimum (commentar. p. 812—813).

людей (*), и не будетъ между вѣрующими явнаго беззаконника, а тѣмъ больше идолослужителя (**). «Но въ смыслѣ духовномъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, конемъ именуетъ пророкъ всякаго раба Христова; уздою—Божественныя заповѣди, которыя, обуздывая сердца вѣрующихъ, не даютъ имъ устремляться ко грѣху, какъ и узда удерживаетъ коня и подчиняетъ его волѣ господина, то есть, всадника. А потому, слова пророка таинственно указывали іудеямъ во первыхъ на великое уваженіе, какое воздадутъ спасительному закону, который изыдетъ изъ Іудеи, а во вторыхъ на измѣненіе къ лучшему въ водахъ святаго крещенія и іудеевъ и язычниковъ, которые, бывъ дотолѣ сосудами плотскими, по святомъ крещеніи, содѣлаются чашами, исполненными благовоній» (***).

(*) Cf. Cornel. a Lapid. comment. p. 785.

(**) Сравн. толков. блаж. Θеодор. стр. 152; Cyrill. Alex. p. 815.

(***) Толков. на Захар. стр. 234. 235.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Заканчивая свой трудъ, мы должны въ заключеніе прибавить, что св. Захарія, какъ пророкъ весьма замѣчательный по многообъемлемости, высотѣ, глубинѣ и своеобразности, особенно въ видѣніяхъ, его пророчествъ, вызвалъ, разумѣется, весьма много и самыхъ разнообразныхъ толкованій его, особенно въ примѣненіи его пророчествъ къ исторіи. Исходнымъ пунктомъ большинства этихъ разнообразныхъ толкованій послужили, конечно, толкованія еврейскихъ писателей. Но для православнаго христіанскаго толкователя такой путь толкованій едва ли надеженъ. Св. отцы Церкви, отчасти слѣдовавшіе также еврейскимъ толкователямъ, при самомъ составленіи своихъ толкованій, замѣчали уже несообразность заимствованныхъ ими раввинскихъ толкованій, когда рядомъ съ ними ставили другія, на которыя слишкомъ ясно указывала имъ евангельская исторія. Напр., въ толкованіи—XIV, 7, св. Ефремъ Сиринъ, относя это мѣсто прежде всего къ непрочному и перемѣнчивому положенію іудеевъ во времена Маккавеевъ, въ тоже время прибавляетъ, что «внимательный и смышленый изслѣдователь увидитъ въ семъ пророчествѣ, что оно въ точности и ясно относится ко дню страданія Господня....» (*) Блаж. Θеодоритъ, относя также исполненіе пророчества IX, 8 ко временамъ Іуды, Іонаθана и Симона Маккавеевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляетъ, что «точное событіе пророчества оказалось по пришествіи нашего Спасителя....» (**). Все это, конечно, указываетъ на то, что христіанскій толкователь, имѣя въ виду, что на Іисусѣ Христѣ должны были исполниться, и дѣйствительно исполнились и исполняются всѣ пророчества ветхаго завѣта, тогда только правильно объяснитъ

(*) См. толков. стр. 232 и мног. друг.

(**) См. толков. стр. 120 и друг.

всякую пророческую книгу, когда будетъ толковать ее съ новымъ завѣтомъ въ рукахъ.

Съ своей стороны, при толкованіи боговдохновенной пророческой книги св. Захаріи именно такъ нами было и сдѣлано. И, какъ оказалось, подобный способъ толкованія далъ намъ возможность въ содержаніи книги св. пророка Захаріи найти глубокую внутреннюю связь и совершенное единство со внѣшности разнообразныхъ частей ея, которое, съ другой стороны, можетъ служить самымъ надежнымъ ручательствомъ подлинности и цѣлостности свящ. книги. Мы нисколько, въ этомъ случаѣ, не боимся того возраженія, что съ предварительно установленной идеей толкованія той или другой св. книги можно, съ разнаго рода натяжками, привести къ единству самыя разнообразныя части книги. Мы думаемъ, что никакая идея не устанавливается и не можетъ установиться прежде обстоятельнаго ознакомленія съ разсматриваемою книгою. А такимъ образомъ установленная идея, если только она въ дѣйствительности достигаетъ объединенія въ себѣ хотя бы самыхъ разнообразныхъ частей разсматриваемой книги, думается, всегда можетъ спорить за свою правильность.

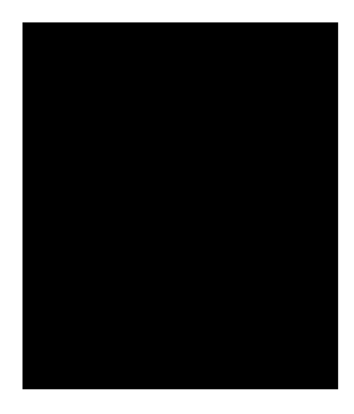
Впрочемъ, мы далеки отъ мысли, чтобы приписывать себѣ исключительную правильность толкованія пророческой книги св. Захаріи. Напротивъ, мы думаемъ, что всякій толкователь, вѣрный себѣ и признающій боговдохновенность, подлинность и цѣлостность книги св. пророка Захаріи, будетъ совершенно правиленъ въ объясненіи этой книги, относитъ ли онъ пророчества ея ко временамъ маккавейскимъ, или христіанскимъ, или другимъ какимъ, по его мнѣнію соотвѣтствующимъ содержанію пророческой книги,— лишь бы всѣ эти историческія примѣненія взаимно не исключали одно другое. Всѣ подобныя разнообразныя историческія примѣненія книги могутъ свидѣтельствовать только о неистощимомъ богатствѣ премудрости Духа Божія, благоволившаго въ одномъ пророчествѣ соединить предсказанія о многихъ событіяхъ. Прекрасно въ этомъ случаѣ разсуждаетъ блаж. Августинъ: «какая, говоритъ онъ, бѣда для меня самого, или какой вредъ для другаго, кого бы то ни было, отъ того, если я не такъ думаю, какъ думаетъ другой, о томъ, что думалъ или разумѣлъ подъ своими словами св. писатель? Всѣ мы, безспорно, читая эти слова, стараемся проникнуть и постигнуть тотъ смыслъ оныхъ, какой имѣлъ въ

виду самъ писатель; и такъ какъ мы почитаемъ его правдолюбивымъ и любящимъ истину, съ полнымъ къ нему довѣріемъ, то мы не можемъ и не дерзаемъ допустить той мысли, чтобы онъ имѣлъ въ виду ввести насъ словами своими въ заблужденіе. И такъ, когда каждый изъ насъ старается узнать въ св. Писаніи тотъ смыслъ, какой имѣлъ въ виду самъ писатель; то что тутъ худаго, если мы усматриваемъ въ немъ то, что Ты (Господи) Самъ открываешь намъ за истину, будучи Источникомъ свѣта истины для всѣхъ ищущихъ ея съ вѣрою и любовію, хотя бы у свящ. писателя, котораго мы стараемся понять, была и другая мысль, никакъ не противорѣчащая истинѣ, но и не совпадающая съ нашею мыслію? По крайней мѣрѣ я, прибавляетъ блаж. учитель, безъ смущенія признаюсь отъ глубины души, что будь я на мѣстѣ свящ. писателя, я лучше пожелалъ бы такъ писать, чтобы въ словахъ моихъ находили мѣсто всѣ воззрѣнія, которыя не противорѣчатъ истинѣ, нежели усвоять имъ или прикрѣплять за ними положительно одну мысль вѣрную, отвергая всѣ прочія, хотя бы онѣ не заключали въ себѣ ничего ложнаго и не были оскорбительны для истины» (*).

(*) Испов. кн. XII, гл. 18, стр. 387 по перев. редакц. Труд. К. Д. А.; сравн. тамъ же гл. 24, стр. 395; гл. 31, стр. 408—409.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ



Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**